

Кира Фэй

В Омут с

Свадьба по-русски

ГОЛОВОЙ

Тамара Мышкина всегда соответствовала своей фамилии: тихая, не смелая, ни разу не сказавшая никому и слова против. И вот, спустя три года стабильных и нежных отношений, она собирается замуж, как от неё и ожидали. Но тут в планы Томи врывается, словно ураган, друг жениха Ираклий. Парень явно не одобряет этот брак, а невесту и вовсе ненавидит, и всячески пытается выставить Тамару в невыгодном свете, веря, что разоблачает её истинную сущность. Неожиданно для себя, девушка начинает вести себя несвойственно агрессивно по отношению к парню, Ираклий словно взрывает все её эмоции. Но всё ли так просто? Действительно ли между ними только ненависть или общая тайна связывает их другим чувством?

В омут с головой

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тома, с наполненными волнением глазами, сидела в дорогом ресторане в центре города. Совсем недавно исполнялось три года её отношениям с Артуром. Сам же молодой человек держал девушку за руку, он только что закончил пламенную от волнения и нежную от переполняющей его любви речь и ждал ответа своей спутницы. Девушка же, увидев с каким нескрываемым любопытством смотрят на них все посетители ресторана, залилась краской, практически не заметной из-за смуглого оттенка её кожи.

Эта пара была знакома уже четвёртый год. Артур впервые увидел Тамару зимним вечером, когда ей едва исполнилось семнадцать лет. Произошло это на вечеринке в честь открытия торгового центра, хозяином которого был отец молодого человека, строительством же руководил отец Тома. Артура сразу же покорила смуглая миниатюрная брюнетка с немного потерянными тёмно-зелёными глазами, делающими её похожей на беззащитного котёнка. На его лице, в тот момент омрачённом очередным скандалом резковатой спутницы, появилась немного глуповатая зачарованная улыбка. В то время ветреному и перспективному студенту архитектурно-строительного факультета нравились эффектные девушки, способные произвести своим появлением фурор. И то, что он обратил внимание на чуть угловатую смущённую брюнетку не мало удивило Артура.

В тот вечер парень так и не подошёл к Томе, но её свежий, словно тёплый майский день, образ так и не покинул его головы. Следующая их встреча произошла спустя полгода, за которые девушка заметно похорошела, и её обаяние произвело на искущённого парня ещё большее впечатление.

Феликс Бедросович Фёдоров, отец Артура, снова решил воспользоваться удивительным архитектурным талантом своего старого знакомого Даниила Петровича Мышкина в новом проекте, а заодно и всунуть своего сына под крыло опытного знатока своего дела. Вначале у двух мужчин прошла формальная встреча, во время которой был заключён контракт с фирмой Мышкина, а уж затем, подумав, что в неформальной обстановке будет проще уломать партнёра дать его парнишке немного "поиграться" во время этого проекта, устроил своеобразную вечеринку, куда были приглашены все друзья и семья Мышкина.

Артур как раз в тот момент расстался с очередной блондинкой, к которым он испытывал слабость, и решил в тот вечер развлечься не женщинами, а алкоголем, не смотря на запрет отца. Тогда он и увидел свою похорошевшую мышку. Тамара Мышкина, или же просто Тома, была умной девочкой и к тому времени готовилась к поступлению в университет на пресловутого экономиста. Девушка отличалась необычной добродушностью, но вместе с тем серьёзным упрямством, когда дело касалось чего-то важно. На той вечеринке она держалась достойно, в её уверенных зелёных глазах не было и намёка на смущение. Именно поэтому в тот вечер на неё обратил внимание не только Артур, но и его друг Ираклий, который заскочил к бывшему однокласснику "на огонёк".

Но в тот вечер судьбе было угодно, чтобы Артур познакомился с зеленоглазой Томой. Он подошёл к ней с бокалом шампанского, представился сыном Феликса Бедросовича и предложил отметить такую успешную сделку их родителей. Тома несколько смутилась вниманием парня, который был старше её на пять лет, но не смогла устоять перед обаянием его необычайно тёплых для такого оттенка серых глаз.

На той вечеринке Тома была для Артура, словно глотком свежего воздуха, он чувствовал себя непринуждённо рядом с этой молодой девушкой. На тот момент у Тамары был парень, с которым отношения развалились через пару месяцев. В тот тёплый апрельский вечер, когда Артур подошёл к ней, решила её судьба, так она говорила спустя полгода, стоя на пороге университета в обнимку со своим милым Артуром. Они были самой нежной и неразлучной парой, которую только приходилось видеть окружающим. Милая студентка-первокурсница и матерый пятикурсник.

Вся история их отношений пронеслась у Тамары в голове, когда её парень задал всего один вопрос. "Тома, ты выйдешь за меня замуж?" — эта фраза повергла девушку в настоящий шок. Но она дорожила светловолосым Артуром и не могла отказать. Конечно, девушка давным-давно решила для себя, что никакому замужеству до окончания университета не бывать. Но, в конце концов, она уже студентка четвёртого курса и любит его, нежно и спокойно, всегда улыбаясь.

— Артур, я...согласна, — голос девушки слегка дрогнул перед этой фразой, а изумрудные глаза наполнились слезами. Тогда она не знала, что это решение принесёт ей куда больше слёз, чем скатилось по её щеке в тот момент...

1 ИЗ МЫШКИ В ВОЛЧИЦУ или ТОМА ВЗРОСЛЕЕТ

— Тома, поднимай свою почти замужнюю задницу с кровати и дуй завтракать! — раздался насмешливый голос Таньки сквозь шкварчание на кухне. Я устало потянулась и в который раз пожалела, что рассказала двоюродной сестре о предложении Артура. Она вот уже неделю не даёт мне покоя, постоянно называя то жёнушкой, то невесточкой, а иногда и домохозяйкой. Последнее бесило меня в особенности, она ведь знала, что я не из тех девушек, мечтающих после замужества прожить всю оставшуюся жизнь на кухне. У меня были совсем другие планы.

Я невольно улыбнулась, вспомнив хитреца, который с этими планами не посчитался и сделал мне предложение. Артур был идеален во всех отношениях: красивый, умный, надёжный, милый, образованный, интересный, нежный. Он был идеальным парнем, а мужем и подавно должен быть потрясающим.

— Так, вставай живо, — Таня ворвалась в комнату, её рыжее волосы были похожи на тюрбан арабского шейха, и я прыснула от смеха в подушку. На кончике курносого конопатого носа кузины было белое пятно от муки, она вообще была похожа на приведение. — Ну и чего ты ржешь? Вот над тобой Артур будет так же ржать, развалившись в постели пока ты будешь пыhtеть на кухне, — она пыталась говорить с укором, но в её светло-зелёных, почти прозрачных, глазах заплясали веселые смешинки. Что поделать, моя любимая двоюродная сестра Танюшка всегда напоминала мне клоуна.

— Оууу, — взвыла я, небрежно бросая подушку в сторону надоевшей клоунессы, — Опять ты про это! Ну, и зачем я тебе сказала заранее? Надо было, чтобы ты узнала во время ужина с родственниками, — бормотала я, с трудом поднимаясь с кровати. Ну что за несправедливость, я как невеста должна была прыгать от счастья и сиять как начищенный самовар, а вместо этого приходилось собираться в университет. Пятница была для меня самым тяжелым днём, потому что пьянящий аромат предстоящих выходных сводил с ума и учиться совсем не хотелось.

— Топай уже умываться, я сегодня новую вкусняшку сделала, — Танька зловеще потёрла друг о друга ладошки, из-за этого с них тут же посыпалась мука на мой возлюбленный ковёр.

— А ну брысь отсюда, гадь в свой комнате, — рыкнула я. Что-что, а свой обожаемый ковёр, на котором был изображён гордый олень, я в обиду не дам. И зачем я три года назад захотела самостоятельности и зачем родители пошли на уступки и подселили в новоприобретенную квартиру мою дорогую Танюх

Бросив на меня по-кошачьи хитрый взгляд, Танька испарилась из комнаты, оставляя за собой мучную тропинку. Вот дурочка! Я взяла резинку с туалетного столика и, затянув волосы в тугий пучок на макушке, поползла в ванную. Проснуться всё ещё не удавалось, я почему-то не могла уснуть всю ночь из-за того, что жутко боялась сегодняшнего ужина с роднёй, даже больше чем пару с вредным Евгением Борисовичем, заведующим кафедры.

— Всё не слава Богу, — пробормотала я, выйдя из ванны. С кухни до меня донёсся какой-то специфический аромат, смешанный из характерных запахов блинов и кетчупа. Я лишь покачала головой и пожалела, что дядя с тётёй не разрешили Тане идти в кулинарный

техникум, а всунули её со мной на один экономический факультет.

Но по-детски недовольные мысли тут же развеялись, когда в лучах солнца лившихся из окна моей комнаты, сверкнуло кольцо, подаренное Артуром. Он сделал всё в лучших традициях американских романтических фильмов, предложение в шикарном ресторане, кольцо с бриллиантом в бокале с дорогим шампанским. Разумеется, после замужества на моём безымянном пальце будет красоваться обычное обручальное кольцо, но Артур хотел помолвки. Что ж, сегодня мы и узнаем, разделяют ли нашу радость от предстоящего брака родители.

— Неужели, Её Величество Невеста всё же явилась отпочивать, — состроила мне рожицу Танька и продолжила дальше жевать тоненькие блинцы, начинённые какой-то красной пастообразной смесью. Я нервно сглотнула, вспомнив как в предыдущий раз от экспериментов сестрёнки у меня болел живот. Поэтому в этот раз я лишь заварила себе крепкий чай и сделала бутерброд с сыром.

Наша квартира выходила окнами на парк, а с противоположной стороны, чуть вниз по улице, располагался университет, вернее три его корпуса из шести. Остальные три здания были разбросаны по городу, что было не очень-то удобно, так как некоторым факультетам приходилось переезжать во время окон или же обеденного перерыва. Меня так же не избежала эта участь, правда нам обещали, что на последних двух курсах этого быть не должно, что и подтверждало расписание.

— Уже раздумываешь что бы такое прикупить на первую брачную ночь? — перегнувшись через небольшой стеклянный стол, заговорчески прошептала Танька. От удивления я чуть не выпрыгнула на неё изо рта чай.

— Моя половая жизнь тебя не касается, — только пробормотала я. Что ж, за три года вот такого вот сожителства я уже привыкла к постоянным подколкам Танюхи, она была замечательной девушкой с характером. По сути, наши матери, которые были родными сестрами, так же отличались оригинальными характерами, иногда тяжёлыми на подъём, но мне, вероятно, это не передалось в связи с фамилией.

Я снова подумала о замужестве. Подумать только, совсем скоро я перестану быть Мышкиной и стану Фёдоровой! Я опустила глаза и уставилась в чай. Гм...а почему бы и нет? Допив кружку до конца, я перевернула её на блюде и как профессиональная гадалка стала рассматривать получившийся рисунок.

Танька насмешливо хрюкнула, от чего у неё чуть через нос не полился сок. Я рассмеялась и снова уставилась в рисунок, образованный чайными листьями. Я никогда не отличалась особой фантазией, поэтому спустя пять минут разглядывания чайных листьев по-прежнему видела чайные листья.

— Дура ты, — проглотив очередной блин, констатировала Таня, притянув чашку к себе, — Гадают на кофе, а не на чае, который наполовину состоит из крашенных опилок!

— Блин, и чего я это затеяла? — хмыкнула я и, выхватив из рук Танюхи чашку и блюде, отправила их содержимое в мусорку, а посуду бросила в раковину и ждала, пока сестра закончит поедать безмерное количество блинчиков.

— Может хватит пялится, а? — прочавколо милейшее создание с вороньим гнездом на голове. В отличие от Тани я уже облачилась в серые брюки, кашемировый пуловер жемчужно-розового цвета, погода на улице была очень тёплой для конца сентября, но плащ покорно ждал меня в шкафу коридора. — Ты же знаешь, я ненавижу есть когда на меня смотрят, — на это я лишь закатила глаза и всё-таки принялась мыть чашки. Но мысли мои

витами в другой части города, где жил мой возлюбленный Артур. Он, наверное, уже был на работе, так как с Танькой нам сегодня было ко второй паре. И как я не удосужилась посмотреть телефон? Мой любимый наверняка прислал очередной милое сообщение, от которого я буду улыбаться словно дура ближайшие пару часов.

— Ты так и будешь мыть эту кружку полчала или всё-таки возьмёшь мою тарелку? — нервно подрагивая ногой, Танька протягивала мне блестящую от масленых блинцов белую тарелку. Я лишь одарила её незатейливой улыбкой и домыла остатки посуды.

Через пятнадцать минут мы с сестрой прогулочным шагом тянулась вдоль тротуара, вдыхая свежий осенний воздух. Кокоришкина более или менее привела в порядок свою рыжую шевелюру, туго заколов её на затылке, краситься моя сожительница не любила да и не очень-то умела. Она вообще была очень странной девушкой. Обычно, представительницы слабого пола её возраста бились в истерику, если у них не было постоянного парня, так Таню не то чтобы это не волновало, она вообще относилась презрительно к любым представителем этих "неотёсанных животных, не способных понять тонкую натуру художника", как выражалась сама подруга. За три курса, пока мы учились вместе, к Тане подкатывало пара парней, при чём с серьёзными намерениями, но она буквально плевала им в душу и, вертонув хвостом, шла прочь.

— Знаешь, — закусив губу пропела Танечка, — Арти надо было предложение тебе пораньше сделать, — в ответ на это я неопределённо мыкнула, ожидая продолжения. — Ты прям думать постоянно стала, будь так с первого курса на одни бы пятёрки училась, — подмигнула подруга.

— Ну, у меня и так всё неплохо, — не согласилась я, стараясь перейти от темы замужества к чему-то более нейтральному. А с учёбой у меня в действительности всё было хорошо. Мой красный диплом правда канул в лету, когда у меня возникли разногласия с преподавательницей по высшей математике, а всё из-за того, что я отшила её сына, подбивающего ко мне клинья.

— Зануда ты, Томка, — вымученно зевнула Таня, я не удержалась и звучно закрыла её рот. — Дебилка, я ив-ва фебя явык прикусила, — пропыхтела Кокоришкина, а я виновато улыбнулась, не в силах сказать ни слова из-за опасности умереть от смеха.

Здание главного корпуса универа, в котором в основном и оседали экономисты, напоминало улей, проснувшийся после зимнего сна. Ко второй паре всё-таки удосуживались подтянуться даже самые нерадивые прогульщики, от чего здание казалось переполненным. Всё ещё бросая на меня хищные взгляды, обещающие мечь, Танька потопала на второй этаж, чтобы забрать реферат, которой ей делала бывшая одноклассница. Я же была довольна тем, что мой реферат был сдан на той неделе, ещё до предложения Арти.

Встреча с ужасным завкафедрой должна была состояться на третьей паре, поэтому эту пару я могла отсидеть спокойно, с чистой совестью. Мировую экономику у нас вела отличная женщина Нина Филипповна, которая гоняла только тех, кто не выполнял задания во время. Я всегда серьёзно относилась к рефератам и т. п., поэтому могла на всю практику устало растянуться на одной из задних парт вместе с Танькой, которая как всегда пряталась от преподавательницы.

Аудитория постепенно стала заполняться моими одноклассниками. В группе было 15 представительниц слабого пола и 10 сильного, нереальное соотношение для экономического факультета. Но наш, по сути, считался самым что ни на есть мужским, поэтому парней было

вполне много.

Воспользовавшись тем, что надоедливой Танюхи нет рядом, я спохватилась и вытащила телефон из самого дальнего кармана сумочки. На экране сиял жёлтый конвертик от абонента "Любимый" и я расплылась в улыбке.

— Вон Мышка опять лыбится как будто бы сыра объелась, — не мог не откомментировать вредина-Боря, или Билл, как называли его дружки. Я не обратила на его комментарий никакого внимания и открыла сообщение.

"Сегодня солнце сияло для меня как никогда ярко, оно поздравляло меня, зная, что самая лучшая девушка в мире согласилась стать моей женой. Я люблю тебя, дорогая.:-*"

Моя улыбка стала чуть застывшей, сердце в груди звучало гулко, но спокойно. Ох, замужество... Мысли о нём всегда были для меня какой-то пыткой, но когда Артур сделал мне предложение, так сказать, в лучших традициях, я просто не могла отказать. А потом я не могла забрать своих слов назад, потому что милый устроил мне настоящую ночь любви, от которой я была в полнейшем восторге и, заявившись домой под утро, сияла, по словам Таньки, как тульский самовар. Ну, тогда-то на радостях и себе на будущую беду, я и выдала всё без пыток и допросов. Таня не рассыпалась в поздравлениях, она лишь рассмеявшись, спросила не залетела ли я, а потом услышав отрицательный ответ, сообщила, что я "по полной попала" и что я "теперь утону в паутине брака".

"Я рада, что моя подруга поздравила тебя, милый. Люблю тебя и скучаю." — ответила я.

— Строчишь муженьку? — запыхтела рядом Лилька. А я даже и не заметила её. Лиля, Лили или просто Ли, была нашей с Танькой одноклассницей и вместе мы составляли трио лучших подруг. По сути, подружки-то у меня появились только в университете, мы с Таней до совместного деления квартиры общались мало, потому что она жила в другом городе, а с Лилей познакомились только в группе. Эта девчонка была той ещё стервой, разбивательницей мужских сердец, необыкновенной врединочкой, но вместе с тем удивительно понимающим и умеющим хранить секреты другом.

— Палишь, дорогая, — брякнула я, глядя на то, как развесили уши Билл и его свора.

— Чего уставились, козлы несчастные? — холодный взгляд серо-голубых глаз подружки сверкнул в сторону несчастного Билла и Ко как клинок искусно наточенного меча, и парни чуть не поперхнулись. Они просто обезумели впервые увидев эту девицу, сначала от её красоты, а потом от потока нехороших слов, которыми она умело обзывала всех и вся, не стесняясь. Оказывается наша с Танькой подруга выросла в что ни на есть неблагополучном районе среди пяти стерших братьев-сорванцов и была во дворе свои парнем, а в районе чуть ли не первым гопником. Но так продолжалось пока какой-то урод не разбил сердце бедной Лили, лишив её девственности, а затем прилюдно оскорбив и бросив. С того момента эта пацанка превратилась в ледяную блондинку секс-бомбу, начинённую абсолютно неженским и бандитским поведением.

— Ну, что, теперь довольна? — Лиля приземлилась рядом со мной, от чего скамейка предательски закричала. — Худей, подруга, а то на свадебных фотках будешь выглядеть как сумаист, — всё это девушка пропела с абсолютно невинной улыбкой на обильно намазанных блеском губах, так что на неё было невозможно обижаться. — Ну, делись, как ощущения быть почти рабой плиты и пелёнок? — бросила девушка, кинув в рот сразу три жвачки и активно разжевывая их. Некоторые одноклассники до сих пор, даже на четвёртый год обучения, странно косились на Лильку, не понимая как у столь красивой девушки могли быть такие манеры, точнее их отсутствие. Но нам с Таней это и нравилось в подруге, она

всегда была правдива и прямолинейна, от чего не раз дралась.

— Ну-у-у, — протянула я, не зная как описать ту бурю, что зарождалась внутри.

— Баранки гну-у-у-у, — протянула подруга, вытянув лицо, от чего её лицо стало похоже на поплывшую фарфоровую маску. — А то я не вижу, мурлычешь как кот в чане с валерьянкой, — хмыкнула девушка и уставилась в проход. — О, бестия идёт, — её глаза засверкали при виде Таньки. Эти двое были очень похожи, но моей сестрёнке было далековато до Лили с её воспитанием на улицах.

— О, блондинка, и ты припёрлась, — вместо обычного приветствия бросила Танька и уселась по другую сторону от меня. Вообще-то длинные парты аудитории были рассчитаны на четыре человека, но к нашей сформировавшейся компании никто присоединиться не решался. Всё-таки Лилька могла обхайть так, что за всю жизнь столько плохих слов не услышишь.

— Куда деваться-то, — зевнула Лиля, показывая белоснежные зубы, на которых устало развалилась огромная три в одном фруктовая жвачка. — Дома делать нечего, тем более хотела поглядеть на нашу Мурку, — это она про меня так, — Вся цветёт и пахнет, как майская роза, блин, — "вежливая" блондинка захотела добавить что-то ещё, но тут её телефон завибрировал. Мы с Танькой заговорчически переглянулись, увидев как прозрачные глаза подружки наполнились тёмными крапинками.

— Не иначе как Шняга смс-ку настрочил, — догадалась Танька. Лилька только тихо зашипела. Два месяца назад Лилька немного перебрала в кафе на дне рождения друга. Там-то она и увидела своего Шнягу. Не знаю, что с ней случилось, но в тот момент с коварной соблазнительницей было покончено, потому что Шняга "торкнул её", как соизволила сообщить девушка. Теперь они каждый день вместо нежных объятий или поцелуев встречали друг друга потоками неприличных слов, но были счастливы.

— Он самый, тарантул мой безногий, — это ужасное словосочетание в устах Лильки прозвучало так благовеянно, словно она описала своего любимого Шнягу самыми прекрасными словами на свете. Танька лишь покрутила пальцем у виска и тут же положила голову на столешницу парты. Всё-таки не смотря на возраст в двадцать один год мы трое были словно выходцами из детского сада, особенно Танька и Лилька, с которыми вряд ли мог кто сравниться.

Спустя пару минут непринуждённой болтовни в аудиторию завалилась преподавательница. Я расслабленно откинулась на скамейке и не без злорадства наблюдала за тем, как лихорадочно придумывают оправдание задержке рефератов мои подруги. Ну а я пока что вела переписку с Артуром, во время ожидания не отрывая глаз от заставки на телефоне, на которой красовалась наша счастливая пара заснятая на пруду фотоаппаратом Таньки. Девушка была человеком творческим и пробовала себя во всём.

Это фотография была сделана совсем недавно, в середине июля. На ней я сижу у Артура на коленях. Мы прижались друг к другу совсем близко, моя голова чуть склонена, и я упираюсь лбом в висок любимого, на наших лицах счастливейшие улыбки. На сколько я помнила, мы смеялись как ненормальные над попытками Таньки изобразить из себя профессионального фотографа. Она постоянно что-то говорила про свет и модели, у которых в одном месте ползают тараканы и поэтому они не могут усидеть на месте. Как мне помнится, Лилька в тот момент ловила очередную жертву (со Шнягу она встретила, кажется, как раз в тот вечер) в лице продавца пончиков и была необыкновенно мила с тем забавным парнишей, правда тот, к её ужасу и негодованию, оказался нетрадиционной ориентации. Мы

ещё долго смеялись над выражением лица блондинки, когда к продавцу подошел друг и чмокнул его в губы. Это был, наверное, первый и последний раз, когда Лильке нечего было сказать.

"И почему же, моя дорогая, ты вместо того, чтобы учиться переписываешься со мной:—)" — написал Арти, и я тихо рассмеялась. Танька и Лилька презрительно покосились на меня, от чего я стала хихикать ещё больше.

"Ну, ты, в отличие от моей преподавательницы, на мне собираешься жениться, поэтому я выбираю тебя, скрипя сердцем, конечно:—)" — ответила я, сама удивляясь тому, что всё-таки упомянула о замужестве, эту тему я почему-то старательно избежала.

Всю оставшуюся пару мы с Арти обменивались подобными смс-ками, он не всегда отвечал сразу из-за работы. И, к слову, работал любимый в компании моего отца, который заметил талантливого архитектора ещё до того, как понял, что нас связывают романтические отношения.

— Нет, ну ты только посмотри на неё, — качала головой Лили, — Раз собирается замуж, то вообразила себе, что может опаздывать на лекцию к завкафедрой. Эй, детка, проснись, если мы опоздаем, то твоему Артику придётся на свадьбе целовать тебя скончавшуюся от переедания мела, — после этой фразы подруга пощёлкала пальцами перед моим носом. Да, о методе "воспитания" Евгения Борисовича путём скармливания запасов мела университета опоздавшим студентам ходили легенды.

Мы буквально полетели на четвёртый этаж и ворвались в аудиторию. Слава Богу Борисыча ещё не было, хотя он и имел тенденцию приходить раньше чем нужно. Нам повезло, и не все задние парты были заняты. Никому не хотелось сидеть прямо перед этим лысым коротышкой, который не смотря на все свои недостатки, умел так принизить человека, не понравившегося ему, что становилось жутко.

"Дорогой, у меня пара с Борисычем! Если выживу, позвоню. Люблю." — отослала я смс, а Лилька с Танькой, увидев что я набрала на телефоне, дружно засунули два пальца в рот и изобразили рвоту.

— Девочки, если вы страдаете булимией, то немедленно покиньте мою аудиторию, — рыкнул знакомый голос, от чего мои подруги поперхнулись. В другой ситуации я бы рассмеялась, но учитывая, что это был Борисыч, я бросила на смиренно севших подруг сочувственные взгляды.

— Вы ещё поплачьте, — это явно было обращено ко мне, и я закусила губу. — Милочка, может перестанете есть свою помаду, тем самым отвлекая меня? — преподаватель опёрся на свой стол и чуть склонив голову набок, наблюдал за мной.

— Прошу прощения, — брякнула я, опуская глаза. Следующие полтора часа показались мучением, особенно степень издевательства была видна по лицам Лили и Тани, которые и пяти минут не могли просидеть молча. Наш любимый заведующий к тому же задержал нас ещё на полчаса, объясняя как важно учиться в последние два курса, а не забивать голову всякой гадостью.

Из аудитории я буквально вылетела под хихиканье Таньки и Лильки. Я набрала номер Артура наизусть и плюхнувшись на подоконник, сложила ногу на ногу и ожидала услышать весёлую песенку, но вместо неё прозвучал марш Мендельсона. Я чуть было не подавилась.

— Да, милая? Рад что ты жива после Борисоча, — он говорил, улыбаясь, но я всё ещё была под впечатлением от того, что мой любимый натворил со своими гудками. — Тома, всё

в порядке?

— Ага, — рассеянно ответила я, сосредотачиваясь на женихе. Ну как я себя веду? Согласилась выйти замуж, теперь надо привыкать к званию невесты! — Жива, но наполовину. Тут надо мной Лиля и Таня коршунами кружат, смеются как ненормальные, — пожаловалась я.

— Ну это их тараканы в голове, дорогая. Чем ты сейчас планируешь заняться? Будешь готовиться к ужину? — поинтересовался Артур.

— Да, именно этим, — подтвердила я. Ужин был назначен на семь вечера, но прийти стоило за полчаса. Все странные родственники с обеих сторон соберутся в доме моих родителей. Это фактически было сватовством и, думаю, все об этом подозревали.

— Ты и так всегда прекрасно выглядишь, — голосом учителя стал разъяснять Арти, — В общем всё будешь хорошо, наши родственники без ума друг от друга.

Мы ещё немного поговорили, голос родного человека подействовал на меня успокаивающе. Как только я закончила разговор, Лилька и Таня подхватили меня под руки и стащили с подоконника.

— Убьёте, идиотки, — бросила я, всплыв. Из-за предстоящего ужина нервы реально сдали, и я уже утратила свой милый характер.

— Ух какая злая, тебе поесть надо, — поставила диагноз Таня, приложив к моему лбу ладонь с разноцветными ногтями. — Что скажите, коллега?

— Соглашусь с вами, коллега, — подтвердила сестра Лили, и девушки незамедлительно потащили меня в студенческое кафе, изобилирующее всякого рода гадостями. Купив мне сочный чисбургер и колы, подруги наблюдали как я, не чувствуя вкуса, поглощала еду.

— Сильно волнуешься, да? — догадалась Лилька, в момент превратившись из барбигопника в понимающую подругу. — Не волнуйся, Арти тебя любит безумно, да и вся его родня, а твоя вообще в нём души не чает. Какие вообще могут быть волнения? Они уже поженили вас когда вы на свидание первый раз сходили! — фыркнула девушка, набирая очередную нецензурную смс Шняге.

— Наверное, ты права, — кивнула я.

Ровно в 18:30 я произнесла примерно те же слова Артуру, который успокаивающе поглаживал меня по закрученным плойкой волосам. Я шла в собственный дом, в котором выросла, а всё равно чувствовала себя как перед расстрелом. Рука любимого грела плечо и помогала немного справиться с волнением, но всё равно я чувствовала лёгкий мандраж.

Дом мамы и папы находился в чете особняков довольно-таки состоятельных людей, папа всегда был востребованным архитектором и сумел построить для мамы тот идеальный дом, который она хотела.

— Эй, вы так и будете здесь стоять? Арти, ты ещё должен мне бутылку коньяка из-за проигрыша в дурака! — я вздрогнула, услышав этот странный хриплый выкрик. Это орала моя бабушка Таисия Николаевна, мама моего дорогого папы. Бабуля отличалась скверных характером, она курила, часто выпивала, любила азартные игры и нецензурные слова. В молодости это казалось вульгарным. Зато теперь вызывало умиление и смех родственников.

— Конечно, Таисия, но я всё ещё надеюсь отыграться, — отозвался Артур, бережно целуя меня в висок. По всему телу тут же разлилось приятное тепло. Вот бы всем так повезло как мне, вот бы все нашли свой идеал.

— Я люблю тебя, — прошептала я, опуская голову на плечо возлюбленного. Мне на глаза тут же попала дорогая иномарка Феликса Бедросовича, наверняка мама Артура

Каролина Дмитриевна просто сногшибательно сегодня. Я нервно разгладила складки своего бронзового атласного платья и заправила за ухо выбившуюся прядь волос.

— Я люблю тебя больше жизни, — ответил Артур, с улыбкой сгребая мои руки и целуя, — не волнуйся, ты знакома с ними больше трёх лет, дорогая, ты даже пару раз ездила с нами на отдых, что же с тобой?

— Раньше я была подружкой, к которой можно не относиться серьёзно. А теперь я невеста, это более обязывает, — высказала я свою точку зрения. На лице парня появилась приятная белозубая улыбка от которой у меня захватило дух и запорхали бабочки в животе.

— Арти, ну скоро вы там? Что, моя няня Тамарка опять разнылась? — хриплый голос вернулся как ночной кошмар. Мне хотелось накричать на бабулю, но я мирно засопела, предоставляя слово будущему мужу. Ох, аж мурашки по коже... Муж.

— Бабушка, немедленно успокойтесь, — рассмеялся Артур, и мы вошли в дом. Оказались мы в просторном коридоре, слева была столовая, за ней кухня, справа гостиная, где все нас ожидали. Все гости. А их была куча. Мои родители Даниил Петрович и Рузанна Павловна, тётя Карина Павловна и её муж (мой дядя) Николай Анатольевич, Танька, бабуля Таисия Николаевна, мамины родители — бабушка Зинаида Ивановна и дедушка Павел Валерьянович, родители Артура Феликс Бедросович и Каролина Дмитриевна, родители моей будущей свекрови — Валерия Раймондовна и Константин Юрьевич, а так же брат Феликса Бедросовича, загадочный Оскар Бедросович. Мне повезло, что всех я знала поимённо и мне не грозило запутаться в родственниках.

Наша большая гостиная от обилия народа стала, пожалуй, слишком маленькой и я так и застряла в проходе, хотя мы собирались так уже не в первый раз, ну с некоторым переменным количеством лиц.

— О! Наша пара прибыла, — улыбнулся мой папа, поднимаясь с дивана, на котором сидело старшее поколение и мои родители. Остальные разбрелись по кушеткам, Танька в своём ядовито-лиловом сарафане до пят и новоиспечёнными косичками (это был парик, я-то знала) выделялась ярким пятном на фоне классического помещения. — Думаю, можем пройти к столу, а то боюсь наша гостиная скоро начнёт трещать по швам, — улыбнулся папа. Я взглянула на суровые черты его лица, смягчённые улыбкой, и подумала о том, выдаст ли он меня за своего подчинённого?

— Это твоя рубашка затрещит по швам, если ты не подбёрёшь пузо, — хмыкнула бабушка Таисия, искоса взглянув на чуть раздобревшего в последнее время папу. А мне нравилось, как округлились его щёки и стало меньше морщин вокруг глаз, которых было не мало из-за частой сверхурочной работы.

— Таисия, не ворчи, — вступилась за папу тёща Зинаида Ивановна, — Мой зять просто шикарен для своего возраста.

— Это твой муж шикарен для своего возраста, — подмигнула бабушка Тася дедушке Павлу, тот как-то неопределённо прокашлялся и допил содержимое своего стакана, — Сынок, в самом деле, пора заняться своей фигурой.

— Мама, ну что вы, — Рузанна, моя дорогая мама, вступилась за папу, — Даниил в прекрасной форме.

— Я не про постель сейчас говорю, дорогая сноханька! — после этой фразы все в гостиной стали давиться от смеха, Артур зарылся лицом в мои волосы, таким образом портя причёску, я легонько ущипнула парня и из его серых глаз полились слёзы, то ли от смеха, то

ли от боли.

— Таисия Николаевна, вы очаровательны, — легко рассмеялся Феликс Бедросович.

— Ну, я рада, что в этой гостиной есть хоть один здравомыслящий человек, — допивая стакан с, как я подозреваю, спиртным, брякнула бабушка. — А вы что думаете обо мне, дорогие родители моего дорогого Феликса? — из-под кудрявой крашенной рыжей чёлки блеснули бледно-серые глаза. Родных родителей Феликса Бедросовича не наблюдалось, зато была мама Каролины Дмитриевны и её отчим.

— Вы очень экстравагантны, — согласился сухенький старичок Константин Юрьевич, бросив на падчерицу хмурый взгляд. В этой семье уже давно сложились родственные отношения, хотя, по словам Артура, в молодости его мама не приняла отчима.

— И выглядите для своих лет просто шикарно, — сразу было видно, что все родственники со стороны моего жениха были не конфликтными особами. Да уж, бабушка Тася всю конфликтность берёт на себя...

— Вот-вот, — бабушка хотела закурить, но поймав укоризненный взгляд папы, только хмыкнула и наполнила свой стакан. Таисия была настолько, так сказать, прокурена, что её уже не брал и виски. А увлекаться пагубными привычками бабушка начала после смерти дедушки. Именно к ней я приползла после первой своей пьяной вечеринки, а она лишь хмыкнула и пообещала научить меня пить. — Всё из вас надо клещами тянуть, дорогие родственники, — она обратилась ко всем присутствующим, словно мы с Артуром уже были в законном браке.

— Никто не хочет закурить перед ужином? — подал голос Оскар Бедросович. Они с Феликсом были очень похожи не смотря на разницу в десять лет: оба высокие, светловолосые с карими глазами. Артур получил серые глаза в наследство от Каролины Дмитриевны.

— Я! — потянула руку Танька. Фактически, она не курила, но очень уж ей нравилось не отставать от Таисии при встрече. Тётя Карина лишь укоризненно посмотрела на странно одетую дочь, но промолчала, зная, что с Татьяной спорить абсолютно бесполезно, она сама была такой в молодости.

— Мои старые кости рады бы, — театрально прокряхтела Таисия, искривив накрашенные ярко-алой помадой сухие губы, — Но увы, здесь нет джентльменов готовых поступиться своим здоровьем ради удовлетворения потребностей одинокой женщины, — без таких речей не обходилось не одно мероприятие. Но в этот раз никто не пошёл на поводу у бабули, так как некурящая часть гостей преобладала. Танька, Оскар и баба Таисия бросили друг на друга сочувствующие взгляды. Моя подруга и дядя Артура не могли бросить в одиночестве сестру по пристрастию, поэтому уселись на свои места, закусив губы. Вообще, Таисия Николаевна безумно любила Таньку, пусть та и не приходилась ей родственницей, а была племянницей снохи. Просто они были до безумия похожи, как хвалилась сама Таисия, в молодости так же увлекающаяся всякой мазнёй.

За всем этим балаганом я даже позабыла о том, что мы с Артуром собирались сообщить всему этому столпотворению. Мой парень выглядел как всегда добродушным, часто улыбался, его глаза сияли, как и он сам. В новеньком костюме песочного цвета он выглядел потрясающе и буквально сражал всех наповал своим обаянием. Я была так рада, что он достался именно мне, не смотря на всех желающих, которых было не мало. По словам отца, ему не давали проходу в его компании, поэтому во избежание инцидентов мой дорогой папочка постепенно перевёл весь женский коллектив на состояние за сорок.

— Внимание! — папа постучал серебряной ложкой из чайного сервиза по своему бокалу с вином. — Дорогие гости. Прошу вас всех направляться в столовую, оставшиеся курящие персоны могут задержаться и, открыв окна, окурить!

— Какой ты добродушный, сынок, — провякала Таисия, — Совсем не беспокоись о здоровье матери!

— Мама, так я о твоём здоровье только и беспокоюсь! — возмутился мой родитель. — Я тебе который год твержу о вреде курения!

— Пфф, да я не об этом, одна сигарета убивает во мне лошадь, — каркала баба Тася голосом старой вороны. — Я имею в виду что ты хочешь, чтобы я простыла, стоя у открытого окна. А на улице, между прочим. Не май месяц! Вот значит каким я тебя вырастила, даже о здоровье собственной матери не побеспокоишься! — явно назревал серьёзный спор, после которого мой папа как всегда должен уступить, потому что не родился ещё человек, способный переспорить Таисию. А секрет её был в том, что она свято верила в свою правоту, никогда не сомневаясь в ней даже под тяжёлым напором.

Гости решили дезертировать в столовую до начала военных действий, мы с Артуром последовали их примеру, но пред этим предупредили, чтобы папа не задерживался. Танюха весело подмигнув мне, высунулась в открытое окно с длинной сигаретой в зубах. Уже выходя, я услышала кашель и закатила глаза. Таня ведь совсем не умеет курить и зачем, спрашивается, устраивать всю эту показуху?

С мыслями о том, что бабушка отдала бы душу дьяволу лишь бы её внучкой была Таня, я вошла в столовую. Во главе стола пока села мама, задумчиво потирая пустующий стол папы и косясь в сторону гостиной, мы с Артуром устроились по правую сторону от папы, напротив нас устроились его родители, ну а дальше все расселись в хаотичном порядке. Баба Зина что-то нашёптывала дедушке Паше, а тот с беззубой улыбкой косился в сторону гостиной, откуда доносилось карканье Таисии.

Я с каждой секундой боялась всё больше и руки под столом предательски задрожали.

— Милая моя, что же ты так дрожишь? — прошептал мне на ухо Артур, по моей шее скользнуло его тёплое дыхание, и я почувствовала себя чуть спокойнее. — У тебя классные родственники, не волнуйся, мой папа просто в восторге от Таисии.

— Все сторонние наблюдатели от неё в восторге, а вот захочет ли твой папа сделать её частью своей семьи? — я пыталась найти поддержку в серых глазах, которые чуть умиленно и нежно смотрели на меня. Наверное, будь на месте Артура кто-то другой, у меня бы сдали нервы, но я словно заражалась его рассудительным спокойствием.

— Главное, что я хочу сделать тебя своей семьёй, дорогая, с остальным мы справимся, главное ты сказала да, — он хотел было меня поцеловать, но я слегка отдалилась, краем глаза заметив, что в столовую вошла Таисия, на костлявом теле которой висело дорожное платье чёрного цвета. Со смерти моего деда, то есть её мужа, а это было не многим не мало семь лет назад, она не вылезала из чёрного. И пусть, как сама признавалась женщина, она нередко ссорилась со своим "старым чёртом", баба Тася просто души не чаяла в муже. Она никогда не рассказывала их историю воссоединения, но гордилась тем, что до последнего издыхания их отношения ни на секунду не были скучными.

Спустя десять минут все наконец-таки расселись, я чуть не станцевала на столе от счастья, поняв, что Таисия оказалась на противоположной стороне длинного стола, прямо напротив сына. Ей особо никогда не нравился Артур, но она находила в себе силы молчать относительно наших отношений, находя отдушину на стороне, чаще всего доставалось отцу.

Специально для столь торжественного случая мама наняла официантов и повара, поэтому как только все успокоились, начала кипеть работа. Сначала подули холодные маленькие закуски и греческий салат. Не чувствуя вкуса, я кое-как запихнула в себя что-то, зато не скупилась на вино. Мама пару раз предупреждающе на меня взглянула, зная, что с алкоголем у меня отношения простые: если я выпью за чертой, то усну, если чуть меньше, то начинаю буйнить, выпуская, как утверждала Таисия, свою томящуюся огненную сущность. Бабушка верила, что я просто прикрываюсь образом милашки, а на самом деле я её точная копия. Но пока я "прикрывалась" бабуля находила отдушину в Тане.

Я бросила на маму чуть умоляющий взгляд. Она знала, что если я выпью в меру, то смогу немного расслабиться.

— Милая, думаю нужно сделать это до десерта, подсластим сладость, — нежная улыбка заставила сердце на мгновение затрепетать и захлопать крыльшками.

— Угу, — пробормотала я, осушив ещё один стакан под пристальным взглядом Таисии. Только мама и бабушка замечали с какой я жадностью пью замечательнейшее вино, которое Тася успела обозвать компотом. Алкоголизм мне не грозил, потому что выпивала я только в редких случаях и немного, но сейчас я была просто на грани срыва. Что же плохо-то так?

Наконец, подали вторые блюда, состоящие из куриной грудки с гарниром. Я поспешно проглотила мясо и запила третьим бокалом вина. В голове помутнело, но зато я почувствовала, как начинают слегка пылать щёки, мышцы расслабляются, сердце начинает стучать чуть спокойнее, мысли замедляются. Уф, как здорово, я не переборщила.

— Извините, — Артур, чуть прокашлявшись, обратился к моему отцу. Тот удивлённо взглянул на парня, ничего не подозревая о том, что он будет его будущим затем. Я нервно икнула. Все эти словечки "свадьба", "муж", "жена", "тёща", "свекровь" заставляли меня вдаваться в панику. А казалось бы, что такого? У нас с Арти всё будет по-прежнему, мы просто узаконим наши отношения. — Даниил Петрович, можно мне обратиться ко всем присутствующим? — голос моего жениха звучал тихо, я тут же распознала волнение.

— Конечно, Артур, — улыбнулся ничего не подозревающий папа. В принципе и я не подозревала во что всё это обернётся.

Мой жених, но для всех присутствующих мой парень, постучал по своему бокалу с вином (на который я тут же положила глаз. С такими свадебными нервами и спиться недолго! А ведь мы только сообщаем!) вилок и призвал всех к вниманию. Говорил он складно, словно это была заученная речь, я так и заслушалась его удивительным тембром голоса.

— Вначале я хочу сказать, как я рад находиться в этом доме, как я рад, что вместе со мной здесь так же присутствуют мои дорогие родственники, — он окинул взглядом тех, кого имел в виду. — Но вот что делает меня абсолютно счастливым, так это то, что эта прекрасная девушка сидит рядом со мной и я с гордостью могу назвать её любимой. Мне этого было достаточно три года, но как у любого человека у меня нет предела мечтаний и в этом я эгоистичен. Некоторое время назад, я осознал, что настолько люблю это хрупкое создание по имени Тома, что просто ни секунды не могу без неё жить. Именно поэтому, Даниил Петрович, я хочу вас спросить, а точнее попросить руку вашей дочери, а так же всю её без остатка, потому что это самое моё большое желание насвете — сделать её счастливой. — Теперь Артур выжидательно смотрел на моего отца, который, мягко говоря, прифигел (так, надо избавляться от слов-паразитов, которых нацеплялась у подружек). За столом воцарилась тишина, все машинально взглянули на моего папу, я же не отрывала глаз

от любимого. Кто-то икнул, кто-то благовеянно вздохнул, кто-то чуть поёрзал на стуле.

— Там... Тамара, ты согласна? — папа попытался сфокусировать ошарашенный взгляд на мне. Как, в принципе, и родители Артура.

— Да, — только и смогла ответить я, преодолевая желание осушить бокал вина залпом. Кажется, во мне просыпался ген бабушки Таисии, которая, к слову, вела себя тише воды, ниже травы.

Папа встал из-за стола, взглянул на Феликса, тот так же поднялся. Наши с Артуром мамы обменялись несмелыми улыбками. Я-то знала, что эти две женщины, ставшие закадычными подругами, чуть от счастья чечётку не пляшут. Но мне было не до этого, я ждала строгого вердикта отца.

— Разумеется, я за этот брак, потому что вы не только любите друг друга, но и способны сделать счастливыми друг друга, — на одном дыхании сказал отец, не любивший такие вот торжественные моменты. Но я заметила, что его карие глаза заблестели (зелёные глаза мне достались от мамы, а той от бабушки Зины) от счастья, Феликс Бедросович часто задышал и ошарашено смотрел на сына, словно говоря "Ну ты интриган, сынок!". Все за столом ожили.

— Так давайте поднимем бокалы за молодых жениха и невесту! — громко сказал Оскар, который казался мне тихим, но у того глаза сияли ярче всех, он явно схватил лишку. Тут всех моментально прорвало, посыпались слова радости, кто-то подлетел ко мне, обнял и унёсся обратно, наверное, это Танька. Но я так и стояла, открыв рот от облегчения, не веря, что все так искренне радуются. Мама подлетела ко мне и, крепко обхватив за плечи, что-то пробормотала сквозь слёзы, Каролина Дмитриевна потрепала Артура по щеке, прощепетав что-то вроде "скрытный негодник", и расцеловала меня в обе щеки. Папа крепко пожал руку Артуру, пробормотав "зятёк". Феликс Бедросович от всей души прижал меня к своему широкому телу и сказал, что о лучшей невестке не смел и мечтать.

— Я же сказал, что всё будет хорошо, — серые глаза Артура на секунду показались мне янтарными, так в них искрилось счастье от одобрения родственников. Я же чувствовала не счастье, а облегчение. С Артуром я была бы при любом раскладе, но было приятно получить одобрение всех...

Тут-то я и осеклась, почувствовав на себе сверлящий взгляд. Меня тут же затрясло, когда я увидела с КАКИМ лицом восседала Таисия на своём стуле, словно на троне, будто бы она была королевой мира, а я покусилась на её власть. Меня передёрнуло, и чувство облегчения тут же вышло через лёгкие с оставшимся воздухом. Мне сделалось чуть дурно, стало жарко и я приземлилась на стул.

— Переволновалась, маленькая моя, — констатировал Артур, стойко принимающий поздравления. А я чувствовала себя так, словно наш грядущий брак только что прокляла ведьма. Нет, конечно, Таисия Николаевна волшебной силой не обладала, если только со сверхъестественной скоростью употреблять алкоголь в доме, но вот её взгляд пробрал меня до костей, столько в нём было осуждения и неодобрения. Но она молчала, и это самое главное.

Минут через пятнадцать шум прошёл и все расселись на места, заметно повеселев. Я всё ещё из-под тяжка следила за Таисией. Неожиданно, сделав элегантный глоток из бокала, наполненного по её словам "дешёвым компотом", бабуля прокаркала громко и чётко:

— Успокоились? — у всех чуть ложки из рук не вывалились, а еда изо рта. Я

зажмурилась на секунду, стараясь собраться. Благо все были отвлечены на бешенную старуху, поэтому я опрокинула бокал вина, который, в последствии, оказался лишним. У меня тут же проснулись все скрытые чувства, а голова изрядно закружилась. Который он по счёту?

— Теперь выслушайте моё мнение, — я тихо икнула, стараясь не застонать. Меня тут же замутило. Господи, сделай так чтобы Таисия ничего не испортила! Я этого не переживу! — Это, конечно, всё очень мило, — презрительный взгляд пробежался вдоль Артура и моих родителей. — Но я категорически против этого брака. Поиграли и хватит. Тамара, он абсолютно тебе не подходит, ты похожа на тряпку в его обществе. Он же и есть тряпка и, Феликс, я не понимаю, как у вас мог родиться такой сын, советую поинтересоваться у жены, не постарался ли сосед. Это полнейший абсурд, состоящий из телячьих нежностей и фарса, за всю свою долгую жизнь ничего противнее я не видела, будьте добры избавьте меня от созерцания этого жалкого подобия любви и закончите этот провальный спектакль. Три года я как-то терпела твою дурость, Тамара, но больше не намерена. Я категорически против этого брака! — закончила речь Таисия.

В столовой воцарилось гробовое молчание, глаза у всех превратились в блюдца, а моё сердце и мозг в жижу. Я была одновременно и зла и разбита. Как она может так говорить? Неужели она не понимает, как я люблю Артура? Из глаз готовы были вот-вот брызнуть слёзы, я с силой сжала руку ушедшего из реальности Артура. Такого от старой бестии не ожидал никто, все поразились насколько серьёзно звучало её карканье, в ней не было насмешки, даже когда посоветовала Феликсу Бедросовичу обратиться к соседу и узнать не он ли настоящий отец Артура. Таисия положила всех на лопатки. Но тут в моём мозгу что-то щёлкнуло. Что я тут сижу, расклеившись как дура? Пару же минут назад клялась, что буду бороться за свой счастье. Так вперед!

— А Баба Яга против! — взревела я, вскакивая со стула. Гости вытаращились ещё больше и все вот-вот грозились лишиться глаз. Таисия отнеслась к моему воплю стойко, лишь одарив испепеляющим взглядом а-ля "я старше, я знаю лучше".

— Ты бешенная старая бабка! Ты ничего не знаешь о любви! — продолжала выкрикивать я всё, что думала и что не думала тоже. Вот поэтому я всегда стараюсь быть сдержанной, выплеск эмоций грозит полнейшей разрухой! — Ты в каждой бочке затычка! Ты мне надоела, старая ведьма, снова ты мешаешь моему счастью! Артур самое лучшее, что было в моей жизни, и ты не сможешь мне помешать, чокнутая пенсионерка! — в моём немного расплывшимся от сочетания алкоголя и адреналина мозгу сразу же появились все те словечки, когда-либо услышанные от Лильки или Таньки. — Никто здесь не желает знать твоего мнения! Уйди отсюда или уйдём мы и больше в жизни с тобой не заговорим! — последнюю фразу я говорила на последнем издыхании, задыхаясь. В тот момент мне не было стыдно, вот таким образом я защищала свою любовь, нашу с Артуром любовь.

— Наоралась? — голос старой карги прозвучал на удивление спокойно. — Он самое лучшее, что со мной было, — я так и увидела как дряхлая ворона старухи начала описывать круги вокруг жёлтого беззащитного цыпленка, то есть меня. — Ты просто лучше не видела, серая мышка! Перестань прятать настоящую себя! Вот сейчас, только сейчас наружу вырвалась настоящая Тамара, а не домашняя Тома! Только потому, что тебя задела мои слова, глупая девчонка! Перестань хвататься за него как за последнего мужчину в своей жизни! Я однозначно против этого брака и пока я не одобрю его, он не состоится, а значит никогда, — Таисия слегка притопнула ногой.

— Да кем ты себя возомнила? — на этот раз я не орала, растеряв весь свой пыл в предыдущей речи.

— Кем ты себя возомнила? — хрипло передразнила меня старая пьяница. — Соберись! Только попробуй расплакаться и я больше на тебя не взгляну! — сердито заявила старуха, — Если начала бороться за свою так называемую любовь, то иди до конца! — Не знаю, что со мной произошло, то ли психологический шок, то ли предложение Таисии показалось мне заманчивым, но я почувствовала как из глаз вырываются потоки горячих соленых слёз. Не в силах больше оставаться в этом балагане, я рванула прочь из столовой, в которой все застыли, словно мраморные статуи. Лишь я и старая бабка выказывали хоть какие-то признаки жизни.

— Тебе ещё многому придётся научиться, — последовали за мной слова вороны.

Когда я уже была у входной двери и с трудом натягивала плащ, то услышала родной и знакомый голос. Но я не хотела видеть Артура, я слишком дурно повела себя при нём, сорвалась. Как я могла опуститься до этой вороны? От этого стало ещё больнее, и я разревелась ещё сильнее, совершенно не видя, куда иду и что делаю.

— Тома! — голос Арти был полон отчаянья. Мне стало ещё хуже. Он потряс меня за плечи, пытаясь достучаться. — Не расстраивайся так, любимая, она просто... Не понимает, умоляю, не плачь, сейчас поедem ко мне, я...

— Нет! — взвизгнула я, не смотря на парня. Мне было так стыдно перед ним. Я была простой пьяной дурой, оравшей чуть ли не нецензурные слова в адрес родной бабушки. А ведь я всегда хотела быть для него идеальной. — Артур, я тебя умоляю, мне нужно побыть одной, — всё это я произносила невнятным от всхлипывания голосом.

— Но Томочка... — его руки обхватили моё лицо, но я не видела его.

— Умоляю Артур! Ради меня! Прости меня, пожалуйста, я не могу больше здесь оставаться! Я тебя умоляю, уладь всё! Мне так стыдно, я готова умереть... Прости, любимый, прости! Дай мне побыть одной, — голос то срывался на крик, то переходил на низкий шепот, я с трудом соображала. Кажется, именно из-за алкоголя прорвалась моя неприятная сторона.

Артур молчал, шумно дыша.

— Хорошо, я отвезу тебя домой, любимая...

— Нет! — я схватилась за ворот его пиджака. — Такси! Мне нужно такси! Я сама доберусь! — клялась я, видя лучик надежды. Если я буду чувствовать Артура рядом ещё пару минут, то умру...

Всё-таки, через десять минут я сидела в такси, уливаясь слезами и смотря на огни своего родного дома, в котором осталось столько радушных гостей. Но одна старая ведьма затмила их всех. Выделиться она решила! И что она несла про меня и Артура? Что она несла про меня? Я закрыла голову руками и уткнулась лицом в колени. Сразу же замутило.

— Эй, дэвушка, красивый дэвушка, ты не блуй тока, у мене машин новый, — бормотал водитель. Я совершенно не обращала на него внимания. Зато в голове то и дело прокручивался образ карги. Перед тем как я убежала на улицу к вызванному Артуром такси, я услышала из столовой что-то вроде "А вино твоё, Даниил, всё-таки компот!".

Меня снова передёрнуло от злости, не смотря на то, что перед глазами всё плыло. Да как она вообще посмела! Я чувствовала нарастающую ярость, когда я выпивала алкоголь в среднем количестве, достаточного до опьянения, то мои чувства вырвались наружу: я была

безумно мила с теми кого люблю и пылала огненной яростью к тем, кого хоть слегка недолюбливала.

Спустя неизвестное мне количество времени таксист остановился возле моего дома. Я взглянула на тускло-серую многоэтажку и покачала головой. Дома я в прямом смысле сдохну. Мне захотелось забыть, хотелось не вспоминать ужасную Таисию и её дурацкую речь, её кривые зубы, перекрашенные как у девушки по вызову губы, искривлённые непонятной эмоцией, рыжие волосы, напоминающие парик клоуна и эти тускло-серые глаза, отливающие холодным металлом, таким же холодным как её грёбанное каменное сердце.

— Вот, — я всунула водителю пятьсот рублей, — Поехали в ближайший клуб.

— Девушка, но начальник сказал... — не дождавшись пока водитель в чудной салатовый кепке вякнет что-то ещё, я сунула ему ещё столько же денег.

— Теперь я начальник, — хрюкнула я, утирая слёзы. Тело не слушалось, выполняло то, что хоть немного проскальзывало в мыслях, знак стоп напрочно снесло потоком вина выпитого за столом и дикой злостью и ненавистью, направленной на рыжую пьяницу. Да, она была моей родной бабушкой, но разве можно говорить внучке ТАКОЕ?

— Да, красивый девушка — начальник, — пробормотал шофёр, поспешно заводя жёлтую волгу. По пути я кое-как достала из сумочки зеркало и стёрла салфеткой все остатки макияжа, лишь намазав губы блеском, на остальное не было ни сил, ни координации. Сейчас так натанцуюсь, так натанцуюсь!

Шофёр, как оказалось, вёз в меня самый модный клуб города под названием "Нил". Он открылся не так давно, и народ шёл в него топами, судя по большой очереди на входе. Только недавно стемнело, огни города уже пылали вовсю, было часов девять. Бросив невнятные благодарности водителю, я кое-как выбралась из машины, одёргивая платье. Свет от вывески был такой, что меня чуть не ослепило, а всё-то три буквы! А люди в Африке без электричества живут!

Всё ещё съедаемая дикой болью, я пошагала мимо очереди прямо к охранникам. Боль надо было хорошенько накормить, чтобы она перестала выжирать дыру у меня на сердце на пару с совестью. За столом уже изрядно подкормила этих двоих сволочей, а точнее подпоила, но этого было мало. Я ещё стояла на ногах, а значит мозг не выключен (хотя, судя по возгласам из очереди, некоторые всё же решили, что мой мозг уже в отключке).

— Привет, здоровяк, — пошатываясь, я чуть нагнулась, чтобы прочесть имя на бейджике охранника под два метра ростом с подведенными глазами. Клуб "Нил" был выполнен в египетском стиле, как я слышала. — Иван, — я икнула, вспомнив кучу историй об Иване-дурачке. Но, как известно, к охране надо относиться уважительно. — Ванечка, пропустите меня, пожалуйста, в клуб.

— Девушка, встаньте в очередь, — буркнул охранник, напоминающий робота.

— Дурака кусок, — еле слышно, как мне думалось, хрюкнула я, утирая мокрый нос. — Ванечка, пропусти меня пожалуйста, у меня такооой ужасный вечер, — я пошатнулась на каблуках. И неожиданно то, что весь мир вокруг кружился, а я стояла прямо, меня рассмешило, и я захихикала.

— А по-моему тебе очень весело, красотка! — бросил какой-то весельчак из толпы.

— Заткнись, ошибка эволюции, — пропыхтела я, старательно стараясь поймать мир вокруг. Тьфу ты, как всё крууужится. — Ванечка, — я возвела не накрашенные глаза к нему и, уткнувшись подбородком в перекаченную грудь охранника, принялась тихо жаловаться на нелёгкую. Отчего-то, когда я опёрлась на Ванечку, мир перестал кружиться, только теперь

мои ноги чуток покачивались, но это, наверное, из-за музыки. В голове было глухо, хотелось веселиться и плакать одновременно.

— Ванечка, — пропыхтела я, мои глаза наполнились слезами. Отчего-то казалось, что этот бугай был самым сочувствующим мне на земле человеком, я пропиталась симпатией к каменной глыбе. — У меня такой ужасный день. Мне же парень сделал предложение неделю назад. Ик. Ой, простите, — брякнула я, глаза почему-то хотели отчаянно закрыться, поэтому пришлось активно расширять веки пальцами, опираясь подбородком на грудь каменного охранника. — Мы, короче, собрали близких родственников, чтобы объявить о свадьбе... Ой, Ванечка, мой Арти так красиво говорил, он вообще у меня красивый, — я хотела было рассказать понимающему охраннику (на самом деле гневно на меня смотрящим, но в тот момент мне показалось это абсолютно искренним сожалением), — Ой, вот о чём я... Все начали нас поздравлять. Бум, бах, визги, радость, почти салют. Но, — мой голос затих, и я подозрительно оглянулась по сторонам. Вдруг эта болотная ведьма послала за мной своих шпионов-вурдалаков, парочка очень даже похожих персонажей наблюдалась в толпе. — Эта ведьма, бабка моя Таисия как заорет что он мне не пара. Ванечка, — голос утонул в слезах, я утерла мизинцем здоровую слезу, выкатывающуюся из-за неестественно широко расставленных пальцами век. — И она, ты представь, она сказал, что он тряпка. А мы ведь с ним три года встречаемся, ик. В общем, Ванечка, — по щекам заструились слёзы, не в силах больше держать руки на лице, я положила их на грудь сочувствующего охранника, оттолкнулась и выпрямилась. Какая-то неведомая сила тут же потянула меня назад, но, пошатнувшись, я сумела сохранить равновесие. — Я ушла оттуда, наорав на бабку, она меня таааак взбесила, Ванечка, — констатировала я, стараясь не утонуть в слезах. Что же так всё опять кружиться начало-то? Мы что, на карусельках? Я покосилась на свои ноги, но между ними изящной карусельной лошадки не обнаружилось.

Но тут произошло кое-что странное. Моя пьяная персона, увлечённая душещипательным рассказом, уже и думать забыла о том, что собиралась прорваться в клуб, а Ванечка взял, цепочку с прохода снял и, подмигнув, освободил мне проход.

— Так-то, — я на радостях подпрыгнула и показала очумевшей толпе язык. — Ванечка, ты такой добрый, — я хотела было уже почти прямо пошагать навстречу клубной музыке, но необычайно чуткий охранник схватил меня за ладонь и поставил какую-то печать мне на руку.

— Так сказать за моральный ущерб, — вздохнул он, подтолкнув меня вовнутрь и прикрыв цепочку. Я прищурилась и поднесла руку к самому носу. VIP. Вот такая надпись была у меня на руке. Я, конечно, не сразу врубилась, а потом, когда бармен налил мне бесплатный коктейль, я принялась крутиться на стуле и орать во всё горло "ВИП!".

— Ты такой душка, хоть и голубой, — я залезла с коленками на барный стул и, перегнувшись через парную стойку, поманила загорелого бармена к себе. Его волосы выглядели как пластмассовые, а карие глаза были подведены. — Ты такооой хороший. А почему ты гей? — оперевшись подбородком на ладони допытывалась я. А, в самом деле — почему? Все хорошенькие мальчики геи. Кроме моего Артура конечно. Вон и какой-то хмырь нахоленный в чёрной рубашке рядом приземлился и бармену кивнул.

— Ну, уж нет, хмырь, — завизжала я, тяня за тонкий галстук прифигевшего бармена к себе поближе. — У него парень есть, я не дам тебе испортить его чистую любовь так же, как сегодня ворона испортила мою! — я звучно чмокнула бармена в щёку. Тот немного

покраснел толи от того, что я несла, толи от того, что галстук на его шею превратился в петлю.

Брюнет призагадочнейшей внешности искоса взглянул на меня. Его черты лица казались мне очень резкими, не смотря на то, что всё вокруг вибрировало в такт музыке. Тогда мне, пьяной дурре, было невдомёк, что это не мир дёргается под музыку, а я, перевалившаяся грудью на барную стойку и тянущую бармена на себя за галстук. Наверное, только особая печать на руке не позволяла им вышвырнуть меня за дурное поведение. Но вообще я об этом не задумывалась. В тот момент была слишком пьяной, после было слишком стыдно.

— Не задуши пацана, — криво усмехнулась загадочнейшая личность на соседнем стуле. Я хотела было покрутить пальцем у виска, но не стала отпускать бармена-сокровище, а то вдруг этот мерзкий тип ещё обидит моего симпапулечку?

— Он умрёт во имя чистой любви! — решительно заявила я. — Симпапулечка, а сделай мне ещё разочек тот котельчик? — я выразительно захлопала глазиками. Бармен как то растушевался, но воспользовавшись тем, что я ослабила хватку, принялся выполнять накопившиеся заказы многочисленных зрителей шоу. Пока мой подопечный, за чью голубую любовь я сражалась, делал коктейль, я, приземлив пятую точку на стул и свесив подбалтывающиеся ноги, ткнула наманикюренным пальцем в темноволосое исчадие, от которого я и защищала вышеуказанную любовь.

— Ты, — пропыхтела я, стараясь удержать равновесие. Чёрноволосый на минуту поплыл. Но потом я опёрлась на барную стойку, искоса глядя, выполняет ли мой заказ симпатюлечка. — Ты чего прицепился к нему?

— Девушка, боюсь вас огорчить, — голос звучал чуть грубовато, но в тот момент мне вообще показалось, что этот тип на меня орёт! — Но, по-моему, это вы прицепились к бедному парню, — ой какие мы начитанные. Тьфу ты, аристократ хренов!

— Тьфу, ну ты и гаад, — протянула я, выставив ногу вперёд, получилось так, что острый нос туфель пронзил пятую точку черноволосого. Тот не издав не единого звука, медленно повернул голову ко мне. Ой! Да он посимпатичнее симпапулечки!

— Ваш коктейль, милая, — подмигнул бармен. Я, воспользовавшись моментом, хотела потянуть его за галстук, но тот уже отсутствовал. Не теряясь, я взяла его за майку и резко потянула, да так, что он чуть не перевалился через стойку.

— Эй, крошка, а ты горячая, я тоже так хочу! — раздался возглас с другого конца стойки.

— Плюнь себе в харю и хлопнись, — пропела я как мне казалось ангельским голоском, хотя на самом деле рявкнула, как цепной пёс на вора. — Симпапулечка, смотри, а тот приставучий красавчиком оказался, — я попыталась указать на чёрноволосого пальцем, но тот почему-то постоянно отказывался наводиться на цель, видимо, объект прыгал на своём стуле, раз уж я не могла поймать его пальцем. Ну не я же шаталась, в самом деле? — Может, всё-таки предашь свою чистую любовь ради него? — я активно хлопала ресницами, когда тёмненький взглянул на меня и фыркнул. В тот момент все мысли напрочь выветрились. Осталось лишь только настоящее: прошлое с ужасной вороной и будущее с ужасным стыдом — не существовали.

— Милая, — бармен терпеливо пытался один за другим отнять мои пальцы от своей майки. — Симпапулечка, может ты сама с ним повеселишься? — в искристых карих глаза бармена что-то плясало, но я никак не могла вспомнить эту эмоцию... Наверно он хотел

заплакать! Да, он отказался от новой любви ради моего счастья с этим темноволосым симпатюлечкой! (Примеч. автора: симпапулечка бармен сдерживал откровенный ржач.)

— Блин, — из глаз потекли слёзы, — Симпапусечка, ты такой хороший, ради моего счастья отказываешься от своего, — я горестно вздохнула и смачно чмокнув бармена в щёку, окончательно отпустила добросердечного парнишу и стала пить свой коктейль, покусывая трубочку и не сводя глаз с темноволосого. Раз симпапулечка сказал надо, значит надо.

— Эм...молодоооооой человееееек, — во время обращения я зевнула, наклонившись к темноволосому, уставившемуся в тёмное пространство, близко-близко, рискуя свалиться со стула. Тут этот шизанутый как вскочит, как махнёт рукой, коктейль, разумеется, не удержался в моих слабеньких женских ручках, подлетел вверх, в воздухе сделал эффектный кульбит и его жёлтое содержимое опрокинулось на тёмненького.

— Оооой, — пискнула я, давясь от смеха и ткнув в облитую тягучей жёлтой жидкостью рубашку незнакомца, — На тебя как будто бы яйцо разбили! — я в голос расхохоталась, еле-еле удерживаясь на стуле. К моему смеху прибавился хор других самых различных смехов и вскоре получился всеобщий ржач. Только вот что-то темноволосому симпапулечке не смешно.

— Эй, тебе не смешно? — явно чем-то раздосадованный, только вот непонятно чем, брюнет сидел и не смеялся. — Чего всем настроение портишь, а ну смейся? Смотри как нам весело! — в доказательство я обвела рукой всех людей, узревших сногсшибательную постановку у бара. Я так крутанулась, что снова чуть не свалилась со стула, но во время схватилась за липкого невесёлого симпатюлечку. Ух, зануда! — Эй, ржи давай, балбес, а то больше не буду считать тебя симпапулечкой! — пригрозила я, — Смотри как всем смешно! — это я уже орала ему в ухо. Медленно, очень медленно, продляя момент, брюнет повернулся ко мне, и я встретила с его по-стальному ледяными голубыми глазами. Меня аж замутило, у него взгляд был как у убийцы! Перед глазами тут же пронеслись хроники о сбежавших маньяках. Мама дорогая!

— Ик, — только и вырвалось у меня, сердце спряталось где-то в области поясницы и велело не беспокоить, пока я не выберусь из неприятностей, а у меня их хоть отбавляй!

— Будет очень смешно, когда я тебя убью, — прорычал он. И даже моя пьяная дурья башка незамедлительно испугалась. В долю секунды до того как тёмный вытянул руки, чтобы меня схватить, я юркнула вниз, приземляясь на каблуки. Он немного прифигел, и я, воспользовавшись моментом, полетела к выходу, почему-то неравно хихикая. Игра в догонялки была моей самой любимой.

Вот только проигрывать мне совсем не нравилось. Поэтому я издала дикий вопль ужаса, когда разъярённый как кастрированный кролик, симпатюлечка схватил меня за плащ и дёрнул вперёд. Ткань разошлась по шву на спине, но даже плащ за 350 у.е. не мог заставить меня остановиться. Зато этот быстробегающий недоголубой парень, пристающий к барменам, быстренько настиг меня, припёр к стеночке недалеко от выхода и стал поливать нецензурными обзываниями.

— Обалдел? Ты как с леди разговариваешь? — рычала я, извиваясь всем телом, чтобы оттолкнуть этого грубого мужлана. Но тот крепко обхватил мои руки и меня словно к стене приклеило.

— Ты дибилка конченная, совсем ошалела? Из психушки давно выпустили, овца долбанутая? — и это было самым необходимым из того, что орал мне в ухо темноволосый. А я,

почему-то пропуская мимо смысл его слов, отметила, что у него отличнейшая туалетная вода, в примеси с дорогим алкоголем произвела на меня сумасшедший эффект. А я взяла и лизнула этого вкусняшку в ухо. Ну не сдержалась, человеченки попробовать захотелось... Мне тут же подурнело от самой себя. Докатилась!

— Ты чего? — тут он совсем ошалел, такого распускания языка (в прямом смысле) он от меня не ожидал.

— А ты чего обзываешься, козлина? — нахмурилась я, склонив голову на бок и стараясь не очень распатываться, чтобы внимательнее рассмотреть симпатюлечку.

— Да тебя за такое надо... — а дальше пошёл поток нецензурных слов, описывающих истязания, которые нужно применить к моей скромной персоне. Я слушала всё это с широко распахнутыми глазами и фигела. Такого я даже от Лильки не слышала! Хотя будь она на моём месте, то нашла бы что сказать.

— Эй ты, — мне каким-то чудом удалось высвободить руку и я ткнула пальцем в твердый пресс. Ну а дальше я сказала все слова, которые мне когда-либо удавалось услышать от пьяных бомжей на улице, из фильмов в переводе гоблин, я даже не побрезгала воспользоваться парочкой выражений гнусной Таисии. И когда я была посередине своей речи, уже так увлечшись, что позабыла о симпатюлечке, этот самый почти позабытый объект взял и заткнул мне рот рукой. Я, не растерявшись, хорошенько цапнула его и победно улыбнулась. Он, взревев и нелестно отозвавшись о моей маме, взял и поцеловал меня!

Ошалев, я замерла, допирая, что это извращённое чмо и вправду меня целует. Да ещё как! Это вам не хухры-мухры в детском саде N5 в маленькой беседке! Это был страстный напор, во время которого он почти до боли сжал моё лицо своей горячей ладонью и практически вдавил в стену. Видимо уж очень хотел заткнуть!

Ну а я, и не думая отбиваться, вспомнив благословение бармена, взяла и поцеловала его в ответ! Поняв, что он тоже немного ошалел, я, усмехнувшись, напоследок дрозняще укусив его за губу, хорошенько врезала извращенцу между ног.

Какой был вой! Похлеще чем у голодного волка! Темноволосый очень эстетично согнулся в форме буквы "s" и сполз по стеночке. Ну а я, бросив ему напоследок оставшиеся оскорбления, не оборачиваясь, спотыкаясь, летела на встречу к милому Ванечке. Его подведенные глаза округлились, а у меня в голове пронеслась мысль о том, что не он ли является настоящей гейской любовью бармена?

— Ванюша, ты прелесть, ты супер, спасибо тебе большое, мой здоровяк, это был обалденный вечер! У бабки Таисии глаза на лоб полезли бы! Знала бы она, не посмела бы обозвать меня скучной! — рассыпалась я, активно жестикулируя руками и прыгая вокруг охранники как дети вокруг новогодней ёлки. Что-то звякнуло, но я не обратив никакого внимания, продолжала.

— Стой коза, убью на... — понеслось откуда-то. Я побелела, увидев, что спотыкаясь и хромая, держась за поврежденное жизненноважное для следующего поколения место, бежит темноволосый, напоминающий восставшего из ада выражением лица.

— Ванюшечка, друг мой добрый, удержи этого сквернослова, — я перепрыгнула через цепочку так, что любой профессиональный спортсмен очумел бы, и успела чмокнуть охранника в щёку.

Перебежав дорогу, я убедилась в том, что Иван всё-таки задержал темноволосого. Оглядевшись по сторонам как воровка, готовящаяся к преступлению, я показала средний пальчик брюнету вместе с языком и, хихикая как ненормальная, запахнула плащ. Потом я

понеслась вдоль слабо освещённой дорожке парка, до дома было идти недолго, а я летела как кот от пылесоса, поэтому оказалась у знакомого подъезда в мгновение ока, хихикая как обкуренная.

Холодный воздух, адреналин и физическая нагрузка слегка выгнали из меня алкоголь, но не настолько, чтобы я покаялась в совершённом. Довольно задрав голову, я вытащила из кармана ключи и вошла в подъезд. Теперь от меня бегала лестница, которую я пыталась поймать одной ногой, медленно опуская носок. Наконец, мне это удалось и я, довольно хмыкнув, дошла десять проклятых вредных ступенек, отделяющих меня от лифта. Время потеряло счёт, мне было так легко и хорошо как никогда.

Буквально вломившись в свою квартиру (замочная скважина ловко отпрыгивала от моих попыток пронзить её ключом), я стягивала с себя предметы одежды на ходу. Неожиданно веки сильно потяжелели, спать захотелось нереально.

— Ох, утомил ты меня, симпатюлочка, — устало потянулась я, стягивая через голову платье, которое несколько часов назад боялась помять. Разве это главное в жизни? Неа, главное отрыв и адреналин, как сегодня в клубе! Главное, быть самой собой!

— Ммм, какая я всё-таки классная, — не удержав себя от похвалы, брякнула я, смотрясь в зеркало в полный рост. Мир перестал от меня бегать, и я разглядела свою стройную загорелую фигурку. — Повезло кому-то, — отчего-то мысли совсем отказывались напоминать мне об Артуре, которого я так жестоко опозорила. Плюхнувшись на кровать, я улыбнулась сама себе и обняла подушку, от которой веяло знакомым ароматом горных трав кондиционера для белья.

— Томка — ты крутая, — пропыхтела я, чувствуя, что сейчас вырублюсь. Последней мыслью было желание ещё раз увидеть тёмненького симпатюлочку, которым так любезно поделился со мной бармен.

Сон пришёл быстро, постепенно стирая алкоголь из крови и выедая дыру на сердце.

2 У СИМПАТЮЛИЧКИ ЕСТЬ ИМЯ или ПРИВЕТ, ЭТО ИРАКЛИЙ

Первой мыслью после пробуждения было удавиться. Потом, немного подумав, я решила, что первой мыслью всё же были воспоминания, пулей проскочившие в голове, последняя, к слову, раскололась на миллионы осколков и бедной Танечке придётся собирать её по мелким крупицам. Может, до свадьбы заживёт?

Я откашлялась, чувствуя, как изо рта неприятно пахнет перегаром. Вот ужас. Я еле слышно застонала, ощущая боль во всём теле: правая лодыжка ныла, словно вчера я её подвернула, а потом ещё и кросс на шпильках пробежала; все мышцы выли, в особенности на ногах; спина трещала. Но самое главное — мой мозг опух до невиданных размеров, какой-нибудь гений наверняка бы позавидовал.

Хотелось оттянуть момент воспоминаний, но деваться было некуда, ведь судя по тому, как отвратительно мне было на душе и как виновато-гулко билось сердце, я натворила много дел.

Утро вчерашнего дня было обычным: учёба, переписка с Артуром. Потом я стала собираться на ужин...Ох! Чёртов ужин! Я почти физически ощутила ту боль, что пронзила моё сердце. Бабушка Таисия...Хотя какая она мне бабушка! Абсолютно чужая тётка, потому что с этого дня я приняла обед молчания относительно этой бестии. Как же она вчера взбесила меня своей речью! Мои щёки тут же стали пунцовыми от воспоминания, как я отвечала этой рыжеволосой даме, пропахшей клубничными сигаретами.

Но это оказалось не самым страшным. Смутные воспоминания о том, как я изливала душу охраннику, называла бармена симпатюлочкой и душила его галстуком, о том брюнете, которому досталось больше всего и, который обещал меня убить. Брюнет...

Я икнула, потом снова и снова, разразился приступ икоты. Если бы не добродушный охранник (правда, теперь, вспоминая лицо здоровяка я бы не сказала, что ему нравились мои жалобы), то, быть может, моё холодное мёртвое тело лежало бы за скамейкой в парке.

И главное — это было бы абсолютно заслуженно!

Я обхватила сотрясающуюся от боли голову руками и в перерывах между иканьем тихо стонала, вспоминая обрывки фраз, которые я говорила брюнету. Подумать только, я спасала чистую голубую любовь! Что за бред? И почему я решила, что тот парень принадлежит к сексуальным меньшинствам? И тот коктейль у него на голове, как все смеялись...Мужчины ненавидят, когда смеются над ними. Как я живой выбралась непонятно. Наверное, везенье.

Но как оказалось, тот "симпатюлочка" гонявшейся за мной как обезумевший Джек-Потрошитель, не был голубым. Мои губы неожиданно запыхтели, в такт уже давно пылающему лицу. Чёрт побери, за те три года, что мы встречаемся с Артуром, я всего второй раз целовалась с другим мужчиной! Можно сказать первый, потому как другой поцелуй был осуществлён в целях, чтобы заревновать девушку моего хорошего друга.

Но это, чёрт побери, ужас! Тот незнакомец поцеловал меня так...Если бы он целовал меня когда бы ла трезвой, то этот поцелуй пробрал бы меня до дрожи в костях! И самое главное я ответила ему...с не меньшей яростью и страстностью...

— О-о-о-о-о! — только и смогла взвыть я.

Ещё покарав себя, я замолчала и, поразмыслив над тем, как я буду смотреть Артуру в глаза, выползла из спальни, предварительно открыв окно, чтобы разогнать неприятный запах. Я поморщилась от отвращения к себе, глядя в зеркало. Хорошо, что хоть вчера догадалась стереть косметику с заплаканного лица, иначе можно было бы без проб пойти в массовку на роль зомби в каком-нибудь фильме ужасов. Мои тёмные волосы, которые вчера я два часа старательно завивала щипцами, теперь висели как пакля, едва завиваясь, цвет лица был зелёными, что не удивительно, учитывая то, что творилось у меня на тот момент в животе.

Спустя час, я более или менее отойдя, сидела на кухне с огромной чашкой самого крепкого в мире кофе и пыталась успокоиться. Знакомых я вроде бы в том клубе не видела. Больше сказать, что я была в том клубе некому. Вот и отлично. Артуру, перед которым я чувствовала себя безмерно виноватой, я расскажу краткую версию, не распространяясь о всяких там "симпатюлечках" и "симпапусечках". От любимого у меня секретов не было, меня слишком мучила совесть, если я что-то скрывала от него. Разумеется, это касалось лишь моих тайн, что касается подруг, то я хранила их тайны свято, и Артур понимающе относился к моей молчанке.

— Какой же ты у меня идеальный, — пролепетала я, поглаживая экран мобильного. Артур вчера звонил 19 раз и прислал несколько сообщений примерно одного и того же содержания, в которых говорилось о том, чтобы я не воспринимала близко к сердцу слова старой вороны и успокоилась. По сути, я уже это сделала. Только я ненавидела собственную бабушку ни сколько за то, что она не одобрила моего брака с Артуром, сколько за то, до чего она меня вчера довела своими словами. Я в жизни так не срывалась, а уж после встречи с любимым и подавно.

Отпив ещё глоток невыносимого напитка, который взорвал мозги и заставил неприятную тошноту отступить, я принялась печатать сообщение Артуру.

"Любимый, умоляю, прости меня за отвратительное поведение, я не знаю, что на меня нашло, когда я сорвалась на Т. и убежала от тебя. Прости, пожалуйста, мне следовало провести эту ночь рядом с тобой, я не бежать от выжившей из ума бабки, — задумавшись, я стёрла характеристику Таисии, — ...от Т. Прости меня, если сможешь, жутко скучаю и люблю тебя. Позвони" — я отправила готовый текст, тем временем размышляя над тем, что наговорила мне старая ворона. Я всегда знала, что она хотела, чтобы мы были похожи, но я не знала до какого фанатизма достигло это её желанием. Она даже сказала, что я скрываю свою истинную сущность, притворяясь миленькой. Но я всегда была почти всегда была такой...

— Совсем из ума выжила, — прошипела я, чувствуя, что снова начинаю заводиться. Глубоко вздохнув, я всё-таки решила проверить наличие Таньки в квартире. Как оказалось её не было, и я выдохнула. Значит она не увидела того беспорядка, что я оставила в коридоре.

Но где бы она могла быть? Осталась у моих родителей или решила оставить меня одну и переночевать у своих знакомых? Ответа от Артура всё не было и я уже решила ему позвонить, как раздался звонок в дверь. Я вздрогнула и подбежала к глазку. Он стоял там, мой светловолосый возлюбленный с букетом белых роз.

— Артур! — голос мой прозвучал и восторженно и виновато одновременно. Я бросилась к нему на шею, не зная как заглядить свою вину. Кажется, из-за моей вчерашней истерики он совсем не злился, но что будет, когда он узнает про клуб?

Кое-как взяв себя в руки, я пригласила жениха в квартиру.

— Любимая моя, — он протянул мне букет из девяти роз, — Прости за то, что тебе вчера пришлось испытать подобное.

— О чём ты, Артур? Заметь, это моя чокнут... — я осеклась, — Это моя бабушка была против нашей свадьбы! Она, наверное, совсем из ума выжила, бедняжка, — я отобрала у парня цветы и бережно положила их на маленький столик. Артур притянул меня к себе и ненастойчиво поцеловал. Я почувствовала укол совести, вспомнив, что мне, кажется, уж очень приглянулся поцелуй брюнета в клубе.

— Арти, прости меня, прости, — шептала я, откинувшись любимому в плечо. С ним было так хорошо, спокойно, как за каменной стеной.

— Тома, сейчас же перестань извиняться, ты ни в чём не виновата. Я вообще предлагаю вырезать из вчерашнего чудесного вечера период от речи Таисии и далее, — деловито сказал он, а я, благодарно улыбнувшись, провела рукой по щеке милого.

— Какой же ты у меня всё-таки понимающий, — вздохнула я. Кажется, идиллия была восстановлена, но во мне всё равно что-то было не так, вчерашнее состояние на грани экстаза не давало покоя. Мы с Артуром пили кофе на кухне, и он весело шутил на тот счёт, у кого больше всего из присутствующих гостей округлились глаза. В конце прихода любимого я уже почти с иронией начала относиться к выходке Таисии, а вот моя собственная выходка всё не давала мне покоя.

— Милый, я тут тебе кое-что рассказать хотела, — прикусила я губу, свернувшись калачиком на диване. Я по-прежнему решила не рассказывать о поцелуе с брюнетом. Это ведь не измена...так...Он поцеловал меня первым! А я ответила для уловки, чтобы он был обескуражен, и я хорошенько врезала ему по промежности! Примерно такими мыслями я оправдывала себя и будущую ложь. Тем более это для меня ничего не значит, поэтому об этом не стоит упоминать.

"Ну да, не значит, зато вчера ты к нему намертво прилепилась!" — отозвался голосок внутри, который, вероятно, был совестью. Мне хотелось взвыть.

— Да? — Артур поглаживал мои волосы и задумчиво смотрел на нашу фотографию в рамке. Все считали нас идеальной парой, по крайней мере, внешне: я смуглая брюнетка с зелёными глазами и он светлокожий блондин с серыми глазами. Такое противоположное сочетание нравилось людям.

— Я вчера... — мой голос утонул в звонке мобильного Артура.

— Прости, — извинился он, ответив. — Алло? Нет...А-а-а-а! Ирка, — он как-то весело рассмеялся, и я, нахмурившись, взглянула на него в тихорца, мой возлюбленный не знал о том, как я ревнива.

"А ещё он не знает, что ты вчера целовалась с другим" — прошипела совесть голосом противной Таисии. Уж кому-кому, но не ей быть моей совестью!

— Ладно-ладно, — это прозвучало из уст Артура примирительно, — Буду называть тебя Ираклий, — я со свистом выдохнула и тихо хохотнула, подумав, что хорошее сокращение придумали для такого солидного имени. — Да-а-а-а, я сейчас со своей Мышкой, — он так ласково посмотрел на меня, что я не смогла упрекнуть его за то, что назвал меня Мышкой. Наверное, я ближайšie лет двадцать не могу ругать его, чувствуя угрызения совести за клуб "Нил". — Что ж, я не против, Тома, думаю, тоже. Хорошо, через часик будем. Давай, брат, — Арти улыбнулся телефону и бросил его в дальний угол дивана.

— Кто это был? — поинтересовалась я.

— Это Ирка...Ну Ираклий то есть, мы с ним вместе учились, мой лучший друг, — последнее прозвучало с горечью. — Его потом за границу отправили учиться.

— Припоминаю, ты рассказывал, — кивнула я. — А он что, приехал?

— Да, совсем недавно связался со мной и сказал, что хочет вернуться в родной город. Вот у меня счастливая неделя выдалась! Сначала ты согласилась стать моей женой, потом Ирка приехал...

— Не забудь про бабу Таисию, — грустно усмехнулась я. На это Артур томно поцеловал меня. — Мы куда-то вроде собирались, — пробормотала я, следя за тем, как любимый пытается стянуть с меня немногочисленную одежду. Из-за тяжких мыслей я даже как обычно не затрепетала под нежными прикосновениями парня.

— Да, точно, — он прикусил губу, — Ладно, после ресторана ко мне поедем? — прозвучало как-то одновременно и утвердительно и вопросительно. Меня сегодня слегка мутило, поэтому я была не уверена в точности ответа.

— Если без ЧП, то конечно, — под ЧП в данном случае у нас с Артуром понимались красные дни календаря, но ему не стоит знать, что они у меня ещё относительно не скоро. Поцеловав дорогого человека, я поднялась и пошла собираться ресторан, сопровождаемая нежным взглядом парня.

Так как выглядела я ужасно, то привести себя в порядок мне стоило больших усилий. Мне повезло, что я вымыла волосы, поэтому оставалось лишь убрать их назад красивой заколкой, которую подарил мне Арти. Втиснувшись в узкое платье-футляр тёмно-синего цвета и немного подкрасившись, я с удовлетворением отметила, что выгляжу сносно. Конечно, Ираклий вряд ли бы позавидовал такой невесте своего друга, но и дурнушкой меня назвать нельзя. Я нервно сглотнула, припомнив, как вчера расхвалила себя пред зеркалом, стоя в одном белье.

— Я готова, — вошла я в гостиную, Артур уже натягивал куртку, зная, что я всегда пунктуальна.

— Прекрасна как всегда, — вздохнул он, и мы пошли обуваться. Погода немного испортилась, поэтому я обула чёрные батильоны, надела утеплённый плащ в тон платья (мой светлый плащ вчера умер страшной смертью и теперь разодранный на две части валялся в шкафу) и прихватила чёрную сумочку. Артур как всегда был на машине, и я не почувствовала непогоды.

Приехали мы в тот самый ресторан, где Артур делал мне предложение, от чего моё сердце забило быстрее, и я взглянула на палец безымянной руки. Сердце ухнуло вниз. Проклятье, кольца не было! Что ж, единственное радует, что Артур не заметил отсутствия. Вот идиотка, придурочная идиотка! Я еле-еле удержалась от того, чтобы не обхватить голову руками.

— Что с тобой? — поинтересовался Артур.

— Волнуюсь, что не понравлюсь твоему другу, — пробормотала я, хотя мне на самом деле было всё равно. Столик был зарезервирован и нас быстро к нему сопроводили, официант был тот же, что и неделю назад, и мы получили поздравления с грядущей свадьбой.

— Какой внимательный, — пролепетала я. — Твой друг скоро придёт?

— Он всегда опаздывает, совсем не изменился, — отчего-то голос моего жениха стал совсем радостным. Я устало подняла глаза и увидела того самого Ираклия. В тот-то момент я и поняла, что моя жизнь кончена, хотелось застрелиться или хотя бы повеситься. За руку с

Артуром здоровался высокий парень в хорошей физической форме, одетый в тонкий чёрный пуловер, серые брюки, его тёмные волосы были зачёсаны назад с помощью едва заметного геля для волос, а голубые глаза смеялись. И всё бы ничего...НО Ираклий оказался тем самым симпатюлочкой из "Нила", которого я назвала голубым и облила коктейлем, с которым я целовалась...

Мои глаза чуть не вывелись из орбит, сердце забилося с бешеной скоростью, ладони вспотели. Я пыталась не подать виду, но как? Я ТАК опозорилась перед лучшим другом своего жениха! Он расскажет ему и конец, прощай Артур! Меня затрясло от страха, и я стала мять салфетку, разложенную у меня на коленях. Где-то на заднем плане голосом старой вороны хихикала Таисия.

— А ты изменился, где твои длинные пакли? — Ираклий весело ударил Артура в плечо и взъерошил его волосы.

— Нет уж, не надейся, я не лысею, — на лице Артура играла такая улыбка, что мне стало совсем дурно. Мне конец. Всё, прощай счастье! — Знакомься, это моя невеста Тамара, можно просто Тома, — улыбнулся любимый, переводя на меня взгляд. Наконец, я была замечена симпатюлочкой, то есть Ираклием, он как в замедленном действии переводил на меня взгляд. В этот момент я поднималась из-за стола и, больно ударившись коленкой, скривилась. Вот наши глаза встретились...Кажется, он меня не узнал.

— Здравствуйте, Ираклий, — вежливо представилась я и протянула дрожащую руку. Мои глаза, кажется, всё так же норовили вывалиться на тарелку и испугать посетителей. Но вот, его зрачки резко расширились. Он быстро пробежался по мне взглядом, лицо парня вытянулось, но не стало недовольным. Я почти облегченно выдохнула, но тут он улыбнулся...Именно в этот момент я поняла, что мне не жить. Эта была улыбка прирожденного убийцы и садиста, он так просто не оставит меня в покое. На мне живого места не останется. Он не расскажет Артуру. Он будет использовать эту информацию против меня.

— О! Рад, наконец, познакомиться с твоей Мышкой, — он крепко обхватил мою руку и поднёс к губам. — Вы произвели на меня необыкновенное впечатление... — я чуть было не врезала ему этой самой рукой в вылепленную челюсть. Несмотря на кипящую ярость, я уставилась на его губы и мои тут же загорелись. Необычайно активная сегодня совесть весело потёрла ручки, затягиваясь клубничной сигаретой.

— Гм, вы встречались раньше? — предположил Артур.

— Нет, конечно! — бросила я, отдёргивая руку прочь.

— А у меня такое впечатление, что я вижу твою невесту насквозь, — темная бровь изогнулась, снова намекая на вчерашний вечер. Я почувствовала, как лицо заливается краской, а внутри вспыхивает гнев.

На дрожащих ногах опустившись на стул, я не сводила глаз с Ираклия, моя правая рука застыла на ноже, готовясь порезать этому мерзавцу горло при малейших признаках доноса на меня. Но он молчал, растянув ноги под столом так, что мне пришлось спрятать свои под стул. Артур, казалось, не замечал, какие издевательский взгляды бросает на меня его дорожайший друг, задавал симпатюлочке, тьфу, то есть Ираклию, различные вопросы.

— А ты я смотрю всё ещё холост? — дошёл Артур до вопроса личной жизни. Меня стало подташнивать и я стала отпивать воды.

— Да, но вчера в клубе "Нил" я познакомился с такой горячей штучкой, — прозвучало

мечтательно. У меня тут же сработал рвотный рефлекс, и я прыснула водой, окатив скатерть. Немногочисленные посетители странно уставились на меня, как и Артур. Лишь Ираклий с улыбкой довольного кота по-хозяйски развалившись на стуле, отпивал красного вина и лукаво смотрел в мою сторону.

— Дорогая, с тобой всё в порядке? — искренне обеспокоился Артур. А мне хотелось взвыть от напряжения переполняющего меня. А ещё оторвать холёную голову этого хлыща! Он не просто будет молчать, он будет меня мучить.

— Да, — кивнула я, старательно вытирая рот салфеткой. Ах, чёрт, как жаль, что вода не угодила прямо в лицо этому идиоту! Совесть довольно захихикала моим чёрным мыслям. Я поняла, что это была вовсе не совесть, а те слова Таисии о моей личности, плотно застрявшие в моей голове, образующие мою вторую личность. Ведьма!

— Ну, так что там с девушкой? — обхватив мою бледную руку, поинтересовался Артур.

— Она...ой, — Ираклий подскочил на стуле, когда мой каблук попал прямо ему по пальцам. Я почти зашипела от удовольствия, когда он скривился от боли. — Осторожнее, Томочка, прошу вас, я вчера так долго гонялся за той барышней, что у меня болят ноги, — не растерялся пижон. Но на этот раз я была подготовлена и отнеслась почти спокойно. Ну, если не считать что я нарисовала себе картину искалеченного трупа Ираклия, который поедают шакалы и над которым летают стервятники с головой Таисии.

— Ну и чем всё это закончилось? — снова не видя того, что меня пытаются, спросил Артур. Я скривилась, готовясь к худшему.

— Жарким поцелуем, — в его мечтательном голосе было столько пафоса, что я снова хотела стукнуть его по ноге, но вместо этого наступила на ногу Артура. Тот пискнул. И я виновато прикусила губу. Убью этого чёртова гада! Злость во мне разыгралась, казалось, ещё сильнее, чем на вчерашнем ужине.

— Ну а потом? — допрашивал Артур. Я с трудом удержалась от замечания, что мужчины сплетники ещё похуже женщин.

— Она убежала, — пожал плечами Ираклий. Его взгляд стал ещё хитрее, после того как он услышал вопрос от моего жениха:

— Как Золушка с бала? Хоть что-то оставила?

— Да-а-а, — протянул Ираклий, уставившись на стол. Я проследила за его взглядом и шокировано открыла рот. Он смотрел на мою правую руку! Чёрт! Кольцо у него! Меня стало одолевать непреодолимое желание вскочить, прыгнуть через стол и задушить этого мерзкого типа.

— Ну, ты уж её не упускай, — посоветовал Артур, на моё счастье, закругляя этот разговор, наверное, заметив как во время него то синеет, то краснеет, то зеленеет, то багровеет моё лицо. Получилась целая цветомузыка!

— Поверь мне, она от меня так просто не отделается, — это уже звучало как угроза.

— Знаете, Ираклий, я думаю, вам тоже мало не покажется, когда она узнает, что у вас дорогая ей вещь, — непринуждённо сказала я, снова отпивая воды. Правда маленький глоток, на случай если этот садист ляпнет что-то ещё.

— Я буду этому только рад, — глаза парня сузились, — Она невероятно сексуальна в гневе! — всё-таки правильно, что я сделала маленький глоток. Хотя был большой соблазн плеснуть воду в лицо этому идиоту. Подумать только! Так вляпаться!

— Не знаю друг, не знаю, — покачал головой Артур, нежно взглянув на меня. Я была настолько напряжена, что не смогла даже улыбку выдать. Интересно, какой срок дают за

убийство? Какая это статья? Надо будет спросить у знакомой с юридического. — Лично мне в женщине нужен добрый и спокойный нрав, чтобы чувствовать себя дома. Я счастлив, потому что Тома даёт мне именно это. И тебе советую.

— Да? — глаза Ираклия округлились так, что грозились выпасть из глазниц. А я бы с удовольствием помогла им это сделать, с искренним наслаждением подковыряв их вилкой. — Кто знает, может моя Золушка только по ночам отращивает острые коготки и становится остра на язык? Может днём она как Тома, милая и добрая, — не знаю, почему никто не замечал, как он откровенно пытается не расхохотаться, — Оборотень. Нет, Волчица, — заключил он. Артур лишь рассмеялся, но я не собиралась потакать этому неандертальцу:

— А вы не думали, Ираклий, что она просто "выпустила коготки" только лишь в вашем присутствии? Может вы излишне навязывали ей своё общество? — я довольно улыбнулась, понимая, что мой голос звучал как у настоящего ангела. Безупречно. Но, почему же я в такой ярости? Почему кажется, что во рту вместо слюны яд? Кажется, я всё-таки унаследовала часть темперамента Таисии. А с темпераментом этой бабки даже имея лишь часть от него, можно стать настоящей гримзой!

— Скорее наоборот, Тамара, она буквально повисла на мне, явно желая познакомиться поближе, — во время разговора мы непроизвольно стали наклоняться друг к другу, словно готовящиеся к схватке хищники. Что ж, я бы с удовольствием выцарапала бы этому шакалу его хитрые глазёнки.

— Кто знает, может она была просто пьяна... — уже не знала, как оправдаться я, чувствуя приближающееся фиаско. Неожиданно мой жених, о присутствии которого, я, честно сказать, немного подзабыла, расхохотался.

— Тома, дорогая, я понимаю, что кроме меня ты ни одного мужчину привлекательным не находишь, но Ираклий не дурён собой, поэтому вполне нормально, что какая-то девушка заинтересовалась им... — он говорил с сарказмом, обозначая шутку.

— Да, конечно, не отрицаю, — пошла на попятную я. Действительно, уж слишком я раскудаhtалась, защищая свою девичью честь. — Просто ты прав, дорогой, с тобой никто не сравнится, и не только в моих глазах, — проворковала я, — Уверена, что если бы с Ираклием был ты, то она, несомненно, выбрала тебя, — продолжала говорить я с нежностью, напряжение немного спало от прикосновения жениха. Глаза моего оппонента сузились. Настоящий хищник! Я улыбнулась с лёгкой ехидцей, намекая ему на то, что так просто не сдамся. Правда, я не представляла, что делать, но ореол уверенности в себе рушить было нельзя. Он только и ждёт того, что я расплачусь и брошусь ему в ноги, умоляя вернуть кольцо и ничего не рассказывать Артуру. Нет уж, я скорее выбью из него обещание ничего не рассказывать, и заставлю отдать кольцо. Такая перспектива нравилась мне куда больше.

— Тома, — немного укоризненно сказал Артур, но по его серым глазам я видела, что он вовсе не злиться.

— Ираклий, — вернулась я к новому знакомому. — Что же вас привело в наш город? — и нарушило мой покой. Нужно вести себя естественно и мило, словно я вчера не была в клубе и не творила всякие глупости.

— Думаю сама судьба, — ухмыльнулся он. Снова эти намёки! — Ну а вообще у моего брата большие проблемы со здоровьем, поэтому я временно беру на себя обязанности по управлению его компанией, — отозвался этот ублюдок. Его брата, мне, конечно, было жалко, и не только потому, что он заболел, а потому что, скорее всего, этот тип и свёл его к

этому. С таким-то характером только работать наёмным убийцей или живодёром!

— Не скупись на сентиментальность, брат, — вставил Артур, — Я же знаю ты здесь ещё и из-за свадьбы. Ты всё ещё помнишь нашу детскую клятву на крови? — ого, а вот об этом я слышала в первый раз и с любопытством уставилась на будущего мужа. Кто знает, вдруг это можно будет использовать против Ирки (так я пообещала себе называть противного типа)?

— Клятва на крови? — наигранно серьёзно говорила я, переводя взгляд на Ирку. — И в чём же вы поклялись?

— Быть свидетелями на свадьбе друг друга, — отозвался Артур. Я почти сникла, не находя в этой клятве ничего компрометирующего. А вот мой новоиспечённый враг как-то сник. И если бы я так не ненавидела его, то обязательно бы пожалела. Я почему-то не сразу поняла, чем это для меня грозит.

— И?

— И я буду почётным гостем на вашей свадьбе, Тома, — улыбка стала совсем как у людоеда. Я чуть было не рухнула со стула. — И я непременно буду принимать активное участие в подготовке. Компания моего брата как раз занимается организацией подобных торжеств, и я пригласил вас сюда сегодня, чтобы предложить свои услуги по организации свадьбы, разумеется, у вас будет скидка, — Артур внимательно слушал своего друга, явно понимая, о чём идёт речь.

— Хотите быть тамадой? — не удержавшись, пролепетала я неестественно тоненьким голоском.

— Думаю, на этой свадьбе найдутся люди, способные поразвлечь гостей куда больше чем я, — кажется, это был камень в мой город.

— Ираклий, при первом взгляда не вас я подумала, что вы работаете клоуном в цирке, я не сомневаюсь в ваших шутовских талантах, — бросила я в ответ тяжёлый булыжник. Он принял вызов.

— Да, действительно, это нонсенс: свидетель и тамада в одном лице! — со смехом поддержал мою идею Артур. — Ты, Ираклий, можешь быть необыкновенно весёлым.

— Свидетель Ираклий, и тамада Ира, — подхватила я, с довольной улыбкой, — Я лично подберу платье и макияж для Ирочки, — почти ворковала я. А вот недоделанному свидетелю это явно не понравилось. Ха! Какому мужчине нравится, когда его называют женским именем?

— Нет, дорогая, это будет слишком. Ираклий попусту затмит нас, — в голосе Артура послышались примирительные нотки, он явно понял, что этот разговор начал бесить его друга. Ха! Нет уж, я только разогрелась.

— Боюсь, никакое эпатажное поведение не сможет затмить твою будущую жену, — я немного заступарилась от того, как серьёзно прозвучал голос темноволосого. Но он явно намекал на мой талант творить глупости. — И тебя, конечно же.

— Ираклий, ты можешь повторить это ещё раз? — с сарказмам произнёс мой жених, — Тома, немедленно включай диктофон, Ираклий только что сказал комплимент, это войдёт в историю! — я, вдумавшись в сказанное брюнетом, хотела было сказать Артуру, боюсь, что это не совсем комплимент, а скорее камень в мой адрес, мол как он не будет зажигать, меня всё равно не переплюнет по эпатажу во вчерашнем походе в клуб. Может он и прав, я вчера устроила настоящее шоу.

— Это был смертельный номер и больше он не повторяется, — умыл руки парень.

Тут же принесли заказ, и я сильно обрадовалась, поняв, что разговор теперь не будет таким оживлённым.

— Вы ещё студентка, Тамара? — поинтересовался друг моего жениха. Из его голоса исчезла явная насмешка. Вероятно, он вынашивал коварнейший план, как унижить меня. Поэтому я была предельно аккуратна в ответе.

— Да, четвёртый курс, — отозвалась я.

— Пожалуй, самое беззаботно время, — вставил Артур.

— Жаль, что нам с тобой было не суждено провести его вместе, — отозвался Ираклий, — Я бы уж проследил за тем, чтобы ты общался с нужными людьми, — и снова его взгляд метнулся в меня как нож. Раздался скрип. Непонятно, то ли от того как я пиликала по тарелке, то ли от моих сцепленных вместе зубов. Разрезая мягкую рыбу, я представляла, как разрезаю мерзкий язык этого наглеца.

— По-моему я всегда отличался тем, что прекрасно выбирал себе компанию, — Артур снова бросил на меня нежны взгляд, и я смогла собраться и бросила ему в ответ такой же.

— Не всегда, — всё же буркнула я, яростно вгрызаясь в кусок рыбы, не смотря на то, что после вчерашнего вечера меня сильно мутило. Подумать только, я целовалась с этим идиотом! Нужно было скорее рассказать обо всём Лильке и Танюхе, они, конечно, помрут со смеху, но, тем не менее, посоветуют что делать. Может Лиля натравит на него своего Шнягу и его дружков?

Мои кровожадные мысли нарушил звонок мобильного. Я чуть ли не со стоном подняла голову и укоризненно взглянула на Артура. Тот уже ответил и, прошептав мне одними губами "Прости любимая", поднялся и направился к выходу. Дипломат он оставил в машине, по всей видимости, важные документы были там.

Ну а сжалась на стуле и неуверенно взглянула на Ираклия. К моему удивлению он молчал, но рассматривал меня так откровенно, что припомнив вчерашнее поведение и поцелуй, я начала заливаться краской и очень сильно сердиться.

— Что? — рявкнула я, не выдержав и минуты под его взглядом. Он довольно улыбнулся.

— Я вот всё думаю, рассказывать ли Артуру о той девушке в клубе чуть подробнее...

— Ты... — я не смогла подобрать нужного слова. Чего я не собиралась делать, так это умолять этого козла меня пощадить. Он ещё сам у меня дождётся, я обломаю ему рога и засуну их в...

— Признаюсь, я несказанно удивлён. Я даже поначалу не узнал в вас, Томочка, вчерашнюю пылкую красавицу, — я залилась краской ещё больше, но как оказалось его слова были далеки от комплимента, — Я сейчас вы бледны и серы, настоящая мышка. Ваша фамилия вам несказанно подходит, хотя мне не хватает Волчицы, — это кто тут ещё представитель семейства собачьих? Он так оскалился, что мне стало дурно.

— Позвольте узнать вашу фамилию, — с вызовом бросила я, не удивляясь, если он будет каким-то Козловым или Барановым, вполне сгодился бы и Дураков, а может и Задницев.

— Ираклий Добровольский, к вашим услугам, моя Волчица, — он хотел поймать мою руку, чтобы, по всей видимости, издевательски поцеловать. А я вспыхнула. Мне хотелось опрокинуть на него всё содержимое своей тарелки, хорошенько размазать по его наглой физиономии, а после всего хорошего ещё и потоптаться на ней. Положение было тяжелейшим.

— В каком месте у вас добрая воля? — скорчила гримасу я, не чая дожидаться, когда вернётся Артур.

— Одно моё место не редко оказывает девушкам добрую услугу... — при этой фразе я уже совсем дар речи потеряла.

— Отдай моё кольцо, — меня то и дело перебрасывало, то с обращений на "вы", то на "ты".

— Томочка, я никому в жизни не отдавал кольца, почему я должен сделать это сейчас? — откровенно издевался он.

— Слушай ты, — я попыталась тщательнее подобрать слова, — Отдавай моё кольцо и забудь всё, что было вчера. Я слегка перебрала, что делаю крайне редко, поэтому будет уместно просто вычеркнуть из памяти эту досадную ситуацию, и... — неожиданно он резко потянулся ко мне через небольшой столик и приложил указательный палец к моим губам. От его прикосновения я так вспыхнула, что задыхаясь, отодвинулась.

— Неужели ты думаешь, что увидев тебя с такой стороны, Волчица, я просто забуду? — его голубые глаза засветились опасным блеском, — Ты думаешь я позволю своему другу связать свою судьбу с такой как ты? — вот тут-то я уже не разозлилась, а была на грани того, чтобы разреветься. — Нет уж, в том клубе был твой истинный характер, и я уж выведу тебя на чистую воду.

— Тебе надо к психиатру, — прорычала я, — Видишь того, чего нет. Сколько тебе лет? Моя бабка Таисия думает так же, а ей уже далеко за 60. Иди, пообщайся с ней, её сердце как раз свободно.

— Хм, — он откинулся на спинку стула. В ресторан возвращался Артур, и я вздохнула с облегчением. Но Ираклий всё же закончил. — Моё сердце тоже свободно. Правда та незнакомка вчера в клубе посягнула на эту свободу, — он закончил до того, как Артур сел рядом со мной с извиняющейся улыбкой. Мне снова захотелось врезать этому идиоту, но увы, он предусмотрительно поджал ноги под стул и с довольной ухмылочкой живодеёра только что изувечившего пять маленьких котят взирал на меня.

— Простите, там полный завал с проектом, — отмахался мой жених.

— Ему опять что-то не нравится? — обеспокоенно отозвалась я. Одному старому олигарху уж очень не нравился тот проект, что сделал Артур, хотя он был бесподобен. В таком доме я бы жить не отказалась!

— Кто там у тебя такой капризный? — заинтересовался Ираклий. Мне хотелось зашипеть. Зачем он ворвался в нашу с Артуром спокойную жизнь?

— Есть там один богатей, старый папин приятель... — парня уже начал бесить тот самый Николай Васильевич, уже в пятый раз попросивший внести изменения в проект. А мне уже хотелось внести изменения в строение его черепа, создав красивенькую вмятину где-то в районе его лысого затылка.

— Неужели Феликс Бедросович не понимает? — нахмурилась я.

— Просто Николай его старый друг, этим всё сказано...

Остаток обеда прошёл относительно мирно. Ираклий вёл себя почти хорошо, лишь пару раз бросив гнусные намёки относительно моей оплошавшей персоны. Я вообще старалась побольше молчать. Раньше это как-то получалось само собой, но этот Ираклий буквально вытаскивал наружу всё плохое, что было во мне. Включая ненормативную лексику, которой я на пять жизней вперёд набралась у Лильки.

К слову, эту самую ненормативную лексику я выслушивала через час, когда был созван экстренный женсовет в лице униженной и пристыжённый меня, как всегда немного

пизанутой Танюши и Лильки, которая выглядела как заправский бандюга, нарезая круги вдоль зала в широченных рэперских джинсах, майке-алкашке, на шее угрожающе побалтовалась толстая золотая цепь.

— Нет, ну это пипец какой-то, — высказалась более цензурно Танюша. — Неужели он настолько хорош, что ты с ним поцеловалась? — зная, какие у нас с Артуром отношения, ей было проще поверить, что Земля начала крутиться в обратную сторону, причём на месте солнца.

— А я о чём? — простонала я, уткнув опозоренное лицо в подушку. — И он будет свидетелем, мало того — организатором свадьбы! А ещё у него кольцо, которое мне подарил Артур! — буквально рыдала я.

— Не-е-е, мать, ну ты конечно отожгла. За это по жизненный респект. Слушай, а может ну его, замужество? — на полном серьёзе спросила Лилька, заглянув мне в глаза. Я хотела было послать её далеко и на долго, и лесом, и полем, и на три веселых буквы. Но опешила, когда она прикусила губу.

— Гм...Тань, и ты считаешь, что этой свадьбе лучше не быть? — нахмурилась я. Эти две особы особенно никогда не высказывали мнение об Артуре. Они были и не в восторге и не ненавидели его.

— Очумела что ли? — Таня резко вскочила и хорошенько отдавила Лильке ногу, та со стоном рухнула на диван и принялась вспоминать всех наших с Танькой родственников в плоть до седьмого колена нехорошими словами. — Я себе уже платье шикарное подобрала! Кстати, как этот Ираклий, ничего говоришь? Ну, тогда сладко на свадьбе почаще кричите. Уж я-то устрою, чтобы он рта не открыл на этой свадьбе, — девушка как заправская злодейка потёрла ладошки друг о друга.

— Хватит издеваться, давайте серьёзно думать, — предложила я.

— Если мы будем чуть серьёзнее, меня разорвёт. Да и вообще, покурить надо, — Лилька открыла лоджию и, усевшись на её порог, закурила свои мужские дорожные сигареты. Имидж обязывает.

— У меня план. Я соблазню Ираклия, он в меня так влюбится, что и думать забудет разбивать ваш пока ещё не состоявшийся с Арти брак, — Танька явно загорелась идеей.

— Тань, он правда козёл, — постаралась я остудить пыл девушки.

— Ничего, мы не гордые. Я вон рога ему пообломаю, на копытца — башмаки, а на шею — галстук, — не унималась девушка. Лилька откровенно заржала.

— Блин, так что же ты тогда до сих пор как швабра одна ковыляешь? Давно бы сказала, я бы тебе от двоюродной бабки симпатичного козлика припёрла, блондин, между прочим, как ты любишь.

— Ох, молчала бы, у самой вон нежить синеволосяя, — это она про Шнягу.

— Между прочим, он хотя бы не...

— Эй! Хватит! Я всё ещё тут и всё ещё в отчаянье! — напомнила я о своём присутствии, этих двоих иногда очень сильно заносило на поворотах, да и на ровных местах тоже.

— Блин, Том, ну я не знаю... чем тебе помочь? Я вон себе кастет новый купила...со стразами, гламурный, — с искренним участием заявила Лилька. Да, странная из нас компания. Я, одетая в элегантное платье на грани того, чтобы заругаться как заправский гопник, Танюша, для которой степень стильности одежды измерялась её количеством, отчего девушка выглядела как балерина в двадцати пачках, ну, и Лиля, сногшибательная во всех смыслах девица.

— Может расскажешь всё Арти? — предложила сестрица.

— Сдурела совсем что ли? — вскочила я с дивана. — Мало того что я напилась...так ещё и целовалась с его лучшим другом! И черти понесли этого Ирку в этот клуб! Чёрти понесли меня туда! — не было сил не сокрушаться.

— И я о том же, — согласилась Лиля, — Я вот всё думаю, ты чего туда одна-то попёрлась, а? Это тебе ищ повезло, почти интеллигента отхватила...

— Так, на следующем семейном ужине ссорюсь с бабкой Таисией и иду в клуб, — мотала на ус Танюха, которая неожиданно загорелась мысль найти-таки суженного. Как вовремя!

— Тань, заткнись, а? Тебе может ещё блокнотик дать и продиктовать, что да как я сделала в тот вечер, чтобы в пьяном угаре поцеловаться с незнакомым грубияном? — похоже, творческая личность сестрёнки на чисто отказалась воспринимать сарказм в моём голосе, потому что пулей вскочив с дивана, она понеслась к себе в комнату искать блокнот.

— Тупизм, — хлопнула я себя по лбу.

— Ладно, я смотрю тут одни истерички собрались и план спасения как всегда придётся придумывать мудрой Лиле, — вздохнула подруга, подтягивая ширинку широченных штанин, — задача номер раз это как я понимаю вернуть кольцо с наименьшими потерями, да?

— Да, — согласна кивнула я, радуясь, что хоть кто-то взял в руки всё происходящее. В комнату ворвалась возбуждённая Танька в обнимку с блокнотом и ручкой с огромным розовым наконечником из перьев.

— Я готова записывать.

— Отлично, стенографируй, — Лилька снова уселась на лоджию и закурила. — Задача номер раз: вернуть кольцо. Задача номер два: защитить девичью честь...

— Чего там счесть? — не поняла Татьяна.

— Дурой тебя надо счесть, — брякнула Лиля, крутя пальцем у виска. — В общем, к чертям все бумаги. Том, тебе надо с этим хмырём один на один пересечься и поговорить по-человечески. Ты конечно мышка, мышкой, но я тебя знаю, небось накинулась на него и дерзить стала, — я виновато опустила глаза и Лиля кивнула сама себе. Опять она права. — В конце концов, этот чувак с женским именем поцеловал тебя в том клубе, значит, ты его зацепила. Так будь помилее, скажи как Арти любишь и что сама ему всё расскажешь. Мол, мирно разойдёмся...

— Какое унижение...Миловаться с этим идиотом, — за это я чуть не получила сигаретным бычком по дурьей голове.

— Ага, а в клубе тебе с ним, я смотрю, целоваться понравилось.

— Ничего и не понравилось, — девчонки саркастически закивали, увидев, как покраснели кончики моих ушей. Верный признак вранья. И от этого было ещё ужаснее. Этот козлина хорошо целуется!

"Не то слово!" — напомнила о себе бяка в моей голове.

— Ладно, не о поцелуях речь, — Лилька пыталась собраться, — Так, Татьяна, опять стенографируй.

— Ты же сказала не надо?! — нахмурилась новоиспечённая стенографистка.

— Надо, Таня, надо. Тамара Данииловна, увы, забывает все элементарные правила приличия при виде своего симпатюлечки, поэтому мы ей набросим план. Как себя вести.

— Стоп-стоп. А как же мне выйти на него?

— Ой, — Татьяну, кажется, осенило, — А у Арти номер спроси, в конце концов, Ираклий организатор вашей свадьбы, а тебе хочется быть в курсе дел.

— Честно сказать, что-то не очень хочется...

— Татьяна дело говорит. Ладно, пиши...пункт первый...

Через полтора часа ругани и килограмма съеденных конфет план наконец-таки был готов. Вначале мне предполагалось быть милой, потом намекнуть, что лучше забыть все разногласия ради всеобщего счастья и блага. Если не подействует начать угрожать, что я могу рассказать Арти, будто бы Ираклий ко мне приставал (можно подумать, это было не так). В принципе, я всё это знала, но что-то мне подсказывало, что стоит увидеть моего нового знакомого, как все более или менее законные и приличные мысли вышибет из моей головы напрочь и я превращусь в головореза.

— Так, завтра примешься за исполнение, сегодня и так много всего произошло, — командир нашего маленького батальона Лиля решила, значит решила.

Танюша отправилась на кухню готовить мне утешительный пирог, ну а Лилька, сославшись на разборки в её районе, отправилась к Шняге. Я-то знала, что она любит его до безумия, а всё её поведение это лишь панты перед нами, привычные панты. Как-то раз мы с Таней пошли гулять в парк, а там была Лилька со своими Антоном (так звали Шнягу по паспорту). Так они ворковали, обжимались и даже, судя по всему, ни разу не поругались. С Татьяной мы решили помалкивать на эту тему, иначе Лилька бы со стыда сгорела, а значит поубивала бы нас. Она же всегда такая холодная и неприступная.

Пирог моей сестрицы оказался на удивление вкусным, и мы ловкое съели его на двоих. За весь день мне поступало куча звонков от родственников, но решила я поговорить только с мамой. Которая согласилась с тем, что её свекровь окончательно сошла с ума.

По сравнению с тем, что я натворила, инцидент с Таисией был просто глупостью. А вот из-за Ираклия всё угораздило покатиться прахом. Это я поняла в воскресенье рано утром, когда в дверь позвонили. Так как Танька на ночь куда-то ушла (не удивлюсь если её новым увлечением было шататься по кладбищам), я решила, что это она и, не удосужившись натянуть на свою миниатюрную пижаму, состоящую из крохотных шорт и коротенького топика в обличку, отварила дверь зевая. Волосы переплелись между собой и лезли на глаза.

— Тань, я, конечно, понимаю, что дурной пример заразителен, но шататься по ночам не беря с собой ключей, чтобы рано утром будить порядочных людей, очень и очень низко, даже я на такое не способна, — к концу фразы я поняла, что что-то не так. Если бы это была Татьяна, то она непременно бы ворвалась в гостиную как маленький смерч, захлёбываясь впечатлениям о ночи: неважно, плохой она была или хорошей. Отбросив тяжёлые волосы с глаз, я посмотрела на гостя и чуть не завизжала. Нахоленный, в бежевом костюме и белой рубашке, оперевшись на дверной косяк, стоял Ираклий Добровольский и ухмылялся, не стесняясь разглядывать меня.

— Очумел, — всхлипнула я, прячась за дверь.

— Доброе утро, Тамара, — нарочно вежливо поздоровался он. Из моей головы мигом сдуло весь план, который Лилька вчера так усердно мне вдалбливала. Ох, вот она взбесится, когда узнает, что её труд неблагодарным оказался.

— Зачем ты пришёл? — буквально накинулась я с порога. На секунду в моей душе зародилась надежда на то, что он сейчас отдаст мне кольцо и поклянется, что унесёт

произошедшее в могилу.

— Как зачем? Вы ходите получить кольцо или нет? Я пришёл заключить сделку, быть может, я уже войду. Знаете ли, тащиться в такую рань не позавтракав очень тяжело. Не откажусь от крепкого кофе. Его-то вы сварить способны? — меня обескуражило его поведение. На секунду. Я хотела было со всех дури захлопнуть перед его прямым носом дверь (прямым, при таком развитии, ненадолго), но вышло неловко и он без труда проскользнул в квартиру. Я быстро прикрыла внушительно декольте топа волосами. Рядом с этим типом даже в скафандре я бы чувствовала себя голой, уж слишком внимательным был его взгляд.

— Милая квартирка, — наконец, он отвлекся от созерцания моей скромной персоны и осмотрелся вокруг. — Тебе её купил Артур?

— Нет, — прорычала я, — Убирайся отсюда.

— Не хочешь получить кольцо? Что ж, в принципе я мог бы догадаться по твоему поведению в клубе, что ты уже не так рвёшься замуж...

— Я сказала убирайся из моего дома, мерзкий подонок! — голос получался грозным как у пищащей игрушки.

— Мне кофе с молоком и двумя кусочками сахара, я подожду в гостиной, — от его наглости я буквально задохнулась. Позабыв о своём внешнем виде, я последовала за высокомерным павлином в гостиную. Вдруг чего ещё стащит? Клептоман несчастный!

— Где же моё кофе, милочка? — весь этот пафос взбесил меня до дрожи в костях. Уж не знаю, как я удержалась от того, чтобы не наброситься на этого идиота и не придушить прямо здесь. Лилия и Таня наверняка бы помогли мне избавиться от его холёного труппа.

— Во-первых, я тебе не милочка. А во-вторых, тебе же лучше, что у меня его в руках нет, иначе бы я у удовольствием обдала кипятком твою противную рожу, — это я ещё смягчила ответ. Правда.

— Хм... вот смотрю на тебя и думаю, слава Богу, наше скромное рандеву в клубе не зашло дальше. Ты по утрам такая мегера, хотя в моих объятьях всё могло бы быть иначе, я почти в этом уверен. Вот интересно, ты в постели мышка или волчица? — он рассуждал об этом с искренней беспечностью и уверенностью, будто бы что-то вообще могло быть.

— Ты охренел! — заключила я, сцепляя руки вместе. Где-то вдалеке маячил какой-то голосок, постоянно повторяющий слово достоинство. Но его значение я запомнила. — Что ты вообще мелешь? Отдавай мне кольцо и убирайся отсюда и из моей жизни.

— Спрячь свои заигрывание подальше, малышка. Я не из тех с кем можно играть в "прогонялки-догонялки", — я на секунду подумала, что этот тип и вправду решил, что я с ним заигрываю. Но его глаза смеялись, нет, ржали надо мной. Он просто потешался. А я купилась. Вдруг план Лилии встал у меня перед глазами. Что ж, если он ещё не охренел, то сейчас сделает это от моего очарования.

— Ираклий, — кое-как борясь со смущением и злостью, я отбросила длинные волосы на спину и приняла позу посексуальнее. Я почти довольна хмыкнула, заметив, как он внимательно наблюдал за моими жестами. — Вы в самом деле бескрайне правы, я с утра действительно мегера, прошу простить меня, — мой голос то и дело хотел наполниться ядом, но я сглатывала его вместе со слюной. С таким количеством проглоченной кислоты и желчи недолго и язву заработать.

— Извинения приняты. Не могу сердиться на девушку, которая столь очаровательна в

своей не ухоженности по утрам, — он явно принял игру. Я с ужасом для себя осознала, что мне доставил удовольствие его пусть и сомнительный, но комплимент. Я знала, что выгляжу ужасно, а тут...

— Так значит кофе с молоком и двумя кусочками сахара? — я захлопала некрашенными ресницами, благо они у меня от природы были длинными. А вообще меня выворачивало наизнанку от того, что приходилось любезничать с этим кретином.

— Если я украду у вас сладкий поцелуй, то можете не класть сахар, — да, если учесть, как сладко звучал его голос, у него просто слипнется одно место от лишнего сахара или моего "сладкого поцелуя".

— Для вас мне и килограмма рафинада не жалко, — улыбнулась я и выскользнула из гостиной. Мне хотелось раздолбить что-то о стену, чтобы успокоиться. Но вместо этого я включила на кухне чайник и скользнула в спальню. Хорошенько зажав между зубами подушку, я принялась колотить по мягком покрывалу. Немного полегчало. К тому времени, когда чайник закипел, я уже натянула на себя бледно-жёлтый сарафан, длиной до середины бедра. В самый раз.

— Надеюсь, вы не очень заскучали, — с улыбкой ввалилась я в гостиную с подносом в руках.

— Это были бесконечные пять минут, — он стоял возле стенки и рассматривал фотографии в рамках. На двух из них я была с Арти, на одной красовалась наша троица в лице меня, Танюши и Лили. Фото было сделано этим летом, на ней мы приняли сексуальные позы, надули губы, точнее фото планировалось сделать таким, но вместо этого мы не выдержали и рассмеялись, поэтому в рамке были три девушки, скрючившиеся в своих бикини от смеха. Так же здесь была моя фотография в семнадцать лет, именно на неё смотрел Ираклий.

— Надеюсь, кофе получился не слишком приторным, — сверкнула я улыбкой, стараясь не сделать её похожей на оскал.

— Тома, я буквально сражён вами. Вы можете быть такой разной. То дикой волчицей, до домашней мышкой как сейчас.

— Вынуждена вас разочаровать, Ираклий, я всего лишь человек, никакая не мышь и уж тем более не волчица, — меня бесило абсолютно всё в нём. Его чёртовская привлекательность, обаяние, которое на меня совсем не распространялось (совесть попыталась что-то вякнуть на это утверждение, но я быстро заткнула её за пояс), каждый его жест и взгляд. Это была неприязнь, ненависть и т. п.

— Ладно. Вернёмся к обсуждению нашей сделки, — сказал Ираклий. Я, почуввав момент, я пересела с кресла на диван рядом с парнем и, закинув ногу на ногу, придала лицу самое очаровательно выражение, на которое только была способна.

— Ну что вы, дорогой гость, какие могут быть сделки? Это ведь не бизнес, я уверена мы можем договориться просто так, — я вся напряглась, готовясь если что вылить ему в лицо горячий напиток, в который я специально не подлила молока. Я мечтала увидеть, как кожа будет сползать с его мерзкого лица.

— Ты хитрая девица, это мне нравится, но только лично мне. Тебе удалось задурить голову Артура, но мою тебе не одурачить. Ты всё-таки Волчица, правда, в данном случае натягиваешь не овечью шкуру, а мышиную. Не пытайся. Ты поплатишься перед Артуром за ту ночь в клубе. Я не потерплю, чтобы моего друга обманывали. Кто знает, может, если ты хорошо выполнишь условия сделки, то я ничего ему не расскажу, — после этой фразы

"дорогого гостя" мне захотелось одновременно растерзать его, выгнать прочь и выслушать. Я боролась с яростью, закипающей во мне. Кажется, этот кретин настроен очень серьезно. Ему-то невдомёк, что клуб был всего лишь досадной ошибкой, которую я больше никогда не совершу. Но я не собиралась ему этого объяснять. И это было ошибкой. Согласиться на предложение, это значит подтвердить вышесказанное, а оно не было правдой.

— Я слушаю.

— Суть сделки вот в чём. Ты будешь делать то, что я тебе скажу. Если я неожиданно позвоню тебе и скажу полететь со мной в Нью-Йорк, ты сделаешь это. Не волнуйся, я не буду заставлять тебя прыгать с обрыва или что-то подобное. Я не убийца, — "нет, ты садист" — подумалось мне. — Будешь исполнять мои маленькие просьбы...

— А ты не сошёл ли с ума от наглости? Ну, это я так, на всякий случай поинтересовалось. Хотя ответ очевиден.

— Ты согласна? — он пропустил мимо ушей мою фразу. Я бесилась от своего бессилия. Что я могла сказать? Что я могла ответить? Он мог рассказать всё Артуру, причём перевернуть всё напроць! Как ему объяснить, что первое впечатление обманчиво и я на самом деле очень и очень хорошая девушка?

— Тогда ты отдашь мне кольцо и ничего не скажешь Артуру? — тут была важна любая мелочь, он мог подловить меня на чём угодно.

— Кольцо отдам, а вот по поводу Артура...

— С тем же успехом я могу сейчас ему позвонить и наврать о том, что в том клубе ты ко мне приставал. Он простит мне то, что я напилась. А вот простит ли он своему лучшему другу девушку? Сдаётся мне, что он поверит именно мне, той, кто была с ним рядом три года и бескорыстно любила, — я перешла к другой части плана Лильки. Было ещё рано сдаваться без боя.

— Так почему же ты всё ещё этого не сделала? — кажется, он сомневался в моих возможностях и правильно делал.

— Ты меня не знаешь, за один вечер у тебя составилось неправильно впечатление. Я не хочу, чтобы Артур разочаровался в своём лучшем друге, я не хочу причинять ему боль. Поэтому вот до сих пор терплю твои издевательства. Знал бы он, на что ты способен...

— Я тоже делаю это ради него. И мне слабо верится в то, что ты такая, какой хочешь показаться, — он задумался. А я вдруг поняла, что ему почему-то очень хочется, чтобы я была в его распоряжении некоторое время. Настоящий садист и маньяк. Интересно, что именно он мне не простил? То, как на его голове оказался коктейль или то, как я врезала по его детородному органу? Или быть может то, что обвинила в приставаниях к бармену? Я подавила нервный смешок. — Сойдёмся вот на чём, — кажется, он собирался подвести итог. — Я тоже не хочу причинять боль Артуру, но проучить тебя надо. Если ты такая хорошая как говоришь, то ты со мной согласишься. Ты будешь в моём распоряжении ровно месяц. Если всё будешь исполнять беспрекословно, то через месяц я верну тебе кольцо и ничего не расскажу Артуру. Ты будешь наказана, а он ничего не узнает.

— Месяц это слишком много! — возмутилась я. — Артур заметит отсутствие кольца!

— А вот не нужно было превращаться из мышки в волчицу, тогда бы не заметил, — это был скорее не упрёк, а насмешка. Я снова начала закипать. Было у меня такое чувство, что он выполнит условия сделки и обязательно ничего не расскажет моему жениху и отдаст

кольцо. Но перед этим я настрадаюсь, ещё как настрадаюсь.

— Хорошо, я согласна на месяц, но ты отдашь мне кольцо через неделю, — не спешила уступать я. Этот гад, вероятно, сомневался в том, что я сдержу обещание. Но если я пообещала, то я никогда не нарушу, это точно и это было плохой чертой моего характера. Не считая, конечно, того, что я творю, когда напиваюсь в стельку и иду в какой-нибудь клуб вроде "Нила" душить барменов.

— Так и быть, — пошёл на компромисс Ираклий, и я было подумала, что может он намучает меня и за две недели. — Но учти, месяц ты в моей власти, — мне показалось или эта фраза была двусмысленной?

"Что-то в последнее время тебе много всего такого кажется..." — и снова этот противный голосок. Ещё не хватало для полного комплекта, чтобы я начала сходить с ума!

— Притормози, — нахмурилась я, отодвигаясь назад. Руки ещё жили собственной жизнью и хотели плеснуть в это нахолощенное лицо кофе. — Раз уж ты так заботишься о том, чтобы я была белой и пушистой, то предупреждаю сразу: никаких требований сексуального характера, эротических наклонностей и тому подобное. Я невеста твоего друга и пусть это тебя не устраивает, и ты будешь меня наказывать, я не пойду на такое. Понятно?

— Ха! А ты не промах! А жаль, я уже было придумал тебе задание, — он изогнул бровь, чётко давая понять, что имел в виду. Кофе уже, казалось, сам выпрыгнет на его довольную рожу. Даже неодушевлённый напиток не мог потерпеть такой наглости!

— Не заносись, я и так на очень многое иду. Тебе повезло, просто я люблю Артура куда больше, чем я ненавижу тебя, — это прозвучало очень и очень серьёзно. Я начинала испытывать к этому человеку ненависть. Он рушил мою жизнь на глазах.

— Да, ты, наверное, правда его очень любишь, раз так неразумно заключила сделку со мной, — уж очень серьёзно было это сказано. Интересно, до того как возглавить компанию своего брата не был ли он серийным убийцей или киллером?

— Мы ещё не заключили. Итак, никакой эротики, романтики, секса и прочего. Если нарушаешь — то я автоматически перестаю исполнять твои приказания, а ты автоматически умалчиваешь о том случае и возвращаешь кольцо.

— Согласен, но давай оговорим. Ничего из того, что ты выше перечислила, если ты сама на это не согласишься или не захочешь, — я бросила на него уничтожающий взгляд. — А что? Вдруг Волчица снова появится и накинется на меня? Я всего лишь мужчина, малышка. вряд ли я смогу удержаться, — было трудно понять, насмехается ли он или же говорит серьёзно.

— Ладно, если я сама захочу, согласна, ведь я никогда не захочу, — пожалала я плечами, абсолютно уверенная в своих словах.

— Никогда не говори никогда... — бросил он. — Мы всё обговорили, малышка?

— Не называй меня так.

— Ты и это хочешь включить в договор? Детка, тебя заносит, ещё пара пунктом и нам придётся делать письменную копию, — его явно веселила эта игра. Разумеется, ведь он был наименее пострадавшей стороной! Правда не на долго, благо о том, что мне нельзя его калечить во время этого месяца ничего не говорилось, и я уже мысленно дошла до ближайшего оружейного магазина и закупила гранаты.

— Это я, пожалуй, снесу, — поморщилась я. — Итого мы имеем. Я буду исполнять твою любую волю, кроме сексуального, романтического эротического и т. п. характера, если я сама не захочу исполнить подобное, ровно один месяц, начиная с завтрашнего дня. Через

неделю ты возвращаешь мне кольцо. А по истечению тридцати дней, моя, так сказать, обязанность заканчивается, и ты замолкаешь навечно. А ты замолкнешь, потому что ни я, ни ты Артуру причинять боль не хотим. Если ты поделишься с ним своими дурацкими домыслами, то причинишь. Я всё сказала?

— Феноменально, малышка, всё просто идеально, — он сверкнул белыми зубами и протянул мне руку. Неуверенно, я протянула ему свою, и он пожал мою ладонь. Его пальцы были крепкими и горячими. Я невольно вспомнила то, что произошло в клубе, и немного покраснела. Вот идиот!

— Отлично, а теперь выметайся, потому что ещё немного и я убью тебя, скотину такую, — искренне забеспокоилась я о его здоровье, а точнее о том, что мне совсем не хочется откладывать свадьбу из-за тюремного срока.

— Всё-таки ты не совсем мышка.

— Нет, я мышка-Рэмбо, но мутант, с садистскими наклонностями, поэтому немедленно убирайся отсюда и оставь меня в покое до завтрашнего утра. Кстати, лучше не срывай меня с учёбы, но это так, дружеская просьба.

— В то время как маленькие девочки учатся, взрослые дяди работают, мне будет не до твоего истязания, крошка, — он слова улыбнулся своей холодной улыбкой, а мне подумалось, зачем ему столько лишних зубов во рту? Я бы с удовольствием выбила парочку.

— Кстати, как ты узнал, где я живу, следил? — я прищурила глаза, задумываясь над тем, насколько развиты садистские наклонности в этом человеке.

— Это так важно? Я узнал, где ты живёшь, но мобильный, увы, не знаю. Давай номерок и жди звонка, а я уверен ты будешь делать это с трепетом, — он всё ещё продолжал ухмыляться. Я лишь вздохнула. Чёрт побери, во что же я ввязалась? Но это, казалось, было единственным выходом из сложившейся ситуации. Выход с наименьшими потерями. Я как-нибудь переживу приказания этого кретина, но я не могла сделать Артуру больно, рассказав о своём взбалмошном поведении. Ему наверняка тяжело пришлось из-за заявления Таисии.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вырвав из рук Ираклия дорогой "ай-под", я стала вбивать свой номер.

— Как записать? Жертва номер три тысячи? — теперь можно было не скрывать желчь в голосе. Ничего по поводу обращения мы не обговаривали. Ха! Он месяца со мной не протянет, обязательно сбежит, умоляя о пощаде.

— Позволь я сам, крошка, — что-то он стал на удивление терпимым. Поймав мой сканирующий и подозрительный взгляд, мой враг номер один, рассмеялся.

— Я просто даю тебе отдохнуть, малышка, это будет худший месяц в твоей жизни, уж поверь мне, — кажется, радости его не было предела. Он ушёл. А я так и осталась стоять в коридоре, с ужасом понимая, что требования сексуального характера, которые я благополучно избегаю, отнюдь не самые опасные. Как он сказал, убивать он меня не собирается, а вот, например, встать на небоскрёбе в грозу с включённым мобильником запросто. Или же заставить меня стирать его грязное бельё. Или пойти в универ в какой-нибудь жуткой одежде. Возможности моих мучений ограничивались только лишь фантазией этого кретина! И что-то мне подсказывало, фантазии у него не занимать.

Я в ужасе сползла по стенке и набрала на мобильном номер Лильки.

— Я по уши в дерьме, — вместо приветствия сказала я, когда девушка подняла трубку.

3 ОЗВЕРЕВШИЙ МЫШЕВОЛК или ТОМА НАПОБЕГУШКАХ У ИРКИ

Понедельник всегда был плохим днём. Куда деваться, уж участь у него такая печальная, как не жалея его. Я лежала в своей постели. Нет, и не думала об этом. Я думала о том, что под ухом орёт мобильник, который я неблагоразумно не отключила вчера ночью. Вспоминать о приходе одного темноволосого представителя приматов совсем не хотелось. Но я вспоминала, потому что кто ещё мог звонить в шесть утра?

— Алло? — пролепетала я в трубку, отчего-то чувствуя себя на удивление бодрой. И не зря, мне предстояла ещё та поездочка!

— Доброе утро, малышка, это твой господин, именно так ты теперь будешь меня называть, когда я тебе звоню. "Алло, господин?". Ты поняла?

— Да, господин, — мне хотелось добавить какую-нибудь едко-хвалебную характеристику, типа "о господин вонючих носков" или же "светлейший господин, по всей видимости, облысеющий рано", но удержалась, не было настроения хамить. Тем более в зависимости от того, как я буду себя вести, он будет давать мне задания.

— Вот и славно. Крошка, через полтора часа я должен поехать на работу. Ну, а пока я лежу в постели. Ровно через полчаса ты должна быть у меня дома со свежими заварными пирожными. Ты соберёшь меня на работу, а потом можешь смело отправляться на свои занятия, — по привычке я хотела было спросить, а чтобы я ему пятки вылизала, он не хочет, но промолчала. Сама виновата, идиотка, нет, чтобы рассказать будущему мужу о порочной стороне своей души, теперь придётся прислуживать этому выродку.

— Да, господин, — зевнула я. — Адрес назовите, пожалуйста.

— Посёлок Столичный, — я резко села в постели, с трудом удерживаясь от нецензурных выражений.

— А не охренели ли вы, господин? Мне до Столичного добираться на автобусе не меньше часа!

— А это уже твои заботы, моё дело предупредить. Я советовал бы тебе поторопиться, за каждую дополнительную минуту опоздания ты будешь наказана. Удачи. И да, дом номер пятьдесят, поторопись, крошка.

— Конечно, зайка! — рывкнула я в трубку и бросила телефон в маленькое кресло в углу. — Ладно, свежие, так свежие, — это я о пирожных.

Через пять минут такси уже на всех порах несло меня в посёлок Столичный. Это был элитный посёлок, выросший рядом с городом в лихие девяностые. Не удивительно, что этот садист в нём проживает, наверняка он какой-нибудь криминальный авторитет.

С пирожными моему "пресветлейшему господину" повезло, потому что со мной и Таней, которая, к слову, изрядно поржала над исходом Лилькиного плана, на одной лестничной площадке жила тётя Дина, работающая в кондитерской. Ирке не грозило отравление, потому что Дина как раз возвращалась с ночной смены и как раз тащила с собой контейнер с шестью заварными пирожными, которые я незамедлительно выкупила за двести рублей. Да так и разориться недолго! А тётя Дина вот нажилась на мне, задрав цену в два раза и причитая, что её деточка Толечка (которому, к слову, было тридцать лет) не может без этих пирожных.

Из-за того, что было раннее утро, такси довольно-таки быстро домчало меня до Столичного, но я всё равно опаздывала на пять минут. Домик у Ираклия оказался таким же, как и у всех: три этажа обнесённые двухметровым железным забором. Я подлетела к калитке, та оказалась не заперта. Вот спасибо!

Метнувшись к большой парадной двери, я постучала. Никто не собирался выползть в полседьмого утра, и я была не удивлена. Когда я уже собиралась хорошенько пнуть проклятую дверь, она открылась, и я лицезрела ноги, ноги и ещё раз ноги. Подняв голову повыше, так, что заломило шею, я, наконец, увидела симпатичное лицо рыжеволосой бестии лет под тридцать.

— Ой, — только и пискнула она, словно я была таракашкой.

— Извините, я опаздываю, — мне, конечно, всё равно с кем он там спит, но если я тащила эти заварные пирожённые для этой суки, я определённо выдеру ей все волосы. Вот тебе и мышка Тома.

— Конечно, проходите, — я ворвалось в огромный коридор. Разумеется, всё было просто роскошным, но у меня не было времени на то, чтобы всё тут разглядывать. Подавшись направо, я оказалась в столовой, а за ней была и кухня.

— Прямо-таки Золушка и злая мачеха Ирка, — бормотала я, пытаюсь разобраться с кофеваркой. Перерыв все шкафы, я нашла-таки поднос и чашку, симпатичную тарелку, на которой устроились "золотые" пирожные. Моя мачеха наверняка развалилась в своей спальне. Благо в подобном коттедже я уже бывала, поэтому без труда ориентировалась. Когда я вышла на лестницу с подносом, то рыжеволосая исчезла. Поднявшись на второй этаж, я принялась открывать ногой одну за другой двери. Ираклия видно не было. Значит, мачеха был на третьем. А может мне повезло, и он вывалился с балкона третьего этажа?

Разумеется, он расположился в самой дальней комнате. У меня оставалась последняя дверь, и я постучала носом тяжёлого кроссовка в дверь.

— Войди, — буквально промурлыкал он. Может Ираклий ожидал увидеть свою рыжеволосую бестию с этим самым подносом в руках? Я ворвалась в комнату. Она оказалась большой, выполненной в синих тонах. На огромной кровати, завёрнутый в чёрные простыни лежал Ираклий.

— Доброе утро, господин, — провякала я. — Как вам спалось? Надеюсь, рыжее пламя волос вашей гостыи вам не мешало? — бормотала я, подходя к кровати. Отчего-то этот идиот пялился на меня с искренним удивлением.

— Господин. Вам плохо? Может, скажете что-то напоследок? Ах, прошу, не оставляйте меня, я этого не вынесу, — мой голос буквально сжигал своей желчью кислород в этой комнате.

— Гм...признаться честно, не ожидал, — это прозвучало так искренне обескуражено, что я даже залюбовалась беззащитностью на этом лице. Но через пару секунд Ираклий снова натянул ухмылку, а я лишь пробормотала:

— Я просто очень его люблю.

— Ладно, посмотрим, что тут у нас, — он сел в постели. Похоже, мой мачеха был абсолютно голым, и его повреждённые мною же достоинства прикрывало только чёрное одеяло. Сложён он, конечно, был потрясающе. Вероятнее всего в моём возрасте не вылезал из качалки, и сейчас посещает тренажёрный зал. Он с подозрением принялся к свежесваренному кофе. Желудок у меня тут же присосался к позвоночнику, есть хотелось жутко.

— Не бойтесь, мой светлейший господин, покровитель ног с рыжей шевелюрой, яда

здесь нет. Увы, всё разобрали ваши знакомые, но у вас, как видимо, иммунитет, — конечно, следовало придержаться язык за зубами, но я была жутко раздражена.

— Знаешь, с первым заданием ты справилась на славу, — похвалил он, доедая последнее пирожное и допивая кофе. — А теперь пора собирать меня на работу.

— Вы что предпочитаете, подгузники или по старинке, пелёнки? — осведомилась я почти серьёзно. Он лишь смерил меня ехидным взглядом, одарил ухмылкой и стал выползать из постели. Я поспешно схватила поднос и удалилась из комнаты, бормоча про требования сексуального характера.

— Тома, я пока только в состоянии надеть боксёры, в остальном вы должны мне помочь, — он откровенно издевался, даже не пытаясь этого скрыть. Я как раз вернулась с первого этажа без подноса, успев на бегу выпить кофе, которое хоть ненамного оттянуло самопоедание желудка.

— С чем тут помогать-то, господин? — не глядя, я указала на то место, что скрывали чёрные боксёры. — Неужто там что-то может мешаться?

— Не хами, тогда я разрешу тебе перестать называть меня господином, — он попытался выдать это за великодушие, но я понимала, что я начинала уязвлять его мужского достоинство и он просто стушевался.

— Конечно, покоритель рыжеволосых, — что ж, эта девица явно меня зацепила своим появлением здесь.

— Сейчас я пойду в душ, потом позову тебя, и ты почишишь мне зубы, хорошенько расчешешь волосы, оденешь и обуешь.

— Надо обязательно сообщить Артуру, что у нас с ним появился маленький ребёночек, — хмыкнула я.

— Ну, уж лучше это, чем то, что я могу сообщить про свою "мамочку", — не остался в долгу Ираклий и скрылся за дверью слева, бросив напоследок, чтобы я хорошенько заправила кровать. Сморщившись и стараясь не представлять себе, что он недавно кувыркался здесь с рыжей бестией, я успешно справилась с задачей к тому времени, как мачеха позвал меня.

Он стоял посреди отделанной зелёным кафелем ванны в одном полотенце обмотанным вокруг бёдер. Золотистое освещение очень выгодно освещало его мускулы, чуть подрагивающие. Не удивительно, что он такой моральный урод — всё потому, что красавчик. Красота и светлая душа крайне редкое сочетание, Артур был именно этой редкостью.

— Я уже чувствую, как у меня во рту размножаются миллионы бактерий, — протягивая мне зубную пасту, процитировал Ираклий часть строчки из её рекламы, — Давай скорее, мне ещё нужно будет завезти тебя домой.

— Какое неслыханное великодушие, — пробормотала я под нос, подумав о том, что этот примат ещё не растерял остатки человечности. Обильно выдавив содержимое тюбика на зелёную зубную щётку, я приказала парню смочить рот и всунула туда щётку.

— Тфы не нафодиф, фто это вефьма эгоифтично, — пытался Ираклий сказать что-то сквозь резкие движение зубной щётки.

— О да, это очень готично, — пропустила я мимо ушей его намёки. Месяц обещал быть очень долгим. — Сплюнь, — он послушался.

— Очень эротично у тебя получается, не хочешь наняться на постоянную основу? —

предложил он, хорошенько прополоскав водой рот.

— Нет, спасибо, у меня уже заключён контракт, заявление на работу как раз скоро пойду подавать, в ЗАГС, — ответила я, выходя из ванной. В шкафу у моего мучителя оказалось очень много костюмов. Я выбрала тёмно-синий, почти чёрный, голубую рубашку в тонкую чёрную полоску и светло-синий галстук.

— Не дурно, — это было чем-то вроде похвалы. Я провела с ним всего полчала, а уже буквально валилась с ног от усталости. Он, наверное, энергетический вампир!

— Натягивай боксёры, прикрывающие твой природный срам и иди сюда, я всё-таки хочу поесть этим утром, — наверное, мне показалось, но на его лице отразилась вина. Ага, как же, вина, скорее это ты незаметно для себя выпила вина и теперь тебе видится не Бог весть что. Тем не менее, без лишних разговоров он натянул трусы и сел на кровати. Брюки мой новоиспечённый ребёнок натянул практически сам, а вот с ремнём мне пришлось повозиться. Ираклий наотрез отказался отходить от кровати, поэтому мне пришлось практически обнять его, чтобы втиснуть ремень.

— Ты знаешь, это очень...

— Эротично, да, знаю, но я не согласна, — перебила я его, не в силах больше слушать этот бред. Через десять минут я благополучно завязывала галстук у него на шее, стараясь не задушить. Ещё немного, Тома, потерпи ещё чуть-чуть, и ты будешь свободна практически весь день.

— Хм, — Ираклий оценивающе смотрелся в зеркало в полный рост. Он ещё и сомневался? Да он был бесподобно хорош, стоило это признать. Но вслух этого я ему в жизни не скажу. — Сгодится, а теперь я заберу нужные документы из своего кабинета, а ты пока иди вниз и полей цветы что ли, — последнее прозвучало как одолжение.

— Ах, спасибо, а то я прямо-таки не знала куда себя деть, — парировала, громко хлопая дверью.

— Идиот, скотина, придурок, тварь, примат недоразвитый, ошибка эволюции... — на каждую ступеньку приходилось по ругательству.

Развалившись на диване, я прикрыла глаза, в надежде на то, что когда их открою, окажусь дома, в постели с любящим Артуром. Из грёз меня вывело частое не очень благовонное (это ещё слабо сказано!) дыхание. Я открыла глаза и увидела перед собой огромную чёрную морду. Я почти заорала, прежде чем понять, что это огромная чёрная собака.

— Ой, — только и пискнула я.

— Не бойся, если он ещё не перегрыз тебе горло, значит, ты ему понравилось, — Ираклий только что спустился с лестницы с кожаным портфелем в руках. Я начала медленно принимать вертикально положение, а здоровенный чёрный монстр с интересом следил за каждым моим движением. Породы собаки я припомнить не могла.

— Это ротвейлер, — подсказал Ираклий, только вот лучше мне не стало. — Его зовут Киллер.

— Как ты мог так назвать такую милейшую собаку? Ему бы в пору кличка Ангелочек, — в присутствии моего "господина" у меня буквально случался словесный понос с примесью яда и желчи. Так я вела себя ещё при подругах и то иногда. А при всех остальных я была просто милой, доброй Томой, никогда не язвящей и уж тем более не ругающейся нецензурными словами. Но этот ублюдок буквально выводил меня из себя.

— Довольно, ты ещё с ним хорошо познакомишься, — прозвучало явно как угроза, —

Пошли, нам ещё ехать долго.

Я почти охотно выскользнула из этого дома, хорошенько застегнув тёплую куртку. Утро выдалось пасмурное, поэтому мои волосы теперь падали на плечи и спину волнами, противно электризирующимися в помещении. Ираклий выгнал из гаража дорогую тёмно-синюю иномарку и приказал мне сесть вперёд. Именно приказал. Кажется, он кому-то звонил, и я опасалась ни Артуру ли. Мол, тут твоя благоверная ко мне с утра притащилась, завтрак в постель принесла, да ещё и пса облюбовала.

— Я, возможно, позвоню тебе сегодня вечером, поэтому ничего не планируй.

— Ну уж нет, сегодня мне нужно встретиться с Артуром, а то я твою рожу за несколько дней видела больше чем его лицо, — не согласилась я, упрямо сложив руки на груди. Ираклий наградил меня холодным взглядом голубых глаз.

— Привыкай отвечать за свои поступки. Если бы тот вечер ты провела с Артуром, тебе не пришлось бы проводить сегодняшней со мной.

— Что хоть мне придётся делать? Ты предупреждай заранее, я не хочу марать свои вещи, поэтому если что-то грязное, скажи сразу, я соответствующе оденусь, — я всё ещё надеялась на

— И всё? — уточнила я на всякий случай.

— Не расслабляйся, я бываю очень капризным, так что рано радуешься, малышка, — я подумала, что было бы хорошей мстью, если бы меня стошнило в салоне его дорогого авто, но так как мой желудок был практически пуст, мне этого не удалось.

— Я в этом и не сомневаюсь... — отозвалась я, подумав, что надо будет одеть сапоги на плоской подошве. Кажется, во время сеанса мне придётся изрядно побегать.

Путь до моей многоэтажки прошёл почти мирно. Я ловко сцепила пальцы, поэтому Ираклий остался при своей шикарной шевелюре, зато мой маникюр стал историей. Ну, ничего, вот наращу себе полтораметровые коготки, посмотрим, как он у меня без языка запоеет.

Когда мы подъехали к дому я уже было собиралась вылететь ничего не сказав, но парень заблокировал двери, поэтому я лишь молча возмущалась.

— Ну? — только и спросила я, выкатив глаза. Ираклий как-то странно и как-то очень долго на меня смотрел, но потом просто молча открыл двери, — До свидания, босс, — выкнула я и как можно сильнее хлопнула дверью. Все мужчины это ненавидят, а у Ирки так пар из ушей повалил.

Я ворвалась в квартиру как ураган. У меня перед глазами возникла Танька, но я лишь отсалютировав ей рукой принялась собираться в университет. Всё летело в разные стороны, но в итоге я догнала сонную Таню на выходе из квартиры.

— Ты откуда? — с трудом приподняв веки, поинтересовалась девушка.

— От примата, — быстро бросила я, шустро выхватив у подруги ключи и заперев дверь. Мы почти бегом понеслись в универ, вернее сказать, я понеслась, а Татьяна была у меня на буксире. Первую пару у нас вёл вполне себе нормальный мужчина, правда, если кто-то ненароком опаздывал, он весь покрывался красными пятнами и начинал орать. Мы с Танькой обогнали его на входе в универ и вскоре с облегчением плюхнулись на задние парты. Не знаю как кузина, а я планировала поспать. Внутри у меня всё ещё кипела ярость — ненависть к Ираклию крепла буквально с каждой секундой и я стала раздумывать над тем, как бы ему вывернуть боком мои прислуживания. Унижение было ещё то, я не спорю, но внутри меня теплился страх... Вдруг он расскажет Арти? Я не могу его потерять.

— А вот и наша Золушка, — проворковала Лилька, опустившись рядом с нами. Кому-кому, а ей преподаватели редко что говорили, стоило им хоть раз испытать на себе взгляд льдистых глаз. Я с трудом разлепила веки и повернула голову в сторону подруги. Сегодня она превзошла себя: белая мини-юбка, туфли на высоченном каблуке и топ с внушительно декольте, её платиновые волосы разметались по плечам, а на лице был симпатичный макияж.

— А ты что вырядилась как на бал? — пробормотала я, заставляя глаза перестать прикрываться. За какие-то пару часов Ирка высосал все мои силы на день.

— У Шняги сегодня день рождения, — с желчью прошипела мне на ухо Таня. Её постоянно тянуло подколынуть над любовью Лильки к Антону, но я всегда одёргивала её. Для Лили и так это можно сказать впервые — кого-то так любить и доверять, поэтому спугивать это не надо. Если Шняга не удрал от неё спустя месяц встреч, то, скорее всего они теперь вместе на всю жизнь.

— У меня хотя бы есть Шняга... — ну а дальше пошла стандартная перепалка по поводу личной жизни подруг. Я тут же отключилась от их разговора и, умиротворенно прикрыв глаза, попыталась задремать. Но поганый Ирка даже и этого мне не дал сделать! Его нахальная физиономия постоянно маячила у меня перед глазами. И вдруг я поняла одну вещь — где-то я уже его видела. Нет, в кошмарах это понятно дело. Но была какая-то ещё встреча...

— Ей, очнись, — Танька потормошила меня за плечо и я с трудом открыла глаза. Хотелось неприлично выругаться, но я не стала.

— Встаю-встаю, — это была последняя пара на сегодняшний день. Арти с утра прислал мне несколько смс, на которые я кое-как ответила. Хорошо, что я вовремя проснулась, Лилька на тот момент уже утянула у меня телефон и пыталась что-то ответить моему будущему мужу, без крика телефон отобрать не получилось, поэтому мы тут же заслужили оплеуху от преподавателя.

Домой я возвращалась уже никакая, с трудом волоча ноги. Я мечтала только лишь о том, чтобы скорее принять горячую ванну...Таня и Лиля куда-то звали меня пойти. Но я лишь произнесла отказ на непонятном даже мне языке и, с трудом различая дорогу, вернулась в квартиру.

Но едва я кончиками пальцев коснулась пены в ванной. Как у меня заревел телефон. Уже ставший неприятным звонок верещал "весёлую" песенку: "Тирания, тирания — грех большой. Ты зачахнешь с ним подруга, станешь никакой!". На эту мелодию мне вчера дала ссылку Лилька, и я незамедлительно её скачала, она как ничто другое подходила для звонка на Ираклия.

— Будь ты проклят, — пробормотала я, обнажённая выйдя в комнату.

— Что надо? — буркнула я, даже не попытавшись быть любезной. Рядом с этим кретином меня охватывало необъяснимое чувство...озверения. Да, иначе не скажешь, я зверела! И откуда это во мне? Наверняка плохая наследственность от Таисии. Воспоминания о сумасшедшей бабке не улучшили моё настроение, и я помрачнела ещё больше.

— Может, будешь по вежливей? — голос моего мучителя звучал беззаботно, я с тоской взглянула на горячую ванну — наверняка придётся спускать всю воду и на скорую руку собираться куда-то с этим идиотом. Ах да, точно, кино! Не зря же я отказалась прийти сегодня к Арти. Я с тоской подумала, что последний раз мы ночевали вместе очень и очень давно...настроение достигло отметки минус семьсот.

— Может, перейдёшь к делу?

— Ладно, так и быть прошу тебе твоё хамство, — ах! Спасибо за снисхождение! Вот только оно мне в одно место не упёрлось, — Собирайся, через час заеду за тобой, и поедем в кино, — я покосилась на часы — сейчас 17:00. Что ж, кажется, я всё-таки успею принять ванну!

— Договорились, — угрюмо бросила я и тут же скинула звонок от греха подальше, вдруг чего ещё захочет? Я быстро побежала в ванную и окунулась в воду. Ах, хорошее ощущение! Через полчала водных процедур я почувствовала себя более или менее нормально. Немного подкрасившись, собрав волосы в высокий хвост, втиснувшись в голубые джинсы и белый кардиган, я взяла сумочку и обула балетки. Придётся побегать, я это чувствовала.

— Долго, быстро садись, — ровно в шесть сказал Ираклий, хмуро глядя на меня из салона авто. Я быстро приземлилась на переднее сидение, и он как сумасшедший дёрнулся с места. Я упрямо молчала. Нет, сказать было что и очень много. Думала я о нём постоянно и очень плохо. Но я решила свести наше словесное общение к минимуму.

— Сегодня звонил Артур, — бросил парень. Я тут же вся съёжилась, и это не укрылось от его взгляда. — Завтра ужин у твоих родителей по поводу свадьбы, придут и его родители конечно.

— Ты там тоже будешь? — тут же спросила я, прежде чем выражать свои эмоции относительно этого ужина.

— Конечно, я ведь организатор свадьбы, — тут я уж не смогла сдержаться и завывала. Ираклий только лишь злостно усмехнулся.

— Я в этом, конечно, ничего не понимаю, но зато люди, работающие в фирме, прекрасно знают свои обязанности, — это немного утешило меня. В конце концов, Добровольский (даже язык не поворачивается отнести эту фамилию к парню) просто временно исполняет обязанности директора. А люди-то там наверняка нормальные работают.

— Замечательно, думаю, тебе понравятся мои родственники, — он удивился этой моей фразы и бросил изучающий взгляд, — Есть там одна персона. Бабуля Таисия, вы с ней прекрасно поладите, — в моём голосе было столько злости, что я чуть ею не подавилась.

Мы подъехали к самому старому кинотеатру в городе. Это было отдельное здание с лепниной, а не какой-то там кинозал в торговом центре. Мне всегда нравилось ходить сюда с Арти. На втором этаже располагалось уютное итальянское кафе.

— Билеты я уже взял, мы как раз успеваем, — мы двинулись вовнутрь. Всё было отделано в классическом стиле. Народу было не очень много, так как был понедельник. Да и в принципе я не нашла на афише ничего интересного. Зато Ираклию триллер про маньяка, преследовавшего девушку, пришёлся по вкусу. Я ничего не стала говорить, но одарила его многозначительным взглядом — неудивительно, что с таким садистским характером он любит такие фильмы.

Все молодые девушки, присутствующие в этом здании, тут же принялись жадно пожирать моего спутника взглядами, а меня одаривали чем-то вроде "какая обычная". Это, в самом деле, было так, и я не стремилась этого изменить.

— Пошли в зал, — парень потянул меня за локоть. Контролерша пыталась строить Ираклию глазки, но он не обращал на неё никакого внимания, постоянно следя за мной.

— Хватит на меня так пялиться, я чувствую себя загнанной дичью, — прошипела я, не выдержав. Он лишь тихо рассмеялся. Конечно же, мы сидели на последнем ряду. Я уже приготовилась к чему-то плохому. И вот, начался фильм...

— Иди купи мне попкорн и колу, — приказал парень, вручив мне деньги. Ну, хотя бы не трясет их с моей бедной душеньки! Мне пришлось подняться. Я купила стакан колы и большое ведро солёного попкорна. Ираклий буквально вырвал покупку вместе с моими руками, мне захотелось огреть его чем-то тяжёлым, когда он, попробовав попкорн и колу, скорчил гримасу.

— Сладкий попкорн и колу-лайт!

Я вернулась с этим. Только на этот раз ведро с кукурузой было маленьким. Ираклию снова не понравилось, и я почувствовала, что закипаю.

— Попкорна мало, принеси тогда ещё M&Ms! И начес! — я быстро встала и пошла за заказом. Внутри уже вспыхнул маленький Везувий. Но представьте себе, когда принесла ему маленький пакетик с конфетами, он сказал, что хочет огромный! С трудом удержавшись от того, чтобы не выдернуть ему все волосы и не выцарапать глаза, я снова направилась в буфет. Там уже надо мной откровенно ржали. В итоге, я совсем вышла из себя, когда и это Ираклию показалось не таким.

— Неужели так сложно купить то, что я прошу? — с оскорбленным видом заявил он. И тут я не выдержала, выхватив из его рук колу и конфеты, я всё это опрокинула ему на голову. Он замер в ярости, я шумно выдохнула, почувствовав, что чувствую себя превосходно. Те, кто видел эту картину, откровенно смеялись, уже не обращая внимания на фильм. А Ирка, кажется, разъярился. Тут я поняла, что дело плохо. Быстро вскочив с сидения, я понеслась к выходу. За мной, как разъярённый бык, кинулся парень. Дикий страх смешался во мне с адреналином, и я с визгом понеслась в единственное укрытие — женский туалет. Он находился по другую сторону кинотеатра, но бегала я вполне быстро. Оборачиваться я боялась, представив себе Ираклия с мокрыми от колы волосами, с красными глазищами и паром из ушей, я чуть было не согнулась от хохота. Все присутствующие в кинотеатре с удивлением следили за нами. И вот, когда в дальнем конце полуосвещенного коридора замаячила знакомая дверь, я издала почти победный клич. Вот моя рука касается ручки...

— Не так быстро, — из меня буквально вышибло весь воздух, когда ладони Ираклия обхватили мою талию и прижали к стене. Я тут же принялась с дикими воплями царапаться и отбиваться, но парень прижал меня всем своим телом к стене, его ладонь легла на мой рот, и теперь моим единственным оружием остался только убийственный взгляд. Какой-то человек в костюме поинтересовался всё ли у нас в порядке, на что Ирка заявил:

— Да, у нас любовь, сами понимаете, — просиял в улыбке парень. Мужик понимающе хмыкнул и удалился. А я пыталась успокоиться. Моё сердце колотилось как ненормальное, дышала я с трудом, потому что мою грудь сдавил своим телом парень. Он перевёл яростный взгляд голубых глаз на меня. Я его ненавидела, да, но почему-то не могла сама для себя отметить, что всё-таки он очень привлекательный. Острые черты лица, тёмные волосы, глубокие глаза... Я и не заметила, как успокоилась. Парень отнял руку от моего рта, но всё ещё прижимался ко мне всем телом. Неожиданно я почувствовала волнение... Это повергло меня в шок и я буквально почувствовала, как резко расширились мои зрачки. Меня взволновало его тело, плотно прижавшееся ко мне, то, как моя грудь упирается в его, как его бёдра сдавливают мои ноги. Я судорожно втянула в себя воздух и с трудом отвернулась, пытаюсь отогнать наваждение.

— Эй, не стоит смущаться, — то, как ласково прозвучал его голос, заставило меня вздрогнуть. Я боялась снова заглянуть ему в лицо. Что я там увижу? Почему у меня затрепетало всё тело, когда он вот так прижался ко мне? От потока мыслей у меня закружилась голова. Я постаралась справиться с собой. Так, у тебя есть жених, которого ты очень сильно любишь. Арти.

— Отойди, пожалуйста, — я буквально поразились тому — учитывая, какая буря смешанных чувств царила у меня внутри, как мой голос прозвучал спокойно и настойчиво. Когда Ираклий, как мне показалось, с трудом отлепился от меня, я на секунду почувствовала странную пустоту, но тут же пришла в себя.

— Сдурел что ли? Чуть меня по стенке не размазал своей громадной тушей! — рывкнула я, быстрым шагом направляясь к выходу. Парень загадочно молчал. Мы остановились у машины. Я стала нервно постукивать ногой по асфальту. Наконец, мы сели.

— То, что мы так и не досмотрели фильм, мне не нравится, — бросил он. Я старалась не умереть от возмущения, все органы внутри меня взбунтовались. Я снова взглянула на Ираклия ненавидящим взглядом и о Боже, я снова увидела, какой он привлекательный! Я снова судорожно вдохнула. Нет, тут дело не в нём, просто у тебя давно не было близости с Арти. А организм требует! Всё, сегодня вечером обязательно поеду к нему!

— Если бы ты не довёл меня своими капризами до белого каления, может быть даже и посмотрели бы, — я уставилась на дорогу.

— Ты невероятно агрессивная, Мышка, — странно, но в его голосе не было упрёка. Я повернулась к нему и встретилась взглядом с голубыми глазами. — На самом деле ты очень темпераментная, только вот пытаешься быть пай-девочкой.

— Почему ты думаешь, что столько знаешь обо мне? — возмутилась я. Его слова напомнили мне слова Таисии и меня затошнило. Как можно быть таким неприятным типом? — Ты совсем ничего обо мне не знаешь, ты просто хочешь видеть во мне только плохое, но я не знаю почему, — это я уже не воскликнула, я проговорила это спокойно, глядя ему в глаза, когда мы как раз стояли на светофоре. Но он не знал что ответить, потому что я сказала правду. Стиснув зубы, я молчала до самого дома, а вечером позвонила Арти...
человечность в его поведении.

— Мы пойдём в кино, я давно хотел посмотреть новый триллер, — в его глазах что-то блеснуло. Видимо и вправду хотел.

4 БАЛАГАН или ТОМУ ИСПЫТЫВАЮТ

* * *

— Ты сегодня была такая... — Артур с восхищением посмотрел мне в лицо, а я отвернулась. Как же хорошо быть рядом с ним. Никаких негативных эмоций, никаких плохих мыслей — я словно становилась другим человеком. Мне не хотелось кричать на всех, материться или быть грубой. Я становилась мягкой и сдержанной и это мне нравилось куда больше, чем быть вулканом эмоций, — Страстная, — наконец решил он, а я была согласна...Пожалуй, я сегодня немного увлеклась.

— Нам надо собираться, — я потянулась, всё-таки прекрасно, что мне вчера удалось вырваться из плена этого наглого Ираклия. И ничего такого в том, что я посмотрела на него как на привлекательного мужчину нет...Ещё бы, у нас с Арти получился внушительный провал между последними занятиями любовью, вот и мои гормоны стали бастовать. Но теперь я чувствовала себя прекрасно.

— Да. Но так не хочется вылезать, — парень уткнулся носом мне в шею, и от его дыхания мне стало щекотно.

— Надо, любимый, — я чмокнула парня в лоб и принялась выбираться из постели. Артур жил в трёхкомнатной квартире, которую можно было назвать по-настоящему холостяцкой: мало мебели, только то, что нужно. Я быстро втиснулась в его голубую рубашку. — Тебе кофе приготовить? — хотелось сделать ему приятное, хотя стоило признать — Арти готовит намного лучше меня.

— Было бы просто сказочно, — улыбнулся он, и я быстро двинулась на кухню. У моего будущего мужа всегда царил идеальный порядок, и я всегда удивлялась, как он всё успевает? Несколько раз я пыталась предложить ему помощь в ведении хозяйственных дел, но Арти заявил, что прекрасно справится сам. Так и вышло. Я бы, наверное, только всё испортила.

— Пока, учись хорошо, — попрощался со мной жених уже перед университетом. У меня в запасе было ещё десять минут, и я с удовольствием потратила их на поцелуи. Я с нежностью смотрела, как знакомая машина удаляется прочь и вздохнула. Разве я достойна такого счастья?

— Тирания, тирания — грех большой. Ты зачахнешь с ним подруга, станешь никакой! — заорал мой телефон, как только машина Арти скрылась за углом. Скрипя зубами, я признала, что от утреннего волшебства не осталась и следа и я снова зверею.

— Чего тебе? — рывкнула я словно цепной пёс. В принципе, так я себя и чувствовала. Этот примат вторгался на мою территорию и принялся метить её направо и налево. Такого я допустить не могла. Нет уж, Ирка!

— И тебе доброе утро, моя дорогая служаночка, — слащаво проворковал Ирка, — Кстати, вид сзади у тебя отличный, — он чуть присвистнул. Я тут же обернулась и увидела вдалеке под тополем знакомую машину. Буквально не чувствуя ног от ярости, я сбросила звонок и двинулась к нему. Ираклий вышел из машины, потягиваясь словно кот. Не знаю почему, но я отвела от него взгляд и принялась разглядывать жёлтую маленькую машинку у него за спиной.

"Боишься не сдержаться и накинуться?" — вежливо подсказала совесть объяснение моему поступку. Я тут же послала её куда подальше.

— Чудесная погода для сентября, правда? — он полной грудью вдохнул. Я окинула его белым взглядом: серые брюки, белая рубашка, три верхних пуговицы расстёгнуты, рукава закатаны. Мимо проходили какие-то девицы и, не стесняясь, присвистнули. Ираклий подмигнул им, а я громко фыркнула.

— Как поживает твой парень? — громко поинтересовалась я у Ирки, чтобы девушки слышали. Я чётко уловила вздохи разочарования и фразу "сколько голубятни развелось!". Я захихикала, а парень бросил на меня испепеляющий взгляд. Пришлось ангельски улыбнуться.

— Что тебе нужно, я на пару опаздываю!

— Я смотрю у вас с Арти всё прекрасно, — не внимая моему вопросу, произнёс парень, глядя в ту сторону, куда уехал мой жених.

— А ты я смотрю, по этому поводу прямо прыгаешь от радости, — пробурчала я. Тут я решила действовать немного по-другому. — Ирочка, ну давай я пойду, у меня занятия, — я умоляюще взглянула на парня. Может такое отношение прокатит? На эту мою фразу бровь парня взметнулась вверх, на губах появилась саркастическая усмешка:

— Господи, прекрати этот цирк, моё мнение не изменить — ты настоящая фурия, двуличная, оборотень, — это уже начало не просто злить меня, но и обижать. Я отвернулась и взглянула на чуть пожелтевшие листья. В самом деле, погода была отличная.

— Твоё мнение меня мало интересует, — сказав это, я почувствовала, что вру и мне стало не по себе. — Зачем припёрся и что тебе нужно? — всё не унималась я, у меня начали гореть уши, видимо, кто-то уже ругал. Я покосилась на часы на руке — ровно девять. Чёрт! А Ираклий всё стоял и молчал. И тут я поняла его коварный план, у меня даже глаза из орбит вылезли.

— Ты хотел, чтобы я опоздала! — взвизгнула я, притопнув ногой как маленькая. Это зрелище его явно позабавило, он облокотился на идеально-чистую машину и рассмеялся, смех у него был глубокий, с хрипотцой.

— Ну что ты, и в мыслях не было! — с ослепительно честной улыбкой заявил он. — Ты лучше иди, а то и вправду опоздаешь, а я тут кое-кого жду, — он посмотрел за меня. Я тоже оглянулась: в нашу сторону направлялись сплошные ноги. Это была та самая рыжая, которую я видела вчера утром. Подумать только, это было только вчера, а такое ощущение, что я прожила месяц. Не желая встречаться с этой бестией, я свернула на другую дорожку. Странно, мне казалось ей лет тридцать, неужели она студентка?

— Увидимся вечером, — бросил мне в след Ирка. Я прошла немного и, не выдержав, обернулась. Рыжая оказалась рядом с Ираклием, быстро притянула его за воротник рубашки и игриво поцеловала в щёку в приветствии. Поморщившись от отвратительного чувства, охватившего меня, я направилась в универ.

— Как? — взревела Танька. Преподаватель метнул в нас острый взгляд и продолжил что-то выводить на доске. — Он был тут и ты даже мне его не показала? — чуть тише, но всё так же возмущённо сказала Кокоришкина.

— Едва ли он такой ценный, как экспонат в музее, чтобы его выставлять на показ, — глухо порычала я, чувствуя себя, что ни на есть стервой. Меня бесил Ираклий, бесила рыжая, бесили они оба. И куда успело исчезнуть то волшебство, которое я успела почувствовать сегодня утром с Арти? С ним я была другой...

— Мужики... — Лилька прошипела пару нецензурных выражений, и мы с Танькой тут же переключили своё внимание на неё. Девушка была не в духе, но не как обычно, а

серьёзно. Её волосы были чуть взлохмачены, она была не покрашена, одета в просторную футболку и широкие штаны, на ногах кеды. Она с яростью смотрела в одну точку. Мне показалось, ещё бы немного и в парте образовалась бы дымящаяся дыра.

— Что-то случилось? — боязливо спросила я. Лилька не удостоила меня взглядом и повторила фразу про мужиков. Мы с Танькой снова переглянулись. Кое-как, на пальцах, кузина пояснила мне, что у них наверняка что-то произошло со Шнягой. Я тихо вздохнула. Почему у всех в последнее время всё идёт наперекосяк?

— У вас хотя бы есть из-за кого расстраиваться, — сестра с завистью посмотрела на меня, — А у кого-то даже два повода!

— Расстраиваться у меня только один повод, — сердито поправила я, намекая на Ираклия. Господи, и с этим приматом мою пьяную голову ещё угораздило поцеловаться? Мне хотелось взвыть. Подумать только, это было всего четыре дня назад!

— Но всё равно-о-о-о-о, — принялась выть Таня.

— Я не понимаю, тебя же вроде никогда не парило отсутствия парня, — на мою фразу Таня смущённо опустила глаза.

— Блин, Том, ну ты как маленькая, гормоны у меня восстали, с огненными факелами и лозунгами "секса хотим!" отправились штурмовать мозг! У меня вообще такое ощущение, что я похотливый кобель, — с абсолютной серьёзностью заверила Танька. Я с трудом удержалась от смеха. Тут сверху послышалось:

— Я не прочь утешить твои гормоны своими головастиками, — это Билл и Ко явно уши развесили, за что тут же получили по наглым мордам учебником. Лиля, не мешкая, метнула курс лекций прямо Биллу в лоб. Он выругался, но всё же прикусил язык. Наш преподаватель мата не выносил. Танька покраснелась и больше говорить ничего не стала. Лилька стала ещё мрачнее и я полностью разделяла её настроение. Сегодня вечером мне предстояло столько хлопот... Свадьба, в последние дни случилось столько, что моё скорое замужество казалось каким-то нереальным сном.

— У меня дежавю, — поморщилась я перед своим домом. Воспоминания тут же ударили мне в голову. Особенно ясно проносилось карканье Таисии.

— Я думаю, она уже успокоилась, она не такая уж и плохая, — терпение Артура к некоторым моим родственникам просто поражало. Я благодарно улыбнулась и потянулась к нему, чтобы поцеловать. Тут-то и появился тот, о ком я почти забыла... Ираклий выплыл из-за наших спин и протянул в приветствии ладонь.

— Друг, — Артур радостно улыбнулся, — Что-то от тебя эти дни ни слуху, ни духу не было!

— Весь погряз в устройстве нашей свадьбы, — мой голос был преисполнен сарказма, я тут же вспомнила про рыжую и про то, как он меня мучил. И вот он предстал перед нами как всегда одетый с иголки: рубашка тёмно-сиреневого цвета, чёрный костюм. Волосы сегодня были уложены по-другому, спадали на лоб, кажется, он подстригся. Я еле слышно фыркнула и перевела взгляд на Артура. Он выглядел таким домашним в тёмных джинсах, дорогих кроссовках и тонком свитере, подчёркивающим серебро его глаз.

— Я пытался втянуться в работу фирмы, — он чуть скривился, — Признаться, все эти празднества не по мне, поэтому я привёл заместителя директора — Эльвиру, — он кивнул в сторону. Нам навстречу шла рыжая под руку с какой-то девушкой. Она была высокой, с красивой спортивной фигурой, русыми волосами до плеч. Рыжая была одета в огненно-

красное платье, практически ничего не скрывающее, а вот спортивная девушка была в джинсах, белой футболке и синем пиджаке.

— Знакомьтесь, это Эльвира Сарычева, заместитель директора фирмы "Феерия". А это моя горячо любимая сестра Рита Добровольская, — парень с неожиданной теплотой приобнял девушку за плечи. Та нам приветливо улыбнулась.

— Очень приятно, — я сначала оказала почтение Рите, которая, не смотря на то, что была сестрой моего мучителя, понравилась мне куда больше. А вот рыжая вызывала у меня почти аллергию. Красные ногти Эльвиры чуть впились в мою кожу, но в её ярко-зелёных глазах я не увидела неприязни. — Меня зовут Тамара, можно просто Тома, а это Артур.

— Девушки, вы очаровательны, — улыбнулся мой жених, по очереди пожав руки гостям. Я с подозрением следила за рыжей, но она не пыталась флиртовать с Арти и я была удивлена. Мне стало стыдно, в конце концов, если она спит с Ираклием, это не значит, что она должна оказаться полной кретинкой.

"Хах, но ты всё равно так думаешь!" — снова вынырнула совесть.

— Эльвира поможет нам обговорить основные вопросы, а Рита займётся банкетом, — пояснил Ираклий. Маргарита всё это время весело улыбалась нам.

— Пройдёмте в дом, а то начинает холодать, — я чуть поёжилась, и Арти тут же обнял меня за плечи. Вся наша небольшая процессия двинулась вовнутрь. На пороге нас встретила моя мама, как всегда выглядящая прекрасно. Она добродушно встретила гостей, особое внимание уделяя представителям семьи Добровольских и Эльвире. В гостиной уже сидел отец и родители Арти. Атмосфера была расслабленной и я спокойно вздохнула, когда не обнаружила Таисию. Но вдруг мама чуть коснулась моей руки и жалостливо изогнула брови. Я так и застыла. Сразу же после того как новоприбывшие гости расселись, в комнату окутанная дымом впорхнула моя бабуля. Она вела себя совершенно обычно: схватила меня за локоть, осмотрела мой внешний вид и неодобрительно хмыкнув, принялась нагло изучать гостей, которые уже успели перезнакомиться с семейством.

— А я вас помню, — обратился отец к Ираклию, который выглядел неприлично вежливым, его пиджак уже покоился на спинке кресла, на котором он сидел. — Несколько лет назад вы присутствовали на вечеринке в честь нашей сделки с Феликсом, — я с удивлением взглянула на Ираклия, оторвав взгляд от Таисии, которая вела себя, как ни в чём не бывало, это поднимало во мне новые волны ярости. Вот почему он показался мне знакомым в один момент!

— Да, я был тут недолго, — парень как-то задумчиво покрутил в руках бокал с вином и странно улыбнулся. Почему-то от этой улыбки меня передёрнуло, но не от отвращения или неприязни... А как раз наоборот.

— Как же я вас тогда не заметила? — подала голос Таисия и я почувствовала, что нахожусь на грани обморока. Сейчас она что-то скажет! — Увидь я вас тогда, моя бы внучка уже давно была бы замужем и не за ним, — она слабо дёрнула рукой в нашу с Артуром сторону. Подумать только, бросить такое даже не поморщившись! Я крепко сжав пальцами ладонь жениха, он успокаивающе взглянул на меня.

— И, разумеется, забыла бы спросить, чего хочу я, бабуля, — проворковала я, посылая убийственный взгляд на Таисию. Она, приподняв бровь в удивлении, чуть повела ей.

— Ну что вы, дамы, меня на всех хватит, — вмешался Добровольский. Я краем глаза заметила, что он смотрел на меня. Я решила не оказывать ему таких почестей и стала внимательно рассматривать наши с Арти переплетенные пальцы. Я с тоской посмотрела на

пустой палец. Чёрт, до воскресенья ещё так долго. Вдруг Ираклий не отдаст мне кольцо? Пока что мне повезло — Арти не заметил его отсутствие. Всё-таки иногда патологическая невнимательность мужчин идёт женщинам на руку.

— Что ж, Ираклий, вы определённо понравились Таисии Николаевне, — бросил Феликс Бедросович. Я всё удивлялась, как все присутствующие могут нормально общаться с моей чокнутой бабулей, которая столько наговорила в пятницу. Наверное, её просто сочли невменяемой. А вот я начудила... На щеках тут же выступила предательская краска от воспоминаний. — А это очень трудно сделать.

— Феликс, душенька, называй меня просто Тасей, — проворковала бабуля. Господи, неужели на не понимает, что таким поведением делает из себя клоуна? — И не ревнуй, ты не можешь быть моим любимцем всё время, ты уже слишком стар, — она ухмыльнулась своими как всегда яркими губами, сегодня они имели ослепительный розовый оттенок. Я быстро перевела взгляд на Ираклия, он с добродушной улыбкой смотрел на Таисию. Мне неожиданно стало неприятно, а мне он так добродушно не улыбался. Я усмехнулась. Ещё бы он тебе улыбнулся так, просто перед тобой, Томочка, он не стесняется показывать свою настоящую омерзительную и садистскую личину!

— Я даже не в полной мере понимаю, какая это для меня честь, — парень поднялся и опустился на корточки рядом с креслом, в котором сидела моя бабуля. Я кинула взгляд на маму — она устало потирала переносицу. Вот кому, наверное, пришлось тяжелее всего. Я тут же вспомнила фильм "Если свекровь — монстр", сценаристам этого фильма и не снилось то, что происходит в нашей семье.

— Ты очарователен, — промурлыкала Таисия, потрепав Ираклия по голове как пса. Я почти ясно увидела, как парень, свесив язык на бок, виляет хвостом. Ведь почуял, гад, что я с ней не лажу вот и вступает в её лагерь сопротивления! — Жаль встретились мы при таких печальных обстоятельствах, душенька, — она бросила хмурый взгляд на меня и Артура.

— Ну что вы, Таисия Ник... — она бросила на него предупреждающий взгляд, — Тасечка, — я уже ощутимо почувствовала, как кофе, который я выпила перед отъездом, приблизился к горлу. — Как можно называть соединение двух любящих сердце печальным событием? — я впала в ступор от того, насколько фальшив был его голос. Господи, может он внебрачный сын Таисии? — Артур замечательный парень, работяга, не оставит друга в беде. А Тома... она такая искренняя, милая и скромная, уверен, у них нет ни одного секрета друг от друга, — я с трудом удержалась от того, чтобы не закашляться. Скорую мне! Здесь враньё на квадратный сантиметр превышает норму в миллион раз!

— Спасибо за тёплые слова, друг, — Артур поднял вверх бокал и улыбнулся Ираклию. Неужели никто больше не видит, что здесь происходит? Я бросила отчаянный взгляд на маму, но она очарованно смотрела на Ираклия. Зато Маргарита, нахмурившись, сверлила брата взглядом. Видимо, почувствовала фальшь в его голосе.

— Ты мог бы многому научиться у своего друга, Артур, — бросила Таисия. Моя будущая свекровь Каролина Викторовна одарила её не очень любезным взглядом. — Удивляюсь, как ты мог вырасти таким... — она поцокала языком, подбирая верное слово, — рохлей, когда рядом был такой сильный и мужественный молодой человек, — бросила бабуля. Я уже думала, что Ираклий возгордится, но он неожиданно нахмурился.

— Тасечка, милая, боюсь, вы ошибаетесь относительно Артура, — возразил он, а я удивилась. Но в основном у меня внутри пылала ненависть. Как она может вот так говорить

в присутствии стольких людей? Я встретила глазами с Эльвирой и она сочувственно взглянула на меня.

— Если он не соответствует типу мужчин, которые вам нравятся, это не значит, что он плох, — философски возразила неожиданно для всех Маргарита, которая знала всех не более пяти минут. Эта девушка начинала нравится мне всё больше и больше не смотря на столь ужасного брата. Может они не родные?

— Вполне верно, деточка, — надо же, Таисия даже не разозлилась! — Просто я хотела бы видеть рядом со своей внучкой более... — она поморщилась, явно пытаясь бороться с собой, — другого.

— Всё, мама, довольно! — не выдержал папа, который уже побагровел то ли от стыда, то ли от злости. Я всё ещё чувствовала себя очень напряжённой, но, кажется, конфликт исчерпан. Я с благодарностью взглянула на Риту, та лишь передёрнула плечами, мол, ничего особенного не сделала. Но сделала и ещё как! Мало кому удавалось заставить Таисию задуматься, перед тем, как что-либо сказать!

— Старая ворона, — ели-ели слышно прошептала я, уткнувшись носом в предплечье жениха. Вот что мне нужно... Спокойствие и умиротворения. Я набралась острых ощущений на всю жизнь, общаясь с Таисией.

— Сейчас двадцать первый век, так что люди должны вступать в брак с теми, с кем хотят провести всю жизнь, — объявила мама. Я зажмурилась. Зря она это сделала.

— Ха-ха-ха, — раздался каркающий смех Таисии, — Да если бы твоя дочь вместо богатого жениха привела в дом бомжа и сказала, что любит его и хочет за него замуж, ты бы так не говорила, — бабуля принялась направляться к выходу.

— Я вызову тебе такси, — произнёс папа. Воцарилось молчание. Я чувствовала себя одновременно удручённой и разозлённой.

— Таисия, — произнесла Каролина Викторовна имя моей неподражаемой бабули, словно ругательство. И я ой как её понимала.

— Женщина-вамп, — произнёс Феликс Бедросович с блуждающей улыбкой. Его явно забавляло то, что эта ворона каждый раз стремилась оскорбить Артура. Вот только Таисии было невдомёк, принижая других — она опускает себя в глазах окружающих. Хотя, что-то мне подсказывало — ей попусту наплевать на общественное мнение.

— Не берусь судить, — вставила своё слово Эльвира, — Но, по-моему, она не так плоха, как вы думаете, просто она говорит то, что думает, а это в наше время редкость, — она пожала плеча, давая понять, что это только её мнение.

— Иногда мне кажется, что она вообще не думает, — не слишком громко произнесла я, но все услышали.

— Нехорошо так говорить о собственной бабушке, — тут же вцепился в меня хищным взглядом Ираклий. Я послала ему в ответ ненавистный, надеясь, что он умрёт в страшных муках. Ей Богу, если бы взгляд мог убивать — он бы умер страшной смертью при нашей первой встрече.

"Сомневаюсь, — прохихикал голосок в голове, — При первой встрече ты думала отнюдь не об убийстве..."

— Нехорошо так говорить о моём любимом человеке, — запротестовала я. Мне показалось, или в комнате можно было почувствовать наэлектризованность? Мы с Ираклием так и продолжали бы сверлить друг друга взглядом, если бы мама не вставила:

— А давайте, наконец, поужинаем, — с этими словами она направилась в столовую,

увлекая нас за собой. Артура подозвали родители, и они двинулись вперёд, за ними же направилась Эльвира, а вот Рита и Ираклий явно не торопились, желая что-то обсудить. Я чертыхнулась своей неугомонности, но всё же застыла за аркой, подслушивая.

— Что ты тут устроил? — Маргарита обвиняюще зашипела на брата, и я в который раз отметила, что она начала мне нравится ещё больше.

— Что? — невинно произнёс Ираклий.

— Это ведь она, да? Очнись, она же ведь... — я про себя чертыхнулась, когда плечом задела мамин любимый комнатный цветок. Тьфу ты, я всегда ненавидела комнатные растения, а этот цветок теперь у меня будит самым не любимым! С мысленными пожеланиями цветку скорее увянуть, я бросилась наутёк под лестницу. Благо меня не застучали, и чета Добровольских проследовала в столовую. Странно, что имела в виду Рита?

А потом начался какой-то балаган. Эльвира принялась расспрашивать нас с Арти о наших предпочтениях. Мой жених оказался, что ни на есть подготовленным, а вот мне пришлось тупо кивать и со стыдом осознавать, что я даже не задумывала об организации свадьбы. Мамочки, сколько же всего предстояло переделать! С каждой фразой Эльвиры мои глаза становились всё больше и больше, я уже испугалась, что они упрыгают куда-то и не вылезут до самого бракосочетания.

— Тамарочка, вы думали по поводу платья? Вы сами им займётесь или мне так же подключиться к этому? Хотите мы вместе поедем по салонам? Вы хотели бы шить на заказ или купить готовое? Какой цвет? — я глупо проморгала. Платье. Ну конечно! Каждая девушка мечтает о белом платье. Только вот я как-то испугалась. Мамочки, а я ведь правда выхожу замуж!

— Честно сказать я ещё не очень привыкла к мысли, что выхожу замуж, — я виновато посмотрела на Арти, а он лишь улыбнулся.

— Ах, — Эльвира махнула рукой и небрежно рассмеялась. Что ж, в принципе она оказалась не такой уж и плохой, хотя внешне её сразу же можно было отнести в разряд стерв. — Это будет продолжаться недолго, вот начнутся хлопоты! — Я покосилась на задумчивого Ираклия, так и хотелось съязвить что-то вроде "Что, уже скучаешь по своей ненаглядной Таисии?" или "Может, тебе дать её номер, а то ночью спать не будешь!". Но я упрямо молчала, а язык буквально изнывал что-то, да ляпнуть. Во что же я превращаюсь? У меня, в самом деле, начиналось раздвоение личности. Когда я была с Арти, мысли мои текли ровно, а сейчас это был настоящий ураган, но что говорить, он очень захватывал. Я не знала, что будет дальше, это дарило странное ощущение...

Я быстро отогнала от себя все эти глупые мысли. Спокойствие и умиротворение, вот что мне нужно.

— У меня есть подруга, она прекрасно шьёт эксклюзивные платья, настоящий талант и цены не задирает.

— В деньгах нет затруднения, — тут же вмешался папа, ласково мне улыбнувшись. Я беззвучно поблагодарила его.

— Вот и славненько. Ну а теперь самое главное. Дата. Что насчёт даты? — Эльвира испытывающе взглянула на меня и Артура. Я покосилась на жениха.

— Сколько примерно уйдёт времени на подготовку? — деловито спросил он.

— Если вам так не терпится, мы может устроить всё просто прекрасно за месяц-полтора, — у меня даже дыхание подпёрло. Так быстро я не ожидала... То есть до конца года

я лишусь фамилии Мышкина? Сейчас конец сентября... Через месяц или полтора...

— Чем скорее, тем лучше, мне уже не терпится, — Артур прижал меня к себе, а у меня внутри почему-то всё похолодело от страха. Подумать только... Я выхожу замуж. Меня неожиданно захлестнула паника, но я постаралась никому её не показывать. — Как насчёт пятого ноября? — у меня перехватило дух. Сегодня 27 сентября! Кажется, все присутствующие заметили, что мне не по себе.

— Доченька, тебе не хорошо? — мама тут же оказалась рядом. Мама, это ещё мягко говоря, не хорошо! Почему-то мне очень плохо!

— Просто немного тошнит, — соврала я, надеясь, что никто не отнёс это к вестям о скорой свадьбе. Хотя как я могла забыть про Ираклия? Разумеется, он уже сделал выводы! У меня даже не осталось сил бросить на него убийственный взгляд.

— Аист прилетел? — подшутил Феликс Бедросович, те, у кого во рту оказались напитки тут же выплеснули их на стол. В их числе был мой папа, Каролина Викторовна и Ираклий, который тут же изучающее уставился на меня.

— Что вы! — поспешила заверить я. — Такой вероятности сейчас точно нет! — ещё бы, мою защиту просто так не пробьёшь. Конечно, я люблю детей, но хотя бы нужно закончить университет, прежде чем думать о них. Артур же относился к этой теме очень спокойно: "Как только ты будешь готова, дорогая" — говорил он мне на это. Но дорогая ещё не готова!

— Ну, так что, Эль, мы успеем подготовить свадьбу за месяц? — решил осведомиться Ираклий.

— Конечно успеем, придётся потрудиться, но если мамы примут активное участие у нас всё получится. Я предлагаю освободить молодожёнов от основных хлопот — за вами лишь остаётся выбор церемониальных нарядов и места для медового месяца, — глаза Эльвиры сияли, как и она сама, похоже, ей очень нравилась эта работа. Я покосилась на Маргариту, та со скучающим видом изучала свой апельсиновый сок, дожидаясь своей очереди.

— Мы только за, — активно закивали мамы.

— Мы дадим только деньги, — заверили папы, которым свадебные хлопоты были не по нраву. Мамы неодобрительно на них посмотрели, а потом начали обсуждать всё с Эльвирой и Маргаритой, которая, наконец, могла проявить себя. Начали составлять список гостей. До конца недели было решено отправить всем приглашения.

— Не большее ста пятидесяти человек, — подала я голос, но от меня лишь отмахались. С одной стороны я была бесконечно рада, что за меня сделают все организационный вопросы, но с другой... Я боялась, что главное событие моей жизни превратиться в настоящий фарс.

— Не волнуйся, — прошептал мне на ухо Арти, — Дай им волю, а когда всё будет сделано, мы подкорректируем, — его слова утешили, я тут же подарила ему лёгкий поцелуй в губы. Стало немного спокойнее. Ну, подумаешь свадьба? Мы с Арти долго знаем друг друга, конечно, мы не живём вместе, но ночуем достаточно часто. У нас непременно всё получится.

— Как насчёт девичника и мальчишника? — высунула голову Эльвира из узкого круга двух мам и сестры Ираклия.

— Сами разберёмся, — бросила я.

— Ты наверняка сама прекрасно знаешь, где искать стриптизёров, — подал слащавый голосок Ираклий. Он сидел прямо напротив меня и, на мой взгляд, немного перебарщивал с выпивкой. Но то, что он был за рулём его явно не волновало. Я тут же высунула ногу и

хорошенько проехала каблуком по носку его ботинка. Его коленка незамедлительно ударила о стол, чем привлекла внимание всех окружающих.

— Осторожнее, Ираклий, не повредите себе ничего, — я ангельски улыбнулась, настроение тут же улучшилось. Девичник... Что ж, стриптизёра мне был не нужен, зато Лилька и Танька сие непременно потребуют мальчика. Что ж, будит им мальчик. Я быстро прикинула, что приглашу ещё пару знакомых девушек.

— Итак, — подвела итог вечера Эльвира, — Мамы и Тамара, завтра жду вас в нашей фирме к десяти часам утра. Вы сможете? — мамы активно закивали как болванчики, потому как не работали. Я быстро вспомнила своё расписание: четвёртая и пятая пары.

— Да, — кивнула я, хотя мне очень и очень не хотелось в этом участвовать. Может нам с Арти просто по-тихому расписаться? Я тут же подавила в себе эту мысль — подруги мне не простят, они уже наверняка составили план отрыва.

— Как раз приедет Кристина, дизайнер, и вы поговорите насчёт платья. Что ж, примерный план у меня есть, будем работать.

— Да, я подберу несколько ресторанов как вариант, а там посмотрим, в зависимости от числа гостей, — подала голос Рита. Мы с Арти тоже собрались по домам. Сегодня мы решили ночевать дома, хотя Арти шепнул мне на ухо, что не прочь повторить вчерашнюю страстную ночь. Но я призналась, что у меня попусту не осталось сил.

— Кстати, Арти, стой, — Ираклий тормознул моего жениха, а мне пришлось сомкнуть губы. Ну, Томочка, потерпи его ещё чуточку и всё, он тебя не побеспокоит. — В общем, я предлагаю в эти выходные выбраться на природу. У моего деда есть домик в лесу, я предлагаю всё как положено — шашлык, рыбалка, костёр, — Ирка мечтательно втянул воздух. Я поморщилась и всё-таки на страх и риск сорваться и облить всякими гнусными словечками парня, заговорила:

— А мы себе ничего не отморозим на твоей природе?

— Я слышал, на выходные обещают необычайно тёплую погоду, ночью до 18

— Томе будет скучно, — заверил он, явно пытаясь увильнуть.

— Так мы же не всё время рыбачить будем, — заверил парень. — И пускай подружек с собой берёт, веселее будет, — его глаза как-то блеснули, мне тут же захотелось показать ему фигу, фигу ему, а не мои подружки.

— Ты как? — с надеждой посмотрел на меня Арти. Отказ уже вертелся у меня на языке.

— Артур, пожалуйста, а то скоро тебе будет не до таких встреч, — Ирка, как мне показалось, брезгливо кивнул в мою сторону, у меня уже зачесались кулаки. Мой несчастный жених вздохнул.

— Ладно... Тома, что там твои подружки?

— А что они? — я стрельнула глазами в сторону Ираклия, — Танька с удовольствием, Лилька не знаю. У неё кажется проблемы со Шнягой, тьфу ты, Антоном. Если помирятся можно она его возьмёт? — я скорее спрашивала жениха, но Ираклий кивнул. — Думаю, уговорю их, — я сладко подумала, что если там будет присутствовать наше великолепное трио в полном составе, мы непременно подкинем Ирке какую-нибудь гадость в спальный мешок или что-нибудь в этом роде. Я даже не побрезгаю и наловлю пиявок из холодной воды, если там будет речка.

— Вот и решили. А я с собой Элю возьму и Риту с парнем, может ещё пару друзей, — услышав про друзей, я обрадовалась. Таньке хоть не так одиноко будет среди пар. Но эта мысль поехать на природу осенью меня не очень-то и воодушевляла...

— Если что, я сплю в доме, как самый разумный человек, пытающийся отговорить вас, — голос мой звучал сухо, но твёрдо.

— Пожалуйста, мне не жалко, но я готов поспорить, будет тепло, — пожал плечами Ираклий, а потом на его лице снова появилось мгнзначительное выражение. Голос стал чуть интимнее, — Или даже жарко, — я покосилась на Артура, но тот был занят своими мыслями. И как можно не видеть, что твой друг беспросветный кретин?

— По поводу организации не волнуйтесь, я, так сказать, угощаю.

— Халява, — просияла Маргарита и поцеловала брата в щёку. — Пока, ребята, было приятно с вами познакомиться, — улыбнулась девушка и села за руль. Всё-таки и у садистов есть мораль, поэтому пьяный Ирка даже не попытался сесть за руль. От стольких негативных мыслей у меня разболелась голова.

— Пока, голубки, я сделаю вам самую лучшую свадьбу в мире, — Эльвира, улыбнувшись, послала нам воздушный поцелуй и уселась в тачку. Я тут же поёжилась от ночной прохлады и обняла Арти.

— Маленькая моя, — он поцеловал меня в лоб, и мы пошли к машине. — Как же я счастлив, что ты станешь моей женой...

На следующий день я оказалась в стенах фирмы "Феерия". Она располагалась в офисном здании аж на пятнадцатом этаже. Сотрудников в нём оказалось куда больше, чем я думала. Эльвира встретила нас лично и провела в свой кабинет, в котором, на моё удивление, не было кричащих тонов: всё сделано в бежевых и коричневых тонах, ничего лишнего: шкаф с документами, рабочий стол, двухместный диван, несколько стульев и большое окно. Осмотревшись, мне тут же бросилась в глаза висящая на стене рамка с фотографией девочки лет десяти с ярко-рыжими волосами и невероятно-синими глазами.

— Это ваша сестра? — поинтересовалась я. Эля как-то смущённо улыбнулась.

— Нет, это моя дочь, ей десять, — пояснила она.

— Она очень красивая, — только и смогла вставить я. Каролина Викторовна и моя мама уселись и тут же стали работать, Эльвира попросила меня немного подождать, так как Кристина немного задерживалась. Вскоре дизайнер пришла. На вид ей было лет тридцать, подтянутая и стройная, со строгим каре и карими глазами.

— С такой моделью будет приятно работать, — она профессиональным взглядом окинула мою фигуру. — Ты как-то представляешь своё платье?

— Э...белое? — прозвучало скорее как вопрос, а не как утверждение. Кристина улыбнувшись, всунула мне в руку целую папку эскизов. Это не помогло, у меня по-прежнему разбегались глаза, пока я не наткнулась на него... Корсет без рукавов, весь обшитый тончайшим кружевом, ничего лишнего и такая же не очень пышная юбка-колокольчик и снова всё в кружевах. Я с восхищением потрогала материал, приколотый к листу.

— Оно, — чуть с хрипотцой произнесла я. Кристина одобряюще кивнула.

— К нему мы подберём тебе такую же фату. Тебе оно пойдёт, ты очень стройная. Только оно не белое, а цвета шампанского.

— Мне всё равно, оно, — чётко кивнула я. А мамы тут же принялись чуть ли не скакать по комнате, потому что я несказанно быстро определилась с платьем. Кристина тут же сняла все мои мерки и записала их в блокнотик вместе с моим номером.

— Как позвоню, сразу бежишь на примерку, — наказала она.

После выбора платья меня освободили. Я уже обрадовалась тому, что прошмыгнула к

лифту незамеченной. В конце концов Добровольский мог ловко меня отхватить... Но я не попала. И стоило мне об этом подумать, как двери лифта распахнулись, и передо мной предстал мучитель. Я, не стесняясь, поморщилась, что ж, видимо друг перед другом мы могли быть абсолютно честны.

— Как успехи? — мне не удалось прошмыгнуть в лифт, потому что Ирка загородил мне дорогу. — Выбрала платье? — его голос звучал устало, но жалеть его я не собиралась. Конечно, пока со своими ужасными указаниями он молчал, но это явно было затишье перед бурей.

— Отлично, да, и тебя это не касается, — гордо подняв подбородок, я двинулась к лестнице, но Иракий тут же схватил меня за локоть и дёрнул к себе. Не рассчитав, я тут же врезалась в его массивную фигуру, и меня охватило такое же чувство, что и в кинотеатре. Даже в глазах потемнело. Мне с трудом удалось отвернуться.

— Ошибаешься, — чуть хрипло произнёс он и от этой интонации у меня по телу поползли жутко приятные мурашки. Мне захотелось врезать себе — вот ещё, нашла кого находить привлекательным и волнующим. Да он же примат недоделанный, ошибка эволюции и вселенское хамло! — Моя фирма организует вашу свадьбу, так что меня касается как идут дела.

— Так, да? — я выдернула локоть. — Что ж, всё хорошо, удивительно, учитывая, что нашей свадьбой занимаешься ты, — мне казалось, что я вот-вот заплюю кислотой. Я уже собиралась уйти, но потом, резко повернувшись, хорошенько наступила каблуком по ноге Добровольского. Тот, чтобы не взвыть, закусил губу. Довольно хмыкнув, я пошла прочь. И не успела я спуститься вниз, как раздался звонок... "Тирания, тирания — грех большой...". Не выдержав, я глухо зарычала. Нет, точно, я превращаюсь в зверя, мышка-Рэмбо!

— Да?

— Тамара, я тут слегка повредил губу, когда попытался не завывать от боли на весь офис, так что дуй наверх с перекисью водорода, — голос звучал слащаво, но было трудно не заметить, как Добровольский зол.

— Ненавижу, — проскрипела я и поплелась обратно в здание. — Ненавижу...

— Ммм, повтори это ещё раз, — взмолилась Танька, когда я рассказала ей о поезде за город. — Пожалуйста, — её голос дрожал от нетерпения.

— Хмырь... Иракий в смысле, позвал нас всех на природу, в дом деда в лесу... Костёр, палатки и всё такое.

— Всё такое, — снова задрожал голосок кузины. Не выдержав, я хорошенько огрела её бедовую голову подушкой. Она наморщилась, но потом блаженное выражение вернулось на её лицо.

— Я, конечно, понимаю, я его не видела... Но раз тебя угораздило с ним поцеловаться и тем самым предать Арти, я уверена — он Аполлон, — после этой фразы Таньки, Лиля заржала как лошадка в яблоках.

— Умеешь ты поддерживать, Бестия! — закуривая сигарету и продолжая ухмыляться похвалила Лили, — Мышка вон себе места не находит от угрызений совести по поводу того пьяного вечера, а ты хвалишь... Респект!

— А что я? Я ничего! — взмутилась Танюша, но потом мечтательно принялась обниматься с подушкой. — Тома-а-а-а?

— Ая-а-а-а-а?

— А он красивый?

— Как унитаз!

— Фу! Противная! — прохныкала она. Я покосилась на Лилю, та лишь покрутила пальцем у виска.

— Таня, а ты не влюбилась? — осторожно поинтересовалась я. Подруга тут же вскочила, пару раз хлопнула себя по щекам и как бешеная кошка уставилась на нас с Лилькой.

— Нет конечно, с дуба рухнули что ли? Колёс нагло татались? — она упрямо сложила руки на груди и принялась сверлить нас оскорблённым взглядом, вызывая чувство вины. — Я же говорила, гормоны в атаку пошли.

— Не весна ведь, — не поверила я.

— Ха, а у нашей кукуни часы биологические сбились, опаздывают, — хмыкнула Лилька, активно сверля взглядом телефон. Был вечер среды, и мы сразу после пар решили заглянуть к нам, попить чайку. Разумеется, сразу же обнаружилось, что сладкого дома нет и мы, запасшиеся в ближайшем магазине килограммом ромашек стали распивать чай. Теперь я чувствовала лёгкую тошноту от переедания сладкого, но в целом чувствовала себя нормально. Разумеется, Ирка подпортил мне настроение и когда я обрабатывала его губы, мне хотелось разбить их окончательно. Хотя на секунду я поймала себя на мысли, каковы же эти губы на вкус... Но тут же шокированная свои мыслями, совершенно случайно вылила на волосы парня весь флакончик перекиси. Дрожа от смеха, я убежала из кабинета под проклятья Добровольского... Интересно, а он блондином стал?

— Темнишь ты, Тань, темнишь, — я бросила на неё сверлящий взгляд, ко мне присоединилась Лили и вот уже кухня через десять секунд не выдержала и взвыла.

— Ладно! Встретила я одного хмыря, но я не влюбилась! Просто он такой debil, кретин... — понеслась череда оскорблений, пару которых я взяла на заметку для описания одного недоразвитого представителя приматов, — А дело было так... Иду я сегодня на пару, день хороший, тёплый. На мне моя лучшая юбка-пачка. Ну, пушистая такая, до колен, розовая, — мы Лилей дружно вспомнили юбку и Таня продолжила. — Иду, никого не трогаю. Как ниоткуда вылетает...

— Карлсон? — решила удивить нас своим остроумием Лилия. Таня показала ей кулак и разгневанно продолжила рассказ.

— Дикобраз, блин! Нет, какой-то debil на колёсах... В смысле не велике. Ну, я как завизжу, а он как затормозит. В общем, секунды не прошло, как звёздочки посыпались, как в мультиках.

— Чего? — не поняла Лилия.

— Столкнулись они, — бегло бросила я и продолжила забавляться лицом Тани.

— Ни фига мы не столкнулись! Это он меня благочестивую девицу нагло попытался размазать по асфальту! — Таня задумчиво почесала затылок, а потом неожиданно поморщилась. — Шишку в общем набила. Ну, так этого мало! Велик его так замечательно в сторонке оказался, а этот олень в шлеме поверх меня...

— Эротика, — снова вставила Лилия. На этот раз в неё полетела подушка, но девушка благополучно перехватила её и подмяла под себя.

— Хренотика! Слушай, овца белобрый! — пуце прежнего разошлась Татьяна. — Он короче начал барахтаться, весь в моих юбках запутался...

— А ты что?

— А я что? Взяла, да заорала "насилуют!", — мы с Лилей переглянулись, та уже кусала губы, лишь бы промолчать. Я почувствовала, что вот-вот рассмеюсь. — Ну, он перепугался, решил, что скоро его повяжут, поэтому барахтаться стал ещё сильнее, а я ещё сильнее стала орать "насилуют!". — Таня тяжело дышала, щёки её покраснелись. — В итоге он всё-таки с меня слез, правда рожу его наглуго я разглядеть успела. Вскочил на свой велик и ускакал дальше, осёл горный.

— Танюх, после такого он обязан на тебе жениться! — расхохоталась Лиля, а я вслед за ней.

— Вот почему ты на пары-то не пришла, — вставила я.

— Чего смешного-то? Самое интересное, никто даже на помощь не поспешил, во народ пошёл!

— Тань, ты как маленькая, — Лиля прервала смех, — нынче народу подавай порно и зрелищ.

— Ой, да ну тебя, извращенка... — Таня снова нахмурилась и откинулась на подушку. Я уже было подумала, что она про Ирку забыла, но не тут-то было. — То-о-о-мо-о-о-оч-ка-а-а-а?

— Тань, про этого козла горного даже больше не спрашивай, устала я.

— А ты прям его ненавидишь? — вмешалась Лиля. Я взревела и, решив послать всех на фиг, ушла на кухню доедать конфетки. Был уже вечер. После пятой пары чувствовала я себя крайне скверно, поэтому, когда позвонил Артур, обрадовалась.

— Привет. Любимая. Чем занимаешься? Как прошёл день?

— Привет. Да вот конфетки ем, Танька байки про маньяков травит, Лилька как всегда в своём репертуаре. Устала жутко, соскучилась по тебе. Организм требует поцелуев, — мой голос сразу же стал нежным, и я почувствовала, что меня клонит в сон.

— Маленькая моя, устала. Я тоже соскучился, но у меня тут деловой ужин намечился. А я хотел с тобой поужинать... А завтра у меня тоже завал.

— То есть до пятницы не увидимся? — я с трудом подавила зевоту. Нет, сейчас в душ и спать.

— Прости, милая, вряд ли выйдет... В принципе, я тебе по поводу пятницы и звоню. Ирка звонил, сказал, что всё приготовит, только сказал взять с собой несколько одеял, мешки спальные и тепло одеться.

— В спорттовары сходить?

— Да нет, я всё уладил, денег дал, он купит, что надо. Ты просто оденься потеплее, всё-таки боюсь замёрзнем мы там.

— Если хорошо попросить, милый, я может пушу тебя в дом, я же его сразу забила, — я улыбнулась, — Ладно, Арти, я, наверное, спать пойду, устала жутко, на ходу засыпаю. Люблю тебя, целую.

— Пока, родная, люблю.

Я устало потянулась и поплелась в душ, на ходу стягивая спортивный костюм. Тут в дверь позвонили.

— Мышка! Сама открывай! — вылетело обиженное из зала. Я хотело было поругаться на девчонок, но вместо этого снова натянула кофту и пошла открывать дверь. Гость оказался, мягко говоря, не особо приятным.

— Вечер добрый, выглядишь домашнее, сейчас ты, наверное, Мышка, я соскучился по

Волчице, — скалился с порога Ираклий. А в зале возникла подозрительная тишина, а потом раздался слонячий топот. Через секунду Лилька и Танька, толкаясь, вылетели в коридор.

— Добрый вечер! — Танька практически присела в реверансе, — Татьяна, — она протянула ручку с жёлтым маникюром, улыбаясь во все тридцать два. Я закатила глаза и попросила Бога дать мне сил вынесли этот позор.

— Очень приятно, Ираклий, — парень галантно пожал руку кузины, я с трудом удержалась, чтобы не треснуть по его холёной кисти.

— Лиля, не менее приятно, — девушка послала свою самую очаровательную улыбку. Сейчас она была самой настоящей блондинкой: бархатный розовый костюм, два длинных хвостика пушистых платиновых волос. Я почти потёрла друг о друга ладошки, когда представила, что будет с Ираклием, когда эта симпатяжка покажет свою истинную сущность.

— Тома, твои подружки такие приятные, кто бы мог подумать, глядя на тебя, — как бы делая комплимент подругам, оскорбил меня Ираклий. Я тут же заметила, как Лилька меняется в лице. Ну вот, теперь перед нами оскаленный гопник.

— Базар фильтруй, — грозно заявила она, так же грозно закатывая розовые рукава спортивной кофты до локтя. Ираклий округлил глаза. Но в целом выглядел жизнеспособно. Пока. — Пришёл тут холёный в чужую хату, поддувало раскрыл и хаить начал хозяйку. Ищ, хлыщ намыленный, — брови Лили уже сложились в одну и вид у неё стал грозный-грозный. Таня как-то опешила и, кусая губы, встала за Лилькой, готовясь, если что, держать её.

— Гм... — только и выдавил из себя Ираклий. Ха, я не удержалась от злобного шипения, и ему бывает нечего ответить.

— Хватит гмыкать. Лиль, Танюсь, в зал идите, а я гостя доброго как надо встречу, — прогнала я девчонок. Но Лили уже явно собралась драться. — Лилька! Иди отсюда! — уже грозно вскрикнула я. Девушка, будь на улице, непременно по-мужски бы плюнула на пол, но она просто развернулась и, бросив на Ираклия убийственный взгляд, удалилась. А Таня, весело помахав ручкой и обаятельно улыбнувшись, повиливая бёдрами, вприпрыжку направилась следом.

— В этой квартире стены нужно в жёлтый красить, — с намёком бросил Ирка. В отместку я попыталась захлопнуть перед его носом дверь, но куда мне до его силы-то? Он тут же перехватил дверь и проник в квартиру.

— Изыди, а? — у меня даже сил спросить не было. Мне хотелось только завалиться спать и не просыпаться. Забыть, что я натворила в клубе, забыть этого Ираклия, тихо выйти замуж за Артура без всяких празднеств и укатить в кабриолете на закат.

— Нет-нет, я и так дал тебе отдохнуть, моё великодушие поражает, — да-да, полюбуйся собой. Уж на природе мы с девчонками с тобой поквитаемся, да так, что не подкопаешься. — Собирайся.

— Куда? — тут же переполошилась я.

— В муда. Собирайся говорю. — он окинул взглядом мой домашний наряд. — Хотя... Езжай так, только зубную щётку с полотенцем возьми или что тебе там для ночёвки надо...

— Чего?

— Глухая что ли? Собирайся! Ночевать у меня будешь!

— На тебя рояль что ли упал? Ты правда такой идиот или притворяешься!? — я услышала скрип двери в зале и увидела на стекле две тени. — Брысь! — заорала я на

девчонок, тени исчезли, — Никуда я с тобой не поеду!

— Поедешь, или мне позвонить Арти и ему всё рассказать. А кольцо в унитаз спустить? — он быстро опустил руку в карман и достал из неё красную коробочку, многозначно потряс. Блин, хотя бы коробочке... Я стиснула зубы.

— Никаких действий сексуального характера?

— Если сама не захочешь, — хмыкнул он.

— Ладно, через десять минут буду готова, — удручённо бросила я, с трудом направляясь в ванную, — Вылезайте, шпионки хреновы, — бросила я в зал. Оттуда тут же вылетела Таня и загородила грудью Ираклия от Лили. Пока я собиралась, в коридоре явно царил переполох. Но когда я вышла во всё том же спортивном костюме со спортивной сумкой наперевес, картина была такая: Ираклия усадили в небольшое кресло рядом с тумбочкой, Лиля опиралась на стенку, а Таня сидела на корточках возле Добровольского.

— А жаль, я надеялась, что будут трупы, — зевнула я. Ираклий тут же поднялся и мы направились вниз.

— Аккуратнее там! — напутствовала Танечка, — Ираклий, увидимся на природе! Хорошего вам вечера!

— До свидания, Татьяна! — а ведь может быть обаятельным, когда захочет, гад. Лили проводила нас молча.

— Подруги у тебя забавные.

— Твоё мнение волнует меня даже меньше, чем амёбы, — бросила в ответ я, усаживаясь на переднее сидение авто. У меня уже возникло такое ощущение, что в нём я езжу чаще, чем в машине Артура.

До Столичного мы ехали молча. Хотя Ираклий пару раз всё-таки пытался спровоцировать меня. Но я молчала. А что, неплохая стратегия. Его явно забавляла моя реакция на его подколы. Может если я буду держать себя в руках, то он быстро перестанет мною интересоваться и я надоем ему?

"Ага, — возник голосок в голове, — Одна проблема — как держать себя в руках и молчать?"

Дом встретил нас угрюмым спокойствием и витавшим в воздухе одиночеством. Внутри было тепло, но я поёжилась, словно от холода. Здесь не было такого тепла, как у нас с Танькой или дома у родителей.

— Располагайся, — бросил Ираклий и пошёл вверх. Стоило ему скрыться, как из-за угла выскочил мой старый знакомый. Чёрный ротвейлер медленно двигался на меня, а я отходила к дивану, стараясь не грохнуться в обморок.

— Ираклий? — тихо прохрипела я, — Ирка! — уже громче, — Ирочка! Ирочка! Пса убери! — уже умоляла я. Парень спустился быстро, я уже с ногами залезла на спинку дивана, а пёс молчаливо поёдал меня глазами.

— Киллер! — Ираклий рывкнул так, что мне даже жалко пёсика стало. Собака отошла, и я смогла вдохнуть, лёгкие тут же зацепало, даже дышать забыла. — Иди отсюда, — бросил он псу, выгоняя его за дверь. Я ещё несколько секунд всматривалась в дверь. Вдруг вернётся?

— Испугалась? — усмехнулся Ираклий, подойдя ко мне. Я по-турецки уселась на диван.

— Не-а, — незамедлительно соврала я.

— А как же это? — он чуть прокашлялся, а потом заговорил тоненьким голосочком, — Ирочка! Ирочка!

— Молчи, идиот, где я буду спать? — рывкнула я так, что даже Ираклий позавидовал бы.

Нет, в самом деле, со мной творится что-то странное, я постоянно рывкаю, мне хочется говорить гадости, я постоянно злюсь и не сдержанна. Я с ужасом поняла, что напоминаю себе Таисию. А может просто ПМС?

— Всё, мне это надоело, — кажется, в этот раз парень действительно разозлился, и я на шутку перепугалась, когда он, сжав кулаки, двинулся в мою сторону. Сейчас он меня изобьёт до полусмерти! Я стала лихорадочно осматриваться по сторонам, взяла статуэтку в виде лошади и принялась махать ею перед собой. Ираклий тут же вырвал её у меня из рук и крепко, но не больно сжал мои запястья. Я зажмурилась от страха.

— Что? — рывкнул он. Я снова вздрогнула. — Боишься?

— Не бей меня! — из моих уст это прозвучало как требование, хотя следовало бы быть повежливее, перед смертью-то! Наступило затишье, я слышала его чистое дыхание, резкое и злоё. Но он меня не бил. Я с опаской разлепила один глаз и покосилась на обидчика. Мои запястья по-прежнему были охвачены оковами его ладоней, я подняла руки вверх, словно защищаясь. Ираклий всё ещё был зол, но смотрел на меня с недоумением.

— Кем же ты меня считаешь? — он неожиданно резко притянул меня к себе, и я с треском врезалась в него. Он сжал мои запястья чуть теснее, но я не думала вырываться. Я шумно вдохнула и почувствовала аромат его одеколона, который тут же попытался одурманить меня, но я держалась.

— Садистом, — пискнула я. Он ухмыльнулся, словно довольный ответом, а потом вдруг подхватил меня на руки и перекинул через плечо. Я попыталась вырваться, но когда мы оказались на лестнице, оставила попытки. Не хватало ещё выходить замуж со сломанной шеей. Нёс меня Ираклий не куда-нибудь, а в свою комнату. Парень был похож на торнадо: такой же пугающий и неукротимый. Я думала, он резко бросит меня на кровать и либо попытается изнасиловать, либо запрет тут без еды и воды. Даже не знаю, что хуже...

Но вместо этого Ираклий неожиданно аккуратно усадил меня на край кровати и навис надо мной так близко, что мне пришлось чуть отклониться назад. Фактически, нарушения правила о приставаниях ещё не случилось, но всё внутри меня уже вопило остановиться.

— Значит, никаких просьб и действий сексуального характера? — поинтересовался он, наши лбы едва не касались друг друга, наши губы были так близко и я почувствовала, что сейчас, наверное, свалюсь в обморок от перенапряжения...

— Нет, если сама не попрошу, — ответила я тихо и хрипло, сердце колотилось как ненормальное, казалось, я сама одно сплошное сердце. У меня буквально закружилась голова от такой близости этого нахала.

"Господи, Ирочка, только не делай больше ничего, иначе я за себя не ручаюсь!" — пронеслась мысль у меня в голове и я, наверное, одновременно побелела и покраснела.

— А ты ведь не собираешься просить? Умолять? — его дыхание коснулось моей щеки, и я чуть было не закатила глаза от удовольствия. Выбившаяся прядь волос упала мне на лицо и Ираклий, не касаясь кожи, аккуратно убрал её. Напряжение достигло своего пика, необыкновенные голубые глаза сверлили меня, требуя ответа. Конечно, я не буду его умолять! Но всё тело на эту мысль горестно вздохнуло. Подумать только! Меня саму от себя затошнило. Я тут же рассердилась на себя и, оттолкнув парня, прошипела:

— Конечно, нет, извращенец. Держись от меня подальше, зачем ты только сюда меня притащил? — я отползла подальше от него, но возбуждение всё никак не могло пройти. Мамочки, ещё бы немного и я...

— Похвально, не многие способны устоять передо мной... — он уже собирался уйти, но бросил через плечо, — Не притворяйся, Томочка, я видел в твоих глазах желание... — я поперхнулась собственной слюной. Он вышел за дверь, но я незамедлительно запулила в неё подушкой и проорала:

— Да! Желание убить тебя, кретин! — думаю, он слышал.

тепла, думаю, даже удастся поспать в палатках, — отозвался Добровольский, явно прибывающий в замечательном настроении. Я нахмурилась, эта идея мне не очень нравилась, хотя я безумно любила вылазки на природу, в отличие от Арти.

5 КУЛЬТУРНЫЙ ОТДЫХ или ПРИРОДА — МАТЬ ВАШУ!

— Готова? — спросил Арти, стоя в пятницу вечером на пороге моего дома. Но вместо ответа я тут же бросилась к нему на шею и страстно поцеловала. Когда, наконец, я выплеснула всё напряжение, то отодвинулась с довольной улыбкой, которую тут же стёрли с моего лица. Позади стоял Ирка.

— Ой! Ираклий! — Танька вылетела из комнаты и, грубо спихнув меня с дороги, подлетела к Добровольскому. Я послала ему убийственный взгляд. Благодаря этому ублюдку я практически не спала два дня. В ночь со среды на четверг он потрудился не поспать сам и принялся командовать мной. Приготовь, постирай, пыль протри... Ну какой нормальный человек стирает вонючие носки в три часа ночи? А на следующий день мне пришлось изрядно поколесить по городу в поисках коньяка, который Ираклий, видите ли, предпочитает. У меня возник соблазн накачать бутылку крысиным ядом, но я постаралась успокоиться — вдруг он отбросит копыта, а при нём не будет кольца, где мне тогда его искать?

— Да, я готова, Арти, пойдет? — я покружилась, продемонстрировав стильную спортивную куртку известной марки насыщенно-голубого оттенка и шапочку, которую держала в руках, на ногах были тёплые спортивные штаны и кроссовки. С собой я так же прихватила средства личной гигиены и запасной комплект одежды вместе с пижамой, если нам улыбнётся удача, и мы будем спать в доме.

— Конечно, выглядишь отлично, — промурлыкал жених и мы ещё несколько минут посвятили лёгким поцелуям, пока позади не стали нетерпеливо фыркать.

— Ох, никак не насладятся друг другом, после помолвки стали такими страстными, — делилась Таня подробностями по пути на улицу. Снаружи нас ждала тёплая погода и Лилька вместе с загадочной чёрноволосой личностью... Из-за первой я быстро стянула куртку и шапочку, даже в штанах стало жарко. Может и правда будет тепло?

— Хай, пипл, — поздоровался черноволосый парень, одетый в костюм защитного цвета, у него на брови был пирсинг, глаза были пронзительно-серыми. Без синих волос мне с трудом удалось узнать Шнягу. Мы с Танькой переглянулись и пришли к единогласному мнению: красавчик. Антон держал Лилю за руку и бросал на неё влюблённые взгляды. Лиля выглядела очень счастливой, хотя и старательно пыталась хмуриться. Влюбилась, и это уже было совершенно ясно! — Меня Шнягой кличут. А так Антохой зовите.

— Артур.

— Ираклий.

— Ирочка, а где твоя машина? — с любопытством Таня стала изучать двор. Ираклий тут же указал на внедорожник. Машина была настолько огромной, что будь нас в два раза больше, мы бы непременно туда поместились. По крайней мере, мне так показалось. В итоге на переднем сидении поехала Таня, а мы вчетвером сидели сзади.

— Я бы предложил вам багажник, но он забит под завязку, — улыбнулся Ираклий тёплой улыбкой гостям. Почему же со мной он такой козёл? Неужели не видит, что я люблю Арти и что происшествие в клубе было просто досадным пьяным недоразумением? Блин, а может он голубой и ревнует Арти, хочет, чтобы свадьба не состоялась? Я перебрала кучу

вариантов, но так ни к чему и не пришла.

Дорога заняла около полутора часов. Ираклий пояснил, что остальные уже на месте и всё готовят с утра. А багажник джипа был набит продуктами и выпивкой, которую Добровольский только купил. Наконец, мы добрались до места. Я почувствовала, что от моей пятой точки остался один большой синяк и с трудом разгибаясь, выбралась из машины и ахнула.

Мы оказались на лесном берегу реки. Двухэтажный резной дом выглядел настолько естественно, что создавалось впечатление, будто бы его создала сама природа. Лес был смешанным: здесь были и стройные берёзы, уже заметно пожелтевшие, и сосны с елями, осины и ещё множество всяких растений... От дома до речки шла широкая дорога без деревьев и можно было видеть как красное солнце опускается за деревья, создавая красивейшие блики на воде. Да будь здесь десять таких, как Ираклий, я всё равно бы сюда приехала!

Напротив дома, недалеко от берега был разведён огромный костёр. Я уже заметила нам с Артуром такое местечко, чтобы можно было любоваться заходящим солнцем. Вокруг костра суеилось двое незнакомых мне парней. Один был высоким и таким мощным, словно богатырь. Его светлые курчавые волосы торчали в разные стороны, белёсая кожа была в чёрных отметинах сажи, а голубые глаза-блюдца сияли. Вторым оказался парень с тёмно-рыжей шевелюрой, которая подсвеченная солнцем сияла, словно осенняя листва, хитрые зелёные глаза сияли насмешливыми искрами, он был высоким и крепко сбитым и... он не отрывал взгляд от Тани. Лицо парня неожиданно вытянулось и, кажется, он выругался. Татьяна же за пять секунд и побелела, и посинела и позеленела и, наконец, побагровела... От ярости.

— Ты! — вскрикнула она. — Маньяк!

— Эм... девушка, я это... — парень как-то испугался такого напора. Я вдруг догадалась — наверное, это он пару дней назад сбил её на велосипеде. Я вкратце рассказала Артуру эту историю, но он не заинтересовался и стал помогать Ираклию перетаскивать вещи.

— Ты кретин! Испортил мне лучшую пачку!

— Ты балерина? — попытался поддержать разговор залившейся краской парень. Выглядел он лет на 25–27, но Таня не промах — заставила смущаться такого детину. Я отметила про себя, что они очень похожи: разноцветно одеты, с огненными шевелюрами и зелёными глазами, пусть и разных оттенков.

— Я тебе дам балерина, олень в шлеме! Ты куда смотрел, когда на меня наезжал? Линзы в оптике оленям, что ли не выписывают, а значит на великах ездить парнокопытным можно? — не унималась Таня и вот уже все с интересом стали наблюдать за перепалкой. Огромный блондин принялся хохотать до упаду. Появившиеся из дома Эльвира и Рита, вскоре к нему присоединились. К тому моменту Таня, схватив обугленную палку, принялась нарезать круги вокруг костра, пытаясь угнаться за обидчиком.

— Тимур! — окликнула Эльвира парня. Они показались мне очень похожими, и дело было не только в сходном цвете волос. — Извинись ты и всё!

— Спасите! Убивают! — я отметила, что в голосе Тимура скользнули кокетливые нотки. Ему явно понравилась Танька. Ещё бы!

Минут через пять все успокоились. Таня, вдоволь набегавшись, принялась хохотать над своим поведением. Тимур тут же оказался рядом, как настоящий тимуровец, с бутылкой

воды и девушка жадно начала глотать. Завязалось знакомство. Лиля и Шняга сели на крыльце дома и принялись ворковать, правда, с периодически вскриками, но они ссорились часто и из-за всякой фигни, за это и любили друг друга. Огромного блондина звали Дима. Он был приятелем Ираклия. Тимур как я и предполагала, был младшим братом Эльвиры.

— Весёленькая собралась компания, да? — улыбнулся Артур.

— Не то слово, — я как раз занималась расстилкой по пенькам возле костра плёнки и тёплых одеял. Девчонки орудовали внутри дома на кухне, а парни устанавливали палатки чуть правее от костра. Я уже была в предвкушении. Пусть тут есть неприятный мне тип, но это не мешает мне хорошенько расслабиться. Закончив с порученной мне работой (на кухню меня не подпустили, потому как Таня видите ли посчитала мои кулинарные таланты заурядными), я уселась у костра и стала искоса наблюдать за Ираклием. Он был одет в простую клетчатую рубашку, у которой тут же закатал рукава и жилетку. Парень рубил принесённые Димой ветки. Я чётко видела, как напрягаются мышцы на его сильных руках...

Бррр! Я попыталась встряхнуться и решила всё-таки осмотреть дом. Внутри всё было просто: такие же бревенчатые стены, мебель из дерева, покрытого прозрачным лаком. В доме оказалось три спальни на верхнем этаже, а так же ванная, зал и кухня, совмещенная со столовой внизу. Погода, в самом деле, не подвела и я подумала, что с Артуром мы лучше будем спать в палатке, забравшись в один спальный мешок.

— Привет, — Эльвира по-дружески обняла меня за плечи. — Как настроение? Кстати, поехать на природу незадолго до свадьбы замечательная идея. У тебя наверняка уже начался свадебный мандраж, — она улыбнулась мне. Тут вошёл Ираклий: взмокший, волосы прилипли ко лбу, глаза горели после работы. То ли от лесного воздуха, то ли от того, что я могла съесть слона, у меня неожиданно ослабли колени. А может и не от того и не от другого...

— Фух, — Ираклий широко улыбнулся Эле. Я думала они сейчас начнут обжиматься, но случилось другое. В комнату вошёл такой же взмыленный Дима и со словами, что он уже соскучился, обхватил Элю своими большими руками и унёс наверх, девушка звонко смеялась. Я тут же обернулась к Ираклию, ища объяснений, моя бровь удивлённо приподнялась, словно говоря: "Ты ведь с ней спал!"

— Не было ничего, Эля моя хорошая подруга, — с ангельским видом заявил парень, — Диман её муж и мой друг. Я бы никогда... — он остановился и, облокотившись на дверной косяк, принялся изучать меня. Я почувствовала, что краснею под его взглядом.

— Ладно-ладно, — бросила я, решив, что это не моё дело. Странно, я не заметила на пальце Эли обручальное кольцо. Хотя, что говорить, я и не смотрела на её руки.

— Эй, постой, — притормозил меня на этот раз только голосом парень. Мы были в коридоре, за закрытой дверью на кухне были Лиля, Рита и Танька, голос последней звучал командными интонациями, но что она говорила, я не разбирала.

— Что? — я постаралась не сильно огрызаться, в конце концов, я здесь в гостях. Хотя... Ладно, надо немного поубавить свой нрав, в последнее время я стала невыносимой, стоит признать. Но это всё из-за него, этого кретина, стоящего передо мной, его я встретила в нетрезвом состоянии ровно неделю назад. А кажется, что прошла уже целая вечность.

— Как тебе здесь? — почему-то сейчас я не услышала той насмешливости или стёба. Ираклий вполне добродушно интересовался, нравится ли мне тут. Я решила быть откровенной и из меня буквально полилось:

— Да! Очень! В детстве я хотела быть лесником и жить посреди чащи в рубленом

домике. У нас раньше была дача в лесной деревне, там жила раньше моя прабабушка. Её я не знала, но мне там очень нравилось. Речка, закат... Обожаю закаты. А тут так волшебно и воздух... Хочется дышать в три раза чаще, лишь бы больше вдохнуть его в себя. И вообще, классный дом. Но сегодня я хочу ночевать в палатке. А сначала посмотреть на звёзды. Их так редко видно в городе, а ещё... — я остановила словесный поток, когда присмотрелась к Ираклию. Он, облокотившись одним плечом на дверной косяк и склонив голову к другому плечу, внимательно меня слушал. Его глаза вспыхивали в такт моему рассказу, теплейшая улыбка не сходила с его лица... У меня сердце ухнуло куда-то вниз как на американских горках.

— О! Вы тут! — голос Артура разрушил в пух и прах всю атмосферу. Ираклий из такого домашнего котёнка превратился в настоящего тигра, на его губах снова появилась насмешка. Невольно я даже вздохнула. Что это было? Неужели он не такой кретин, каким кажется?

— Да, слушаю оды твоей невесты к этому дому, — пробормотал парень и снова пошёл на улицу. Я хмуро смотрела ему вслед. Артур обнял меня, но от его рук мне не стало тепло. Нет, тело согрелось, но в душе было как-то... равнодушно.

Когда солнце почти полностью скрылось, всё было готово. За большим костром собралась вся компания. Дима и Тимур принялись жарить шашлыки, а Таня всё наказывала им как это правильно делается. Неожиданно Тимур вскочил, развернул Таньку к себе и звучно чмокнув в губы сказал "Красотка, иди присядь, а мы всё сделаем!". Смущённая и красная как рак Кокоришкина уселась на своё место и стала изредка и старательно хмуро поглядывать на Тимура. Наверное, это любовь с первого взгляда. Рядом со мной сидела задумчивая Рита, а после неё сидел Ираклий, сияющий как тульский самовар. Но вот что удивительно, мне почему-то не захотелось стереть улыбку с его лица, просто она была доброй и искренней, не ухмылка и не оскал, а самая настоящая улыбка, от которой почему-то теплело внутри. После Ираклия расположились Лилька и Антон, они не вели такой оживлённый разговор со всей компанией, зато пару раз Лиля чуть не побила своего парня, но тот в ответ лишь крепко целовал её. После них, дальше против часовой стрелки, сидела Эльвира, бросающая пылкие взгляды на Диму. Нет, она точно не могла изменить ему. А в то утро... не знаю, что было в то утро, но я постаралась забыть. Потом уже недалеко от нас расположилась Таня в ожидании своего рыцаря. Я уже была более чем уверена — эти двое созданы друг для друга.

— Ну, нет же, тут надо вот... — Татьяна умолкла, когда Тимур послал ей хищный взгляд, мол, ещё слово скажешь, и утащу тебя в свою пещеру.

Вскоре все наслаждались вкуснейшим шашлыком. Дожарив всю партию, парни сделали костёр побольше, теперь за языками пламени едва можно было увидеть тело сидящего напротив, но лица всё равно можно было видеть. Ночь, в самом деле, выдалась прекрасная — чудесные звуки леса, журчание воды в реке, звездное небо с миллиардами звёзд на головах. Я сидела без куртки в спортивной кофте, и мне даже стало жарко.

Вскоре общение пошло компаниями, вернее сказать парами. Лиля с Антоном сказали, что пойдут прогуляться, но я краем глаза видела, что направились они в дом. Я лишь понадеялась, что мебель останется цела. Эльвира утонула в объятьях Димы и сразу же видно — у них любовь. Тимур и Танька пылко узнавали друг друга, не обошлось без подзатыльников со стороны Тани и лёгкого мата со стороны Тимура. Но в итоге девушка всё-таки дала себя обнять, и я поняла — никакой Ираклий ей не нужен. А вот мы с Арти

общались с четой Добровольских. Как оказалось парню Риты уже тридцать два года, и он бизнесмен, он улетел за границу в командировку, поэтому не смог посетить сей шабаш. Зато Маргарита радостно заявляла, что завтра с утра приедет её лучший друг Андрей. Мне почему-то показалось, что Рита куда больше рада, что приедет Андрей, чем расстроена, что здесь не будет Владимира. Но, может, мне показалось.

— Время полночь, ребята, те, кто завтра с утра на рыбалку, пора в люлю, — задорно сказал Ираклий.

— Арти, пошли спать в палатку! — тем временем умоляла я.

— Маленькая моя, — нахмурился парень, — Есть же комфортные комнаты...

— Там Шняга с Лилькой, а ты не представляешь, какие они шумные! — я конечно тоже не представляла, но тут все средства хороши. Я с мольбой посмотрела на будущего мужа. — Пожалуйста, любимый...

— Тома, мы замёрзнем! — всё не соглашался парень. Я уже начала сердиться.

— А я тебе на что? Буду греть! — заявила я, стараясь спрятать раздражительность в голосе.

— Но завтра на рыбалку рано вставать, в палатке я не высплюсь... — тут-то я совсем психанула. Мы с Арти за годы наших отношений, наверное, даже ни разу не поссорились. А тут у меня что-то щёлкнуло. Всё так и замерли, наблюдая за тем, как я вскакиваю на ноги.

— Рита! — рявкнула я, девушка подскочила, — Ты где спать будешь? — уже мягче добавила я.

— В палатке, — закивала девушка. Она вообще была не стеснительной, но я явно всех напугала. И куда делся мой слабенький и тихий голосок?

— Тогда собирайся, будем спать вместе! — решительно заявила я, а потом, повернувшись к Арти, добавила: — А кто-то пускай сам себе греет холодную кровать! — и, взмахнув конским хвостом, я направилась в дом, в ванную комнату. Там я посмотрелась в зеркало: лицо пылает, глаза сверкают как у ненормальной, но я чувствовала эйфорию, подумать только, в кое-то веки у нас с Арти всё течёт не так мирно и приторно сладко как всегда. Лёгкая ссора (пусть и спорила только я) неожиданно обрадовала меня — наконец-то в наших отношениях появилась перчинка!

Я, чуть всполоснув лицо, почистила зубы заранее приготовленной щёткой и, смыв с рук жир от шашлыка, вышла из ванной. Очереди ждал Ираклий.

— Круто ты его, — бросил он, — Артур и не знал, что ты так можешь.

— Странно, что ты не наябедничал, — проворчала я, но в моём голосе не было ни злости, ни ненависти. Я просто так общалась с Ираклием. Мы встретились глазами, и парень вдруг улыбнулся мне, только мне, как у костра. Я судорожно опёрлась на стену, почувствовав, что колени превратились в жижу.

— Может ты и не так плоха? — с этими словами и со сногсшибательной улыбкой Ираклий закрылся в ванной. Я ещё минуту приходила в себя, слушая журчание воды. Неожиданно в мыслях я вспомнила, как одевала Ираклия в этот понедельник. Бог ты мой, вот это тело! Я быстро ударила себя по щекам. Что же со мной творится? Я уже хотела кинуться к Арти и умолять ночевать в спальне, но решила настоять на своём. Просто Ираклий для меня как кинозвезда — красивый, да, сексуальный, да. Но он картинка, просто картинка.

На улице меня ждал Артур. Мне почему-то не захотелось с ним разговаривать, прижиматься к нему и думать, что я самая счастливая на земле. Неожиданно мозг посетила

эгоистичная мысль: "А почему ты решила, что не будешь больше счастлива с кем-то другим кроме него, сравнивать-то особо было не с кем!?". Но я тут же отмахалась от этого бреда. Ну что за фигня? Конечно, нет сомнения — с Артуром я буду счастлива.

— Дорогая, — виновато произнёс он. Но я сохранила между нами дистанцию, надо подуться.

— Всё, Арти, ты спишь в доме, я в палатке с Ритой, всё равно ей не с кем, Владимира нет, а Ираклий вредный и наверняка храпит, я права? — Маргарита, стоявшая неподалеку, согласно улыбнулась, словно я прочла её мысли, — Вот видишь, никто не обделён. Всё, спокойной ночи, — я быстро чмокнула его в прохладные губы и подошла к Рите. Та указала на ярко-жёлтую палатку и пояснила, что это наша. Там как раз накрыто на два места.

— Окей, — я залезла в палатку, там оказалось уютно и не так уж и тесно. Стянув с себя слишком тёплые штаны и спортивную куртку, я осталась в трусиках-шортиках и коротком топике чёрного цвета. Стало прохладно, но нырнув в спальный мешок, стало в самый раз тепло. Минут через пять ко мне забралась Рита с подвесным фонариком. Она вырубилась и тоже разделась до белья.

— Ты же не против, что я нарушила твоё уединение? — поздно смутилась я.

— Нет, конечно, — прошептала девушка. Мы стали прислушиваться к звукам снаружи. Танька ссорилась с Тимуром, заявляя, что она не такая, чтобы в первый вечер ночевать вместе. На что Тимур заявил, что в доме водятся приведения, а если она будет спать в палатке одна, то её утащит Леший. Таня, конечно, картинно испугалась, и они решили заночевать в удалённой палатке, как и Эля с Димой. У тех, судя по взглядам, которые они бросали друг на друга в течение вечера, намечалась бессонная ночь.

Мы ещё немного послушали тишину, а потом её нарушил Ираклий. Расстегнувший замок снаружи.

— Устроились? — его лицо чуть подсвечивал фонарь, который оказался снаружи. Я почему-то отвела глаза и стала смотреть на смутно виднеющуюся фигуру Риты.

— Ага, всё хорошо, спокойной ночи, Клоп, — ласково бросила Маргарита брату. А я тут же покатила со смеху:

— Клоп? — с трудом повторилась я. — Это чем же ты такое прозвище заслужил?

— Просто она всегда считала себя старше и называла меня клопом, я правда был мелковат, — он чуть нахмурилась, — Именно поэтому, Тома, а не потому, что ты подумала.

— Запах не причём? — невинно поинтересовалась я.

— Нет! — лязгнул он зубами и стал яростно закрывать палатку. Маргарита тоже пару раз захихикала, и мы решили успокаиваться. Но сон всё не шёл мне. Я слышала, что Рита тоже никак не может уснуть и постоянно ворочалась.

— Что тебя беспокоит? — решила спросить я.

— Ой, прости, я спать не даю, да?

— Да всё в порядке, — в темноте я зачем-то махнула рукой, наверное, по привычке, — просто... У тебя всё в порядке?

— Ага, просто жду не дождусь, когда Андрей приедет, — я услышала, а не увидела её улыбку и с интересом перевернулась на бок, готовясь слушать.

— Твой друг, да?

— Не просто друг, — кажется, Рита снова улыбнулась, — Он мне как брат. Ираклий... это Ираклий. Он, как ни крути, старший брат и постоянно меня задевал.

— С таким-то характером... — вставила я.

— Ну, он не со всеми такой.

— Да, наверное надо круто оплошать, чтобы он обращался со всеми как со... — я вовремя осеклась и проглотила последнее слово. — Расскажи о нём, — собственная просьба меня бесконечно удивила.

— Об Андрее?

— Нет, об Ирке.

— С чего бы начать? Он прирождённый козёл, это точно, — хмыкнула Рита, а потом серьёзно продолжила, — А ещё он очень надёжный и верный. Если дал слово — то сдержит. Пообещал — сделает. Но обещание и слово из него просто так не вытянешь, он очень...

— Холодный? — попыталась подсказать я, доверяя ощущениям. Но я тут же поморщилась. Нет, совсем не то слово. Я вспомнила, как тепло он улыбался у костра.

— Разумный, — поправила Рита с улыбкой. — Он кому-то и кажется чёрствым, но стоит выдержать экзамен его, как ты говоришь, холодностью и он становится просто золотым человеком, — я думала, мне будет трудно поверить в эти слова. Но неожиданно для себя я поверила.

Мы на пару минут замолчали, но вскоре я услышала размеренное дыхание и улыбнулась — кто-то не может уснуть без разговоров. А я так и не расспросила её об Андрее. Странно, она говорила о нём куда с большим трепетом, чем о своем парне.

А меня начало бросать то в жар, то в холод. Стоило мне только чуть выбраться из спальника, как по позвоночнику бежали мурашки. Стоило залезть обратно — жарко.

— Чёрт побери, — тихо выругалась я, натягивая штаны и кофту. Может, если прогуляться, то свежий воздух поможет уснуть? Стараясь не шуметь, но в итоге, гремя, как слон в посудной лавке, я, наконец, выбралась наружу. Меня тут же обдало прохладой, и я немного замёрзла. Но решив, что так потом быстрее усну, я не стала накидывать куртку и поплелась к речке. По небу плыли зловещие облака, подсвеченные наполовину полной луной. Странно, но темноты я никогда не боялась, а дорожка к речке манила меня. И вот, когда я спустилась не по очень крутому берегу, то оказалась перед небольшим причалом. А на нём сидел человек. Я тут же перепугалась и хотела завизжать, что нас пришли сожрать лешие и чупокабры, но спохватилась, присмотрелась и поняла, что это Ираклий. Не знаю, какая нелёгкая понесла меня к нему, но я поплелась вперёд.

— Решила утопиться? — сухо поинтересовался парень, услышав мои шаги. Меня немало удивило то, как быстро он догадался, что это я. — Только ты так громко вышагиваешь, — быстро пояснил он, на этот раз, прочитав мои мысли.

— Нет, пришла топить тебя, — так же ласково отозвалась я, но, тем не менее, опустила рядом. Парень подвинулся, поделившись тёплым одеялом, и я с удовольствием пригрела на нём пятую точку. От речки веяло холодом, на другой стороне клубился туман. От влажности мои волосы тут же завились и вспушились.

— Чего куртку не одела? — в голосе не было металла, но он был недовольным.

— Решила освежиться. Думала, так быстрее усну, — уже стуча зубами, бросила я неожиданно Ираклий стянул с себя кожаную куртку, и я ахнула — он был с голым торсом.

— Не замёрзну, я закаляюсь, — он чуть потянулся как кот на солнце и спокойно стал сидеть дальше.

— Почему тебе не спать? — он быстро перевёл на меня взгляд, при свете луны его черты наполнились устрашающими тенями, но меня больше пугало, что я тут сижу

укутанная в пять одежек, а он полюбнажённый.

— Ты правда хочешь знать или поддерживаешь разговор? — что ж, пора бы привыкнуть в наших сложных вражеских взаимоотношениях кругом и рядом царит честность.

— Мне правда интересно, — отозвалась я и снова стала вглядываться в речку. — А тут русалки водятся? — вопрос, конечно, прозвучал глупо, но Ираклий не рассмеялся, тыкая пальцем, что я как ребёнок. Он просто усмехнулся:

— Если бы и были, я бы давно покоился на дне. Хотя, возможно они ждали, когда я обнажусь, — он многозначно указал на свой мраморный в лунном свете торс. Руки у меня нестерпимо зачесались, хотелось прикоснуться к его мышцам, очертить каждую линию, каждый изгиб...

Я глубоко вдохнула и, буквально захлебнувшись влажным воздухом, откашлялась.

— Тут дышится немного тяжело, — улыбнулся парень, — Тома, — он задумался, — Тамара, — кажется, он раздумывал нравится ли ему моё имя или нет. — Мышкина.

— Может перестанешь? — я неожиданно незлобно толкнула парня в бок. А как-то тепло, по-дружески. Кажется, он тоже это заметил.

— Что перестать, — судя по его улыбке, он собирался затеять какую-то игру. — Тамара, Тамарочка, Томочка, Мышкина, Мышка, — весело бормотал он всякие варианты, размахивая над водой ногами.

— Идиот ты, — и снова это прозвучало без прежней злости. Я прислушалась к себе. Ну, ещё бы! Как к тебе относятся люди, так и ты к ним относишься.

— За что ты полюбила Артура? — неожиданно прозвучал вопрос, когда веселье стихло, и мы стали слушать звуки леса. Я задумалась, ответ был очевиден.

— Он добрый, умный, надёжный, — я немного подумала, — Что говорить — привлекательный. Заботливый, у него есть обаяние... — слушая мой ответ, Ираклий нахмурился. — Что опять не так?

— Ты слушала такую фразу, — он снова поднялся, собираясь уйти. Я протянула ему куртку, но он отказался. — Человек никогда не сможет сказать, за что он любит, если действительно любит, — и как всегда ушёл. Я пришла в ярость. Да что он в этом понимает! Я хотела было выбросить куртку в реку, но подумав, укуталась в неё поплотнее. И стала думать, думала обо всём, но в итоге ничего не придумала и сердитая пошла спать.

— Как уезжаешь? — прохрипела я, с утра горло начало болеть. — Куда? Зачем? Я с тобой! — я уже и думать забыла о том, что мы с Артуром вчера поссорились. Что же я тут буду без него делать?

— С проектом проблемы, — нахмурился мой жених. Выглядел он практически разбитым. — Но Томочка, ты оставайся, повеселись. А я вечером приеду, правда-правда, — заверил меня парень.

— А может я всё-таки с тобой, и вместе сегодня вечером вернемся?

— Ну, вот что тебе в городе одной сейчас делать? А я по делам буду мотаться, подружки вон твои тут, — он кивнул в сторону Лильки и Таньки. Я взглянула на них и хмыкнула, решив, что может телом они и тут, но судя по довольным физиономиям давно уже в прострации. — Оставайся, маленькая моя, я обещаю — сегодня вернусь!

— Артур, а как ты в город доберёшься? Ты же не на машине!

— А меня Димка отвезёт, они с Эльвирой как раз смотаться до вечера собирались, я с ними как раз и приеду, — заверил меня парень. Я ещё пару секунд подумала.

— Но может всё-таки...

— Тома, всё, я поехал, веселись, вот увидишь, день быстро пройдёт, и к вечеру я вернусь, — он быстро поцеловал меня в губы и прыгнул в уже приготовленную к отъезду машину. А я бесилась, что меня кинули.

— Чего там? — выпала из прострации Танька, вернее сказать вынырнула из омута зелёных глаз Тимура. Эти двое уже вели себя как влюблённая парочка, скорость развития их отношений поражала, но я решила помолчать, вспомнив о том, что Таня говорила, будто бы её гормоны с факелами и лозунгами "секса хотим!" пошли штурмовать её мозг. Пускай делают, что хотят, меня вон жених бросил...

"Ну не у алтаря же! А ведь стоит, вон какие шальные мысли в твоей голове скачут!" — ехидно взывало совесть где-то глубоко внутри.

— Ну не расстраивайся ты, — Рита нашла время мне улыбнуться. Она вообще с утра тряслась в ожидании загадочного Андрея. Нет, дело тут нечисто, может она влюбилась в него по уши?

— Да я не расстраиваюсь, — сказала правду я. Я просто была раздражена и недовольна тем, что Артур вот уже второй раз меня кидает. Но я пыталась быть понимающей и решила вообще об этом не думать.

— Мужики, так мы на рыбалку-то пойдём? — Ираклий, сморщившись оглядел "мужиков", которые превратились в желе в объятьях своих девушек и громко выругавшись, пошёл к реке, приговаривая "вот возмёшь баб на рыбалку...". Мы с Ритой минут пять просидели молча, а потом послышалось гудение мотора. Девушка так и просияла. Подъехала простоя нива, а из неё выбрался симпатичный темноволосый молодой человек. Я уже всего ожидала: и горячих объятий и поцелуем. Но Рита и Андрей поприветствовали друг друга каким-то особенным рукопожатием, биением пятых точек друг о друга. В конце концов, девушка просто обняла его за шею.

— Я так скучала! — улыбнулась она, а потом посмотрев на моё наверняка скошенное лицо, пояснила, — Просто Андрей в другом городе месяц провёл, а мы с ним друзья закадычные, — я стала внимательно следить за этой парой и обнаружила, что они, в самом деле, хорошие друзья.

— Так, где река, — Андрей со свистом втянул воздух, — Чую — туда! — и, схватив какой-то ящик и кучу удочек, рванул к воде. Оттуда послышались довольные возгласы Ираклия о том, что "наконец-то нормальный мужик приехал". Маргарита, не долго думая, потащила меня на рыбалку. Я брезгливо отнеслась к этой идее. Черви в баночке, мягко говоря, заставляли меня снова и снова заглатывать быстрый завтрак. Зато парни были довольны.

Но вскоре я втянулась. Минут двадцать я клянчила у Ираклия удочки, в конце концов, он не выдержал моего нытья и, насадив червяка на крючок, показал мне как бросать. Удивительно, я схватывала всё на лету! И уже через час я поймала рыбы больше, чем мужики вместе взятые. С каждым разом мой карасик или окунь становился всё крупнее, а глаза парней всё больше округлялись. Я весело хохотала и мы с Риткой затеяли танцы на причале.

— Не мужская это работа, еду добывать, — с трудом подняв ведро с добычей и водой, произнесла я, — Так, Риток, я нам еду выловила, а вам с Танькой готовить её предстоит, есть хочу ужасно, — я во все тридцать два улыбалась. Вручив Рите свой фотоаппарат, я принялась позировать с добычей. Рыба, конечно, была не очень приятной на ощупь, но я буквально

светилась счастьем. Теперь рыбалка непременно станет моим хобби!

— Новичкам везёт, — Андрей-таки позеленел от зависти, а Ритка показала ему язык.

— Дуракам везёт, — хмыкнул Ираклий. Он снова стал относиться ко мне с прохладой, но всё-таки не с такой убийственной как прежде. Он конечно примат, но я рада, что мне удалось хоть немного растопить его сердце.

— Девочки, смотрите, сколько рыбы Тамара наловила! — размахивая ведром, кричала Маргарита. Парни совсем скуксились. Танька с Лилькой пришли в восторг, и мы втроём стали позировать с моей добычей, а потом к нам присоединилась Рита, а фотографом стал Ираклий.

— Так, а теперь пошлите всё это готовить, — Таня потёрла друг о друга ладошки, явно желая сделать что-то особенное, — Запечём в духовке под соусом!

— Делайте, что хотите, а мы себе уху сварим, — обиженно заявил Андрей. У них вместе с Ирккой едва набралась половина от моего улова. Мы с девчонками всё продолжали над ними потешаться.

— Тут без колдовства не обошлось, — заявил Шняга, все парни согласились с ним. Потом начались дела. Тимур собирал дрова, Ираклий рубил их, Андрей возился с рыбой. С кухни подруги меня прогнали, заявив, что я как добытчица обязана отдыхать. Но я-то знала — эта Танька узурпирует моё право как женщины готовить. Поэтому я решила принять душ. Как хорошо отдыхать на природе, но с современной техникой!

Из душа я вышла обновлённой. В доме было прохладно, но фена у меня с собой не было, поэтому я ходила в тюрбане из полотенца. Сразу после водных процедур я решила позвонить маме и доложить обстановку. Она в свою очередь похвалилась, что список гостей готов. Всего сто пятьдесят восемь человек. Я выдохнула — могло быть намного хуже. Мама быстро перечислила мне самых близких, проверяя, не забыла ли кого. Я с удовлетворением кивнула, мой список был весь. А Артур пускай созванивается со своей мамой. Пожелав мне удачного отдыха, мама отключилась. Тут-то на втором этаже перед окном меня и обнаружил Ираклий.

— Сдурела с мокрой башкой в таком холоде находиться? — округлил он глаза, — Воспаление лёгких давно не схватывала?

— Ой, отвалил бы, рыболовный неудачник, — я всё не переставала гордиться собой, теперь будет повод поиздеваться.

— Пошли, — парень открыл дверь в одну из комнат, второй этаж я так и не решилась изучить. Комната оказалась простой, как и всё в доме: скошенный из-за крыши потолок, большая кровать, пара шкафов и туалетный столик, стены бревенчатые, на полу ламинат и большой белый пушистый ковёр. Ираклий откуда-то из-за угла выкатил обогреватель и подключил его к розетке.

— Тут сиди, пока волосы не высохнут, — он неодобрительно покачал головой, но уходить не собирался, оперевшись на туалетный столик, он стал изучать меня.

— Ну что ты так смотришь, всё решаешь, достойна ли я Артура? — с раздражением бросила я, старательно стараясь не вспоминать пару напряжённых моментов между мной и Добровольским.

— Просто не могу тебя понять, — решил он быть откровенным, — С Артуром ты такая...нежная, и слова против никому не говоришь. А как остаёшься одна — так фурия и мегера.

— Нет-нет, милый, — назвав его так, я прикусила себе язык. В порыве эмоций я вскочила с кровати. — Заметь, только в твоём присутствии я такая мегера, а так я вполне

себе милый человек.

— Хм, и почему же ты звереешь в моём присутствии? — прищурил глаза Ираклий. Я нахмурилась, поджала губы. Если бы мне самой знать ответ на этот вопрос? Ну вот просто не могу я равнодушно относиться к его присутствию. Я либо начинаю злиться, либо... В общем о вторых чувствах я даже думать не хотела, не то, чтобы допускать, поэтому приходилось всё время злиться.

— Потому что ты постоянно меня провоцируешь, — отлично Тома, сваливай всё на него. Всё равно он во всём виноват. Не было бы его в том клубе, всё было бы прекрасно — мы бы познакомились, и может быть даже подружились бы. Хотя... вряд ли такой неприятный тип способен заслужить мою дружбу. Да я десять раз скорее Землю обойду, чем он сможет заставить меня быть с ним милой, как с Арти.

— А ты и рада поддаваться на провокации, — неожиданно промурлыкал он, надвигаясь на меня как дикий кот. Я чуть опешила и дёрнулась к двери. Он тут же преградил путь. Вот не люблю я, когда меня загоняют в угол, не люблю!

— Ираклий, отвали, а? Не порть всё, у нас с тобой вроде как в последние сутки всё не так плохо, а ты снова пытаешься меня домогаться.

— Я? — с возмущённым видом воскликнул он, — Я просто хочу подойти к тебе поближе, разве нельзя? — он невинно похлопал своими голубыми глазищами, ух, так бы и выколола их, чтобы не смотрели с такой ехидцей и подозрением. Конечно, нельзя подходить ближе!

— Ты нарушаешь моё личное пространство, я этого не люблю! — прорычала я.

— А как спать в одной палатке с Ритой — так она твоё личное пространство не нарушают! Ну же, Томочка, не бойся, я не кусаюсь, просто сяду рядом и всё или... — его глаза опасно сверкнули, — ты боишься не удержаться?

— От чего? — хмыкнула я, по-прежнему держа между нами дистанцию, — От того, чтобы не выдрать тебе все волосы или выцарапать глаза? Что приоритетней я ещё не решила.

— Волчица, — дразняще позвал он. Тут-то я уже совсем разозлилась и, схватив с кровати подушку, принялась бить ею Ираклия. Он недолго хохотал, пока я хорошенько не вмазала ему по лицу. Тут-то ему стало не до шуток. Парень тут же схватил подушку поменьше и стал бить меня... Да не по чём-нибудь, а по пятой точке. Как унижительно! Я как могла уворачивалась, но он умудрялся достать меня.

— Ты бесчестный кретин! — заявила я, когда мы успокоились и отдышались. Всё-таки не смотря на то, что это был акт выражения ненависти, мне было весело и настроение у меня было замечательным. Ну, дурак он и дурак, мне что же теперь повеситься из-за него?

— Ну а ты, — он протянул к моему лицу руку, и я застыла не дыша. А всего-то в волосах запуталось перышко. — Просто невыносима, — он быстро пощекотал меня пером по носу и удалился из комнаты, в которой уже стало тепло, мои волосы были лишь чуть-чуть влажными. Вздохнув, я уселась на кровать. Почему в последнее время мне так трудно разобраться со своими эмоциями?

Спустилась я к обеду. У нас произошёл раскол на два лагеря: парни хлебали уху на улице, а мы с девчонками накрыли стол и принялись трапезничать как полагается, к тому же прибавилось ещё и вино и к концу обеда все были на веселе. Я решила не перебарщивать и выпила всего бокал, но он тут же согрел меня и щёки покрылись румянцем. Рита стала ещё веселее, Лилька ещё более провоцируемой на агрессивное поведение, а Таня стала сама

любвеобильность и заявила, чтобы её звали Афродитой.

— Алкашки, — заявил Андрей, когда парни пришли и застали нас в немного нетрезвом состоянии.

— Но-но-но! — надув губки и нахмутив бровки, заявила Рита, махая указательным пальцем, — Мы культурно отдыхаем, в отличие от вас, дикарей, которые едят на улице!

— О Боже! — взвыл Ираклий, закрыв глаза ладонью, — Кто ей вообще налил? Теперь она будет до ночи скакать как пришибленная!

— А что такого? — возмутилась я, — Мы просто немного расслабились.

— Да-да, а если кто что-то имеет против, будет иметь дело со мной! — Лилька продемонстрировала свой кулак в качестве аргумента, но парни не особо впечатлилась. Антон тут же взял свою девушку в охапку и потащил наверх, Лилька сопротивлялась и выла, но, в конце концов, начала сюсюкать со своим ненаглядным безногим тарантулом.

— Купаться хочу! — заявила Рита, таща Андрея в сторону воды. Парень тут же крепко обхватил её за плечи и вежливо с матом объяснил, что она непременно отморозит себе одно место, если будет купаться как последняя дурочка.

Тимур и Таня остались в доме, моя кухня совсем размякла и наверняка уже клялась своему ненаглядному в вечной любви. Или к этой любви его призывала. В общем, вариантов много, результат один.

— А ну посмотри на меня, — прищурил глаза Ираклий, явно изучая степень моей трезвости.

— Ну вот, теперь я ещё и алкашка в твоих глазах, — нахмурилась я, прекрасно понимая, какое у меня разгорячённое лицо после вина и как блестят в глазах.

— Хочу огорчить тебя, дорогуша, ты стала алкашкой в моих глазах сразу же, как я увидел тебя в том клубе, — я, наверное, залилась краской до кончиков ушей. Нет, до такой степени я больше напиваться не буду никогда.

— Кто старое помянет, тому глаз вон, — я принялась прыгать. Стараясь указательным пальцем выдавить наглому примату глаз, но он лишь играючи отмахивался от меня. В итоге я решила успокоиться.

— Да нормальная я, выпила всего бокал. Если бы больше — то понеслась бы. Ну, в общем, ты сам видел, знаешь, — неохотно ответила я. Рита с Андреем направились в лес и мы с Ираклием поплелись за ними. Странно, я планировала избегать его в этой поездке, но в итоге постоянно сталкиваюсь с ним и провожу времени чуть ли не больше, чем с женихом. При мысли о женихе я почувствовала тоску. Но вот странно, сердце не сжалось... Я вроде и скучала, но у меня не перекрывало воздух, дышать я могла. Что же со мной творится в последнюю неделю? Решив долго не думать, я свалила всё на беспроигрышный вариант — свадебная лихорадка.

— Грибы! — заревела Риток впереди, а Андрей стал упрашивать её не собирать их ртом и не ложиться на землю. Ираклий лишь ухмылялся, но на помощь сестре не спешил, доверяя Андрею.

— Ты часто тут бываешь? — нарушила я молчание, которое не было неловким.

— Я был здесь в последний раз пару лет назад. А вот отец и мама часто сюда приезжают, и Рита с ними. Здесь хорошо летом.

— И осенью красиво, цвета такие яркие, — не переставала восхищаться я природой.

— Это ты просто выпила, — не унимался Ираклий, за что тут же получил локтем в бок. — Опять ты за своё, дерзкая девчонка? — зашипел он, но его глаза засияли азартом, я

почувствовала предвкушение. Может я в последнее время и часто дерусь, но это ничего.

— А что ты мне сделаешь? Побьешь? — рассмеялась я, дёрнувшись назад. Ираклий тут же побежал за мной. Я стала быстро и ловко огибать стволы деревьев, а вот Добровольскому приходилось куда труднее, потому что он был массивнее. В итоге мы оказались на какой-то поляне. Я бегло обернулась, парень не отставал, но отведя взгляд от земли, я не заметила ветку, споткнулась и кубарем скатилась с небольшой горки. Сердце билось где-то в голове, дышала я часто-часто.

— Тома! — взволнованно крикнул Ираклий, приземляясь рядом со мной. Я тут же принялась хохотать.

— Болит что-нибудь? — парень явно посчитал, что я помешалась рассудком. А я смотрела на небо над головой, на покачивающиеся жёлтые и оранжевые верхушки деревьев. Как хорошо, как свободно!

— Пятая точка, — пробормотала я. Ираклий тут же помог мне подняться. Мне вспомнились слова Риты о том, что если преодолеть испытание холодностью, то парень окажется золотым человеком. Я с ужасом подумала, что он начинает мне нравится, и что вражеские чувства преобразуются в какие-то другие, пусть мутные и непонятные, но определённо положительные.

— Могу сделать массаж, — парень хищно улыбнулся, за что его физиономия тут же была награждена охапкой сухих листьев, он закашлялся, выплёвывая их изо рта, а я побежала назад.

— Фиг тебе, а не массаж! — ухмыльнулась я, стараясь успокоиться. Парень отстал и я, воспользовавшись паузой, опёрлась на стройный ствол осины и стала прислушиваться к своим ощущениям. Нет, он так же меня раздражает, но я уже не считаю его плоско холодным как раньше. В нём есть и хорошее. У меня хватило сил признать это. Что ж, может он и вправду неплохой парень... Просто никого к себе не подпускает близко, а если и подпустит, то ни за что не даст в обиду. Вот например Артур. Он его близкий друг и ещё бы он не подумал про меня самое ужасное, когда увидел меня в том клубе. И понятно, почему он решил меня проучить... Но я чувствовала, что он всё равно не отступится от своей затеи периодически эксплуатировать меня. Ну, ничего, двадцать пятого октября я стану свободна от обязательств, а завтра он вернёт мне кольцо. Разумеется, между мной и Артуром тот поход в клуб станет тонкой невидимой стеной, но я жутко боялась рассказать ему, сама не зная почему... В конце концов, это ведь не так важно?

"Будь это не важно, не зацепило бы оно тебя, ты тут же бы всё выложила!" — прошипела совесть, явно довольная собой. Я быстро отправила её в нокаут и затолкала подальше. В конце концов, я не самый плохой человек на Земле!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вечером выяснилось, что Дима с Эльвирой не приедут, потому что маленькая Лена заболела. Значит, и не приедет Артур. Я переговорила с ним по телефону, и он сказал, что ничего страшного. Ещё бы! Он не выносил быть на природе!

— Буду скучать, — пробормотала я, — Спокойной ночи.

— Я люблю тебя, — проговорил парень и отключился. Я нахмурилась.

— Не печалься, радость моя, — Таня обняла меня за плечи и звонко чмокнула в щёку. — Жизнь прекрасна!

— Да не будь рядом Тимура, ты бы говорила по-другому, — завистливо пробормотала я

и направилась на улицу. Там уже разожгли большой костёр, только нас стало на четыре человека меньше. Пожарили сосиски. Кругом царила какая-то слишком влюблённая атмосфера. Тимур и Танька окончательно выпали из реальности и уже целовались так, будто бы встречались пару месяцев, а не двадцать четыре часа. Лилька и Антон каждые десять минут скандалили, но тут же примирялись. Андрей и Рита яростно что-то обсуждали, постоянно смеялись или ссорились, мирились и снова начинали всё по кругу. А мы с Ираклием молчали. Но это было уютное молчание, во время которого можно было подумать.

— Ну что, Рит, сегодня вместе ночуем? — спросила я у девушки, во время поедания второй порции жаренных сосисок. Я встретила глазами с её виноватым взглядом.

— Блин, Том, прости, я с Андреем уже договорилась, думала Артур приедет, и вы с ним вместе заночуете, — она выглядела такой виноватой, что я даже не дулась и не обижалась.

— Тогда я, наверное, посплю в комнате, а то одной в палатке стрёмно, — заверила я. Шняга и Лилька тут же навострили уши.

— А в какой?

— Которая ближе всего к лестнице.

— А, ну тогда ладно, — улыбнулась Лиля, и они продолжили ворковать. Ещё бы, ведь они ночевали в дальней, мне и самой не хотелось слышать отголоски их шалостей. Особенно когда постель рядом со мной будет пуста.

— А нам с Тимми нравится ночевать в палатке, правда? — проворковала Таня. А я почувствовала себя как-то одиноко. За три года я уже привыкла, что рядом есть надёжный человек. А он взял меня и бросил...

— Не расстраивайся, — попытался подбодрить меня Ираклий, — Если замёрзнешь, то есть я, — по-своему, конечно подбодрить. Я лишь закатила глаза. Когда все стали потихоньку готовиться ко сну, я побрела к речке. Не знаю, сколько просидела там, но ночь сегодня была облачной, и было холодно. Немного замёрзнув даже в куртке, я собрала одеяло и медленно поплелась по причалу. Но меня ожидала неприятность. Одна доска чуть разбухла от влажности и приподнялась, а я, зацепившись за неё носком кроссовка, плюхнулась в воду, даже не успев взвизгнуть. Холод тут же пронзил моё тело миллионами иголок. Я в панике забарахталась в воде, но постаралась собраться. Холодно — да, но не смертельно. Медленно я поплыла и кое-как в темноте обнаружила лестницу к причалу. Когда я выбралась, меня начала колотить дрожь, пальцы на руках и ногах свело, но помощь пришла быстро. Ко мне спускался Ираклий, наконец, разглядев меня мокрую и продрогшую, он быстро кинулся ко мне.

— Господи! Ты ополоумела купаться в такой холод! — он быстро стянул с меня куртку и обернул своей. Стоило ему только поднять меня на руки, как я прижалась к его груди и уткнулась холодным лицом в тёплую шею.

— Я же не специально, умник, — у меня зуб на зуб не попадал. Ираклий, даже не смотря на ношу, быстро побежал к дому. Внутри мне не стало лучше. Мы тут же направились в ванную, но как оказалось, горячей воды не было, никто не удосужился её нагреть после всех водных процедур. Нецензурно выругавшись, Ираклий снова поднял меня на руки и принёс в спальню, где работал обогреватель. Стало относительно лучше, но всё равно тряслась как холодец.

— Снимай всё, — проворчал он, стягивая с меня прилипшую спортивную кофту. Я на секунда обхватила себя руками, но он действовал быстро, и вот я уже осталась в одном белье, — на, переоденься в сухое, — как хорошо, что я взяла запасной комплект. Не помня

себя от холода, я стянула бельё, лихорадочно вытерлась полотенцем и, обмотав им волосы, оделась в чистое и сухое. Меня всё ещё колотило. Ираклий повернулся ко мне и подтолкнул к постели. Она была холодной и я вздрогнула. Парень тем временем передвинул обогреватель к самому краю кровати и пододвинул меня поближе к нему, подоткнув одеяло. Но у меня полезли глаза на лоб, когда он быстро стянул с себя футболку и брюки, продемонстрировав всю свою великолепную фигуру. А я хотела было что-то возразить, но меня снова заколотило. Парень выключил свет и ту же нырнул ко мне под одеяло. Как только его тёплая кожа коснулась моей, я наплевала на все приличия и с силой прижалась к нему, буквально оплетая ногами и руками. Он чуть вздрогнул. Но тут же его руки скользнули под мою футболку и легли на то место, где должны быть лёгкие.

— Согрелась немного? — раздалось хриплое над самым моим ухом. Мне, в самом деле, стало чуточку лучше, но сердце всё ещё отбивало барабанную дробь. Я с удовольствием жалась к Ираклию, втягивала носом аромат его кожи. В тот момент организм самосохранялся, поэтому я мало думала о том, что у меня есть жених, а я сейчас лежу в объятьях его практически обнажённого друга, мне просто было зверски холодно.

— Да, немного, — пробормотала я дрожащим голосом. Но от холода ли он теперь дрожал? Я всем телом чувствовала парня рядом с собой, его ступни накрыли мои, согревая пальцы, мои ладони касались его груди, которую немного тронули тёмные завитые волоски.

— Как же тебя угораздило упасть с причала шириной полтора метра? — его голос явно звучал недовольно.

— Прости, что я ещё могу сказать? Прости, что я доставила столько хлопот, прости, что тебе приходится тут лежать и греть моё холодное тело... — в моём голосе пару раз скользнули истерические нотки, но я сумела успокоиться. Всё в порядке, Тома, ты в порядке, теперь тебе тепло.

— Перестань нести бред и попытайся уснуть, — сердито проговорил парень. — Дура ты, тебе это никто не говорил?

— Иди уже, я согрелась, свободен, — озлобленно бросила я, пытаюсь отпустить его. Но Ираклий, кажется, не считал это хорошей идеей, он сильнее обхватил меня и прижался ещё теснее. Я задрожала, правда на этот раз не от зверского холода, а от безумного жара, который охватил моё тело. Я принялась беззвучно ловить ртом воздух. Уберите его от меня, пожалуйста... В глазах заплясали огненные вспышки.

— Не дури, просто постарайся уснуть, — процедил он. Мне показалось или в голосе тоже было напряжение? Я кое-как заставила себя отодвинуться. Ираклий не сопротивлялся, но позволил мне дезертировать только на десять сантиметров. Его рука покоилась на моей талии, а ноги накрывали мои ступни. Но с расстоянием жар не прошёл, а с ужасом осознала, что чувствую ни что иное, как сексуальное возбуждение..

— Ираклий, — прохрипела я, стараясь не застонать от ужаса, — Уйди, пожалуйста, — взмолилась я.

— В чём дело?

— Уйди, я с тобой точно не усну, — принялась врать я.

— Не глупи и спи, хочешь, я отодвинусь на другой край кровати, ты точно согрелась? — о да, мягко говоря! Только вот мысли о том, что я вот тут лежу и моё тело с удовольствием и без угрызений совести подалось бы измене Артуру, меня совсем не согревали. Я глубоко вдохнула и постаралась остыть. Кажется, немного помогло. Я стала думать об Артуре. Разве я смогу с ним так поступить ради какой-то интрижки с хамом, который меня практически

ненавидит? Нет!!!

"Да!" — заорал голос внутри.

— Ладно, тогда отодвигайся от меня, — прорычала я. Кровать скрипнула и через пару секунд я уже слабо чувствовала тепло Ираклия. Сейчас я немного успокоилась, но стоило только подумать о том, что мне нужно только лишь протянуть руку, как внутри меня возникало пожарище. Ещё как назло я вспомнила тот поцелуй в клубе и у меня запылали губы. Подумать только, до чего я докатилась! Я упала в своих глазах окончательно и, поворочавшись, отвернулась от парня.

— Спокойной ночи и...спасибо.

— Спи, Тома и...я рад, что ты в порядке.

"Вот и всё. В самом деле, ведь не так трудно не быть похотливой девкой, да, Томочка?" — решила проснуться совесть, но я приказал ей заснуть, и сама последовала следом, жутко уставшая, злая и...возбуждённая.

Проснувшись я от сопения под ухом, тёплое дыхание щекотало мою кожу, крепкие руки обнимали меня и прижимали к горячему телу. Меня бросило в жар, и я сладко потянулась.

— Ммм, дай ещё поспать, лежи, — пробормотал хрипловатый голос над ухом.

— Так и быть, — пробормотала я в ответ и протёрлась щекой, а гладкую кожу чужого плеча. Ещё несколько минут я лежала в полном неведении, а потом мысли в моей голове закрутились. Во-первых, не смотря на тёплые объятия, я чувствовала себя не очень хорошо и чувствовала лёгкое недомогание. Во-вторых, у меня пронеслась мысль, что мой жених вчера утром уехал, тогда с кем, чёрт побери, я лежу в постели?

Нерешительно я открыла один глаз. В непосредственной близости, я бы сказала слишком близко, от моего лица лежал Ираклий с закрытыми глазами, на его губах блуждала полуулыбка. В комнате ещё царил полумрак, наверное, жуткая рань. Я так и застыла в объятиях парня. Да, это было безумно и непростительно глупо с моей стороны, но...В них было так тепло и уютно, они согревали не только моё тело, но и что-то внутри. Я осторожно коснулась его волос, а потом как ошпаренная отдёрнула руку...Что же я делаю?

— Солнышко, не ворочайся, я ещё хочу спать, — пробормотал Ираклий такими милым голосом, что у меня внутри что-то сжалось, а потом и вовсе отбросило копыта. Нет, надо скорее выбираться отсюда!

— Ираклий, — я толкнула его за плечо, — Отпусти меня, — злиться не было возможности, потому что я пришла в отчаянье от такой близости и от эмоций, охвативших меня.

— Ты невыносима, — пробормотал он в полусне и начал поддвигаться ко мне ещё ближе. Я тут же упёрлась руками в его груди и отвела лицо. Ираклий явно собирался меня поцеловать! Но перед самой моей щекой (благо я отвернулась), он замер и распахнул свои голубые глаза. Он был заспанным и невыносимо милым. Внутри у меня всё так и затрепетало.

— Тома? — голос у него сорвался на хрип. Я лихорадочно закивала и когда хватка его рук немного ослабла, я отодвинулась на другой край кровати, который был ледяным...

— Ты вчера так и не ушёл, — в моём голосе не было злости. Я под одеялом поправила одежду и стала выбираться из кровати. Пол был холодный, но тепло от обогревателя, который, наверное, автоматически выключился, ещё сохранилось в комнате. Я тут же принялась судорожно искать носки. Ираклий потянулся и сел в кровати. Я старалась не

смотреть в его сторону, но обнажённый торс то и дело мелькал перед моим боковым зрением.

Наконец, я замерла посреди комнаты, успешно натянув носки. Уперев руки в бока, я взглянула прямо в глаза парня, который не сводил с меня взгляд.

— Ну что ты как на меня смотришь? Можно подумать, что я специально вчера грохнулась в воду и грелась о тебя? Ты, между прочим, сам виноват, надо было уйти, — бормотала я, — Что, теперь расскажешь Артуру, что я пыталась тебя соблазнить, да? Что ты ещё придумаешь, чтобы мы не были вместе? — я часто дышала, голос срывался.

— Ничего я не собираюсь говорить, — Иракий устало потёр переносицу и покосился в окно, за которым царил полумрак. — Ничего ведь не было и ты даже ко мне не приставала, — мне показалось или голос звучал расстроено? — Так что экзамен пройден, Тамара. А теперь с твоего позволения я отправлюсь вниз, потому что зверски хочу есть, — он хотел было вылезти из-под одеяла, но как-то опешил и опустил глаза. Я нервно захихикала.

— Утренние проблемы? — просияла я.

— Шла бы ты, — буркнул он, бросив в меня подушку. Хихикая, я удалилась из комнаты. Всё, теперь можно паниковать. Дыхание у меня тут же сбилось, и я спустилась по стеночке, встряхнула растрёпанные волосы. Срочно нужно умыться холодной водой!

Я буквально кувыркком слетела со ступенек и забралась в ванную. Вода была обжигающе холодной, но после умывания я почувствовала себя лучше.

— Выглядишь как маньяк, — констатировала я, глядя на яркий румянец на щеках, блестящие и расширенные глаза. Ей Богу, что со мной происходит? Я чувствовала себя падшей женщиной. Как можно постоянно думать о том, о чём я думаю?

— Ну, уж нет, ты соберёшься! У тебя есть любимый человек и у вас всё прекрасно, ты будешь с ним счастлива, — заверила я себя. Но что-то было не так... Раньше мне не требовалось убеждать себя, что я буду счастлива с Артуром. Просто я не могла и подумать, что буду не счастлива с ним.

Тут в моё поле зрения попала рука — а на безымянном пальце кольцо, подаренное Артуром. Он всё-таки вернул мне его, пока я спала! Неожиданно палец налился свинцом, и мне показалось, что я постаралась поднять слона. Я выхожу замуж...

Оказалось, что сейчас было полседьмого утра. Я тут же поплелась на кухню, потому что есть хотелось жутко. В носу неприятно щипало, и горло начало царапать. Ну вот ещё, заболеть не хватало! Мне удалось найти чай, и даже лимон, оставшийся не использованным после вчерашней рыбы. Горячая жидкость приятно согрела меня. В руках я держала мобильник, но позвонить Арти не решилась. У меня было такое же чувство вины, как и в то утро после похода в клуб. А может даже и больше. Ведь теперь мои мысли были трезвыми...

— Доброе утро, — зевнув, на кухню вошла Рита. Выглядела она не выспавшейся, не длинные волосы были склочены, глаза покраснелись.

— Если бы, — пробормотала я под нос, — Привет, — я позволила себе одарить девушку фальшивой улыбкой. Чувствовала я себя скверно. С одной стороны я ничего такого не сделала, но с другой стороны... чувства, возникшие во мне это... неправильно. Но чувства ли это? Или мои гормоны восстали, как у Тани, и им просто захотелось разнообразия?

"Ага, а колени, как ты его видишь, просто так подкашиваются? Девочка, ты думаешь переспать с ним только при одной встрече из четырёх, а при остальных ты пытаешься разгадать его!" — вопила совесть или кем там был этот голос...

— Ты чего в такую рань проснулась? — практически в слепую Рита нащупала банку с растворимым кофе и поморщилась, глядя на него.

— Фу, ненавижу такой кофе, но без него просыпаюсь с трудом, — пробормотала она, насыпая огромную столовую ложку. Мне подумалось, что после такой порции она будет до обеда скакать по лесу, но девушка просто проснулась и почувствовала себя бодрее.

— Как спалось? — поинтересовалась я.

— Ужасно, кстати, рано проснулась потому что Андрей слишком храпит, не позавидую той, кто выйдет за него, — зевнула она, — Я как могла зажимала ему нос, но бесполезно. В итоге пришлось хорошенько пнуть и высказать претензии, — я про себя отметила, что Ираклий совсем не храпит, а мило посапывает. Против воли я улыбнулась.

— Ну а ты как ночь провела? С комфортом? — о да! После этого вопроса я чуть не выплюнула чай на поверхность стола, но удержалась. Так, держи себя в руках!

— Ага, всё нормально, — поспешно отвернувшись, пробормотала я. — Мы во сколько домой поедem?

— После обеда, парни ещё хотели на рыбалку сходить, — Рита улыбнулась во все зубы, — Ну что, устроишь им мастер-класс?

— Что-то не особо хочется, — подумать только, наблюдать за Ираклием такое долгое время! Я вообще решила, что не буду смотреть на него до конца жизни. Да, точно, это хорошая идея. Я мысленно сделала пометку. В конце концов, он остался всё тем же приматом-садистом, каким я его узнала. И что я так переполошилась, подумаешь, мой организм пару раз дал слабину? В конце концов, люблю я Артура и хочу только его. Всё!

— Ты себя нормально чувствуешь, что-то ты побледнела? — нахмурилась Рита. Она потянула ко мне руку и ощупала лоб, потом нахмурилась. — Что-то ты горячая, я скажу Ираклию, мы соберемь пораньше...

— Я себя отлично чувствую! — тут же запротестовала я, ничего мне не надо от этого примата!

— Так, не протестуй, — девушка звонко ударила кружкой по столу, — Иди и ложись в постель, я тебе наведу ещё чая, — Добровольская активно затолкала меня к выходу, да толкала так активно, что впечатала меня в цементную грудь своего брата. Я тут же отскочила как ошпаренная.

— Что тут за балаган? — тут же проявил диктаторские наклонности Ираклий.

— У нас тут человек заболел, сейчас будем играть в доктора, — бросила Рита, толкая меня дальше.

— Заболела? — хмуро повторил Ираклий.

— Да, можешь сплясать лезгинку, — злобно бросила я. Правильно, лучше тебе его ненавидеть! Вдобавок я ещё хорошенько отпихнула Ираклия, и сердито махая руками, поднялась в комнату. Утонув в постели я с ужасом поняла, что она пахнет им... Но я быстро взяла себя в руки и тут же отключилась. Кажется, Рита проносила мне ещё чая, но я сонно отмахалась.

В итоге, когда Маргарита растолкала меня в четыре часа, я чувствовала себя ещё сквернее, нос забился, а горло саднило.

— Томочка, поехали, — пробормотала девушка, заставляя меня встать.

Дорогу я помню плохо, я тут же отрубилась, потому что чувствовала себя так скверно, словно на мне распахали три футбольных поля...

6 СЛЁЗНЫЕ РЕКИ СОПЛИВЫЕ БЕРЕГА или ТОМА ЗАБОЛЕЛА СТРАННОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПОД НАЗВАНИЕМ "СОМНЕНИЯ"

— Ну почему мне нельзя мороженого? — прохныкала я, в который раз высмаркиваясь в очередной сухой платок. Вся моя кровать была похожа на заснеженные склоны: кругом белые и не очень салфетки. Я уже лежала с жуткой простудой три дня, университет не посещала, но справка мне уже была сделана.

— У тебя горло болит, калека ты безмозгая! — Лилька тут же зарядила мне ложкой по лбу, вместо того, чтобы налить в неё сироп от кашля.

— Какие тут мозги, когда ты меня ложкой колотишь постоянно? — я ещё больше рассопатилась, разозлилась и почувствовала себя брошенной. Так всегда, когда я болею. У меня начинается депрессия, почти всё, на что я смотрю, вызывает у меня слёзы. Вот я посмотрела на кольцо на своём пальце и снова заревела. Лиля пыталась утереть всю жидкость с моего лица, но сдавшись, сунула мне полотенце и бросив, что "в служанки не нанималась", с гордо поднятой головой покинула комнату. Я тут же разразилась новым потоком слёз и соплей. Телефон засветился и я уже ответила на звонок, когда даже ещё не началась мелодия:

— Меня никто не лю-ю-юбит, — заявила я звонящему.

— Не удивительно, с таким скверным характером, — донеслось "утешающе" с другого конца. Я тут же замолкла и перестала хныкать, правда слёзы и жидкость из носа по-прежнему продолжали литься, и я с трудом ловила её полотенцем, ставшим уже наполовину мокрым.

— Рано или поздно своей бессердечностью ты кого-нибудь доведёшь до самоубийства, — я постаралась прорычать эти слова, но получилось невнятное бульканье, и я снова почувствовала себя удручённой размазнёй. Ираклий усмехнулся с другого конца, кто же ещё мог мне такое говорить, когда я нахожусь в таком ужасном состоянии?

— Ты больна не настолько сильно, как хочешь показать, — бросил он.

— Тирааан! — заверещала я так тонко, что мне послышалось, будто бы на кухне побилась посуда.

— Если я оглохну, ты оплатишь мне слуховой аппарат! — парень попытался переорать мою истерику, но я всё продолжала. Просто болезнь совпала с красными днями календаря, и я стала просо невыносимой. Разумеется, был уже третий день, но, тем не менее, я всё продолжала хныкать. Артур навестил меня всего один раз и то, ему пришлось держаться на расстоянии — такой занятой человек как он не может болеть.

— А не пойти бы тебе в... — я подробно объяснила Ираклию, как пройти в то самое место, название которого состоит из трёх букв, сбросила звонок и снова упала на кровать, уткнув лицо в полотенце.

— Тирания, тирания — грех большой. Ты... — начал было верещать мобильник, но я тут же схватила его и охрипшим голосом заявила:

— Я тебе, кажется, подробно объяснила куда идти? Заблудился что ли? Может тебе ещё и карту нарисовать?

— Эй, не разговаривай со мной в таком тоне, — голос обдал меня холодом, и я тут же юркнула под одеяло, оставив наружи лишь глаза и макушку. — Ты забываешься, ты всё ещё в моём подчинении, и скажи спасибо, что не дёргал тебя все эти три дня.

— Кланяюсь в ноги, честно-честно, — буркнула я, и не думая выбираться из-под одеяла, меня снова начало колотить.

— Верю-верю, — судя по голосу, он и в грош мои слова не ставил, — Как ты себя чувствуешь-то?

— А что не слышно? — это я про свой сиплый, хрюкающий и булькающий голос.

— Перестань вести себя как ребёнок, ты уже взрослая девушка, а капризничаешь как малолетка! — я практически услышала, как закрипели его зубы. Да, в таком состоянии я кого хочешь доведу да истерики!

— Взрослая-взрослая... Так хочется иногда от взрослых проблем сбежать в детство, — вздохнула я, постаравшись успокоиться. В самом деле, в последние полторы недели я веду себя как капризный ребёнок. Но что я могу поделать, если детство неожиданно вернулось ко мне?

"Просто ты прячешься за этим идиотским поведением, прячешься от проблем, дорогуша!" — заявила совесть таким же осипшим голосом, явно закуривая сигарету.

"Эй! Ты же совесть, ты не можешь курить!" — тут же вспетушилась я, в ответ мне был горький смех.

"Как не закурить при такой работе? Так, давай, поговори с ним, хватит дурачиться!"

— Чего хотел-то? — неохотно поинтересовалась я. Ираклий что-то там болтал, пока я разговаривала с совестью. Я неожиданно для себя отметила, что мне нравится слушать его голос. Своего мучителя я тоже не видела три дня. Но во мне ещё теплились остатки тех ощущений, когда я проснулась рядом с ним в одной постели, в его объятьях...

Я чуть ли не вскрикнула от ужаса, когда поняла, что сейчас бы я была не прочь прижаться к нему потеснее, и почувствовать себя нужной. Но разве так можно? Одно дело смотреть на него и думать, какой он красивый, невольно думать о нём как о сексуальном объекте... Но другое, когда хочется, чтобы он просто был рядом и говорил с тобой. Как же так? У меня же есть Арти! Его я должна хотеть видеть рядом!

Все эти чувства привели меня в замешательство. Я прислушалась к своим ощущениям. Блин, просто я схожу с ума от болезни, да ещё весь этот стресс со свадьбой... Я решительно свалила всё на это и постаралась думать о женихе, но это оказалось немного трудно, учитывая, что сейчас на проводе был Ираклий, которого мне нужно ненавидеть, вот только в последнее время не очень-то получается.

— Во-первых, я хотел поинтересоваться состоянием твоего здоровья, учитывая, что ты мне нужна, — эта фраза прозвучала несколько двусмысленно на мой взгляд.

"Ещё бы, у тебя всё двусмысленно, у тебя все мысли в последнее время вокруг одного места крутятся" — заявила совесть, уже наливая стакан водки. Я уже хотела ей что-то возмущённо ответить, но не стала. Разговаривать с самой собой это первый шаг к проживанию в доме с жёлтыми стенами.

— Убедился, что я не в состоянии? Теперь разговор явно сошёл на нет, — заявила я, но пальцы отказывались сбрасывать звонок. Арти был в последнее время так занят, конечно, он писал мне нежные смс, но... Так странно, что появилось какое-то но, сомнение...

— А во-вторых, остался ровно месяц до свадьбы, — мне стало дурно по-настоящему, и я прикрыла глаза. Свадьба...месяц...Ах, да, сегодня же ведь пятое число! — вы заявление подали?

— Типа да, у Арти знакомые в загсе, так что там всё прекрасно прошло без моего участия, — закивала я, смутно вспомнив, что Артур утащил мой паспорт, когда я прибывала практически в бреду.

— Это хорошо.

— Ой, да неужели? — холодно бросила я, — Не ты ли так коварно пытался доказать, что я падшая женщина? — да-да, мало того, попытался коварно меня соблазнить!

"Эй, вот не надо тут на него вину перекладывать, мальчик не в чём не виноват, всё твоя распущенность!" — завопила совесть. Я мысленно пнула её по мягкому месту. Нет, это вовсе не совесть, а заноза какая-то!

— Я никому и ничего доказывать не собирался, просто решил тебя проучить, раз уж ты клялась и божилась, что тот вечер в клубе был случайностью. Но он был, и вела ты себя недостойно будущей жены моего друга, — нравоучительным и каким-то отстранённым голосом продолжил парень. Я хмыкнула.

— Только из-за этого или потому что я тогда к тому же повредила твоё мужское достоинство? — я не удержалась от смеха, вспомнив, какой замечательный у меня вышел удар.

— Поверь, с ним у меня всё в порядке, может, выздоровеешь и проверим? — слащаво отозвался он, да так, что я чуть не подавилась слезами и соплями. Вот нахал, и кто тут ещё распущенный?

"Ты!" — заверещала Заноза, как теперь я решила кличить своё второе я.

— Боюсь там всё уже пришло в негодность давным-давно, а я только добила, мог бы и поблагодарить меня за такую добрую услугу, — довольно улыбаясь, продолжила я. Самочувствие как-то сразу улучшилось, я позабыла о своей истерике и с удовольствием переключилась на перепалку с парнем.

— Что ж, вижу, мне удалось поднять тебе настроение, Волчица, теперь я могу с чистой совестью пойти на свидание... — вся остальная фраза просто выскочила у меня из головы, когда я услышала последнее слово, мои уши наострились, нет, я стала одним большим ухом.

— Свидание? Ирочка, кто же согласился на столь отчаянный шаг или ты называешь принесение девственницы в жертву в своём подвале свиданием? — пожалуй, с излишним трепетом поинтересовалась я.

— А вот это уже не твоё дело, — разговор явно был окончен, судя по его тону, но я не остановилась.

— Как не моё дело? А вдруг мне потом этот подвал мыть придётся, а я же честная девушка, молчать не стану — сразу в милицию, тьфу ты, полицию пойду!

— У тебя уже явно начался бред. Хотя, судя по тому, как часто ты его несёшь, ты больна постоянно...

— А вы от темы-то не уходите Ираклий Добровольский! Кто она? — я тут же нарисовала себя в голове длинноногую блондинку с силиконовыми губами в красном купальнике и с волейбольными шарами вместо груди. Получилось забавненько так, но стоило мне представить её рядом с Иркой, как я разозлилась ещё сильнее.

— С чего такой интерес, ревнуешь? — сладко-сладко прошептал Ираклий, да так сладко и приторно, что я невольно задумалась, не слипнется ли у него одно место от такого

переизбытка сахара.

"Вот! Я же говорила все мысли вокруг одного места!" — подала довольный голосок Заноза и похлопала в ладошки.

"Я про рот, идиотка!" — рыкнула я, и подумала, что пора начать ходить к психологу.

"Уж лучше к психиатру!" — любезно подсказала Заноза.

— Конечно, просто сгораю от ревности... Ах, нет, прости, это просто температура! — я снова шлепнулась на кровать, подумав, что Ираклий имеет полное право ходить на свидания когда и с кем хочет. Вот если бы Арти попёрся веселиться пока я тут умираю, тогда можно было бы бить тревогу. А Ираклий... он мне никто. Да.

— Большая температура? — я отметила, что голос Добровольского сразу же стал серьёзным.

— Не знаю, но она точно есть, — ответила я неохотно. Всё, наверное, уже пора прощаться. Этот разговор немного расшевелил меня, и я решила больше не капризничать. В конце концов, я, правда, взрослая девушка, которая через месяц выходит замуж. Хватит прятаться за всякими незамысловатыми шуточками, пора уже возвращаться во взрослую жизнь, в которую я шагнула в тот момент, когда стала встречаться с Арти...

"В этом-то и проблема, дорогуша, ты рано повзрослела, превратилась в Мышку, а ведь ты весёлая и заводная, а Арти тебя подавляет!" — необычайно умно загнула Заноза и я прислушалась к ней. А может дело как раз в этом? Может я всё-таки не такая спокойная, какой себя считала? Может Таисия права?

Я фыркнула. Нет уж, Таисия не может быть права. Мне нужно умиротворение и покой, которые мне дают отношения с Артуром.

— Померяй, жидкости много пьёшь? А спишь долго? Надеюсь, ты в университет-то не ходишь? — я с неудовлетворением отметила, что меня трогает его забота... или что это такое?

— Ираклий, — вздохнула я, — Я не в первый и не в последний раз болею. Я прекрасно знаю, что надо делать. Спасибо за...советы. Если что-то потребуется — звони, в конце концов, мы всё-таки заключились сделку... — я замолчала и стала ждать ответ.

— Ладно, не раскисни там, у меня для тебя ещё много поручений, — пробухтел он, это можно было смело считать пожеланием скорейшего выздоровления, — Пока.

— Удачного свидания, — в моём голосе скользнули совсем не нотки желчи, а чего-то, отдалённо напоминающего боль. Всё! С меня хватит! Я с головой зарылась в одеяло и постаралась поскорее уснуть. Я переплела пальцы на руках, металл кольца тут же впился в кожу. Не выдержав, я стянула его и положила на тумбочку. Странно, но помогло, и вот уже через пару минут я начала проваливаться в сон...

— Привет, любимая, — раздалось у меня над ухом. Я чуть пошмыгала носом, но он уже был не так забит, когда накануне. Я попыталась отогнать сон, жужжащий у меня в голове, но голос снова повторил эту фразу. Наконец, моя больная головушка сообразила, что это явь.

— Арти? — удивлённым и осипшим голосом поинтересовалась я. Тут же тёплые, такие знакомые и спокойные, как тихая гавань, губы накрыли мои. Я тут же отшатнулась. — Заболеешь! — предупредила я, но всё-таки я была рада видеть Артура, его тёплые глаза, мягкую улыбку и такое знакомое и дорогое лицо. Всё внутри меня тут же наполнилось нежностью.

— Прости, что разбудил, но я так по тебе соскучился, — он присел на край кровати. Я даже не испугалась, что он увидит меня в ужасном виде — бывало и похуже. Парень ласково пригладил мои вставшие дыбом на макушке волосы. — Как ты себя чувствуешь? — он так внимательно смотрел на меня, а я всё думала — как я могла в нём сомневаться? Вот он, надёжный и верный, рядом со мной, такой парень никогда не предаст и не заставит страдать. Да, пусть он не импульсивен, у нас не особо страстные отношения, но именно с таким человеком и нужно идти бок о бок по жизни. А такие ненадежные как Ираклий могут разбить сердце, причинить боль...

"Ага, а перед этим подарить тебе лучшие мгновения жизни!" — скверным голосом продолжила Заноза, видя меня насквозь.

— Уже лучше, твой приход явно мне помог, — улыбнулась я, по-прежнему соблюдая дистанцию.

— Всё к лучшему, — пожал плечами парень, — Зато теперь ты переболела и выздоровеешь перед свадьбой, — его глаза засветились. — Кстати, поздравляю, теперь мы официально поженимся пятого ноября ровно в 12:00 в городском загсе номер один, — его улыбка должна была согреть меня, но внутри всё почему-то сжалось в комок и закрылось на сто замков, не спеша свыкаться с мыслью, что мы поженимся

— Да, — я постаралась, чтобы голос звучал радостно, — Я жутко волнуюсь!

— Милая, всё будет хорошо, счастливо заживём у меня в квартире, днём я буду на работе, ты в университете, а вечером будем гулять, смотреть телевизор, заниматься любовью, — он заправил мне за ухо прядь волос. — Идеальная семейная жизнь.

— Ты прав, о таком можно только мечтать, — я чуть прикрыла глаза и нарисовала всё это себе в мыслях, но не нашла подходящего определения такой идиллии...

"Сонное Царство!" — вежливо прокашлявшись, привлекая внимания, заявила Заноза.

"Ты невыносимая эгоистка, этот брак будет идеальным! В конце концов, мне не всегда будет чуть за двадцать, а приключения... Они для мечтателей и оптимистов, я же реалистка!" — буркнула я.

"Ты просто трусиха!" — буквально выплюнула Заноза и замолчала.

— Вот видишь... — взгляд Артура неожиданно упал на тумбочку, где лежало кольцо, я почувствовала себя чуть виноватой.

— Пальцы отекли, стало жать, — несмело улыбнулась я. Парень лишь кивнул.

— Выздоровливай, маленькая моя, уже скучаю, — он запечатлел мне на лбу поцелуй и удалился из комнаты. Я смотрела ему в след и чувствовала... я не чувствовала ничего. Это заставило меня взвизгивать. Что-то свадебный синдром затянулся!

Мои мысли нарушил телефонный звонок. Благо про "тиранию" он не пел, так что я была готова поговорить с любым звонящим, кем бы он ни был...

— Привет! — весело раздался смутно знакомый голос из трубки, — Это Кристина, шью тебе платье! — у меня тут же упало настроение. Всё-таки не с любым звонящим... Когда я неожиданно поняла, что не знаю, чего действительно хочу, думать о свадебном платье было...слишком.

— О! Привет! Как там идут дела? — я постаралась, чтобы голос звучал оптимистичнее, но вышло не очень. Актриса из меня оказывается никакая.

— Всё отлично, жду тебя сегодня на первую примерку к шести часам вечера, основу я сделала, решила прикинуть... Ты сможешь? — да, вопрос на миллион. Смогу ли я собраться по кусочкам и прийти к шести? В конце концов, не смотря на сомнения, свадьбу никто не

отменял, и отменять не собирается. Я и так почиваю на лаврах — на мне лежит только лишь ответственность за платье.

— Хорошо, я буду... Только я немного приболела, вы не боитесь заразиться?

— Ну что ты, у меня железный иммунитет. Ну всё, в шесть жду у себя дома, адрес знаешь, — быстро пробормотала Кристина и повесила трубку. Я перевела взгляд на часы — половина девятого. Что ж, будем надеяться, у меня хватит половины дня, чтобы собраться в кучу.

— Эй, есть кто живой или хотя бы не умирающий как некоторые в этом доме? — завернувшись в одеяло, я поплелась в коридор. В ответ тишина. Что ж, ладно, пора бы что-то съесть, иначе я умру с голоду.

Таня меня несказанно порадовала. На плите стояла большая порция макарон, я тут же щедро потёрла на них сыр и сунула в микроволновка подогреться. Так же моя любимейшая на тот момент кухня испекла мои любимые кексы с апельсинами и, не дождавшись макарон, я тут же проглотила три. Потом в ход пошли и макароны. В конце трапезы, взглянув на свой раздувшийся живот, я подумала, что, наверное, Кристине придётся сделать платье на пару размеров побольше.

Моё тело всё ещё ломало, но под горячим душем стало намного лучше. Не помешал бы массаж! После водных процедур я принялась высушивать волосы и, посмотрев на себя в зеркало, отметила, что не так уж и дурно выгляжу.

В квартире было прохладно, поэтому я перемещалась по ней, укутавшись в тёплый плед. Сытая и вымытая, я пробралась в зал и на всё оставшееся время до выхода из дома, принялась смотреть телевизор. Температура у меня оказалась нормальной, но я всё равно проглотила пару таблеток от простуды и вырубилась. Проснулась я невероятно поздно. Было уже без пятнадцати пять, и, с трудом натянув одежду, я быстро кинулась на выход.

На улице было дождливо и холодно. Наверное, выходные, которые мы провели в лесу, можно было назвать аномалией — настолько было тепло для осенней ночи. А сейчас по мокрому асфальту уже закружили жёлтые, коричневые и оранжевые листья. Я быстро прыгнула в первый приехавший автобус, благо дизайнер жила на Советской улице, к которой вели почти все автобусные маршруты. А вот интересно, во всех городах есть эта улица?

— Прости, я опоздала, — виновато улыбнувшись, сказала я Кристине, когда стояла на пороге в половину седьмого. Я немного замёрзла, нос снова заложило, но горло вроде не щипало, хотя я подозревала, что наверняка только из-за наличия во рту лечебного леденца.

— Да ничего, — судя по тому, как девушка выглядела и как косилась на часы, она куда-то собиралась.

— Ты спешишь, я могу уйти, сама виновата, опоздала ведь, — при этой мысли всё во мне возрадовалось — свадебное платье легло бы на меня неподъёмным грузом, я и так еле тащила руку с этим ужасно тяжёлым кольцом.

— Глупостей не говори, проходи, — девушка мне улыбнулась и пригласила в квартиру, которая оказалась двухкомнатной. Обставлена она была удивительно просто для такой творческой профессии: постельные тона, обычная мебель. Мы прошли в рабочую комнату девушки, и она тут же приказала мне раздеться. В комнате было прохладно, но я быстро послушалась.

— Вот, надевай сначала вот эти обручи, — она протянула мне какую-то узкую конструкцию, — Это только сейчас, потом юбка будет держать форму, я вошью в неё своё

маленькое секретное оружие, — подмигнула Кристина. Я послушно просунулась в обручи. Потом девушка достала стянутый лёгкими стяжками кусок полотна, цвета шампанского: готова поклясться, ткань заискрилась в золотистом свете как пузырьки этого игристого вина. Я застыла как статуя, поэтому Кристине пришлось надеть всё это на меня самой, затем девушка расправила ткань.

— Всё это будет обшито кружевами, — улыбнулась она. — Так, а теперь корсет, он уже готов, я уже обшила его и добавила немного страза, — девушка вытащила корсет. Он оказался довольно-таки открытым, но грудь села прекрасно, спина была наполовину оголена. — Волосы советую убрать в высокую причёску, чтобы показать всю эту красоту.

Девушка остановилась посередине шнуровки корсета, расшитым тончайшим кружевом, чуть поблёскивающим в золотом свете. Говоря по телефону, она протянула мне большую заколку и я тут же небрежно забрала волосы, оставив пару прядей обрамлять чуть бледное из-за болезни лицо.

— Да, заходи, у меня открыто, я чуть задерживаюсь с клиенткой, — проговорила девушка в мобильный. Закинув телефон куда-то на диван, заваленный тканями, она принялась дальше зашнуровывать на мне корсет. Наконец, всё было готово. Пусть платье было недоделанным, но я уже была в восторге. Да, конечно оно свадебное, но...

— Я пришёл! — раздался до ужаса знакомый голос в квартире. Дверь в комнату была открыта, Кристина как раз развернула меня лицом к зеркалу и спиной к двери. И тут я увидела Ираклия, заходящего в комнату. — Кто тут у нас... — он замер у двери, встретившись со мною глазами через зеркало. Я тут же почувствовала, что колени у меня подкашиваются. Но я нашла в себе силы повернуться и счастливо улыбнуться, на самом деле у меня было такое ощущение, словно мне вырезали сердце.

— Ну как тебе? — улыбнулась Кристина, не замечая, что мы с Ираклием оба находимся в лёгкой прострации. Я-то понимала причину своей, а вот он... — Ещё не готово, осталось доделать юбку, прострочить все линии, сделать перчатки и фату, но уже видно, что оно прекрасно сидит на Тамаре, — бормотала Кристина. А Ираклий окинул меня долгим и пронизывающим насквозь взглядом.

— Да, оно прекрасно, — вздохнув, сказал он и перевёл взгляд на Кристину. Так вот с кем у него свидание... — Ты долго ещё?

— Нет-нет, Тома, тебе нравится? — она перевела блестящие глаза на меня. А ведь она красивая: сияет энергией и наверняка очень интересная личность. Я повернулась к зеркалу, стараясь не смотреть на парня. Частые удары бешено колотящегося сердца звучали у меня в ушах, всё тело пульсировало непонятной эмоцией, дыхание с трудом поддавалось подчинению... Я внимательно осмотрела себя в зеркало, представила готовое платье вместе со всеми аксессуарами. Да, Тамара, ты невеста и твой жених не тот, кто стоит в дверях этой комнаты, так что будь взрослым человеком и возьми под контроль свои эмоции. В конце концов, с шестнадцати лет у тебя это прекрасно получалось.

— Оно потрясающее... Мне всё нравится, — произнесла я, взглянув на кольцо на пальце. Скоро на нём будет совсем другим, обручальным... Так почему же я не свечусь от счастья?

7 КРЕПОСТНОЕ ПРАВО ВСЁ-ТАКИ НЕ ОТМЕНИЛИ или ТОМА КОЕ В ЧЁМ СЕБЕ, НАКОНЕЦ, ПРИЗНАЁТСЯ

К счастью, к концу недели я полностью поправилась и чувствовала себя прекрасно, как физически, так и душевно. Я напрочь отогнала все сомнения и принялась планировать свадебные хлопоты, повешенные на меня: то есть думала о платье и о девичнике, последний было решено провести за два дня до свадьбы, чтобы девочки успели превратиться, цитирую слова Лили: "из иссушенных алкоголем и отсутствием витамина С в крови мумий в великолепных красоток, при виде которых у всех мужиков катапультируются глаза и убегают челюсти". Я лишь согласилась, и было решено, что девичник состоится третьего ноября.

Ну а пока до этого ещё оставалось порядочно времени, я поспешно нагоняла четыре пропущенных дня в универе. Мне как всегда "везло", поэтому к концу следующей недели нужно было написать реферат, переписать огромную лекцию по АХД (анализу хозяйственной деятельности), написать сочинение про историю монетного двора Великобритании на английском языке, ну и конечно, наконец, надо было начать делать курсовую работу.

Нервов у меня хватило на половину работы. В пятницу вечером я всё ещё не достаточно хорошо себя чувствовала, чтобы пойти куда-то, поэтому засела за учёбу. Лиля и Танька отправились к своим парням. У Кокоришкиной с её Тимуром всё шло как по маслу. В принципе, как и подготовка к свадьбе у моей мамы и свекрови. Мама каждый вечер звонила мне с отчётом, и я принималась его увлечённо слушать. В выходные она предложила нам с Артуром посмотреть ресторан, который на её взгляд больше всего подходит, но так как мой жених уехал на выходные в командировку, это событие откладывалось. Мы с Артуром решили довериться своим матерям, потому как оба были заняты другими делами. А у меня наконец-таки эти дела появились, и я без угрызений совести могла позабыть о свадьбе.

Но как говорится, не было печали... Уже в час ночи, когда я довольная проделанной работой, готовилась ко сну, из моей спальни стала доноситься мелодия звонка, которая каждый раз пробуждала во мне ненасытное желание разбить мобильник о стену. Но вместо этого я спокойно взяла трубку и так же спокойно произнесла:

— Аллё? — вот так и надо с ним общаться, по-деловому, в конце концов, у нас ведь договор, то бишь деловые отношения.

— Оу, у нас прогресс, ты теперь не орёшь "что надо?", а почти вежливо отвечаешь, — послышался ехидный голос. Я тут же подавила в себе поднявшуюся волну эмоций.

— Ты что-то хотел? — снова спокойно поинтересовалась я, осматривая ногти. Сегодня утром Таня выкрасила их в солнечно-жёлтый цвет. Моя кухня сияла от счастья как начищенный тульский самовар, а бесконечные рассказы о Тимуре лились из неё горячим кипятком.

— Что, решила поиграть в Снежную Королеву? — как-то не очень разборчиво пробормотал голос. Я тут же насупилась, но всё так же спокойно продолжила:

— Если что-то нужно, выражайся яснее, пожалуйста, — ну вот, не так уж и трудно.

"Да, только если ещё чуток напряжёшься и случится конфуз" — злобно заметила Заноза, которая к моей идее быть равнодушной ко всему, что говорит Ираклий и уж тем более к нему самому, отнеслась скептическим фырканьем и язвительным пожеланием удачи.

— Ты мне нужна и немедленно, — решительно, но как-то скомкано заявил Ираклия. Тут-то я и просекла, как уж тут остаться равнодушной!

— Ты напился что ли? — прошипела я в трубку, на что получила довольный смех.

— Хоть какое-то проявление эмоций! — блажено воскликнул он. Затем послышался какой-то глухой звук и стон.

— Эй, ты грохнулся что ли? — поинтересовалась я, уже внимательно прислушиваясь к тому, что происходит. Надеюсь, он хоть не посреди улицы валяется? Что говорить, такого опрометчивого поступка я от Ираклия не ожидала.

— Да-а-а, — простонал он так жалобно, что у меня всё-таки сжалось сердце. Но, тем не менее, я была готова убить его.

— Иди ты спать, меня в покое оставь...

— Нет! — рявкнул он, чуть трезвее, — Ты в моём распоряжении до двадцать пятого ноября...

— Октября!

— ...октября, а сегодня только седьмое сентября...

— Октября!

— ...октября. Так что, Тома, чтобы через полчала была у меня дома, я тут устроил небольшую вечеринку, нужно разобрать, тут такой... — он нецензурно выразился, что-то забулькало, — Так вот, тут такой...

— Ты спятил? Сейчас почти час ночи! Это уже переходит всякие границы!

— Ладно, — подозрительно мирно воскликнул он, а потом невинно продолжил, — Тогда я сейчас позвоню своему дорогому друг и расскажу ему, кто та Волица в клубе, а потом расскажу, как мы спали в одной постели, а потом...

— Всё! Хватит! Еду, молись, чтобы ты умер до моего приезда, я разорву тебя в клочья! — я почти уже решила бросить телефон в стену, но сумела собраться. Ничего, Тома, скоро всё это закончится и этот кретин исчезнет из твоей жизни...

Я быстро втиснулась в джинсы, надела футболку, а поверх неё спортивную кофту без замка. Сунув деньги в карман и взяв мобильник, я надела куртку и шапку, обула полусапожки без каблука и, заперев квартиру, побежала на улицу. Недалеко от моего дома всегда можно поймать такси, чем я незамедлительно и занялась.

— Посёлок Столичный, пожалуйста, — проронила и уставилась в окно, стараясь успокоиться. Наверное, за эти две недели я нанервничалась на всю жизнь!

— Хорошо, красивый дэвушка, — голос, кепка и усы показались мне смутно знакомыми, но я не придала этому вниманию, раздумывая над тем, как же отомстить этому козлоному примату, нарушившему мой душевный покой.

Когда я оказалась у нужного дома, то обнаружила, что во всех комнатах горит свет.

— Никакого понятия об экономии, — стиснув зубы, бросила я и поплотнее укутавшись, пошла к двери. Мне не открыли дверь и с пятого звонка в дверь. Не выдержав, я попусту открыла её и вошла. И тут-то у меня подкосились ноги, я вообще была на грани обморока... Да в свинарнике по сравнению с тем, что я увидела, стерильная чистота, хоть операции проводи! А здесь...пол был улит бесконечным количеством всяких жидкостей, пахнувших приятно и не очень, повсюду была разбросана и рассыпана всякая еда, на торшере от

напольной лампы вместо бахромы элегантно свисали спагетти, пушистый ковёр был усыпан пшеном. В дальнем углу, под лестницей, я заметила перепуганного Киллера. Да тут торнадо пронёсся, не меньше!

Я двинулась дальше, стараясь не наступать на подозрительные жидкости, вполне способные оказаться какими-то неизвестными науке радиоактивными элементами. Везде царил бардак и хаос... Шторы были перекошены, мебель была буквально раскидана...

— Кошмар Золушки, — проронила я, внимательно рассматривая трусы в сердечко, свисающие с большой люстры. Но было тихо, люди, кажется, покинули этот дом. Ещё бы, здесь даже тараканы жить не будут!

— Аа-а-а-а! — раздалось приглушённое. Я тут же подпрыгнула и чуть ли не повисла от страха вместе с трусами на люстре. Я медленно двинулась на стон, поражаясь таланту того, кто навёл такой бардак. Наконец, мне удалось вскарабкаться на кресло с кучей одежды, за ним-то и сидел Ираклий в майке-алкашке (какая ирония!), потёртых спортивных штанах в обнимку с огромной бутылкой коньяка, на голове у парня покоилась шляпка, сделанная из газетки. Вылитый гастарбайтер, если убрать из рук дорогуший коньяк!

— Если скажешь, что не мне придётся всё это убирать, я не убью тебя, — стянув с парня шляпку, бросила я. Он что-то воскликнул и тут же вскочил на ноги. Вернее сказать он попытался это сделать, но его нога поскользнулась на небольшой лужице от того же коньяка и с грохотом и неразборчивым матом Ираклий приземлился на пол. Я разразилась потоками истерического смеха.

— Томочка пришла, Тома! — даже не смотря на заплетающийся язык, его голос звучал сладко-сладко. На этот раз парень не повторил ошибки и стал подниматься потихоньку. Только вот почему-то сначала вверху оказалась его пятая точка, а потом ему более или менее удалось принять вертикальное положение, оперевшись на кресло. Его затуманенный взгляд скользнул по мне, и он пьяно улыбнулся. Какой же идиот! Выглядел он как умалишённый. Вот уж не ожидала, что он сможет отчудить подобное!

— Конечно всё это, — он хотел было обвести комнату обеими руками, но тут же его потянуло назад и во избежание причинения смерти по неосторожности, я ухватила его за майку и потянула вперед. Он благодарно промурчал, — Конечно всё это будешь убирать ты, моя Золушка, а я твой злой матчех, — он попытался поставить грудь колесом, но получилось не очень. У меня не было сил на него злиться, настолько мне было смешно. Я уже готова была свалиться на пол и согнуться пополам, правда пол быть жутко грязным, поэтому я воздержалась и постаралась взять себя в руки.

"Правильно-правильно, ведь всё это убирать тебе. Иначе ку-ку, Ирочка всё Арти расскажет и развод и девичья фамилия!" — напомнила о себе Заноза.

— Вечеринка явно удалась, — я шокировано осмотрела помещение. Кажется, мысль о том, что всё это придётся убирать мне, уже устаканилась. Только как всё это сделать? На это уйдут, наверное, целые выходные!

— Ты баран, — констатировала я. Ираклий потянулся ко мне, сложив губы в трубочку, я тут же его оттолкнула, он пошатнулся, но равновесие удержал.

— Вот моё желание — пошли наверх! — он указал на лестницу, руки явно с трудом слушались его, как и ноги. Лопаясь от смеха, злости и усталости, я позволила этой туше опереться на себя, и мы кое-как поплелись наверх. Когда, наконец, нам удалось достигнуть третьего этажа, я чувствовала себя так, словно поднялась на сотый этаж со слоном в руках. Благо здесь всё оставалось не тронутым, в том числе и комната парня. Местом боевых

действий послужил только первый этаж, но и там работы как минимум на целый день!

Ираклий шлёпнулся на кровать, я ожидала, что он тут же захрапит, но он протянул мне руку.

— Иди сюда, — это было скорее не командой, а сюсюканьем. Я нахмурилась, но всё-таки подошла. И зачем так напиваться и устраивать такое?

— Ну что ещё? Аспиринчику или рассолу? — я закатила глаза. Господи, ну зачем так надираться? Эта мысль всё не покидала мою большую головушку

— Нет, рано ещё, — пробормотал он, кое-как проползая вверх по постели, — Сюда иди, будешь со мной спать, — а вот эта мысль вышибла из меня весь воздух. Ладно дом убрать, но спать с этим пьяным козлорогим приматом?

— А не охренел ли ты? — прямо поинтересовалась я, уперев руки в боки. Он сфокусировал на мне взгляд.

— Ложись, а то позвоню, — быстро бросил он. Я хотела заикнуться про требования сексуального характера, но он неловким рассеянным жестом остановил меня, — Ты думаешь, я вообще в состоянии к тебе приставать? Ложись сюда, блин, — он похлопал по постели. Я нахмурилась

— Сейчас вернусь, — быстро бросила я и поплелась вниз. А что мне ещё оставалось делать? Как бы я не показывала характер, как бы я не старалась грубить и язвить, ничего не изменишь — мне придется выполнять условия сделки.

"Ага, конечно. Только ты их выполняешь действительно ради того, чтобы Арти не узнал ничего или для того, чтобы побольше времени проводить с красавчиком-Ираклием?" — тут же проснулась Заноза.

— Иди ты в пятую точку, — громко воскликнула я, гася во всех комнатах свет. Наконец, я заперла входную дверь и обречённо поплелась наверх. Киллер выбрался из своего укрытия и провожал меня недобрый взглядом. Но у меня даже не было сил бояться его. По дороге я стянула куртку и спортивную кофту, оставшись в футболке и джинсах.

— Я уже думал, что ты ушла, — Ираклий всё ещё не отрубился, что в его состоянии просто верх алкоголического мастерства!

— Не дождёшься, — устало пробормотала я, садясь на край постели. Этот пьяный тип уже умудрился раздеться и залезть под одеяло. В моём мозгу зародилось подозрение, что он притворяется, но я решила, что даже его наглости и неотёсанности не хватит для такой низости.

— Может разденешься, а то в джинсах спать неудобно, — невинным сонным и немного неразборчивым голоском высказался парень.

— Это тоже приказ? — с сарказмом спросила я, даже не собираясь его выполнять.

— Так, рекомендация, со мной жарко, — он зевнул и потянулся, — Ложись, Томаааа, я пьяный в зюю и хочу спаааать, — прохныкал он. Я, вздохнув, улеглась на кровать на должном расстоянии. Но не тут-то было, Ираклий быстро сгрёб меня в свои объятия, уткнувшись разгоряченным лицом в мою шею, я вздрогнула и попыталась его оттолкнуть, но он пробормотал что-то вроде "вот позвоню" и стал мирно посапывать.

— И как твои гости умудрились так насвинячить? — поинтересовалась я, пока он ещё не полностью уснул. Про себя я отметила, что даже пьяного, грубого, непривлекательного Ираклия мне приятно чувствовать рядом с собой, а его руки всё так же согревали меня изнутри...

— А они не свинячили, — в полусне бросил он, — это я надрался и всё разбросал, чтобы ты приехала... — он бормотал это еле слышно и я была не полностью уверена в том, что всё правильно расслышала. Но сказанное неожиданно не разозлило меня. Я чуть пошевелилась в крепких руках и оказалась лицом к лицу с посапывающим Ираклием. От него пахло коньяком, сигарами и одеколоном, но к моему удивлению, запах не был неприятным.

— Что же я делаю? — пробормотала я, поудобнее устраиваясь в объятьях парня.

"Наслаждаешься тем, что он рядом, Томочка" — отозвалась Заноза, и я почувствовала, что спокойно засыпаю в объятьях своего врага...

Утром я проснулась от удушающего запаха перегара. И я не умерла от удушья лишь потому, что у меня всё ещё немного был заложен нос. Ираклий горячими руками крепко крепко прижимал меня к себе, от чего моя спина тут же намокла, я вообще чувствовала, что горю.

— Ух, как же я тебя ненавижу, баран, — бросила я, колотя по рукам парня. Он, пробормотав что-то невнятное, выпустил меня из объятий, и, подмяв под себя подушку, принялся сопеть дальше. Но я не намерена была с этим мириться, в моей преисполненной чёрной злостью душе уже возник план мести.

Я встала, включила телевизор, звука не было, но это ненадолго. Затем я сходила в ванную и набрала в пустую вазу, стоящую на шкафу самой ледяной воды. Я улыбнулась своей гениальности и пошла в комнату. Ледяная вода полилась одновременно со звуками музыкального канала, включенного на полную мощность. Ираклий вскочил как ошпаренный и тут же сжал голову руками, а я злобно рассмеялась.

— Так-то пить! — судя по страдальческому выражению лица и мольбам о пощаде, голова у него болела адски. Минуту спустя, я всё-таки сжалилась. Мокрый, трясущийся, злобный и больной Ираклий сидел, скукожившись, на кровати и сверлил меня убийственным взглядом покрасневших глаз, волосы у него торчали в разные стороны. Вид был такой, словно он засунул два пальца в розетку, ногами стоя в ведре с водой.

— Как ощущения? — промурлыкала я.

— Потрясающие, — рыкнул он и тут же снова схватился за голову. Не выдержав такого жалкого зрелища, я послала парня принимать душ и чистить зубы, а сама принялась искать таблетки и сходила за стаканом воды. На мой взгляд, я проучила его таким пробуждением достаточно.

"Ты слишком добра, посмотрим, будешь ли ты удовлетворена этим самым пробуждением, когда начнёшь уборку" — Заноза в голове обретала всё более явные очертания, и я поняла, что её голос уж очень напоминает прокуренный голос моей дорогой бабушки Таисии.

Когда я вернулась в комнату, Ираклий уже с мокрыми волосами, одетый в драные джинсы и синюю футболку, сидел на кровати, опустив ноги между колен. Он с благовеяньем принял три таблетки и залпом осушил стакан.

— Я в жизни так не напивался, — голос его звучал так, словно он сознался в чём-то постыдном.

— И в жизни больше не будешь, — со знанием заявила я. Конечно до Ираклия мне далеко, но я тоже пару недель назад перебрала, а ему сейчас, наверное, плохо раза три больше, чем мне тогда. Правда тогда меня ещё и совесть мучила...

— Я вчера руки не распускал? — он поймал мой взгляд, требуя правды.

— Нет.

— А язык?

— В каком смысле? — я почувствовала, что краснею. Вот это мысли!

— Во всех, — на его губах появилась полуулыбка, наши взгляды встретились, и мы принялись...хохотать. Я буквально захлёбывалась в собственном и его смехе, я уже скрутилась пополам и всё смеялась, упав на кровать. Стоило только вспомнить его состояние вчера...

Наконец, спустя минут пять, я, смахнув слёзы, села. Ираклий последовал моему примеру, ему явно немного полегчало.

— Странно, что ты ещё не пытаешься меня придушить, — парировал он, — Признаю, я немного переборщил.

— Пфф, ты всегда перебарщиваешь и даже не смей отвечать, — я вздохнула, — Ладно, где тут у тебя швабры и вёдра? Ты хоть помнишь, какой у тебя там бардак внизу? — он отвёл взгляд в сторону, наверное, помнил.

— Я тебе помогу, — неожиданно заявил он, — В конце концов, у нас крепостное право отменили давным-давно!

— Иногда, когда ты звонишь, мне кажется, это нет, — хмыкнула я с лёгкой обидой.

— Ну-ну, я всё ещё могу сделать один звонок и... — он не продолжил, а я замерла.

— И? Что будет, Ираклий? — я внимательно всматривалась в его неожиданно ожесточившиеся черты лица. — Да, ты предотвратишь наш брак, но что с этого будет тебе?

— Уж поверь, я найду в этом свои плюсы, — холодно бросил он через минуту раздумий. Я была недовольна этим ответом, но решила промолчать. Ничего, перебыюсь, в конце концов, какие у него могут быть мотивы? Он просто кретин, вот и сеет зло направо и налево.

Спустившись вниз, нам пришлось ещё раз ужаснуться. Но мы принялись за работу.

— Что посеешь, то и пожнёшь, — буркнул под нос Ираклий и полез в шкаф на кухне за швабрами, мётлами, тряпка и ведром. И мы принялись за работу. Парень принялся совывать в мусорные пакеты весь хлам, я ему помогала. А после мы принялись вымывать весь первый этаж. И, в конце концов, так убились за полдня (проснулись мы в начале одиннадцатого), что были не в состоянии поесть, а я была не в состоянии поехать домой. Ираклий заказал еду из ресторана и в четыре часа мы, наконец, могли поесть.

— Такой чистоты здесь ещё не было, — хмыкнул парень, его неожиданная утренняя холодность пропала, и теперь он наслаждался едой и медленно потягивал вино, прогоняя остатки похмелья. Я чувствовала себя вымотанной, но странно удовлетворённой. Во время уборки мы много смеялись, Ираклий не увиливал от работы и постоянно надевал на себя остатки еды, особенно мне понравились волосы из спагетти и шляпка из салатного листа. За это время я сама не заметила, как мы разговорились, он рассказал мне о дружбе с Арти, об учёбе за границей. А я поведала ему о себе...О том, что в переходном возрасте я была невыносима, до шестнадцати лет, пока у меня не появился мой первый парень, а потом и Артур...На это Добровольский заявил, что я и сейчас невыносима. В отместку он получил половой тряпкой по лбу, но не разозлился. А мне нравилось смотреть, как он улыбается, мне нравилось говорить с ним...было так легко, мне не нужно было ни кем притворяться, я веселилась и чувствовала себя свободной. Правда периодически мой взгляд цеплялся за кольцо на безымянном пальце, и я чувствовала грусть, оно словно связывало меня,

тормозило...

— Как и такого свинарника до этого, — продолжил он, наш ужин уже подходил к концу. Я выпила всего бокал вина, но щёки у меня тут же порозовели и я почувствовала себя немного расслабленной, но жутко уставшей. Я взглянула на телефон и ответила на сообщении Таньки о том, где я. В остальном мне никто не звонил, в том числе и Артур. Я звучно вздохнула, вспомнив о нём. Артур...такой близкий всё это время, но такой далёкий.

— Скучаешь по нему? — спросил Ираклий. Я тут же перевела взгляд с телефона на него. Голубые глаза источали тепло и внимательно меня изучали. Я почти погрузилась в этот омут с головой, но, проморгав, улыбнулась:

— Конечно, скучаю, — это было правдой. Но я не тосковала, я не могла не представлять себе жизни без него. Артур был...надёжным и заботливым. Я почему-то вспомнила фразу Добровольского о том, что если человек кого-то любит, он никогда не сможет сказать за что. Наверное, нужно любить человека всего без остатка, с его достоинствами и недостатками...

— Как у тебя дела с Кристиной? — решила перевести я тему. Ираклий нахмурился.

— Она интересная девушка, мы неплохо провели время, — голос его звучал слишком равнодушно. И это обрадовало меня. Справляться со своими эмоциями стало всё труднее, но ещё труднее стало держать в узде мысли, которые постоянно тянулись к парню напротив. Что в нём так притягивало? Красив, да. Но я знаю много красивых мужчин. А он наглец и дурак, эксплуататор и баран. Но меня всё равно к нему тянет, потому что я знаю его с другой стороны. И пора признаться самой себе — тянет меня к нему ни как к другу. Эта мысль тут же закрепились в моём сознании. И я поняла — всё пропало.

— Мне уже пора, — пробормотала я, поспешно собираясь уйти.

— Я вызову такси, машину мне вести нельзя, — он покосился на бутылку вина. Я нервно прикусила губу и кивнула. Господи, Тамара, как же ты влипла! Ты возжелала друга своего жениха перед самой свадьбой.

"Возжелала это мягко говоря!" — вставила свою лепту Заноза. А я стала нервничать ещё больше. Нет, я должна справиться с собой. Нельзя бросаться в омут с головой, это всего лишь помутнение. А чувства к Артуру навсегда...

"Не так уж навсегда, если ты позарилась на Ирочку" — мне хотелось вскрикнуть. В конце концов, никакой Занозы с голосом Таисии не было. Это были мои собственные мысли, и они меня пугали. Именно поэтому все эти годы я была тихой, позволяя себе расслабиться только лишь в присутствии подруг. Если отпустить весь мой характер на волю это плохо закончится...Как сейчас, потому что я стала испытывать к Ираклию то, что было непозволительным. На этот раз я по-настоящему предала Артура. Но я не собиралась поддаваться искушению, я и мой жених созданы друг для друга, я не пойду на поводу у охвативших меня желаний, которые пройдут, и я останусь у разбитого корыта. Я не могу бросить три года отношений коту под хвост. В конце концов, Ираклию я не нужна, он будет только лишь рад доказать своему другу, что я его недостойна...А я не могу потерять Артура, он моя тихая гавань, в которой я могу быть той, которая нравится людям.

Мы переместились в гостиную, Ираклий явно не замечал моих внутренних терзаний. А мне сейчас же нужно было разорвать договор, потому что если мы станем проводить всё столько же много времени вместе, я могу всё испортить, я могу погубить нас всех.

— Я ведь не так плоха, как ты думал? — я постаралась, чтобы голос звучал беззаботно, но судя по взгляду, которым одарил меня парень, он уже увидел изменения.

— Что правда, то правда, — он легко пожал плечами, но его тяжёлый взгляд не

отрывался от меня, пробуждая во мне различную гамму чувств...половину из них рядом с Артуром я никогда не чувствовала. У меня не перехватывало дыхание от одного взгляда моего жениха и не замирало сердце, от одного его слова...

— И...может, я достойна твоего друга? — задала я следующий вопрос. Ираклий чуть подался вперед.

— К чему ты клонишь? — то, что он видел меня насквозь, вовсе не предавало уверенности. Я почувствовала себя девочкой, впервые признавающейся в любви, ощущения и страхи были похожими.

— Ммм...Может ты освободишь меня от нашего соглашения чуть пораньше? — я опустила глаза, — Ты же видишь, я люблю Арти, а то, что произошло в клубе...У меня просто сдали нервы, Таисия не одобрила наш брак и я напилась, а потом началось...Со мной это тоже было в первые, как и с тобой вчера, — я краем глаза заметила, что он внимательно меня слушает. — И...в общем я считаю, что нам пора перестать вести эту детскую игру, в самом деле, Ир, это так по-детски, а нам нужно быть взрослыми и разумными людьми... — я замолчала и расстроилась, когда поняла, что в моей фразе осталась недосказанность. Ну ещё бы её не осталось! Разве я могла сказать ему, что сбегая, потому что боюсь чувств, которые он во мне пробудил. Они появились гораздо раньше, но только сейчас мне едва хватило смелости признаться в них самой себе.

— Ты боишься меня, — констатировал он, придвинувшись ближе. Я тут же вскочила как ошаренная. Засигналило такси. Я судорожно натянула куртку и укуталась в шарф.

— Ну, так ты меня отпускаешь? — я не смотрела на него, только говорила. Он положил мне руку на плечо и аккуратно развернул к себе. Я упрямо не поднимала взгляд. Тут он обхватил своими тёплыми пальцами мой подбородок и от его прикосновения по всему телу пошли электрические разряды, особенно тяжело пришлось сердцу, которое разогналось до бешеной скорости.

— Тома, почему ты боишься? — голос его звучал как никогда мягко. Я не выдержала и всё-таки бросила на него взгляд. Его глаза светились неподдельной нежностью, а ещё он хотел знать, что со мной происходит. Такси снова засигналило.

— Ничего я...ик...не боюсь, — получилось не слишком уверенно. Ираклий встал ко мне совсем вплотную, вот его вторая рука потянулась к моему лицу и коснулась щеки. Я тут же залилась румянцем, моё тело начало подрагивать, низ живота налился тяжестью...Мамочки.

— Ты боишься меня или... — его глаза опасно вспыхнули каким-то чувством, он наклонился ко мне близко-близко, его свежее дыхание теребило мои волосы и щекотало кожу. У меня снова ослабли колени, — ...может, ты боишься чувств ко мне? — тут я пропала. Нет, я не сказала ни слова, хотя и хотела всё отрицать. Но глаза выдали меня. Я видела это по выражению его лица. Ноги меня окончательно подвели, когда он быстро обнял меня рукой за талию и притянул к себе, не выпуская мой подбородок. Я едва слышно пискнула перед тем, как его губы накрыли мои...Это был совсем другой поцелуй, не такой как в клубе, но не менее страстный. Его губы были горячими, требовательными, они быстро пробрили мою оборону, требуя ответа...Не выдержав этого вскружившего голову ощущения, я чуть приоткрыла губы, и его язык тут же принялся в переносном выдирать мне сердце и рвать душу, своими движениями заставляя меня чувствовать страсть. Во мне тут же вспыхнул огонь желания, и я уже прижималась к Ираклию, цеплялась за него, как за спасательный круг...Страсть вскружила мне голову, и в глазах у меня потемнело...Я

незамедлительно ответила на поцелуй и почувствовала, что меня уносит в звёзды. Всё как описывают в любовных романах...Фейерверк. Руки парня тут же расстегнули мою куртку и хотели было её снять, его губы как раз двинулись вниз к моей шее, и я прикусила распухшие губы, чтобы не застонать...

Но тут раздался очередной сигнал такси и меня как холодной водой окатило. Тысячи мыслей тут же пронесли у меня в голове. Я почувствовала страх, стыд, ужас, жалость, что невозможно продолжить, боли...Моё сердце разорвалось при мысли о том, что я только что целовалась с лучшим другом своего жениха...Я выхожу замуж...Я с ужасом уставилась на кольцо. К тому времени я уже отпрыгнула от Ираклия...

— О нет... — горячие слёзы наполнили мои глаза. Я перевела испуганный взгляд на Добровольского. Он внимательно изучал меня, часто дыша, и я была уверена — его сердце колотится так же быстро, как и моё собственное. — Мы не можем...Я... — я сглотнула слёзы, попыталась твёрдо встать на ноги. — Пожалуйста, больше не звони, — прозвучало относительно твёрдо, но внутри меня разрушился целый мир.

— Тамара! — окликнул меня парень таким отчаянным голосом, что я чуть не остановилась. Но нельзя...Не оглядываясь, я выбежала в дождливый вечер, выскочила за ворота и бросилась к такси.

— Быстро! — рявкнула я, приостановив поток недовольств таксиста, так должно ждавшего пассажира. И тут из меня хлынули слёзы. Такси быстро тронулось и поехало прочь. Я нашла в себе силы обернуться и увидела фигуру Ираклия, закрывшую лицо ладонями. Я почувствовала, что у меня разрывается сердце...

"Нет, — прошептала я себе в мыслях, — Ты забудешь об этом поцелуе, о нём и выйдешь замуж за Артура, ты и так достаточно много раз предала его, чтобы вот так бросить. Он тебя любит. А это просто ошибка...свадебный синдром" — уверяла я себя в мыслях, но от этого слёз было не меньше, а боль только усиливалась...

Что же я наделала...

8 ВОЗВРАЩЕНИЕ МЫШКИ или КОШКИ-МЫШКИ С ИРАКЛИЕМ

Думать о том, что произошло, а тем более говорить, было просто невыносимо. Домой я вернулась абсолютно разбитой, Таня попыталась спросить у меня, что случилось, но я лишь отмахалась и быстро заперлась в своей комнате, не выходя оттуда остаток дня. Телефон упорно продолжал звонить, приходили сообщения, но я словно не слышала всего этого...

Я предала Арти. Это факт. Но как быть дальше? Да, я могу рассказать ему, причинить одновременно боль от двух предательств: друга и невесты. А ещё я могу не рассказать ему и весь груз этого предательства будет лежать на мне одной всю жизнь... И я достойна такого наказания. Подумать только, я чуть не изменила Артуру, своему любимому жениху. Вот только не проболтается ли Ираклий? Что-то подсказывало, что нет... И теперь я понимала, что он вряд ли рассказал бы Артуру. Ну, разве он способен причинить ему такую боль, я чётко видела, что он любит и уважает своего друга.

"Да, Ираклий не проболтается, — со знанием дела заверила Заноза, — Не зря же ты его..." — она многозначно замолчала.

"Я его не..." — злобно прошептала я в мыслях. Так, нужно успокоиться и не сорваться. Нужно спрятать все свои эмоции, как я делала все эти годы. Только в этот раз мой нрав нужно укротить не частично, а полностью, иначе проблем не избежать. А Ираклий... с ним мне придётся встречаться, но теперь только при свидетелях и я буду сдержанной, как бы он меня не провоцировал.

Вытерев остатки слёз, я взяла телефон. Сообщения от Ираклия я даже не стала читать и сразу же их удалила. Множество пропущённых звонков я стёрла. Сердце сжалось, когда я увидела, что звонил Артур. Смогу ли я выдержать этот груз? Смогу ли я сделать его счастливым? Должна.

— Привет, любимый, прости, что не ответила, я задремала, — с опаской сказала я, молясь, чтобы Ираклий всё-таки ничего ему не рассказал. Я скрестила пальцы и поджала губы. Нет, если Добровольский выдаст меня, я буду ненавидеть его всю оставшуюся жизнь.

"Ну да, как же!" — с сарказмом бросила Заноза.

— Ничего страшного, маленькая моя, как ты себя чувствуешь? — если бы я могла рассказать тебе, Арти, как мне плохо. Но нужно быть сильной, я придала голосу весёлые нотки:

— Уже лучше, болезнь практически ушла, так что всё прекрасно. Я тебе, кажется, не говорила, я на днях была на примерке платья, оно просто замечательное. Как там у тебя обстоят дела с костюмом, ты же не собираешься прийти голым на собственную свадьбу? — слова давались мне с трудом, но ничего, сама виновата и не стоит жалеть себя.

— Ох, милая, столько дел навалилось с тем проектом... Мне снова и снова приходится всё переделывать. Ничего, костюм я всегда успею купить, главное твоё платье, невеста звезда свадьбы, — голос моего жениха звучал устало. От этого совесть принялась грызть меня как заправский пит-буль, но я терпела, сама виновата.

— Ты очень устал, отдохни хоть немного, с такими запросами этого типа ты будешь строить этот проект целую вечность, — моя забота была неподдельной, как и мои чувства. Но вот только к Артуру я всегда относилась с нежным трепетом, у нас всегда были равные и

предсказуемые отношения и мне они нравились.

"Ещё бы после трёх лет сна ты не запала на Ираклия — он же ураган и хотя бы может сказать тебе слово против и справиться с твоим настоящим нравом, а Арти даже не знает, какая ты на самом деле!"

"Я сама не знаю, Заноза, сама не знаю..."

— Не беспокойся за меня, Томочка, всё будет нормально. Давай в понедельник сходим куда-нибудь поужинать, я по тебе жутко скучаю...

— Конечно, сходим, — обрадовалась я, в конце концов, Артур мой жених и мне нужно проводить с ним как можно больше времени. — Скучаю.

— Я люблю тебя, пока, — произнёс он и, не дождавись ответа, сбросил звонок. А люблю ли я тебя?

— Тома, — раздался стук в дверь. Я нахмурилась, нет, Таню мне видеть не очень-то хотелось. — Петушок, петушок, золотой гребешок, маслена головушка, шёлкова бородушка, взгляни в окошко дам тебе...пирожное! — начала распивать кузина. Я не выдержала и улыбнувшись. Но стоило мне только открыть дверь и увидеть обеспокоенное лицо со почти прозрачными зелёными глазами и неистовым рыжим вороньим гнездом на голове, как я не выдержала и, повиснув на Таньке, разревелась.

Через час я сидела на диване, обнявшись с ведёрком мороженого. Плевать, что горло только-только прошло. Лиля и Таня смотрели на меня остекленевшими взглядами, словно они выпили по бутылки водки.

— Вот уж не думала, Лиль, что кто-то кроме голубого продавца пончиков заставит тебя потерять дар речи, — я сделала не очень удачную попытку разрядить обстановку. Но не вышло. Подруги по-прежнему были в шоке от того, что я рассказала. А на слова я не поскупилась, стараясь не скрывать от них ничего. Я описала во всех подробностях наши встречи с Добровольским, то, что было в лесу, у него дома...

— И...что ты решила? — первой очнулась Таня. Мы все неожиданно стали тихими и смиренными, какие уж тут шутки?

— А что я могу решить? Конечно, я ничего не буду рассказывать Артуру. Я выйду за него замуж и сделаю его самым счастливым, потому что...

— ...чувствуешь себя виноватой, — хмуро продолжила Лиля.

— Нет, потому что он достоин счастья, а я этого парня не достойна!

— Но Тома, ты ведь не будешь счастлива с Арти, а как же твоё счастье? — Таня сделала огромные глаза. — Ты же ведь его не...

— Глупостей не говори, конечно я люблю Артура! — возмутилась я, чувствуя что это правда.

— Да, ты любишь его, как мама любит своего сына или как я люблю чипсы, — Лилька стала ещё хмурее. — Тома, я знаю тебя с первого курса, но я всегда замечала, что ты удерживаешься себя в каких-то рамках. Ты хочешь нравиться абсолютно всем, а это нереально, ты не станешь более счастливой от того, что твоё притворство кому-то понравилось. И я не удивлена, почему ты испытываешь к Ираклию...такие чувства. Потому что с ним ты такая, какая есть: несносная, дерзкая, капризная, но от этого не менее привлекательная и милая. Артур просто заставил весь твой характер заснуть, и ты не станешь счастливой, если не будешь такой, какая ты есть на самом деле. Может тебе и не нравится быть...эксцентричной, но ты такая. И я не понимаю, почему ты прячешься. Не

смотря на всё это, ты такая же любящая и добрая, просто тебя будет заносить чуть чаще. Подумай об этом, разве Артур не достоин того, чтобы прожить всю жизнь с девушкой, которую он действительно знает, — мы с Таней, открыв рот, внимали речи Лильки. Она закончила и молча открыла дверь в лоджию, тут же потянуло холодом. Девушка закурила. Наступило молчание.

— Она права, — произнесла Таня, — Ты вообще не можешь быть спокойной по определению, у тебя потрясающая наследственность по обеим линиям, — мои губы чуть дрогнули в улыбке, да, родственники мои иногда бывают...необычными.

— Но мне нужен Артур, мне нужно спокойствие...

— Тебе нужно, чтобы все гордились тобой, поэтому тебе и нужно спокойствие. Да, быть может, ты утопишь свой характер, но вместе с ним и утопишь семейную лодку. Надолго ли тебя хватит, Тома? Вдруг через пять лет появится ещё какой-нибудь Ираклий, и ты не выдержишь, уйдёшь и сделаешь Артуру ещё больше? А когда появятся дети?

— Мне не нужен Ираклий! — хмуро заявила я. Лиля усмехнулась.

— Сейчас речь не о твоих чувствах к нему, а о тебе в целом. Этот мужчина просто заставил тебя почувствовать по-новому, так, как должна чувствовать настоящая Тамара. Ты страстная натура и сколько можно прятать всё это за своим ненаглядным Артуром, ты обманываешь и себя и его.

— С каких пор ты стала семейным психологом? — постаралась отмахаться я.

— Я не такая тупая, как тебе могло показаться, Тома. Вот взять нас с Антоном, — Лиля, наверное, сейчас очень серьёзна, потому что назвала Шнягу по имени. — Мы ссоримся каждые пять минут, но я счастлива с ним, потому что он видит не только ледяную блондинку с длинными ногами, но и сорванца. И я нравлюсь ему такой, какая я есть. В этом и заключается счастье, быть с тем, кто любит тебя настоящую, — слова подруги старались ворваться в моё сердце, но я сопротивлялась, как могла. Нет! Я должна быть только с Артуром, я всегда этого хотела...

"Или все всегда этого ожидали..." — скромно напомнила о себе Заноза.

— Всё это, конечно, хорошо, но я люблю Артура, — нахмурилась я, — Но спасибо за поддержку, я обещаю подумать.

— Не ври, Тамара, — Лиля закурила ещё одну сигарету, — Я высказала тебе то, что думаю. Но это твоя жизнь и я не вправе заставлять тебя принимать решение. Просто я искренне тебя люблю и хочу, чтобы ты была счастлива. Я не говорю тебе бросаться к Ираклию, я лишь говорю тебе о том, что Артур не единственный мужчина в этом мире...И он может не сделать тебя счастливой.

— Я так провинилась перед ним, что мне можно теперь только мечтать о счастье, — не весело рассмеялась я, — Главное — он.

— Как хочешь. Но выходить замуж за мужчину из чувства вины перед ним — это очень низко по отношению к нему. Хотел бы Артур, чтобы ты была с ним из-за вины или он предпочитает, чтобы с ним была девушка, которая его любит? Любящей он знает тебя, но так ли это на самом деле? — на это я ничего не ответила. Всё моё существо отчаянно боролось с тем, чтобы послушать Лилю. Может она права? Но я не могу вот так всё бросить, пустить под хвост три года, во время которых я была счастлива...

"Ты была счастлива или думаешь, что была счастлива?" — как всегда не обошлось без Занозы.

"А не отвалить бы тебе?" — злобно буркнула я и вернулась в свою комнату. Пускай

говорят, что хотят, но я люблю Артура и выйду за него замуж! И точка!

"Твоё упрямство тебя погубит!" — рыкнула в последний раз Заноза, а я решила, что больше её слушать не буду. Всё, хватит, пора возвращаться к Тамаре Мышкиной, спокойной и умиротворённой девушке.

"Тирания, тирания — грех большой..." — стоило мне только услышать эту мелодию, как я тут же брала телефон и скидывала звонок. Абонент под именем Тиран звонил мне все оставшиеся выходные беспрестанно, слал бесчисленные сообщения, которые я не читала и даже пару раз приходил. Но я была непреклонна и написала всего лишь одно сообщение: "Оставь меня в покое, и, если тебе дорог Артур, давай забудем это!". Ответ я не читала, боялась...

Отвлечись от плохих мыслей мне помогла учёба, которая вогнала меня в ещё большую депрессию. Но мысль о том, что я скучаю по Ираклию, не покидала меня. Но я ведь и по Артуру скучаю, так? Только вот почему нехватку первого я ощущаю так остро, а отсутствие жениха вызывает ровное чувство небольшой пустоты.

"Ты привыкла, что Арти рядом!" — воскликнула Заноза, но я больше не собиралась её слушать. Пускай эта часть меня, запертая глубоко внутри, бормочет, что хочет. Мне абсолютно всё равно!

В понедельник я, наконец, встретилась с Лилей и Таней после затворничества. Не смотря на то, что с сестрой мы жили в одной квартире, после разговора в зале я её не видела. Я ожидала, что Лиля будет дуться на меня, но она вела себя как раньше. Вот только я уже не была прежней.

— Захлопнете помойки, мне воняет, — рыкнула она на Билла и Ко во время пары. Они как всегда вели себя шумно, а Лиля в кое-то веки решила записать лекцию. Парни тут же стушевались, вспомнив, что Лиля может и слабая девушка, зато друзья у неё отнюдь не в розовых юбочках ходят.

— Томочка, ты как? — прошептала Таня.

— Нормально, замуж вот собираюсь, — ответила я так, словно мы не виделись год, а не полтора дня. Что ж, у меня было такое ощущение, что я просидела в своей комнате вечность. Ну ничего... Вот сегодня я встречу с Артуром и буду самой счастливой.

Пары пролетели практически незаметно. Даже встреча с ужасным завкафедрой показалась не такой ужасной как раньше. Весь день я словно прибывала во сне, как и когда собиралась на свидание с Артуром. Я решила быть красивой сегодня: хорошенько уложила волосы феном, сделала вечерний макияж, надела красивое чёрное платье и батильоны на высоком каблуке. Осень уже вступила во все свои права, поэтому на улице было пасмурно и дождливо. Машина Артура стояла у подъезда. Заморосил мелкий дождик, и я быстро прыгнула вовнутрь.

— Привет, милый, — я внимательно всмотрелась в знакомые черты лица: гладкую кожу, тёплые глаза, светлые волосы. Всё это было мне родным, но внутри меня не чувствовалось особого трепета. Я потянулась к губам парня, но тут раздался голос с заднего сидения...

— Отлично выглядишь, Тамара, — я тут же застыла, поэтому, когда Артур коснулся моих губ, поцелуй получился сухим. Я скосила взгляд в сторону и увидела Ираклия, сидящего позади, на нём была тёмно-синяя рубашка, чёрное распахнутое пальто и чёрные

брюки, волосы лежали в небольшом беспорядке. У меня сжалось сердце, и я быстро отвернулась, крепко сжав руку жениха.

— Привет, Ираклий, — сухо бросила я и отвернулась к окну. Всю дорогу я молчала. К счастью, мы поехали в недавно открывшейся ресторан "Звёздная ночь", а не в тот, который стал для меня уже судьбоносным: где Арти сделал мне предложение, и где я увидела Ираклия, тогда симпатюлечку. Я и не заметила, а мы уже сидели за столиком, и официант протягивал мне меню. Аппетита не было, я всё это время крепко держалась за руку Артура, словно он был моим спасательным кругом, так и было. В его присутствии во мне всё же просыпались остатки совести, и я могла немного успокоить чувства, которые вызывало во мне присутствие Добровольского.

— Ты что-нибудь будешь? — лаково спросил Артур. Я всё это время сидела, отведя взгляд в сторону окна, и смотрела, как сквозь полупрозрачные синие занавески по окну барабанит дождь.

— Макароны с морепродуктами, — быстро бросила я первое название, которое попало мне в меню, — И...вина, — да, мне нужно немного расслабиться. Артур продиктовал наш заказ, Ираклий заказал запеченную говядину с грибами и бокал коньяка. Я почти хмыкнула — не мне одной нужно расслабиться. Неужели у него тоже проснулась совесть? Но моя, видимо, очнулась не до конца, потому как звук голоса Добровольского пробуждал во мне совершенно другие эмоции, едва ли подходящие на чувство вины.

Парни начали разговаривать о своей работе. Официант принёс вина, и я попросила налить мне полный бокал. Медленно, я начала пить его, но через пару глотков я уже почувствовала отвращению к спиртному. Нет, так не годится...вино здесь не поможет. Наконец, я решилась взглянуть на Ираклия. Он сидел напротив нас с Артуром в расслабленной позе, крутил в руках бокал с коньяком, внимательно слушая друга. Я скользнула по чертам его лица, фигуре...Выглядит он как настоящий хищник. Я быстро окинула взглядом зал и поняла, что почти все женщины в зале смотрят на него с восхищением, остальные просто пожирали его взглядами. Внутри меня тут же вспыхнула какая-то злость...Ха, нашёлся, красавчик, покоритель женских сердец!

— Тома, что с тобой? — я и не заметила, что сильно-сильно сдавила пальцы Артура. Парни переключили своё внимание на меня.

— Ох, прости, милый, я что-то задумалась, — я постаралась улыбнуться, но вышла какая-то непонятная гримаса.

— Ты себя хорошо чувствуешь, всё-таки ты болела сильно...

— Всё отлично, милый, правда, — я была рада, что в этот самый момент официант принёс еду, и я принялась без особого энтузиазма копать в тарелке. Парни возобновили разговор, я старалась их не слушать вообще. Но хрипловатый голос Ираклия то и дело доносился до моего слуха и я начала заметно нервничать. Нет, ну как оставаться равнодушной, когда он вызывает во мне самую разнообразную бурю эмоций?

— Я сейчас вернусь, — когда я услышала это от Артура, то почувствовала удушающую панику.

— Куда ты? — пискнула я, схватив его за рукав пиджака. Он успокаивающе мне улыбнулся.

— Любимая, я сейчас вернусь, не волнуйся ты так, Ираклий не даст тебе скучать, — ха, утешил, вот поэтому я и волнуюсь, что останусь наедине с Добровольским. Только Артур скрылся за углом, видимо в уборной, как парень заговорил, а я как маленькая девочка

заткнула уши.

— Тома, — он коснулся моего локтя, и я тут же облокотилась на стол.

— Что тебя от меня нужно? — хрипло спросила я, сверля его ненавистным, как мне казалось, взглядом. Ираклий стал внимательно изучать выражение моего лица, а потом он так изогнул брови и вид у него стал такой страдальческий, что у меня тут же ослабли колени, хорошо, что я сидела.

— Я хотел поговорить о...

— Забудем это, — тут же перебила я.

— Как хочешь, — он как будто бы сам себе кивнул, — Ты права. Это было ошибкой. Я лишь хотел сказать, что ты права в том, что пора расторгнуть эту глупую сделку, она с самого начала была просто моей прихотью, детской выходкой, я тебя достаточно проучил и убедился в том, что ты сделаешь Артура самым счастливым мужчиной на земле, — он говорил спокойно, но я замечал, что пару раз его голос срывался на шёпот. Я даже потеряла дар речи, он просто так это решил? Поэтому он донимал меня звонками и сообщениями?

"А ты что хотела, чтобы он клялся тебе в вечной любви, дорогуша? Ты же сама говорила, что он тебе не нужен, это идеальное развитие событий!" — ядовито заверещала Заноза.

— Гм...да, так будет лучше, — кивнула я и принялась дальше размазывать еду по тарелке.

— Кристина сказала, что твоё платье почти готово, — я нервно сжала вилку то ли от упоминания о платье, то ли от упоминания Кристины. Интересно, у них всё серьёзно? — Ты будешь самой красивой невестой, — заметил он, допивая вторую порцию коньяка. Я чуть не взывала. Неужели обязательно что-то говорить? Неужели он не видит, как влияет на меня?

— Ты мне льстишь, — сухо бросила я. В конце концов, я должна поддерживать разговор, ведь мы больше не враги, он друг моего жениха и я должна его уважать. Но проще всего мне было злиться на него, ругаться, чтобы скрыть то, что я на самом деле чувствую...

— А вот и я, — Артур с сияющей улыбкой сел рядом и поцеловал меня в щёку, я даже ничего не почувствовала, словно была статуей, — о чём разговор?

— О платье Тамары, я случайно увидел её в нём — она будет самой красивой невестой в мире, давайте выпьем за то, что тебе, Артур, так повезло, — парень тепло улыбнулся моему жениху и поднял третью порцию коньяка. Так как Артур был за рулём, то он поднял вверх апельсиновый сок, я возвела вверх бокал вина без особого энтузиазма. Ираклий определённо надо мной издевается.

"Ага, или просто на самом деле так думает!" — провякала Заноза.

— Как же я тебе завидую, что ты видел её, — Артур взял меня за руку, когда мы прервали трапезу, — Жду не дождусь этого дня. Повеселимся на славу, только когда будем тебя выкупать, уверен, придётся попотеть, твои подружки очень сообразительные, — голос Артура звучал так счастливо, что я немного расслабилась. Не так трудно терпеть Ираклия, зная, что мой жених рядом и сияет от счастья.

— Не волнуйся, они не устоят, я уже в предвкушении, — так же весело продолжил Ираклий. Я подумала, что этот разговор немного странный — в конце концов, обычно девушки с таким восторгом говорят о свадьбе. Или это стереотип?

— Знаешь, Ир, я как подумаю, что Тома могла быть не со мной, — начала Артур, я тут же повернулась к нему, а Ираклий так и застыл, нахмурившись. — Помнишь тот апрельский

вечер?

— Ещё бы, — неохотно ответил парень и я тут же стала внимательно изучать его. Он сжался как пружина, его взгляд был устремлён в пространство.

— Тогда Ираклий был на вечеринке в честь сотрудничества наших отцов, Тома, — пояснил Артур. — И тебя заметил не только я, — мои брови от удивления поползли вверх. — Но в итоге подошёл познакомиться я, а Ираклий вскоре снова уехал из города и не приезжал до этого времени.

— Да, и я планирую снова уехать... — тут я чуть не всхлипнула. Господи, ну почему мне так трудно держать себя в руках?

— Когда? — удивился Артуру.

— В конце недели, и не вернусь до тридцать первого октября, у меня есть дела в другом городе. Не волнуйтесь, Эльвира и Рита прекрасно справятся с организацией, основные моменты готовы, ваши мамы отлично командуют, — заверил парень, но меня волновало совсем не это.

— Что ж, надеюсь всё в порядке, и у тебя нет никаких проблем, — пожал плечами Артуру.

— Нет, я еду немного отдохнуть, — улыбнулся Ираклий. Я сузила глаза.

— И с чем же? — парни тут же обернулись ко мне, явно не ожидая с моей стороны активности.

— С близкой подругой, — незамедлительно ответил Ираклий и тут же наши взгляды скрестились. Всё, перемирию конец, я почувствовала жуткую злость. Как он может ехать куда-то отдыхать с какой-то девкой, когда у нас с Артуром свадьба на носу, а он возглавляет компанию, организующую её? Я тут же почувствовала что-то удушающее.

"Это ревность, милая" — подсказала Заноза, от этого я уже хотела ударить кулаками по столу. Он просто невыносим!

— Ах, ну тогда удачного отдыха, — я мило улыбнулась и подняла бокал вверх, — Выпьем за девушку Ираклия, чтобы у них всё получилось! — бокалы встретились, и я с радостной улыбкой выпила его содержимое, — Да, приводи её на свадьбу. У Тани появился парень, так что свои свидетельские обязанности вам придётся исполнять очень скромно, — не унималась я, голос так и лучился добродушностью, а я тонула в собственном яде, который приходилось глотать.

— Да, хорошая идея, я бы с удовольствием с ней познакомился! — просиял Артур, радуясь за друга.

— Уверена, она потрясающее, — не унималась я.

— А это не та самая Волчица из клуба? — этот вопрос жениха заставил меня подавиться, и я судорожно запила макароны новой порцией вина.

— Нет, — Ираклий покачал головой, — Она более... — он бросил на меня беглый взгляд, — доступная и простая. А та Волчица останется в моём сердце тяжёлым воспоминанием, но она была необыкновенной, — я сопротивлялась, но эти слова, прозвучавшие без тени ехидства, растопили моё сердце. Неужели он хоть что-то чувствует ко мне? Невозможно! Тамара, перестань об этом думать!

— Жаль, что не все мы можем быть с теми, кто нам предназначен, — вздохнул Артур, — Но я уверен, друг, ты ещё найдёшь подходящую девушку. Может твоя близкая подруга, с которой ты едешь отдыхать и окажется подходящей?

— Может быть.

— А это не Кристина? — тут же поинтересовалась я.

— Нет, мы с ней просто хорошие друзья, — я чуть не фыркнула на это. Ну да ладно, это его дело.

— Ах, как жаль, она такая славная, — но я почти облегчённо вздохнула. Если бы это была Кристина, я бы не смогла всё это время смотреть на неё. Ну почему я веду себя как идиотка?

— Прошу меня извинить. Я сейчас вернусь, — я быстро направилась в сторону, куда уходил Артур. Там и в самом деле оказались двери в уборную. От основного зала их отделял продолговатый коридор. В противоположной части была кухня. Я просто встала и стала смотреть на себя в зеркало: глаза сияют недобрым пламенем, щёки покраснелись. Но так как я была накрашена, то всего лишь смочила ладони холодной водой и приложила их к шее.

— Ты справишься, — заявила я себе и вышла из уборной. Напротив двери, оперевшись на стену, ждал Ираклий. Я не успела и слова произнести, как парень тут же затолкал меня обратно. Благо девушек больше в комнате не было. Я прижалась к раковине, не сводя с него гневный взгляд.

— Что тебе нужно? — прорычала я.

— Это ты мне скажи, — он навис надо мной злобной тенью, — К чему тот радостный тон? Все эти расспросы? Тебе ли не всё равно, куда я уезжаю и с кем?

— Нет! — почти провизжала я, но спохватилась и снизила голос до агрессивного шепота, — Ты заведешь компанией, организующей мою свадьбу, и сваливаешь, когда всё в самом разгаре! Я требую присутствия начальства!

— Только ли начальства или конкретно меня? — он хотел меня коснуться, но я отбросила его руку.

— Не будь так самонадеян, — от его близости слова прозвучали уже не так уверенно. Я как в живую почувствовала те ощущения, вызванные поцелуем, который, казалось, произошёл сто лет назад. И мне захотелось снова коснуться его губ, утонуть в его объятьях...

— Ты сама себя обманываешь и пытаешься одурачить других! — его яростное дыхание касалось моей кожи, и у меня снова стали подгибаться колени. Нет. Это мучение невыносимо!

— Это ты обманываешься, Ираклий, мне нужен только Артур, а на тебя мне глубоко наплевать, а тот... — мой голос дрогнул, — поцелуй, не о чём не говорит.

— Ха, а мне тогда показалось, что ответив мне, ты высказала все свои эмоции... — его горячий взгляд пронёсся по мне снизу вверх, я судорожно стала хватать губами воздух.

— Тебе показалось, ты просто очень хотел, чтобы я соблазнилась, чтобы я доказала твою правоту, но ты ошибаешься, я люблю Артура и мы будем счастливы!

— Какая же ты дура! Неужели ты не понимаешь, зачем я всё это делал? — прохрипел он, почти коснувшись ладонью моей щеки. Его взгляд был преисполнен такой нежностью и...прежде чем я поняла ещё одну эмоции, притаившуюся в его глазах, его взгляд застыл, словно арктические льды.

— Что ж, вижу ты доказала, что до безумия любишь своего жениха, не вижу больше смысла вмешиваться. Ты сделаешь его счастливым, если будешь продолжать притворяться такой, какой он тебя любит. Только знаешь, невозможно прожить всю жизнь в притворстве, — прорычал он, уходя. А следующее, что он сказал, я не слышала, — И когда оно закончится, я буду рядом.

Из уборной я смогла выйти только спустя пять минут. Ираклий уже явно остыл и продолжал потягивать коньяк. Я тут же вспомнила его пьяным до безобразия, но осеклась, дальнейшие воспоминания были ясными, потом ничего хорошего не происходило...

В ресторан мы посидели ещё полчаса. А потом мы с Артуром поехали к нему, и я тут же бросилась в его объятия, стараясь забыть всего один поцелуй, который взбудоражил во мне то, что было мне совсем не нужно. Артур как всегда был нежным, а мне хотелось страсти, чтобы утонуть в ней, чтобы они сожгла во мне всё то, что вызывал Ираклий. Но этого не произошло. И я тихо плакала в постели, руки жениха обнимали меня, но не согревали... А я всё думала, что же я наделала.

9 БЛИЗКИЕ ВОССТАЮТ или "ТОМА, ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, ЧЕГО ХОЧЕШЬ!"

Девичник я решила не устраивать. Настроения у меня не было совсем, не смотря на то, что всё шло относительно гладко. Кристина к концу недели дошила платье, и оно было просто потрясающим. Ей осталось только доделать фату и перчатки. Мы же вместе с мамой принялись ходить по магазинам в поисках подходящих туфель.

— Смотри! Какие хорошенькие, — заулыбалась мама, показывая мне белоснежные босоножки с кружевной застёжкой.

— Мама, а как спрашивается из них пить шампанское? — нахмурилась я, вспомнив традицию.

— А вот эти, — теперь мама схватила белые туфли на огромном каблуке и платформе.

— В таких только стриптиз танцевать, — ещё больше нахмурилась я. Поход по магазинам совсем не поднимал мне настроение — а как раз наоборот. Но всё было хорошо. В университете прознали, что я выхожу замуж все преподаватели, после того как я пригласила одноклассников, по крайней мере, часть из них. И теперь все поздравляли меня и спрашивались о моей беременности. Разумеется, куда без этого! Но сильно дёргать меня перестали, а все задания я выполнила, поэтому в университете я появлялась считай для галочки. И это было плохо, потому что так время неслось неумолимо быстро... По магазинам мы с мамой ходили уже шестнадцатого октября. Я с тоской подумала, что Ираклий уже уехал со своей пассией нежиться на курорте, и меня тут же начинало трясти от злости.

— Примат козлоногий, — тихо ругалась я, примеряя милые туфельки на среднем каблуке, у них на носу была розочка из страза и выглядело всё это просто замечательно.

— Что ты милая? — рассеянно спросила мама, указывая продавщице на ещё одни туфли.

— Я говорю, что они чудесны, — я встала и посмотрела на свои ноги в зеркало. То, что нужно и я не буду в них падать, каблук всего семь сантиметров.

— В самом деле, очень миленькие, — мама протянула мне похожие, но на более высоком каблуке, — Смотри какие прелестные!

— Мне эти нравятся, — решительно заявила я. Что ж, вот и всё...свадебный наряд готов. Мама уже нашла мне визажиста, парикмахера и маникюршу, встать мне придётся в несусветную рань, но что поделаешь...Пропускать свою свадьбу невежливо. Я вздрогнула от страха. Но тут представила себе сияющее счастьем лицо Артура — всё-таки я не достойна того, как он меня любит.

— Хорошо, — мама ласково потрепала меня по щеке, её глаза наполнились слезами, — Бог ты мой, когда ты успела вырасти, моя милая?

— Уже давно, мамочка, даже раньше, чем было нужно, — вздохнула я и крепко обняла маму. У нас с ней всегда были хорошие отношения, даже когда я была несносным подростком.

— Ты ведь счастлива, милая? — мама неожиданно с тревогой посмотрела на меня, — Я так обрадовалась, что ты выходишь замуж за Артура, что забыла спросить тебя, а счастлива ли ты выйти за него? Да, он прекрасный мальчик, но вдруг что-то не так? В последнее время я заметила, что ты стала грустной...

— Я просто очень волнуюсь, — ответила я, пропустив большинство вопросов. Не к чему на них отвечать и так всё ясно — я выйду за Арти.

— Ты волнуешься странно, — не унималась мама, — Когда я выходила за твоего папу я рвала и метала, во все стороны летела посуда, то мне не нравилось моё платье, то мы не могли достать хорошую колбасу. Времена-то были! — мама улыбнулась, вспомнив всё это, — Мне ничего не нравилось, и я стремилась постоянно что-то исправить. В этой свадьбе мне неизменно нравилась только одна составляющая...

— Какая же?

— Твой папа, — мама с любовью улыбнулась, — Я так любила его, и сейчас очень люблю. Тогда мне казалось, что у нас будет худшая свадьба, потому что мне не нравилось ничего. Но она оказалась самой лучшей. А ты так пассивная, моя милая...

— Просто я вам доверяю, а если я начну этим заниматься, то сойду с ума от волнения, — я надеялась, что у меня получилось правдоподобно объяснить свою холодность.

— Вероятно, просто у тебя такое чувство, что вы с Арти уже женаты, просто вы так долго встречаетесь, — предположила мама.

— Возможно, — пробормотала я. Мы с мамой уселись в небольшое кафе в торговом центре, где покупали всё необходимое.

— Что вы с подружками планируете делать на девичник?

— Я думаю его вообще не делать, — мама тут же подавилась своим греческим салатом и уставилась на меня во все глаза. — Но я ещё думаю, — поспешила добавить я, смущённо опустив глаза.

— Тома! Не раскисай, замужество — это не клетка, ты такая убитая. С тобой всё в порядке? Ты себя хорошо чувствуешь? — мама принялась засыпать меня вопросами, а я подумала, почему бы и не поделиться с ней? Она ведь самый близкий человек мне в этом мире! Ближе не будет!

— Дело в том, что я кое-что натворила, несколько недель назад, после ужина, на котором мы с Артуром объявили о том, что хотим пожениться, — я говорила совсем тихо и виновато. Мама тут же наклонилась ближе и с обеспокоенным видом прошептала:

— Что?

— Гм, — я чуть прочистила горло, решив не рассказывать всё в больших подробностях, — Я немного перебрала и поцеловалась с незнакомым парнем... — я опустила глаза, не желая видеть осуждения у мамы на лице. Но вместо этого она спокойно переспросила:

— Только поцеловалась?

— Да! — щёки у меня тут же покраснелись, ну и пусть мне уже двадцать один год, говорить с мамой о сексе всё ещё было неудобно.

— И ты чувствуешь себя виноватой из-за этого? — мама чуть фыркнула, а потом погладила меня по ладони, я тут же почувствовала себя намного лучше. — Это был всего лишь пьяный поцелуй с незнакомцем, которого ты больше не увидишь. Любишь же ты Артура. Забудь об этом как о страшном сне, — посоветовала мама. Да, если бы всё было так просто, я нервно прикусила губу, и в глазах мамы тут же сверкнула догадка.

— Или всё не так просто, как я думаю?

— Просто он...оказался не таким уж незнакомцем, а одним из друзей Артура, — я решила не раскрывать тайну личности того парня. Хотя может мама и догадалась, но виду не

попала.

— Он рассказал Артуру?

— Нет, но...

— Между вами было что-то ещё? — а вот этот вопрос заставил меня подумать. Если отбросить тот поцелуй, было ли между нами ещё что-то кроме неприязни и взаимных оскорблений? Я вспомнила несколько напряжённых моментов и спокойных мирных разговоров. Мне нравилось проводить время с этим приматом, даже если мы ссорились.

— Ничего такого, но... Я чувствую себя в его присутствии странно, — и это мягко сказано. Но у меня язык не поворачивался доложить всё о своём ужасно детском поведении взрослой женщине.

— Он привлекает тебя как мужчина? — тут же пошла напрямую мама. Я снова опустила глаза и задумалась.

"Чего тут думать? — проснулась Заноза, — Просто спокойно скажи да, а не ори об этом на всё кафе"

— Можно и так сказать, — скромно заявила я. — Просто он меня так бесит... И чуть что я начинаю злиться, но он всё равно очень милый, не смотря на то, что идиот и... В общем я запуталась. Но я должна выйти замуж за Артура. Но меня очень смущают те чувства, которые я испытываю к одному из его друзей... — я замолчала.

— Так я не поняла, доченька, ты должна выйти замуж за Артура или ты хочешь выйти за него? — что ж, своим вопросом мама попала в самое яблочко. За всё это время собственных раздумий, я всё время твердила, что выйду за него, и он будет со мной счастлив. Но хочу ли я этого? Или всё это только чувство вины за предательство?

— Он будет со мной счастлив... — на это мама невесело усмехнулась.

— Знаешь, у безответной любви бывает два случая: либо мы разбиваем сердце тем, кто нас любит, но остаёмся честными, либо мы жалеем их и делаем их счастливыми, но живём во лжи и не любви...

— Мама! — тут же воскликнула я, — О чём ты, я люблю Артура!

— Да, любишь, но...

— Какие тут могут быть "но"? Я вообще не понимаю, к чему ты заговорила о безответной любви. Всё, зря я тебе это рассказала. На самом деле всё нормально, просто меня немного смущает то, что я что-то почувствовала к другому мужчине, но это несущественно, потому что у меня есть Артур и я его люблю.

— Не слишком ли ты часто повторяешь "люблю", словно убеждая себя в этом? — снова заметила мама. А я так надеялась найти у неё поддержку, я надеялась, что она скажет, будто бы мои чувства к Ираклию ничего не значат, что Артур предназначен мне судьбой и мы идеальная пара. Но она была неоправданно честна со мной.

— Всё, тема закрыта, мне лучше знать, что я чувствую, — сказала я фразу, противоречащую вышесказанному. Но мне было всё равно. Давно всё решено, и теперь поздно метаться, да и не стоит. Зачем менять синицу в руках на журавля в небе? Пусть даже журавль жутко привлекательный, милый, остроумный... Да чёрт побери, мне даже нравилась в этом журавле то, что он постоянно хочет подколоть меня. Все недостатки журавля меня тоже привлекали... Но зато синица у меня в руках была такой тёплой и доброй, её сердечко размеренно колотилось рядом со мной и она меня действительно любила. А ветреный журавль наверняка даже и не знает, что такое любовь...

— Смотри сама, Томочка. Но мне кажется, в этой ситуации лучше будет жалеть о

несделанном, если ты, конечно, вообще будешь жалеть, — это она намекнула на то, чтобы я отказалась от свадьбы или мне показалось? Я решила выбросить все эти раздумья из головы. Ничего, всё будет хорошо, осталось каких-то две с половиной недели и всё будет позади, мы с Артуром поженимся, уедем на Кубу, а когда вернёмся, о всяких приматоподобных журавлях я даже и думать забуду.

— Как не будет девичника? — на лице Лильки было такое выражение, словно она меня мысленно расчленила.

— А вот так, зачем это вообще? Зачем нужна попойка пред свадьбой? Просто дома поужинаем и поболтаем без спиртного, — я постаралась привести разумные доводы. Тут нож, которым Таня нарезала морковь, воткнулся в доску, и я нервно сглотнула. Может, делиться этой идеей во время приготовления ужина с помощью холодного оружия, было не очень хорошей идеей?

— Ты. Издеваешься. — звучало не как вопрос, а как утверждения. Прозрачно-зелёные глаза Таньки тут же вспыхнули.

— Девочки, спокойно, — я подняла руки в примирительном жесте, — Зачем вам расстраивать своих парней напивательством и походом в стриптиз-бар? Они же обревнуются все! Ещё возьмёте и поссоритесь, — что ж, вполне разумный довод.

— В этом-то и весь сок девичника! — взвизгнула Таня, — Делать то, что обычно не делаешь! Нет, конечно, не с кем спать я не собираюсь, но ведь трогать-то не запрещается, — Таня издала тяжелый вздох.

— Вот именно, — согласно кивнула Лиля, — Я уже давно, между прочим, мечтала об этом дне. Детка, ты выходишь замуж, потом ты уже так не повеселишься, — девушка покрутила пальцем у виска. — Ха, хотя кто тебя знает, — добавила блонди, — Тебе в принципе и наличие жениха не помешало втюриться в другого...

— Втюриться? — мои ладони с тяжёлым звуком обрушились на стол, я принялась сверлить Лильку сердитым взглядом.

— А как ещё это назвать? — Лиля почесала затылок, а потом ядовито продолжила. — Сумасшествие? Вожделение? Желание? А может попусту любовь? Открой глаза, Тамара, ты за эти недели испытала чувств куда больше, чем за три года отношений с Артуром!

— Что ты несёшь? Я люблю Артура! — воскликнула я.

— Если бы ты была в этом так уверена, то не мучилась бы так. "Ах, девочки, что мне делать, Ираклий меня поцеловал! Ах, девочки, что мне делать, мне понравилось! Я не знаю, что я чувствую, но я всё равно как идиотка продолжаю твердить, что люблю своего скучного Артурочку!" — она сделала голос совсем писклявым, пародируя меня. У меня тут же зажгло глаза от слёз злости.

— Лиль, палку не перегибай, — вставила Таня, заметив мою реакцию. Меня даже затрясло. Как она может так говорить!

— Ты просто завидуешь! — закричала я, — Ты со своим Шнягой постоянно ссоришься, а у нас с Артуром идеальные отношения!

— Не путай идеальные и скучные! — голос Лили тут же стал громче, — Ты сама не знаешь, чего хочешь. А если говоришь, что Ираклий тебе не нужен, так не ной нам на ухо, что не можешь разобраться в своих чувствах! Ты большая девочка и если решила, что тебе нужен Артур, перестань думать об Ираклии.

— Я...не могу, — вздохнула я тихо, опускаясь на стул.

— В том-то и дело! Наконец-то! — девушка поправила растрепавшиеся волосы и спокойно продолжила, — Если бы всё было так просто. Как ты пытаешься показать... Если бы ты в самом деле любила своего нытика, то ты бы и не думала об Ираклии. Но у меня создаётся такое впечатление, что о Добровольском ты думаешь куда больше, чем о своём ненаглядном Арти. Я не навязываю тебе то, как ты должна думать. Но ты должна понять, что пытаешься закрывать глаза на очевидное. Просто если ты прозреешь и поступишь так, как на самом деле хочешь, твой образ идеальной девочки будет разрушен. Но какая разница кто что думает, когда дело касается личного счастья? — с этими словами Лиля поднялась, собираясь уйти.

— И да, — произнесла она из коридора перед тем, как выйти, — Девичник состоится, хочешь ты того или нет! — входная дверь громко хлопнула, она ушла. На кухне воцарилась гробовая тишина, пока Таня не бросила обжаривать морковь и лук.

— А она ведь...

— Тань, ты-то хоть не начинай. Вы постоянно твердите, что мне делать, словно знаете чего я хочу, лучше меня.

— А это так и есть, — вздохнула рыжая, — Просто мы знаем тебя так хорошо, что видим даже то, что ты пытаешься скрыть от самой себя. Мы просто очень тебя любим и хотим, чтобы ты была счастлива.

— Хорошо, пусть так. Но я решила, что выйду замуж за Арти. Больше я не буду ныть вам об Ираклии. Хотя заметь, в последнюю неделю я и слова о нём не сказал...

— Если ты имеешь в виду приличные слова — то нет, а вот оскорбления... — напомнила Таня, и я поняла, что это действительно так.

— Почему все окружающие всё время говорили, что мы с Арти идеальная пара, а теперь чуть ли не умоляют меня кинуться в объятия другого? Мне не нужен Ираклий, мне нужен только Арти! Всё! — я вышла из кухни и заперлась в комнате. Горячие слёзы тут же потекли по щекам. Я устало уставилась на календарь, красное окошко было сдвинуто на двадцать второе октября. Через две недели я выхожу замуж...

10 ПРИПЫЛИ или ТРОЕ НА ДЕВИЧНИКЕ, НЕ СЧИТАЯ СТРИПТИЗЁРОВ И ВАНЕЧКИ

— Просыпайся, Томочка, — сладко шептал мне кто-то на ухо. Я ещё немного поворочалась. Нет, пускай новый день не настаёт, я хочу ещё немного поспать...

— Нет-нет, вставай, сегодня тридцатое октября, через шесть дней ты выходишь замуж, дорогуша, — продолжал щебетать противный голосок.

— Иди в... — я подробно объяснила, где находится это место и трёх букв и забралась под подушку. Шесть дней! Я взвыла, но неожиданно кто-то стал щекотать меня по пяткам.

— Ой! Ай! Сдаюсь! Встаю! — я тут же поджала ноги под себя и распахнула глаза. Передо мной стояли накрашенные и наряженные в пух и прах Лиля и Таня. На обеих девушках красовались экстра-короткие платья, расшитые паетками, они были одинаковыми, только на Тане было золотистое, а на Лильке серебристое. Их волосы лежали волнами на открытых плечах, губы были накрашены алой помадой, а глаза ярко подведены чёрным карандашом, всё это дополнялось большим количеством туши.

— Это куда вы такие красивые? — поинтересовалась я.

— Как куда? На девичник! — воскликнула Лиля, — Ты-то хоть собираешься? — вопрос показался мне странным. Всё-таки это мой девичник!

— Нет.

— Ладно, Таня, пойдём...

— Пока Томочка!

— Стойте! — я села в постели, девчонки застыли в дверях, довольные, как две кошки налакавшиеся молока. — Какой же девичник без меня?

— Ну...ты же не собиралась, вот мы и решили провести его вдвоём. Вон я у своего братка младшего одолжила резиновую куклу, она между прочем на тебя очень похожа, тоже зеленоглазая брюнетка. Вот и будем развлекаться троём, — Лиля пожалала плечами так, словно всё было очевидно.

— Но...

— Так ты собираешься или нет? — таким же пренебрежительным голосом поинтересовалась Таня. Когда я поняла их план, было уже поздно. Я кивнула. Девчонки взвизгнули и тут же принялись делать из меня "суперскую красотку". Первым делом меня затолкали в душ, потом накрутили волосы подобно своим, сделали яркий макияж и заставили втиснуться в ярко-красное платье с внушительным декольте на бретельках, достигающее длиной до середины бедра. Потом на меня надели короткую кожаную куртку Лильки и чёрные батильоны Таньки на огромном каблуке.

— Ну что, я вас поздравляю, мне можно смело идти на улицу красных фонарей...

— Пфф, ну что ты! — отмахалась Лилька, — Всё, идёмте, такси уже ждёт нас! — и мы понеслись на улицу. Было холодно, но светило солнце, поэтому я не успела окоченеть до того, как мы прыгнули в такси. Водитель без разговоров повёз нас куда-то.

— Куда мы в такую рань? — было всего три часа дня.

— План такой — сначала мы завалимся в кафешку "Арлекин", где уже заказан столик. Хорошенько там наклюкаемся, потом рванём в клуб "Динамика", он работает с восьми вечера, там тоже уже заказан столик. Ну а дальше как пойдёт, — голос Лильки звучал

возбуждённо.

— Может без стриптиза? — осторожно спросила я, два острых взгляда тут же пригвоздили меня к сидению и весь остаток пути я молчала.

Кафе "Арлекин" находилось в другом конце города, оно было отделано в чёрно-бело-красных тонах. Мы прошли во второй зал, где каждый столик находился в просторной кабинке, сделанной из полупрозрачного красного стекла с неровностями, снаружи можно было увидеть только лишь наши тени.

— Так, а теперь коктейли... — после этой фразы у меня в голове всё перемешалось из-за этих самых коктейлей. Мы много пили, ели, смеялись, и я чувствовала, что тревога уходит. И как я вообще могла отказаться от девичника?

Через час Таня уже хотела устроить грязные танцы на столе, мы с Лилькой с трудом стащили и усадили её. Она что-то невнятно промычала. Официант призывал нас к порядку, за что Лиля незамедлительно обматерила его. Побледнев, бедный мальчик убежал и вернулся уже с охраной. Тут всё уладила Таня, которая сегодня была необыкновенно обаятельной и вот уже с нами за столиком сидели два пьяных охранника и рассказывали о своей нелёгкой жизни. Мы хохотали как ненормальные, а я с теплотой рассказала им о Ване. Тут один из здоровяков воскликнул, что это его брат и принялся звонить ему. Ещё через час в кафе появился Ваня. Я тут же повисла на нём и расцеловала в обе щеки.

— Вот он — мой спаситель! — заявила я. Спиртное полилось второй волной. К восьми часам мы с девчонками уже с трудом стояли на ногах, зато охранники погрузили нас в такси, осыпали меня поздравлениями, а девчонкам расцеловали руки. Ваня как истинный рыцарь поехал сопровождать нас и в клуб "Динамика" мы ворвались уже с личной охраной. Не смотря на столь раннее время в клубе уже было многу народу.

— Стрптииииз! — Таня начала дёргать меня за руку и тянуть направо, где и находился мужской стриптиз. Лиля же тут же двинулась к бару вместе с Ваней, и вернулись они уже с бутылкой мартини и стаканами. Как только мы вошли в стриптиз-зал, нас тут же окутал запах мужского одеколona и денег. Множество женщин: молодых и не очень, с удовольствием наблюдали за сценой, где танцевали аппетитные мужчины.

— Я умерла и попала в рай! — заявила Таня. Наш столик был у самой сцены, поэтому спустя пятнадцать минут девчонки "потеряли" в штанах стриптизёров почти все деньги. Мне было жутко весело за ними наблюдать, но трогать руками я не стала. Зато Ваня, убившийся мартини окончательно, вскоре вскочил на сцену и стал выплясывать под громкий одобрительный свист всех посетительниц "калинку-малинку", ему даже музыку включили. Когда он вернулся за наш столик, в его трусах было полным полно денег, и мы заказали ещё выпивки.

— Танцевать хочу! — Таня практически на карачках взобралась на сцену. Её фигуру я уже плохо различала и приказала себе больше пить.

— Таня! Тут только мужчины танцуют! — возмутилась Лиля, осматривая жадным взглядом длинноволосого блондина, который стал танцевать ей уже персонально. — Всё, со следующей недели отправляю Шнягу учиться стриптизу! — деловито заметила он, засовывая пятьсот рублей в штаны своего любимчика.

— Плевать! Ваня, составишь мне компанию? — пошатываясь, Таня протянула Ване руку. Тот тут же залез на сцену, и они принялись танцевать с остальными стриптизёрами что-то вроде канкана. Мы с Лилей ухохотались до такой степени, что я почувствовала, что трезвею. Живот болел от смеха.

Вскоре энергия пошла на спад, но новая порция спиртного всех подстегнула, правда, на этот раз я ограничилась стаканом сока. Просидев в зале стриптиза ещё часок, мы решили переместиться на танцпол, где уже было не протолкнуться. Через минуту танцев я почувствовала, что ноги у меня отваливаются, и мы с девчонкам, забравшись на сцену к диджею, принялись танцевать босиком. Со стороны это, наверное, было похоже на эпилепсию, но мы хохотали и веселились по полной. Ваню мы успели где-то потерять, но потом обнаружили его с симпатичной блондинкой у бара.

— Вот это угар! — глаза Тани блестели как у ненормальной, она с жадностью выпила два стакана апельсинового сока, всунув перед этим бармену пачку денег и заверив, что ещё вернётся и не раз.

— А ты идти не хотела! — воскликнула мне на ухо Лиля.

— Это просто супер! В жизни так не отрывалась! Не считая твоего прошлогоднего дня рождения!

— Ох, да что ты, неужели хоть что-то запомнила из того, что там происходило? — ехидно рассмеялась Лиля, а я покраснела. В самом деле — ничего не помню. Решив немного отдохнуть, мы втроём направились в уборную, перед этим предусмотрительно обувшись. Я решила смыть весь свой боевой раскрас, который уже превратился в подобие клоунского грима, и с удовольствием умылась ледяной водой.

— Я сейчас умру, — блаженно вздыхая, Таня облокотилась на раковину. — Это лучший вечер в моей жизни! — заверила она, следуя моему примеру и смывая косметику. Лиля же накрутила супер-стойко и на её фарфоровом личике ни одна стрелка не съехала.

— Всё! Продолжаем банкет! — мы уже собирались вернуться к шумным танцам, как у меня в сумке заорал телефон.

— Тирания, тирания...

— Оууууу! — взвыла я, пряча лицо в ладонях. — Это он! — я тут же почувствовала острую необходимость выпить ящик водки.

— Кто?

— ...грех большой... — разрывался телефон.

— Ираклий! — я проорала это имя, как ругательство. Лилька тут же выдернула у меня телефон и жестом приказала нам удалиться, мол, такая речь не для наших ушей. Переглянувшись, мы с Таней убрались из уборной, из которой слышались крики, но мы не смогли разобрать их на слова.

— Ой, мне даже его жалко, — прохихикала я, но всё внутри меня словно разрезали ножом. Может нужно было поднять трубку? Я так давно не слышала его голоса... Не ведая, что делаю, я ворвалась в уборную и услышала:

— Ты всё понял, дебил? Вот и славно! — Лилька, увидев меня, широко улыбнулась и вручила мне телефон.

— Что он хотел? — загробным голосом поинтересовалась я. Может перезвонить? Как же я соскучилась! Сейчас, в пьяном состоянии было так легко признаться себе в том, что все эти недели я просто сходила с ума, и даже находясь рядом с Артуром, что случалось редко, думала об Ираклии. Клеш противный, как прочно он ко мне присосался!

— Да так, сказал, что приехал, а я подробно ему объяснила, чтобы возвращался туда, откуда вернулся, а если не очень хочется, то пускай валит в... — я поморщилась, послушав поток нецензурных слов.

— Вот, — отдышалась Лиля.

— Понятно, — мой голос звучал всё так же загробно. Неужели до свадьбы я его не увижу? Может, всё-таки позвонить? Я тут же мысленно треснула себя дубиной по голове, вот ещё, нашла о ком думать на собственном девичнике!

"О нём-то как раз и следует думать!" — прокашлявшись, заявила пьяным голоском Заноза.

— Всё, идёмте ещё полчаса потанцуем, выпьем и пойдём в стриптиз! — заявила Лиля. Мы так и поступили. А я начала пить...много пить. В итоге, когда мы вернулись к нашему столику, я уже с трудом могла говорить и, спокойненько облокотившись на сидение, прикрыла глазки и стала посапывать...

Мне снилось, что я сижу в стриптиз-клубе и ко мне пришёл Ираклий, я услышала как наяву его обеспокоенный голос:

— Что с ней?

— Да упилась, — ответила небрежно Лиля, послышался хруст денег и весёлый хохот.

— А что он тут делает? — опередила мой вопрос Таня. Сон был смутно похож на явь, но я лишь отмахалась и принялась смотреть, а точнее слушать его дальше.

— Я ему сказала, где мы, он там такие речи толкал, что я чуть ли не прослезилась, — всё так же небрежно заявила Лиля, а я нахмурилась.

— Давай, рыцарь, бери свою принцессу и сделай так, чтобы она была счастлива, — вздохнула Таня, потом послышался шелест и сморкающийся звук. Я поняла, что это явь, когда знакомые и нежные руки попытались меня приподнять. Я сначала довольно замурлыкала, но потом, прикинув, что к чему, распахнула глаза и заорала, извиваясь как змея:

— Пусти, гад ползучий! Убирайся, примат! Видеть тебя не хочу! Ненавижу! — я извивалась так, что Ираклию пришлось снова погрузить меня на диван. Тут в зал вошёл Ваня и я, спотыкаясь, кинулась в его объятия. Блондинка, стоящая рядом с ним, одарила меня убийственным взглядом.

— Это сеструха моя, — заверил Ваня и тут же испепелил Ираклия взглядом, — А я тебя помню, хмырь, ты к Томочке у "Нила" приставал.

— Ни у какого Нила меня не было, бегимотина, — злобно бросил Ираклий. Я посмотрела на него: весь такой всполошившийся и сердитый, не сводит с меня своих хищных глазёнок. Тут коленки-то меня снова подвели, Ваня быстро перехватил меня и привёл в вертикальное положение, прижав к себе.

— Ваняяяя, убери его отсюда!

— Тома! Мне с тобой нужно поговорить! — Ираклий одарил моего защитника злобным взглядом, — Наедине! — рявкнул он. Боженьки, но какой же он всё равно хорошенький даже в гневе! Я начала таять против своей воли. Так, я выхожу замуж, и нечего зариться налево!

"А может позаримся, смотри какой он клёвый!" — тут же прохныкала Заноза, теребя мой вестибулярный аппарат своими кривыми ручками. Поэтому я тут же зашаталась и оступилась, но Ваня помог мне сохранить равновесие.

— Неет! — заверещала я, — Да я с тобой поговорю, если ты только станцуешь на этой сцене стриптиз! — выкинула я самое абсурдное сравнение, как мне показалось. Ираклий смерил меня убийственным взглядом, грозящим отшлёпать меня. Но я истерила и злилась, пытаюсь не кинуться к нему на шею. Как же я эти недели прожила без его посягательств на моё психическое здоровье? Как же я соскучилась!

— Всё, парень, проваливай по-хорошему, иначе, — Ваня выразительно помахал в воздухе кулаком. Вздохнув, симпатюлька удалился, взглядом говоря, что я просто так не отделаюсь. Я проводила его взглядом до самого выхода, практически свернув себе шею и вскарабкавшись на Ваню. Его подруга тут же подарила мне убийственный взгляд, и я, ойкнув, приземлилась на диванчик. Таня и Лиля, не мигая, смотрели то на меня, то на выход, в котором исчез Ираклий.

— Предательницы! — взревела я, потянувшись за коктейлем.

— Хватит тебе, — рыкнул Ваня, и я вжалась в диван, сцепив пустые ладони вместе.

— Обращаетесь со мной, как с маленькой, а я, между прочим, субботу замуж выхожу! — злобно заявила я, — Кстати, Ванюша и...

— Оксана! — представилась блондинка.

— Ванюша и Оксана, приглашаю вас на свадьбу, первый ЗАГС в двенадцать часов ровно, — я добродушно улыбнулась, а потом продолжила хмуриться, — Так вот, как с маленькой со мной возитесь, Ирочку блин выгнали...

— Так ты сама, — попытался возразить Ваня, но блондинка тут же хлопнула ему по губам

— Баба всегда права! — заявила она.

— Вот! Слушай Оксану, она у тебя умница! — мы с девушкой обменялись почти по-сестрински любовными взглядами. Я хотела было продолжить говорить, но тут зазвучал голос со сцены. Я с интересом повернулась туда, и пока Ваня не видел, стибрила коктейль и принялась его потягивать.

— Итак, гвоздь нашей программы! Зорро! Специально для девушки Тамары, которая тут на девичнике вместе со своими подругами, — девушка указала в нашу сторону и все одобрительно захлопали.

— Это что вы тут придумали? — сощуриив глаза, бросила я взгляд на подруг. Они лишь невинно похлопали глазками и уставились на сцену с таким же упоением, как и я. Странные!

Зазвучали какие-то мексиканские мотивы и тут на сцену вышел он... Глаза всех женщин тут же впились в парня одетого точно так же, как и Зорро: шляпа, маска, плащ, чёрная рубашка, кожаные штаны, сапоги... Наш столик тоже не стал исключением и все, включая Оксану, свесив языки, уставились на сцену. Ваня же решил, что это зрелище не для него и удалился в уборную.

Парень, размахивая самой настоящей шпагой, стал перемещаться по сцене, ловко отбивая удары невидимых противников, успевая немного покрутиться на шестах. Я уже, забыв о коктейле, начала следить за ним. Конечно, об Ире я всё ещё думала. Но он далеко, а мне так одиноко, что плакать хочется... И замуж я собираюсь...

Когда Зорро снял плащ, половина девушек и женщин в зале издали стон. Зашуршали деньги, и девушки со всех концов стали подманивать ими парня к себе. Но он не торопился. Пара взмахов шпагой и вот, его рубашка расстёгнута. В зале раздался визг и писк, Таня и Лиля уже были на грани обморока, а Оксана грызла край сцены. Я возмущённо уставилась на окружающих.

— Эй! — громко закричала я сквозь музыку, — Это мой подарок! Облизнитесь! — я показала язык и вскочила на сцену к Зорро, который был уже без рубашки. Краем сознания я отметила, что торс его показался мне смутно знакомым, но я решила, что он уже наверняка танцевал перед нами в другом костюме.

Я скромно встала на сцене, а парень принялся танцевать передо мной. Я быстро украла

у него шляпу, и мы увидели, что его чёрные волосы были убраны назад и чуть поблёскивали.

"Хм...тебе он не кажется знакомым?" — тут же спохватилась Заноза. Я отпихнула её подальше, рывкнув, что Зорро только мой. Размахивая тысячерублёвой банкнотой, я подошла к парню и сунула её в карман его брюк (лезть в брюки было стыдно. Да, Заноза, у меня ещё осталась совесть!). И тут я подняла глаза и они встретились со смеющимися и обдающими меня жаром голубыми глазами, видневшимися сквозь маску. Я чуть в обморок не грохнулась, и хотела было завизжать, но Зорро ловко накрыл мне рот ладонью и взял на руки.

— А теперь я краду свою прекрасную даму! — низким-низким голосом заявил он, половина зала откинулась на сидениях, пытаюсь отдышаться, а более сильная половина принялась умолять парня остаться. А я прибывала в шоке. С открытым ртом я смотрела на Зорро, который оказался Ираклием.

И только мы исчезли со сцены, как я принялась колотить парня. Он перекинул меня через себя и тащил в гримёрку. Стриптизёры, ухмыляясь, смотрели на нас и периодически кидали фразы что-то вроде "Не упусти её теперь!", "Отлично, коллега!", "Ну ты мужик".

— Отпусти, чудовище! — орала я. Мы оказались в маленькой комнате, Ираклий тут же сорвал себя маску и стянул штаны. Я ойкнула, но отворачиваться не стала. Он быстро натянул свою одежду и перекинул на меня гневный взгляд.

— Что, довольна? Теперь-то ты будешь со мной разговаривать? — я чуть не расхохоталась, как буквально он принял мои слова! Но я не знала что сказать, я просто беззвучно открыла рот и смотрела на него, думая, как бы не накинуться на него.

— Нет! Зачем ты меня сюда принёс! У меня законный девичник и я требую, чтобы ты вернул меня назад! — я отчаянно колотила ладонями по мягкому диванчику. Но Ираклий не обращал на меня внимания. Он быстро встряхнул волосы, натянул на чёрную футболку кожаную куртку и повернулся ко мне. Я снова икнула.

— Всё, пошли...

— Куда? — ахнула я. Он привёл меня в вертикальное положение, но я упёрлась, не собираясь сдвигаться с места.

— Трезветь будешь, — прорычал он, — А потом поговорим, — почему-то вторая часть предложения звучала куда более устрашающе.

— Никуда я с тобой не пойду, дурак! — как маленькая девочка воскликнула я, уперев руки в боки. Ираклий взвыл, а потом взял и снова перекинул меня через плечо! С моим желудком произошло что-то неладное, но благо всё улеглось.

— Как ты вообще сюда прорвался? — прорычала я, — У тебя что, тут знакомые или сам тут раньше работал? — было трудноато язвить, учитывая, что я висела вниз головой, а на мой пятой точке лежала ладонь парня.

— Помолчи, — прорычал он, хорошенько шлёпнул меня по заднице. Из меня дух вышибло вон от возмущения, и я тут же принялась колотить его по спине. Но Ираклий издавал лишь нечленораздельные звуки и тащил меня к служебному выходу. Я пыталась звать на помощь, но те, мимо кого мы проходили, лишь мило ухмылялись. Тут человека похищают, а они лыбятся!

Наконец, мы достигли гардероба, и Ираклий тут же выудил из моей сумочки, которая болталась у меня на шее, номерок. Он снова поставил меня в вертикальное положение и попытался одеть, но я крепко сцепила руки. В итоге он сказал неприличное слово, взвалил меня на плечо и понёс наружу, бросив куртку мне на спину.

— Перепьются, потом растаскивают их, — неодобрительно бросила нам гардеробщица.

— А вы старая дева! — не осталась в долгу я, показав кулак. Я решила, что бороться с похитителем бесполезно, поэтому стала сопротивляться подкатившей к горлу тошноте. Благо до автостоянки было недалеко, и я не успела околеть от холода. Ираклий быстро усадил меня на переднее сидение и стал обходить машину, я, как самый гениальный человек во вселенной, хотела выбежать, пока он там копается, но парень тут же защёлкнул замок моей двери и я насупилась.

— Ты невыносима, — в который раз охарактеризовал меня парень, добавил пару матерных слов относительно шоу, которое ему пришлось устроить, чтобы обойти моего охранника Ваню и стал уезжать со стоянки. Алкоголь в моей голове отошёл на второй план, уступив место панике. Зачем он всё это сделал? Мы же договорились, всё, деловые отношения...И он с готовностью согласился, даже уехал отдыхать с какой-то девкой... Стоило мне это вспомнить, как я тут же вспыхнула словно пламя.

— Тебе делать больше нечего кроме как чужих невест воровать? Что, та штучка, с которой ты ездил отдыхать, отказала тебе? Поняла, какой ты кретин? — понесся из меня поток связных и не очень слов. Ираклий всё это время спокойно вёл машину.

— Милая, — его голос был таким неожиданно нежным, как и взгляд, что я хорошенько прикусила себе язык, — я тронут тем, что ты ревнуешь, но тебе лучше помолчать, ты несёшь околесицу. — Ираклий хотел было потрепать меня по щеке, но я зашипела как кошка на собаку и, скинув обувь, прижала к груди колени, вжавшись в сидение. На светофоре парень должным образом изучил то, что открывает платье (закрывало оно, к слову, немного), а потом поехал дальше с усмешкой. Ведь знает, как меня вывести из равновесия!

— Домой меня отвези, — мне стала невыносима мысль о том, чтобы быть рядом с ним. По пьяной голове я призналась сама себе, что жутко по нему соскучилась и это, в самом деле, была правда. Не смотря на то, что он устроил в "Динамике", я была рада его видеть, это-то и пугало, что я скучала по нему, что хотела его видеть не смотря на все его ужасные недостатки характера.

— Ты так просто от меня не отделаешься, — он просверлил меня раздраженным взглядом, — Девичник...Господи, кто придумал эту глупость!

— Посмотрим, что ты будешь делать на мальчишке!

— Что хочу, я же ведь не жених! — наши голоса фраза от фразы звучали всё громче.

— А жаль! — взревела я и тут же закрыла рот ладонями. Господи, неужели я сказала это вслух? Ираклию пришлось ударить по тормозам, чтобы не поцеловать зад едущей впереди машины, которая остановилась на светофоре.

— Что ты сказала?

— Будто бы ты не слышал, кретин, вечно ты надо мной издеваешься! — я нахмурилась и отвернулась к окну. Всё! Больше ни слова не произнесу. Но когда я поняла, что едем мы за город, то не на шутку испугалась. — Куда ты меня тащишь? — ужаснулась я.

— Как куда? Поселок Столичный, дом номер пятьдесят, — спокойно ответил он. Я-таки вся съёжилась от его слов.

— И...что мы там будем делать? — он звучно рассмеялся над этой моей смущённой фразой. Он одарил меня таким нежным взглядом, что если бы моё сердце было не в груди, оно непременно допрыгало бы до Антарктиды. Я тут же подвилась воздухом и закашлялась.

— Мышка, пусть наше соглашение уже не в силе, но пока ты сама не захочешь, никакой близости не будет, — заверил меня Ираклий, и я была ему благодарна.

"Благодарна? — взревела Заноза, — Ирочка, я хочу, хочу, хочу!!!"

— Зачем вообще всё это... Я не понимаю, зачем ты туда явился? И чёрт, я убью Лильку, тоже мне, Железная Леди! — я уже хлюпала носом от обиды. Ирка, подумав, что я замёрзла, включил печку побольше. Да мне и так жарко, хоть из своей кожи вон вылезай!

— Я же сказал, надо поговорить.

— И это так обязательно делать у тебя дома? Обязательно надо было как пещерному человеку прийти, взвалить меня как мёртвого мамонта на плечо и понести в свою пещеру с животными звуками? — он ухмыльнулся моей фразе.

— Девочка моя, ты не такая уж и тяжёлая, чтобы сравнивать себя с мамонтом. Я предпочитаю вести... разговор на своей территории, чтобы ты не удрала от меня. Мы с тобой так и не полностью выяснили отношения.

— Выясняй их со своей подружкой, с которой ты путался эти две недели! — пока я страдала, хотелось добавить мне, но я не стала. Всё, хватит, Тома! Суббота, ЗАГС, замужество — вот о чём ты должна думать. Я искоса взглянула на точёный профиль. Но то, что тебе дико его не хватало, до ломоты в костях, отрицать уже бесполезно.

— Тамара! — рявкнул он, и я тут же затихла.

— Что опять-то? — насупилась я.

— Всё! Замоли, иначе я остановлюсь прямо тут и... — он глубоко вздохнул, а у меня в голове пронеслась мысль, что он меня не убивать собирался, когда остановится.

"Так продолжай и узнай, чего он там хочет сделать!" — Заноза явно была гормоном, потому что мысли у неё все крутились вокруг полового акта, да-да.

Остаток пути я молчала. Борьба с ним бесполезно. Нам, в самом деле, нужно сесть и поговорить как двум серьёзным людям. Я объясню, что нам нужно прекратить подобное общение, потому что я выхожу замуж за его друга. Он должен понять. И с чего он так ко мне пристал? Неужели в нём тоже возникло светлое чувство? Ага, размечталась...

"Насчёт светлого чувства не знаю. А вот по поводу другого... Он на тебя волком смотрит!" — прохихикала Заноза. Ираклий судорожно вздохнул и сжал руль сильнее. Господи, только не останавливайся посередине дороги...

Но этого не произошло. Мы въехали в ворота дома, и они закрылись за нами.

— Сама пойдёшь или мне опять нести тебя как мешок с... — я быстро одарила его убийственным взглядом, — картошкой, дорогая, как мешок с картошкой.

— Помолчал бы, — бросила я и выбралась из машины. Главное найти момент, вызвать такси и сбежать отсюда

"Да ну тебя, давай останемся! Вдруг он что-то интересненькое покажет... то есть скажет!" — не унималась озабоченная Заноза.

Я немного пошатывалась, но на ногах всё-таки стояла, и поэтому когда Ираклий подал мне руку я, фыркнув, отказалась. Он меня нагло похитил и мне ещё с ним любезничать? Вот бы выбраться отсюда побыстрее, иначе всё — я пропала.

— Проходи, пожалуйста, — парень распахнул передо мной дверь. Дом встретил нас холодом и темнотой. Я тут же поёжилась, и надела куртку.

— Здесь долго никого не было, лишь приходила уборщица, — пробормотал он, зажигая свет. — Я включу отопление, возьми плед вон в том шкафу, — он казал мне на нужный шкаф и удалился. Я тут же вытащила плед и укуталась в него, стало намного лучше.

— Вот, держи, конечно то, что кофе выгоняет из крови алкоголь это бред, но хотя бы согреешься, — Ираклий уже вернулся с двумя кружками дымящегося напитка. Несмотря на

ощутимый холод, который касался моего лица, я чувствовала себя превосходно сидя перед Ираклием укутанная в плед с кружкой дымящегося кофе в руках. Он внимательно смотрел на меня.

— Как ощущения? Всё ещё пьяная? — сухо поинтересовался он.

— Ты для этого тащил меня сюда? — тут же вспыхнула я, — Чтобы поговорить об этом?

— Нет, — он отрицательно покачал головой. Тут он поднял глаза, и в них было столько тепла... — Я скучал по тебе.

— И я по тебе скучала, — слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела их остановить. — Разумеется, потому что мне не над кем было подкалывать, ты ведь... — попыталась объяснить я, но остановилась, потому что Ираклий пересел ко мне на диван, так близко, что его плечо коснулось моего. Неужели отопление так быстро сработало или мне вдруг стало жарко по другой причине?

— Ты слишком много болтаешь, — пробормотал он, устало облокотившись головой на диван. Я его понимала, сейчас уже было далеко за полночь. Ираклий меня не касался, но его взгляд ласкал меня ни хуже. Сердце у меня тут же глухо забилося, во рту пересохло...

— Выглядишь устало, — я попыталась словами разбить напряжённую обстановку, но не очень-то получилось. И как, спрашивается, мне не думать о нём, если он вызывает у меня такие эмоции. Я совсем запуталась...

— Когда я позвонил тебе, и ответила Лиля, я только вернулся сюда из аэропорта, — он подавил зевок, а я почувствовала, что у меня всё внутри сжимается от непонятной эмоции...

"Ты счастлива сидеть с ним тут и мёрзнуть, дурья ты башка!" — подсказала Заноза.

— Так не терпелось поговорить? — я почувствовала, что вся злость сходит на нет, взамен приходит всепоглощающая нежность. Господи, что же я делаю?

— Не терпелось вытащить тебя из лап стриптизёров, — пробормотал он, закрыв лицо руками. — Ты действительно не хочешь меня видеть? — переход с темы был резким, но примерно такого я и ожидала.

— Ираклий, я...

— Я задал вопрос и жду честного ответа. У нас с тобой, по-моему, не было проблем с честностью. Я жду только правду, Тамара, — он начал сверлить меня своими голубыми глазами.

— Думаешь, раз уж я выпалила, что скучаю по тебе, то не хочу тебя видеть? — горько хмыкнула я, поставив на журнальный столик вкусный кофе. — Тут нужно сказать иначе: мне лучше тебя не видеть, — что ж, если быть откровенной, то нужно быть ею.

— Знаешь, раньше я не признавал подобного драматизма, — он отвёл взгляд и уставился в потолок, — Казалось бы, что проще: понравилась девушка — действуй! Но несколько лет назад я понял, что всё бывает далеко не так просто, как я ранее считал, — я с интересом развернулась к нему, обняв колени.

— Как ты это понял? — прошептала я.

— Мне было двадцать два, когда я это понял. Тогда я приехал навестить старого друга и он пригласил меня на вечеринку, — он чуть улыбнулся, вспоминая. А я замерла, моё сердце наполнилось подозрением. — И на той вечеринке была девушка... Я всегда был падок на женскую красоту, но ещё не было такого, чтобы при первом взгляде девушка забирала моё сердце, — он повернулся ко мне, — Она скользнула по мне своими чудесными зелёными глазами, но не заметила и тогда я понял, что пропал... — он усмехнулся и уткнулся лицом

мне в плечо, — Смешно. Обычно женщины сопливо ноют о любви с первого взгляда, но тогда мне показалось, что я влюбился и... — он коснулся моей щеки. — И к ней уже подошёл мой лучший друг, которого, в отличие от меня, она замечала и я понял, что мне лучше не видеть её больше никогда, — его глаза наполнились грустью и тоской, — Но я увидел её снова и всё повторилось, и с каждым её словом я понимал, что пропадаю всё больше... Что с каждой минутой люблю её всё больше, — к окончанию фразы мои глаза наполнились слезами, его руки уже обхватили моё лицо и вытирали медленно стекающие слезинки. — Я люблю тебя, Тамара, — прошептал он, прижимая меня к своей груди. Я тут же уткнулась ему в футболку, никак не решаясь впустить эти слова к себе в душу. Но вот они приникли в меня, растворились и нашли отклик... Я с ужасом поняла, что его чувства не безответны. Эти слова любви нашли во мне куда больший отклик, чем слова Артура сказанные вместе взятые за три года...

— Но...

— Я знаю, ты любишь Артура и выходишь за него замуж... — я хотела сказать совсем другое, но его слова пробудили мою спящую совесть. Я до сих пор задыхалась от слов парня. Когда наша вражда успела превратиться в нечто другое?

— Ты прав, — я кивнула и тут же вскочила. — Я...домой.

— Тома... — прохрипел он отчаянно, но я удержалась.

Через пятнадцать минут я уже сидела в салоне такси. Что ж... вот и всё. Разговор окончен. Но неужели всё это было на самом деле? Неужели он меня правда любит? Я вспомнила его глаза и поняла, что они не врут... Я тихо взвыла, но уставший водитель не обратил на меня никакого внимания.

Пустая квартира встретила меня холодом. Я быстро стянула с себя одежду и постаралась оказаться в постели, не увидев белого чехла, висящего на шкафу. Моё платье... Ночью я то проваливалась в сон, то просыпалась со слезами на глазах.

Любит... А что чувствую я?

11 АХ, ЭТА СВАДЬБА или ОБРЕСТИ СЧАСТЬЕ

Дни до свадьбы прошли как в тумане. Я увидела ресторан, своих парикмахера, визажиста, маникюршу, автомобиль, произошла последняя примерка платья. Я действовала словно запрограммированный робот. Надень, попробуй, посмотри...

В пятницу вечером я валилась с ног от усталости. В понедельник Лиля и Танька попытались расспросить у меня про Ираклия, но я, разревевшись, удалилась прочь. В голове постоянно звучал голос парня, я постоянно думала над тем, что он сказал. А ещё я думала об Артуре. Он был встревожен последние дни, но объяснял это тем, что волнуется перед свадьбой. Мне показалось или я тоже уловила в его глазах сомнение?

Но, не смотря на то, что я жутко устала, то не могла сомкнуть и глаза. Ночевала я в родительском доме, в нём же и должны были пройти всё обряды по покупке невесты. Я спала в своей прежней комнате, в которой ничего не изменилось: на месте остались даже слащавые постеры бойз-бендов и любимых актёров. Только теперь белым пятном перед глазами маячил чехол для одежды, в котором висело моё разглаженное и потрясающе красивое платье.

— Это ад, — вздохнула я и закрыла глаза. Тут-то воспоминания и полились из меня...

Я вспомнила ту апрельскую вечеринку, мне семнадцать лет и я удостоилась внимания Артура. И тут мой взгляд скользит по хмурому брюнету с бокалом вина в дальней части помещения... Он изменился лишь немного за эти годы. Черты лица стали более мужественными, а взгляд оставался прежним... Может я придумала себе это воспоминание или всё же я тогда заметила его? Ну почему он не подошёл тогда? Почему сейчас я выхожу замуж за Артура...

Я глухо застонала. Как я вообще могу так думать? Но мысли всё равно никуда не девались...

"Я тебя люблю, Тома..." — постоянно и постоянно проносилось у меня в голове.

"Ну а ты что?" — поинтересовалась Заноза.

— А я что? — спросила я пустую комнату, — А я не знаю... Я буду спать.

— Тамара, вставай! — раздалось у меня над ухом тогда, когда я только прикрыла глаза. Мама уже во всю расталкивала меня.

— Я лучше съем перед загсом свой паспорт, — пробормотала я, припомнив известную песню.

— Тома! Уже пять утра, пора в душ, а потом тобой займутся девочки... — не переставала толкать меня мама. Всё, если встану с постели назад дороги нет — здравствуй, царство замужество! Но почему мне так плохо-то? И это явно не из-за трёхсекундного сна!

— Да, всё, встаю, — вздохнула я. Так, надо встать с правой ноги. Сделано. Господи, как же колотится сердце. Под изучающий взгляд мамы я потопала в ванную. И оттуда я не вылезала полчаса. Меня всю трясло, несмотря на горячую воду, по телу бежали мурашки, сердце разрывалось от сомнений. Замуж... За Артура. Теперь было очевидно, что замуж мне не так уж и хотелось. Только сейчас, стоя одной ногой в лодке брака, я понимаю, что хотела бы сначала доучиться. Может, хотя бы устроиться на работу...

"Это всё пустые отговорки, люби ты Артура по-настоящему, ты бы не сомневалась по поводу таких мелочей, ты бы стремилась скорее окольцевать его!" — нравоучительно продолжала Заноза.

— Тома, — постучала мама в дверь, — Уже пора, — меня снова заколотило.

Когда я вернулась, в комнате меня уже ждал настоящий салон красоты. Женщина сорока лет, которую звали Сьюзен (что-то мне подсказывает, по паспорту она максимум Света), сразу же принялась за мою причёску. Молоденькая Марина сразу же стала делать мне маникюр, а вот Диана — визажист, ждала своей очереди.

— Расслабьтесь, милочка, мы всё сделаем по высшему разряду, — успокаивала меня Сьюзен. А я даже не смотрела в зеркало. Нет уж, такого я не вынесу... Зажужжал фен, нагрелись щипцы, плойка, высыпались шпильки, лак для волос, блёстки, фата... Вот за работу принимается Диана, тональный крем, пудра, румяна, тени для век, карандаш, туш, помада, пудра, помада, тени... У меня уже начала кружиться голова.

— Вот и всё, — три девушки стояли и улыбались мне во все зубы. Я сплотнула и всё-таки решила посмотреться в зеркало. Первое, что бросилось мне — это шикарная белая фата позади, вся кружевная, переливающаяся... Я скользнула взглядом по своему лицу: кожа естественного оттенка, на щеках нарисованный румянец, губы блестят, глаза огромные, но в них нет сияния, они мёртвые. Я сквозь зубы улыбнулась. Часть волос были заколоты для фаты, остальные были распущены и спадали на плечи волнами. Я выглядела прекрасно, но... но...

— Бог ты мой! — в комнату как два урагана ворвались Лиля и Таня. Выглядели они прекрасно. Рыжие волосы моей кузины, казалось, стали ещё ярче, они были накручены мелкими кудряшками и распущены, светло-зелёные глаза сверкали броским макияжем, платье было ярко-оранжевым, с открытой спиной и ниспадающим до пола. Она выглядела как солнышко и несомненно озаряла это утро своим светом. На груди уже красовалась лента "почётный свидетель". Лиля тоже удивила — на ней было нежно-розовое платье в стиле шестидесятых с высокой талией, которую подчёркивал серый ремень, туфли на высоком каблуке в тон, светлые волосы были начёсаны на макушке и спадали густой прямой материей на спину, ободок с цветком дополнял образ. Выглядела она очень мягко и сияла... беспокойством.

— Тома ты... — ну вот, Лиля снова потеряла дар речи, на мои глаза навернулись слёзы, подружки тут же подлетели ко мне и крепко обняли

— Девчонки мои любимые, простите меня за всё, в последний месяц я была такой идиоткой, — прохныкала я. Хорошо, что макияж мне сделали супер-стойкий и водостойкий. Но я всё-таки старалась сдержаться. Это грозило перейти в истерику а-ля "я не хочу замуж!".

— Ну что ты, милая, мы не в обиде, — улыбнулась Таня, от её доброты хотелось разреветься ещё больше.

— Говори за себя, — Лиля игриво показала мне язык, и я поняла — она не обижается. Кто бы мог подумать, что мысли подружки окажутся настолько глубокими? Что она будет так глубоко смотреть в мою душу, искать такие мысли в моей голове...

"А может она права? Ну, на счёт всего? Скучных отношений с Артуром и твоего характера?" — выскочила причёсанная и одетая в ядовито-салатовое платье Заноза.

Перед тем как Диана, Сьюзен и Марина ушли, я рассыпалась им в благодарностях, стараясь улыбаться и быть довольной. Да, выглядела я прекрасно... Но-но...

"У тебя как у лошади, одни сплошные "но"!" — заметила Заноза.

— Так, а теперь давай поговорим, — выражение лица у Лили было такое, как тогда в зале и на кухне у нас с Таней в квартире. — На тебе нет лица, и ты нам так и не рассказала, что у вас там произошло с Ираклием...

— Вернее, ты не сказала, а произошло ли между вами что-то или нет, — поставила на меня свои огромные глазища Танька.

— Ничего не было, — отчаянно врала я. Нет, в том смысле, который имеют в виду восставшие гормоны Тани, действительно не произошло ничего, а вот в другом...

— Ты врешь! — разъярённо заявила Лиля.

— Нет! — из последних сил уперлась я.

— Может ещё детектор лжи притащить, чтобы проверить? — её холодные глаза сузились, но потом в них появилась такая тревога, что мне стало стыдно. — Томочка, мы все хотим, чтобы ты была счастлива, даже долбанутая я тебя очень сильно люблю, как ты смеешь нагло врать мне в лицо, когда я тут расплакаться готова? — в глазах Лили в самом деле заблестели слёзы. Подумать только — как она за меня волнуется!

— Он... — я сглотнула. Если я произнесу это вслух, то верить в то, что мне это приснилось, не получится, — сказал, что любит меня, — Таня судорожно втянула воздух, а на лице Лиле появилось выражение а-ля "я так и знала". — И он видел меня в тот апрельский вечер, на котором я познакомилась с Арти. И он сказал, что это была любовь с первого взгляда. Но ко мне уже подошёл Артур, а он решил оставить меня в покое и вообще никогда не подходить, — с каждым словом темп моего рассказа всё увеличивался, в глазах стояли слёзы, — А потом он вернулся, взглянул на меня и сказал, что начал влюбляться всё сильнее с каждым моим словом и жестом... — я ожидала, что сейчас Лиля пошутит, скажет, что моим слова должны были как раз вызывать у него обратную реакцию, потому что я дура, но она так не сделала.

— Знаешь, когда я с ним разговаривала в "Динамике", я попросила привести мне хоть одну причину, по которой я должна сказать, где мы находимся, — Лиля вздохнула и обняла меня за плечи, укутанные пока только в банный халат, — И он сказал так, цитирую: "Потому что я люблю это слепую идиотку, мать твою!". И эти слова так тронули меня... — девушка улыбнулась, — Я вообще стала какая-то гиперчувствительная...

— Томочка, а что чувствуешь к нему ты? Что чувствуешь к Арти?

— Я не знаю... — снова хотелось разреветься. Ну почему так сложно разораться в себе?

— Нет, ты знаешь, просто боишься себе признаться, — нахмурилась Лиля, — И я тебя понимаю. Тяжело меняться. Но я нашла в себе силы признать, что влюбилась в этого идиота Шнягу, но как видите, ничего не изменилось, я всё такая же хабалка, — она чуть улыбнулась. В самом деле, влюбилась...

— Но я не могу выбросить из головы три года отношений, только потому, что прискакал Ираклий на чёрном коне и вырвал у меня сердце...

— Вот именно! — воскликнула Лиля, — Прислушайся к тому, что говоришь. Ты не можешь выбросить отношения из головы и это нормально, ты знаешь, что такое мораль, но разве в твоём сердце эти отношения находят такой же отклик, как месяц знакомства с Ираклием? — она явно пыталась вбить мне в мою больную голову важную информацию. Я нахмурилась...а она ведь права. Арти...он всегда был мне надёжной опорой, но если быть честной, наши отношения больше напоминают дружеские. Да, мы занимаемся любовью, да, мы целуемся, касаемся друг друга. Но разве всё это вместе взятое хоть раз заставило меня затрепетать так же, как заставил почувствовать себя поцелуй Ираклия? Я коснулась губ и

поняла, что жажду поцелуя не своего жениха, а его друга, свидетеля...

— Мамочки, — прошептал я, переведя взгляд на подруг.

— Неужели, наконец, поняла, дубина? — хмыкнула Лиля, но всё равно нежно погладила меня по руке.

— А что мне делать? Я не могу бросить Арти, он любит меня! — мне стало ещё хуже, — И я люблю его...

— Но не так, как некоторых нахалов, — заметила Таня. И она права. Чёрт побери, она права! Я ведь выхожу за Арти замуж только потому, что так надо, потому что этого ждут от меня родители, потому что я с ним эти три года, потому что я боюсь отказать ему, ранить его чувства. А Ираклий...да, он несносный примат с ужасным характером, но я смотрю на него: злого или доброго, язвительного или милого, и я...люблю видеть его таким, со всеми его недостатками и достоинствами. Разве это не любовь?

"Она самая, — подтвердила Заноза, — Наконец, ты узнала её. Ну и помимо этого, он настоящая секс-бомба!" — весело воскликнула она, а я чуть не засмеялась. Голосок внутри меня всё равно напоминал Таисию...Чёрт, я так плохо поступила с родной бабушкой, а ведь она была права! Ну и пусть она эксцентричная, имеет вредные привычки, но ведь она потеряла любимого мужчину, не было и дня, чтобы они не поссорились, но она всё равно любила его. Всего. Целиком.

— Девочки! — я уставилась на свадебное платье. — Так что же мне делать-то? Мне замуж нельзя! — заверещала я, начиная нарезать круги по комнате. Нет-нет, совсем нельзя и все мои сомнения были вызваны вовсе не свадебным синдромом!

— Так, если ты призналась себе в этом, то считай дело сделано, — разулыбалась Лиля.

— Блин, а я так хотела быть свидетельницей... — нахмурилась Таня, но блондинка тут же воткнула ей между ребёр локоть, рыжая взвыла, но всё равно улыбнулась.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — Лиля начала расхаживать по комнате. — Давай мы Ирку протащим к тебе в комнату, и вы убежите? — её глаза засияли.

— А я не знала, что ты такой романтик, — заметила Таня.

— Девчонки! — почти завизжала я, — Тут моя судьба решается! — скромно напомнила я о себе.

— Да, точно! — спохватилась Лиля, — Итак...Арти ты кидать боишься?

— Угу, — это будет самой неприятной частью, боль и вина от этого поступка уже отравляла меня. Но будет неправильно, если я выйду за него замуж, любя другого, это будет нечестно по отношению к человеку, с которым я встречалась три года.

Но мы не успели ничего придумать. Потому как с улицы начали раздаваться сигналы множества машин. Я чуть не села мимо стула, но Таня во время подхватила меня и усадила. Сердце моё забило быстро-быстро. Господи, что же делать?

— Одеваться будешь или будешь посылать в халате? — прямо спросила Лиля, кивнув на платье. — Оно, кстати, шикарное.

— Н-н-н-нет, наверное. Не буду, — пролепетала я. — Девочки, что делать-то?

— Ну не замуж же, право, выходить, — закатила глаза Лиля. — Так, Ираку ты любишь.

— Да! — ответ прозвучал быстро и громко, и я нашла согласие в своём сердце. Мамочки, в кого же я влюбилась...

"В самого лучшего!" — заверила Заноза, и я с ней была полностью согласна.

— Ну тогда не парься, сиди тут, а мы пойдём за тебя денег срубим, — просияла девушка, — Думаю, тебе захочется объясниться с Артуром, Ираклия мы не пустим, чтобы ты

ненароком в обморок не грохнулась от перевозбуждения, — я согласно закивала. Нет, мне нужна трезвая голова, чтобы сказать всё Артуру. Господи, но вдруг я не смогу? Я со всей дури вцепилась в руку Тани.

— Блин. А может правда убежать?

— Томочка, от проблем не бегут, как и от судьбы. Решайся на счастье, хватит думать о других, — нашла нужные слова Кокоришкина. Подруги ободряюще мне улыбнулись и вышли. За дверью мама что-то сказала, но вскоре топот высоких каблуков раздался по лестнице...ушли. Я, не чувствуя ног, подлетела к окну. Погода была просто замечательной: голубое небо, солнце, правда листьев на деревьях почти не осталось, но всё равно было красиво.

Тут показался свадебный кортеж. Первым въехал белый лимузин. Затем подтянулись, казалось, миллионы машин. Наклонив голову, я смогла увидеть краем глаза, что на крыльце дома столпилось много народу. Я толком никого не успела увидеть с утра, лишь подруг и маму, а дом уже наполнился родственниками. Лиля и Таня стояли наготове. И вот из лимузина выбрался Артур... У меня тут же упало сердце. Нет, не от радости предвкушения или от любви. Я просто понятия не имела, что скажу ему. Мой жених был одет в белый костюм и чуть зеленоватую рубашку. Выглядел он очень взволнованным, улыбка едва тронула его лицо. А вдруг он тоже сомневается? Все мысли улетучились из моей головы, когда из лимузина выбралась фигура, полностью противоположная Артуру: Ираклий был в чёрном костюме и фиолетовой рубашке, через плечо была перекинута лента почётного свидетеля, чёрные волосы чуть отливали каштановом при ярком свете солнца, он был сосредоточенным. Колени у меня тут же подкосились, и захотелось упасть в его объятия. А вдруг он меня не любит?

"Это всё равно не повод выходить за Арти замуж!" — тут я была вынуждена согласиться с Занозой. Я с трудом заставила себя перевести взгляд на других гостей. Я увидела Эльвиру и Диму вместе с рыжеволосой девочкой, вместе с ними был и Тимур, который с хищной улыбкой тут же вцепился взглядом в сторону крыльца, в Таню. С ними был и Шняга, который явно успел примоститься в команду жениха.

— Мамочки, меня убьют родители и мои и его. А гости...Какой кошмар!

"Так! — рявкнула Заноза, — Хватит думать о других!"

Началось столпотворение. Я увидела коллег Артура по работе. И всё, нервы не выдержали, задёрнув шторы, я уселась на кровать в ожидании. Минуты тянулись бесконечно... Вот уже слышались голоса. Сколько прошло? Минута или две? А может уже час? Я стала нервно грызть новенький маникюр. Ответственный момент всё приближался...

И вот, вся процессия переместилась ко мне на этаж. Я тут же вскочила с кровати. Да, лучше оставаться в халате.

— Ну что, жених, поздравляю, ты прошёл все испытания, — немного сухим голосом заявила Лилия, словно говоря Арти "какой ты скучный!". — Но тебе осталось последнее... от невесты, — я затаила дыхание и отошла в сторону от двери, чтобы никто больше не увидел, что я не готова. — Заходи один, — требовательно заявила Лилия. Послышалось негодование.

— Что за бред? — от знакомого хриплого голоса я почувствовала себя чуть лучше.

— Нет, не бред, тебе понравится! — заверила Таня. Тут раздался тихий писк. Кажется, Лилия хорошенько наступила ей на ногу. Вот молодец! Рано ещё радоваться, мне предстоит совершить самый отчаянный поступок в моей жизни.

Дверь открылась. Артур застыл было на пороге, но его тут же толкнула пара

наманикюренных рук и он чуть не распахал носом пол.

— Тома? — голос его звучал взволнованно. Дверь закрылась, и я вышла на середину комнаты. Артур несмело мне улыбнулся, но, увидев мой "свадебный" наряд, нахмурился.

— Мне сказали, что меня здесь ждёт последнее испытание, — выглядел он неуверенным и обеспокоенным, серые глаза вцепились в моё лицо, словно умоляя о чём-то.

— Присядь, пожалуйста, — несмело попросила я. За дверью царила тишина. Артур послушался и сел на кровать. Я принялась расхаживать по комнате, не зная с чего начать. Хороших новостей в этой ситуации совсем нет.

— Что-то не так, Тома? — он не стремился назвать меня любимой или милой и это дало мне надежду.

— Артур, — вздохнула я, присев перед ним на колени. Он удивлённо уставился на меня. Как я смогу причинить этому человеку боль? Я люблю его, но не такой любовью, чтобы выходить за него замуж. — Скажи, как тебе в голову пришла мысль жениться на мне? — это было совсем не то, что я должна была сказать, но вдруг он тоже испытывает сомнения?

— Тома, о чём ты...

— Просто ответь на вопрос, пожалуйста! — взмолилась я. Он вздохнул.

— Мы встречались уже три года, и я был счастлив. Знаешь, до тебя у меня не было серьёзных отношений. Я бегал буквально за каждой юбкой, — он чуть улыбнулся, вспоминая те времена, — Но как только у меня в руках оказалось такое хрупкое создание как ты, у меня напрочь отбило всё желание бегать за большим количеством. Я хотел сделать счастливой тебя, — как же я понимала его чувства! — И вот прошло три года наших отношений... Отец вызвал меня на разговор. Нет, он не знал о том, что я сделал тебе предложение. Но он навёл меня на эту мысль. С тобой хорошо, Тома, ты добрая, умная, красивая, спокойная и нежная. И жену мне лучше не найти...

— Но? — с придыханием ответила я.

— Но... — он внимательно смотрел мне в глаза, боясь обидеть. А у меня внутри зародилась надежда. Вдруг он испытывает ко мне такие же чувства, как и я к нему. Это не похоже на ту любовь, из-за которой двое людей должны пожениться.

— Но чего-то не хватает, верно? — предположила я.

— Да, — он виновато кивнул. Я уже была готова вскрикнуть от радости.

— Артур, как ты заметил, на мне сейчас нет свадебного платья, — я присела рядом с ним и взяла за руку. — Потому что я считаю, — глубокий вдох, сейчас всё решиться, — что нам не стоит жениться, — он не смотрел мне в глаза, он изучал наши руки. Тяжело вздохнул, поднял голову и... я увидела облегчение.

"Вот козёл! — не вовремя заверещала Заноза, — А ты думала, что он тебя любит!"

— В последние две недели эта мысль стала посещать меня всё чаще, — прошептал он, — Прости меня за это, Тома. Я, в самом деле, тебя люблю и всегда был тебе верен...

— Но лишь потому, что я вызывала в тебе чувство оберегать и не расстраивать. Это не та любовь, из-за которой двое должны жениться, — я нашла понимание в его серых и таких родных глазах. Всё же я не зря пробыла с ним эти три года. Он давал мне спокойствие и делал такой, какой я хотела быть на самом деле в глазах окружающих, а не такой, какая я есть. Лишь несколько людей знают, какая я... И в одного из них я влюбилась больше жизни. И он находится где-то в этом доме, и я не могу не рассказать о нём Арти.

— Что произошло с тобой, как ты это поняла? — это был более чем правильный вопрос. Я вздохнула и сжала пальцы своего теперь уже бывшего жениха.

— Я кое-кого встретила, — он судорожно вздохнул, — Но ничего не было... Два поцелуя, — прошептала я, Артур чуть напрягся. — И я прошу у тебя прощение за это... Мне нужно было сразу рассказать. Но только сегодня я поняла, что то, что было у меня и этого человека так просто не забудешь, потому что он тронул моё сердце, Арти. Ты тоже есть в нём, но... иначе. А он... он знает меня такой, какая я есть. Ты никогда не видел меня невыносимой и капризной, как я ругаюсь и сквернословлю. А я, в самом деле, вспыльчивая истеричка и даже не смей отрицать. Просто ты не знаешь меня. Мы с тобой рядом друг с другом превращаемся в двух милых и добрых людей, но это не мы. За себя я могу говорить точно. Хотя я уверена, что ты добрый и заботливый. Но всегда ли ты мог сказать и сделать то, что на самом деле хотел в моём присутствии?

— Нет, — голос прозвучал так, словно он признался мне в страшной тайне.

— Я буду перед тобой вечно виновата, что изменила тебе своим сердцем...

— Тома, — он коснулся моей щеки, — но оно никогда не принадлежало мне. Главное, чтобы ты была верна самой себе, — он сжал моё плечо, — Всё-таки ты такая хорошая и... тому, в кого ты влюбилась, очень повезло.

— Артур, — я почувствовала себя ещё более виноватой от того, как он всё это воспринял. Неужели можно быть настолько хорошим человеком? В прорыве эмоций я крепко прижалась к его груди. — Это... Ираклий, — наступило молчание. Дыхание Артура не сбилось, я слышала, что его сердце бьётся всё так же ровно. Он несколько минут молчал, и я уже рассыпалась на мелкие частички... Как я могла с ним так поступить?

— Он справится с тобой, — только и сказал на это парень. Я тут же ошарашено взглянула на него. Всё внутри меня кричало: неужели ты так просто отпустишь меня, не обвинив не в чём? Но он был слишком хорошим, чтобы желать мне зла...

— Господи, Артур, прости... Я правда старалась, — мои глаза наполнились слезами.

— В чём ты себя обвиняешь? В том, что я не смог удержать тебя? — он хмыкнул, — Таким людям как мы, нужны другие возлюбленные, которые не будут давать нам ни минуты покоя. Тома, я не скажу, что мне не больно, но... Внутри я понимаю, что это правильно и я рад, что это выяснилось сейчас, а не позже, — он чуть улыбнулся, — Хотя, как представляю, что придётся объяснять всё это многочисленным родственникам, подготовившим подарки, так становится не по себе, — я тоже улыбнулась его словам.

— Я не знаю, что мы скажем, — я снова почувствовала отчаянье, и сомнение... неужели объяснение перед Артуром закончилось? Неужели он всё понял? Нет, я не достойна такого мужчины, он обязательно найдёт девушку, которая полюбит его...

— А что мы скажем? — он подмигнул и поднялся с постели, — Я не прошёл испытание невесты, так что... — он старался улыбаться, но я увидела, что в его глазах притаилась грусть. Я чувствовала себя просто ужасно, но, тем не менее, понимала — я поступила правильно, горькая правда лучше сладкой лжи. Такой лёгкости я не чувствовала ещё ни разу в жизни.

— Предоставь это мне, моя дорогая, это же я не прошёл испытание, — Артур поцеловал мою руку и глубоко вдохнул перед тем, как выйти. Через несколько секунд послышался громкий топот и куча голосов. Ещё через несколько секунд Артур попросил всех спуститься вниз, потому что он сделает объявление. Я слушала всё это и не могла поверить своим ушам. Неужели это всё? Неужели наша трёхлетняя история с Арти вот так закончится?

"Надо было её раньше заканчивать, тогда не была бы трёхлетней" — язвительно бросила Заноза, но она была счастлива.

С гулко стучающим сердцем я опустила на кровать. А что же делать-то теперь? Ну а пока я сидела в раздумьях, внизу произошло вот что...

Артур вышел из комнаты и направился вниз. Нет, объявления он сразу не сделал. Вместо этого он подошёл к ничего не понимающему свидетелю, посмотрел в его голубые обескураженные глаза и хорошенько врезал. Ираклий даже как-то растерялся, чем он заслужил? Но мысли в голове у него тут же заработали и он чуть усмехнулся, растягиваясь на полу.

— Ох, — глубоко вздохнул Артур, помогая старому другу подняться. Кто бы мог подумать, что всё так обернётся? Ираклий поднялся, и несостоявшийся жених крепко обнял его, чуть насмешливо, но, тем не менее, серьёзно прошептал на ухо:

— Если ты не сделаешь её счастливой, я тебя убью, — заверил Артур. Ираклий уставился на него как баран на новые ворота. — Чего ждёшь? Иди уже к ней! — рассмеялся Артур, хотя внутри всё равно чувствовал пустоту, всё-таки три года просто так не выкинешь из головы... А Ираклий побежал так, как никогда и никуда не бежал.

Ну а тем временем ко мне в комнату ворвались Лилька с Танькой, они сияли как тульские самовары, улыбки можно было смело размещать на рекламу зубной пастой, глаза блестели так, словно они уже выпили по сто грамм. Хотя, не наверное, а наверняка выпили.

— Всё, — ахнула я, в шоке.

— Отметим? — Лиля показала руки, ранее спрятанные за спиной, в них были две бутылки вина, а у Тани — бокалы. Я сразу и не заметила, что дверь была открыта. Тут за спинами девчонок нависла большая чёрная тень.

— Она не пьёт, — заявил Ираклий, и я чуть не завизжала от счастья увидев его. Лиля хотела сказать что-то нецензурное, но Таня хорошенько наступила ей на ногу и вот через секунду девушек словно ветром сдуло. А я сидела как парализованная и смотрела на Ираклия: волосы чуть склочены, новая стрижка ему идёт, галстук висит на плече, рукава пиджака закатаны, три верхние пуговицы на рубашке расстёгнуты, а глаза...его голубые-голубые глаза сияли как бриллианты.

— Слышал, что Артур не прошёл испытание, — проронил он, стараясь строить из себя обычного непоколебимого Ираклия Добровольского. Баран! Но мой баран, которого я люблю до потери сознания.

— Да, я слышала место вакантно, — в его духе ответила я. Парень не глядя повернул замок на ручке.

— Это ненадолго, — и он ринулся ко мне. Я уже вскочила.

— Я люблю тебя! — смогла прохрипеть я между поцелуями.

— А я уж думал ты свадьбу просто так отменила, — хмыкнул он, но не самодовольно, его голос лучился счастьем, а я и подавно могла взорваться как перенадутый воздушный шарик. Его губы всё целовали моё лицо, шею, руки уже когда-то успели забраться под халат, но я совсем не возражала...

— Тамара Данииловна Мышкина! — раздалось грубое и злое из-за двери. Я вздрогнула в объятьях Ираклия. Папа стоял за дверью, и я уверена — ничего хорошего от него ждать не придётся. Но я была настолько счастлива, что готова была объяснить это всем на свете.

— Ну что, через окно? — просиял парень, — Думаю ещё рано представлять родителям нового жениха! — я удивлённо вскинула брови.

— Жениха? А разве кто-то здесь делал предложение? — он стукнул себя по лбу и тут

неожиданно опустился на одно колено. Я шокировано замерла не понимая, шутит он или нет.

— Как я мог забыть? Тамара Мышкина, ты выйдешь за меня замуж?

— Тома! — продолжали орать за дверью. Но я не слышала, я кинулась обнимать и целовать Ираклия, на этот раз точно зная — сейчас я очень хочу замуж!

* * *

Молодая девушка стояла перед большим окном в офисе популярной архитектурной компании и смотрела на город. Её плечи чуть подрагивали от немых слёз. Зачем она это сделала? Зачем она призналась ему в своих чувствах, которые испытывала много лет? Она должна была скрывать, казаться равнодушной и холодной. В этой компании она была единственной молодой сотрудницей, остальные же были намного старше её. Но никто не посмел упрекнуть её в равнодушии к молодому шефу. Но она влюбилась, сильно и безнадёжно, до ломоты в костях, до кровотокающих ран на сердце. И сегодня она потеряла его навсегда.

— Дура, — она коснулась лбом прохладного стекла и прикрыла глаза. Тут сзади послышался шорох. Неужели здесь ещё кто-то есть? Выходной день, все должны быть в ресторане, она единственная из сотрудников не приняла предложения, или, в конце концов, дома. Девушка обернулась и замерла. В дверях стоял он. Такой красивый и необыкновенно тёплый, он согрел внутри неё всё то ледяное, что много лет в ней воспитывали родители. Слёзы перестали стекать по щекам. Что же он здесь делает?

Парень стоял неподвижно, но вот его правая рука поднялась вверх. Сначала девушка не поняла в чём дело, но тут она взглянула на безымянный палец...он был пуст. Всё внутри неё судорожно сжалось от непонятной эмоции. Неужели?

— Лариса, — прошептал парень с виноватой улыбкой.

— О Господи, Артур! — и она счастливо рассмеялась. Он не женился! Подумать только! Может теперь у неё есть шанс на счастье? Она на это очень сильно надеялась...

Солнце было ослепительно-ярким. На пляже возле реки народу было столько, что плюнуть некуда, не то чтобы яблоку упасть. Мы с Лилькой расположились под зонтиком и наблюдали как в стороне Тимур пытается погрузить Таню в воду с головой. Она отчаянно отбивалась и ругалась так, что мамочки затыкали своим детям уши и сердито смотрели в сторону балующихся.

— Может помочь ему? — переминался с ноги на ногу Ираклий.

— Сидел бы, — буркнула я, — Только попробуй раздеться! — я снова нахмурилась. — Вот ещё, буду бегать, баб от тебя обгонять, делать мне больше нечего, — конечно, я шутила, но я бы не прочь посадить этого парня дома и не выпускать. Больно уж привлекательный! Ираклий задорно мне улыбнулся, подхватил меня на руки так неожиданно, что все спасатели на пляже разом наострили уши, думая, что кого-то зверски пытаются, так сильно я кричала. Мой муж не поскупился на поцелуи, пока нёс меня к речке, а потом окунул...

— Ты... — из меня полились слова похуже, чем визжала Танька. Увидев угрозу, мой супруг-балван быстро побежал на берег, но я не отставала. Но только я хотела зверски отомстить, как он сгрёб меня в охапку и поцеловал. Ну, кто устоит? Коленки у меня как обычно подкосились, я что-то пробормотала, но сопротивляться не стала, чувствуя, как за спиной вырастают крылья счастья.

"Курица ты крылатая" — тонко подметила Заноза, цепляя на нос очки. Я мысленно показала своему второму я язык.

— И за что ты его любишь? — сузив глаза, спросила меня Лилька. Я чуть подумала и ответила:

— Не за что-то конкретное, я люблю его целиком, — ответила я, улыбнувшись. Я действительно так думала, а главное — чувствовала. Тут Ираклий стал стягивать футболку, все близлежащие дамы оказались в предобморочном состоянии. Я ревниво взглянула на него и усмешкой повернулась к Лиле, — Но больше всего я люблю его за то, что он баран! — сказала я, а потом, встав, двинулась к самому лучшему мужу на земле. Нет уж, никому я его не отдам, так что, эй, вы там, хватит облизываться!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net